

АНАИС ГАР

Бөгөр эгдүүлч

күндүзү

Мур Кларк

В меру адекватная женщина, средних лет, предпочитает держать мужчин на расстоянии. Считает, что лучший мужчина — это муж на час. В свой день рождения получает подарок — путёвку на год в другой мир и попутчика элементаря воды. Мир, где понятия мужчина и адекватность несовместимы. И вообще, им всем срочно нужна сваха, жена и домработники. Героиня не из тех, кто способен долго сидеть на одном месте. Скучно одно, найдёт другое. Мужчинам с ней сложно, ведь понять её иногда невозможно. Но никуда Василисе от этих красавцев не деться. Они точно знают, кого хотят и отказываться не собираются.

Водорождённая прибыла

Глава 1

Как же я устала. Уже вторую неделю работаю без выходных. Прихожу на работу в восемь утра и ухожу в одиннадцать вечера. Завтра Новый год, а я работаю в единственном супермаркете в городе. Моя сменщица ушла на больничный, а я забыла, что такое выходные. Иногда мне кажется, что здание лопнет от потока покупателей. Я же, стала подобно роботу: выполняю команды начальства, покупателей и отключаю слух, когда у кого-то из них начинается предновогодняя истерика. Причем первые кричат, что надо продать побольше дорогостоящего товара, а вторые, что найдите им то, что стоит копейки, а выйдут на миллион. Если сейчас мне скажут: „Стоять! Убью!“ — я отвечу, — „Ну, наконец-то, спаситель пришел».

Общежитие, в котором я снимаю комнату, находится в пяти минутах ходьбы от работы. Обычно, я выскакиваю с работы и чуть ли не бегу домой, будто боюсь, что меня сейчас окликнут и попросят остаться работать в ночную смену. Хотя ночных смен в магазине не было, и боятся по факту мне нечего.

Сегодня мне на всё плевать. За спиной у меня был рюкзак, с грязной рабочей одеждой, подарком для соседской дочери, косметичкой и набором предметов для экстренной помощи себе. А ещё я купила пачку томатного сока и пачку жевательного мармелада в виде змеек. Складывать продукты в рюкзак я не стала и, взяв их в руки, отправилась в лесопарк. Там, в лесопарке, бил ключ. Он не замерзал даже в большие морозы. Ключ бил маленьким фонтаном из земли, оставляя кучу мелких брызг в воздухе. Иногда всю поляну, где бился родник покрывал густой, как молоко туман.

Возле ключа кругами стояли пару десятков лавочек и 16 скульптур, изображающих славянских тотемных животных: Темный Сох (Лось), Жалящий Шершень (Оса), Притаившийся Лют (Волк), Огненная Векша (Белка), Жемчужная Щука, Бородатая Жаба, Дикий Вепрь (Кабан), Белый Филин, Шипящий Уж, Крадущийся Лис, Свернувшийся Еж, Парящий Орел, Прядущий Мизгирь (Паук), Кричащий Петух, Златорогий Тур (Бык) и Огнегривый Конь. Если кого-то интересует, откуда я знаю эти названия, то отвечу. Мой дед был любителем старины, и уговорил местные власти устроить возле родника площадку для народных гуляний, а эти скульптуры были символами года по славянскому календарю. Шестнадцать скульптур — шестнадцать охранников родника.

Вокруг ключа были разбросаны валуны. Я присела на один из них. Только сейчас обратила внимание, что всё внутри круга, образованного статуями тотемных животных, было покрыто лёгким туманом. Открыв пачку томатного сока, я попыталась распечатать пачку с мармеладками, но руки так устали, что пальцы почти не двигались. Пачка долго не поддавалась. Я рванула пачку из-за всех сил, и та поддалась и открылась. Только из-за сильного рывка пачка стала пустой. Часть мармеладных змеек оказалась на земле. А ведь это сушья ерунда, так как другая часть оказалась у меня в волосах. Мои густые русые волосы, длинной до лопаток, просто прилипли к этим змейкам и не в какую не хотели с ними расставаться.

„Спокойствие, только спокойствие. Сейчас ночь. Я в зимней стёганной куртке. У куртки есть капюшон. Значит надо спрятать все волосы под капюшон. Но как же хорошо сейчас дышится. Не хочу одевать капюшон. Главное не забыть его надеть, когда соберусь идти домой.“

Собрала мармелад с земли и выкинула вместе с пустой упаковкой в мусорный ящик стоящий на краю поляны. Вновь пристроившись на валун, взяла в руки открытую пачку с томатным соком.

— Привет, родник! А у меня сегодня день рождения. Поэтому я купила свой любимый сок и решила им угостить тебя. Сначала, хотела купить шампанское, но боюсь, что меня развезёт от одного бокала, а утром на работу. В общем, будем пить томатный сок и есть мармелад, как в детстве. Правда, мармелада похожего на червяков тогда не было, но это не главное. А главное, то, что мне есть с кем отпраздновать день рождения. И ты родник — мой гость. Ой! Или всё-таки я твой. Ладно выпьем и пожелаем мне забыть про одиночество, найти друзей и узнать, что значит быть любимой.

Я выпила сок. И его вкус мне не понравился. Сок был кислый и отдавал какой-то плесенью. Я почувствовала рвотный позыв, хотела уже встать и отойти в кусты, чтобы не запачкать место возле родника. Но внезапно поскользнулась и упала лицом в ключ. Пытаюсь удержать сок во рту, делаю небольшой вдох носом, прежде чем понимаю, что дышать нечем. Вода быстро начала проникать в нос и рот, казалось, что я пропитываюсь ей насквозь. Странно! А почему нет паники? Почему я не пытаюсь себя спасти? Хотя — какая разница: семи смертям не бывать, а одной не миновать.

Я открыла глаза и увидела, точнее ничего не увидела. Вокруг вода, как когда я плавала на глубине в бассейне. Но сейчас я не плыву, а свернулась в какую-то очень удобную позу. Точно это поза эмбриона.

Стоило мне подумать о позе эмбриона, и я почувствовала, как вода начала меня куда-то выталкивать.

„Не хочу! Мне и здесь хорошо! Оставьте меня в покое! — голос вроде знакомый. Точно! Это мой голос. Но я ведь молчу. Или все же кричу.“

„Ты молчишь, кричу я.“

„Я, это кто?“

„Я — это я!“

„Тогда! И я — это я!“

„Не ври! Тебя зовут Василиса, а не Ия!“

„А Могу я узнать, как зовут мою персональную шизу?“

„Я — не шиза, а элементаль воды. Меня зовут — Я! Я маленькая, только зарождаюсь, поэтому имя из одной буквы. А вот родимся мы с тобой и дашь мне имя. Только учти имя должно быть красивым и мужественным. Подожди! Так это получается, что пока мы не родимся, я не получу имя. Пока, я не получу имя, мои силы не проснутся. Пока силы не проснутся, я буду просто водой с зачатками знаний...“

Вода успокоилась. И мне стало так хорошо.

„Не понял! Почему прекратили ритуал? Вы нас в мир принимать будете или нет!?“

Сегодня Праздник Воды-матери. В полночь во всех колодцах уйдет вода, уровень воды в реках и озерах сильно упадет. В храмах жрецы начнут читать молитвы, восхваляющие Богиню Воды. Шестнадцать несемейных храмов станут на колени, образуя круг, в центре которого будет находиться алтарь Богини Воды. За спиной каждого избранного соберётся колонна из 15 несемейных храмов. Шестнадцать колонн — шестнадцать лучей-годов. В каждом луче находятся храмы, родившиеся в этот год.

Ритуал начался. Последний из каждой колонны взял хрустальную чашу, заполненную родниковой водой, прокусил палец, дождался, когда капля крови попадет в воду, и передал чашу впередстоящему. Следующий повторил его действия.

Чаши в руках избранных. Они смотрят по сторонам у всех ли в руках чаши, вдруг кто-нибудь замешкался, и чаша не успела попасть к избранным. Всё в порядке. Чаши у всех в руках. Избранные спустили дорожки крови в чаши. Сколько там было капель никто не считал. Полагалось лить кровь пока она сама не остановится. Регенерация у мухранов была хорошей, поэтому небольшие надрезы на руках затянулись через минуту.

— Богиня Воды — прими искренние дары.

Призови к нам охру, что даст шанс на семью.

Вместе с кровью мы силу свою отдаем,

Чтоб жизнь в воде могла зародиться,

Водой рождённая в наш мир явиться.

Шестнадцать избранных подошли к алтарю и начали выливать на него жидкость из чаш. Трижды повторив слова призыва все замерли.

После минуты молчанья в десяти храмах свершилось таинство и раздались слова приветствия. К ним пришли водорожденные.

Но, так было не везде. В главном храме Богини Воды воцарилась звенящая тишина. Взоры всех были устремлены на алтарь. Храмы ждали, но ничего не происходило. Неужели в ритуале участвовал кто-то не свободный сердцем.

Глава жрецов запел молитву с самого начала. Младшие жрицы кинулись к кувшинам с родниковой водой и быстро начали заполнять чаши водой. Весь ритуал повторили с начала до конца.

В храме тишина. В алтаре появилась трещина. Из трещины забил фонтан из воды. Фонтан был маленький, всего полметра от поверхности алтаря, и пульсировал, то сильнее, то слабее. Казалось, что не вода бьется о камни, а стучит чьё-то сердце.

Жрецы сразу заметили, что трещина слишком мала, чтоб продолжать ритуал. Глава жрецов жестами спросил остальных жрецов: продолжать, прервать или прекратить ритуал. Восемь жрецов проголосовали за продолжение ритуала, и восемь — за прекращение.

Пока жрецы совещались фонтан утих и исчез. Однако, трещина в алтаре осталась. Но ведь так не бывает! Алтарь сделан из цельного камня. Во время ритуала в центре алтаря появляется расщелина в форме звезды. Сколько лучей у звезды, столько мухранов будет в ближнем круге призванной. Только никто из призванных не задерживался в их мире и возвращался к себе с первыми лучами солнца. Сразу после ухода призванной алтарь вновь становился цельным камнем.

— Последние десять лет я лично провожу все великие обряды. — заговорил Глава

жрецов. — В ночь праздника Воды-матери этот храм всегда встречал призванную. Я никогда не слышал, чтоб вместо звезды в алтаре появилась трещина, а фонтан бил не до потолка, а лишь приподымался над алтарем. Согласно древним писаниям: когда в ритуале участвует тот, чье сердце кем-то занято (связанный) фонтан бьет, брачные браслеты появляются, а дева не приходит. Алтарь становится монолитом сразу, как опадает фонтан. Когда в ритуале участвуют против своей воли, и тех, кто здесь не хочет быть больше, чем добровольцев, алтарь не реагирует вообще. Я прошу всех связанных и тех, кто против покинуть храм.

После этих слов глава Потока силы Адэр задумался. Он точно не является связанным, в его сердце есть только дружеские и братские чувства, немного ненависти и так по мелочам. А вот является ли он добровольцем? Ему 60 лет, в этом году у него последняя попытка обрести жену. Он хочет детей, но совсем не хочет бегать вокруг жохры, выполняя ее капризы и угождая. Адэр много раз видел, как его лучшие войны становились безвольными слабаками рядом со своими женами. И так, он хочет детей, но не хочет жену. Может стоит напроситься к кому не будь во временные мужья. Только матери обычно отказываются от детей, рожденных от временщика, сразу после их рождения. А детям нужно материнское молоко и тепло. Дети у временных мужей всегда слабее.

Так! Всё! Он добровольно отдаст себя в плен охре, только бы его дети были здоровыми и сильными.

Пока Адэр думал к выходу из храма направилось порядка 50 хранов. Такое количество не могло помешать ритуалу. Храны уходили очень медленно, будто до последнего не могли решить уйти или остаться. Песка в часах над алтарем осталось совсем немного. Как только часы покинет последняя песчинка ритуал проводить будет поздно.

Главный жрец не выдержал:

— Стойте! Вернитесь все на свои места. У нас мало времени. Попробуем ещё раз. Всё делайте в два раза быстрее. И если на этот раз ничего не получить, я отрекусь от сана.

Все торопились. Кровь в чашу спускало сразу по два храна. Вот чаши у избранных звучат слова призыва, чаши опустошены. Наступила тишина...

„Василиса, почему они нас больше не зовут?“

„А нас кто-то звал?“

„Ну тебя может и нет, а вот меня точно звали и сил на зарождение и дорогу дали. Вообще. Мы уже давно перестали брать с собой на призыв самок. Обычно новорожденный элементаль копирует внешность какой-нибудь человеческой самки, говорящей с водой во время призыва. Но тебе же мало просто говорить с водой. Ты решила меня выпить. Кстати, ключ, в котором я зародился, не знал, что люди умеют пить через нос.“

„Я не пила воду. Я упала лицом в родник и случайно втянула носом воду.“

„Так ты что не ведьма, не магиня и даже не кикимора?! Я думал, мне не повезло породниться с кикиморой, уж больно убого ты одета, а те любят всё невзрачное, чтоб быть незаметнее. Но ты простая самка, что может быть хуже!“

„Слышишь, я сейчас оглохну. Может хватит орать. У меня вообще сегодня день рождения. Или уже не рождения, а смерти. Скажи если человек родился и умер в один и тот же день, то как правильно этот день называть?“

„Не знаю. Да и ты не умерла. Твое тело перерождается, сливается с сущностью водного элементаля. То есть меня. А сколько тебе лет исполнилось?“

„48.“

„Интересное число. Может и хорошо, что ты человечка.“

Василиса была спокойна. У неё впервые за последние месяцы ничего не болело, и ей никуда не надо было спешить. Как же хорошо.

Но в один миг всё изменилось. Василиса почувствовала, как неведомая сила схватила её сзади за шею и куда-то потянула. Стало страшно, и она зажмурила глаза. Потом ощущение полёта... и вот Василиса понимает, что стоит в воде и мало того, прямо под юбку её бьёт вода. Или не вода... Надо посмотреть.

Василиса открывает глаза, смотрит под ноги — точно фонтан. И чем дальше она на него смотрит, тем меньше он становится. Моргнула и фонтана нет совсем, и она вроде сухая. Галлюцинации что ли. Надо больше отдыхать, спать, есть, гулять на свежем воздухе. Что там ещё врачи советуют. Хотя какая разница — в психушке предписания врача выполняют безукоризненно.

И тут я услышала чей-то несмелый, но явно мужской голос, затем другой, и ещё, и ещё.

Оказалось, что я до сих пор стою, наклонив голову и смотрю себе под ноги. Поднимаю голову и что я вижу? Сколько мужчин, кажется, тут есть мужчины на любой вкус и цвет. Губы сами стали растягиваться в улыбке. И тут я понимаю, что злосчастный томатный сок, непонятно каким образом, всё ещё у меня во рту. И он тоненькими струйками начинает вытекать через уголки губ.

Адэр

Какая гнетущая тишина. Неужели всё. Песок в часах закончился. Время, отведенное для великого обряда, истекло. У него никогда не будет постоянной жены. Только контракты с замужними охрами. Контракт на запасного мужа. Контракт на зачатие детей. Контракт на содержание охры, дающий право соития с охрой определенное количество раз.

Адэр стоял и смотрел на алтарь. В этом году он был в кругу избранных. Он считал, что его шансы обрести жену высоки как некогда. А оказалось. Что шансов сегодня было у всех

одинаково. Точнее ноль.

Как же громко стучит сердце. А нет, этот звук не из его груди... Алтарь. Звук издает алтарь. Посредине алтаря очень медленно стала образовываться щель в форме звезды: 4 луча — 8 лучей — 16 лучей. Звезда из шестнадцати лучей не равных по длине и толщине. Значит мухранов в ближний круг призванная может выбирать в разное время, и они будут не равны между собой. Интересно, это плохо или хорошо.

С оглушающим воем из звезды вырвалась вода. Столб воды доходил почти до потолка. Напор воды постепенно спадал и фонтан уменьшался. Сквозь воду стал просматриваться чей-то силуэт. Воды становилось все меньше и рожденную водой стало хорошо видно.

Мать-вода, как в твоих водах могло родиться такое. На существе была одета странная одежда: сверху-вниз прикрывая место, где по идее должно быть то, на чем сидят что-то серое, из квадратиков, надутых воздухом, а снизу длинная черная юбка, разорванная по бокам так, что ноги существа видны почти сразу как заканчивается серое нечто сверху. На ногах грубая, явно мужская обувь. Лица не видно, зато видны червяки в её волосах. Боги из каких пещер, из какого отсталого мира она.

Кто-то начал выкрикивать слова приветствия! Мой номер в списке шестнадцатый. Надо сосредоточиться, чтоб не пропустить свою очередь. Всё пора.

— Приветствуем долгожданную и желанную!

Она поднимает голову. Смотрит на меня. Вокруг её глаз черные круги. Это явно самка, вот только надо вымыть, прежде чем вести к охрам. Странно, она грязная, с червяками в голове, а пахнет приятно. Может не всё так плохо. И тут она начала улыбаться, из её рта потекла кровь, а по храму пополз запах тухлятины и плесени. Неужели она пьёт кровь и питается гнилой плотью.

Ритуал приветствия ещё не закончен. Но, похоже, никто не хочет его продолжать.

Главный храм Богини Воды.

Глава жрецов старался дышать как можно реже. Обычно избранные, видя водородённую начинают перед ней красоваться. Каждый старается, чтобы она именно его выбрала своим первым хранителем. Первый хранитель удостоивается великой чести сопровождать призванную к охранию, и на год становится её гласом (по сути главным судьёй) на всех судебных совещаниях по вопросам семьи. Сегодня всё идёт не так. Глава жрецов станет сопровождающим не потому что призванная не может определиться, а потому что нет желающих приблизиться к ней. Лисон подошёл к алтарю и протянул руки к призванной, дабы помочь ей спуститься.

Адэр

Здесь что-то не так. Падальщики не могут так приятно пахнуть. Может её пытали. Может это её кровь. А воняет зельем для пыток. Любому известно, что некоторые зелья пахнут так, что кажется лучше умереть, чем взять это в рот.

Адэр закрыл глаза и сделал шаг вперёд, протянул руки вверх и открыл глаза. Его взгляд встретился со взглядом призванной. Какие красивые у неё глаза. В глазах напротив он увидел голубое небо и живой интерес к себе.

Призванная потянула руки к нему. Ещё чуть-чуть и она дотронется до меня. Какие красивые руки, аккуратные ногти, только цвет у ногтей странный серый и блестит. Вдруг в глазах появился испуг, и она прячет руки за спиной. Я что-то не так сделал? Чем я её испугал?

Призванная застыла и кажется ушла в себя.

Василиса

Ко мне подошёл очень красивый мужчина. Высокий статный, волосы вороного цвета, его стрижка, если я не ошибаюсь, называется вояж. Он тянет руки ко мне. Зачем?

Боковым зрением увидела, что ко мне подошёл ещё один мужчина. Он был немного выше, волосы бурого цвета, а его одеяние совершенно не скрывало шикарное в меру мускулистое тело. Его стрижка и манера держаться наводила на мысль, что он военный или аристократ в энном поколении. Когда он открыл глаза, мои руки сами потянулись к нему. В голове была только одна мысль. Хочу!

„Ты что творишь? Имя мне не дала! Всех избранных не рассмотрела! Никому не улыбнулась, никому не подмигнула! Никого царственным жестом на колени не поставила! А первого хранителя он же первый претендент в мужья, уже выбрала!“

Спрятала руки за спину, стою молчу. Да и как говорить. Глотать гадость не хочется, незаметно выплюнуть возможности нет, а говорить с полным ртом жидкости я не умею.

„Посмотрите на неё! Она видите-ли со мной говорить не может. В коконе была — могла, а сейчас не может.“

„Ты что же мои мысли читаешь?“

„Нет, твои мысли мне недоступны. Одни глупости и бредни слышу.“

„Так мы мысленно общаемся, и никто нас не слышит?“

„Слава Воде-матери! До неё дошло! А не устроить ли нам праздник по этому поводу!? Хотя, о чём это я. Мы и так на празднике. Где моё имя?!“

„Как тебе имя Кракен? Так зовут легендарное мифическое морское чудовище“

гигантских размеров.“

„За кого ты меня принимаешь? Я милый и пушистый! Ладно, не пушистый, но обаятельный и привлекательный. И вообще, почему имя мужское?“

„А разве ты, не просил себе мужественное имя?“

„Мужественное и мужское — почувствуй разницу. И да будет тебе известно, элементарь существо бесполое. Надо мужика соблазнить, одену личину смазливой куклы, а захочу подраться — качком-бодибилдером наряжусь!“

„Почему ты всё время кричишь? Будто лихо какое. Вот назову Лиховода и париться не буду, как обращаться к оксиду водорода.“

„А знаешь? В этом что-то есть. Я парень смелый, храбрый, удалой — одним словом лихой. Я же сестрица вода — без меня и не туда и не сюда. Так нарекай меня быстрее, пока я не передумало!“

„Нарекаю тебя, вечно кричащего элементаря, и имя тебе даю, под стать характеру твоему — Лиховода! Да будет так ныне и присно, и во веки веков! Мамочки, что за бред я несу.“

„Ну, Василиса, готова к труду и обороне?“

„Это как?“

„Ну, придется немножко потрудиться: речь местную выучить, умыться, пары храмам найти, там может ещё какие обряды провести. А потом мы будем держать оборону. Храмы, сильно жениться желающие, но пару не получившие, начнут претензии предъявлять. Некоторые даже к тебе в мужья проситься станут. Но нечего, нам главное до первых лучей дневного светила продержаться. А как только те появятся, на алтарь забраться улыбнуться и ручкой помахать.“

„А ручкой обязательно махать?“

„А как же! Мы же воспитанные или как. Адьёс амигос, албибэк — хорошо звучит. И вообще, уходить надо красиво и с музыкой. Но так как, музыкальное сопровождение обеспечивать некому, то будем довольствоваться тем что имеем. В нашем случае — руками. Так что закрывай глаза и поехали. Я сейчас в тебя инфу заливать буду.“

Закрыла глаза и вижу, как на меня несётся огромная волна. Мне точно не выжить, сейчас как накроет, так и погребет под собою. Волна врезалась в меня, не накрыла с головой, не окружила водой, а именно врезалась в меня и впиталась моим телом. Чувствую, что сейчас лопну. А у самой перед глазами водяной из мультика бедрами виляет, животом раскачивает и поёт свою знаменитую песенку.

„Интересно, это у меня крыша едет или она уже давно где-то валяется, а я и не заметила.“

„Да всё с твоей крышей в порядке. Я вообще думаю, крыша с девятиэтажного панельного дома в принципе сползти не может, только провалиться на головы жильцов. А водяной, так это я заставку активизировало, чтоб не скучно было инфу принимать. Потом объясню, как её распаковать и усвоить. Всё, открывай глаза, пошли в народ, а то пипл заждался.“

Я открыла глаза. На меня смотрят все. Я что-то не так сделала? Вроде просто стояла, никого не трогала, даже рот не открывала. Точно. Так, значит порядок действий следующий: считаю до трех, глотаю, вытираю лицо, помнится у меня в рюкзаке были влажные салфетки. Осталось дело за малым — а где мой рюкзак?

“Раз, два, три”.

„Пли!“ — прозвучал в моей голове крик Лиховоды.

И я выплюнула. Но я ведь не хотела. Я хотела проглотить. Надеюсь я ни в кого не попала. Я — попала...

— Ой, мамочки! Я всё исправлю! Как рюкзак найду, так и исправлю. А не найду, я вам шарф свой подарю. Вы им лицо замотаете, и никто вас не узнает. И вообще, не волнуйтесь. Вы и под этим соусом выглядите аппетитно.

Адэр

“Бедный Лисон. Это точно не кровь, уж что-что, а кровь я узнаю в любом виде и на любом. Но, что за ужасный запах. Неужели Лисону придется выкинуть свои парадные одежды. Помнится, что, за порчу ритуальной одежды, полагается штраф, тому кто испортил и наказание, тому кто не сберег. Бедный Лисон. У него сегодня, как и у меня последний шанс обрести пару. Но с таким амбре, это ему точно не грозит.”

— Водорождённая, прошу скажи, как тебя зовут! — Адэр решил взять призванную под свой контроль. А зная имя, особенно полного многое можно...

— А вы с какой целью интересуетесь?

— Нам надо знать, как к вам обращаться и кого после благодарить за пару с которой придётся жить до конца дней своих.

— А вы точно будете благодарить, а не проклинать сегодняшней день до конца дней своих или пары?

— Точнее не бывает. — „а вот какими словами мы будем это делать, тут возможны варианты.“

„Не смей говорить полное имя. Придумай что-нибудь, чтоб имя было твоим, но не твоим. Лож они сразу почувствуют “— прошипел Лиховода.

— Зовут меня Васька, но только близким разрешено так меня звать. Для вас я буду... Василия, — “Васька, так иногда меня муж звал и некоторое начальство именно так обращается, а Василия — так меня называла бабушка.”

— Василия, прошу объявить меня, Адэра, своим первым хранителем.

„Надо же читер[1] доморощенный нашелся, да и мы не нубы[2] пальцем деланные. Пусть клятву даёт, да полную, этот тизер[3] незаспаменный[4].”

„Лиховода, а Лиховода, ты где и когда так говорить научился? Ты же вроде недавно родился.“

„Так я знаю всё что видел и слышал родник-отец. В общем, как скажу берём, так ты и говори принимаю Адэра первым хранителем. А сейчас клятву требуй.

— И с какой такой радости, я должна брать своим хранителем первого встречного.

— Я не первый встречный, а второй. Первый рядом стоит — обсыхает.

— А что на счет клятвы любви и верности: клянусь быть вместе в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас.

— Такой клятвы я не знаю и давать не буду.

Адэр постоял немного, посмотрел по сторонам — желающих стать хранителями нет. Время идёт — призванная может не успеть создать пары. Всё равно хранителем он будет только до утра, а потом она вернётся в свой мир, и струна, соединяющая клянущегося с клятвopриемником оборвется.

Адэр сделал надрез на ладони и заговорил:

Клянусь служить и защищать,

От всех врагов и напастей охранять,

В благих делах опорой стать
Не дать законы нарушать.
Клянусь хранить я честь твою,
Клянусь — в бою не подведу.
Богов в свидетели зову,
Вручаю я тебе судьбу свою.
Во всём ты положиться сможешь на меня,
Пусть будет так, пока натянута струна.
„Берём!“
— Принимаю Адэра первым хранителем!

Из ладони Адэра перестала литься кровь. Тоненькими струйками она устремилась к запястью и впиталась в кожу, оставляя на коже какой-то рисунок, похожий на надпись. Затем из ладони Адэра вылета маленькая капля крови и впиталась в запястье Василисы. На запястье появилось надпись на русском языке — „Адэр“.

[1] Читер — это человек, который использует жульнические приемы в компьютерных играх. Читер применяет запрещенные программы или коды (читы), чтобы получить нечестное преимущество.

[2] Нубы (англ. newbies) — сленговое название новичков в определённой игре или же в играх в целом.

[3] Тизер — рекламное сообщение, построенное как загадка, которое содержит часть информации о продукте, но при этом сам товар полностью не демонстрируется.

[4] Спам — это рассылка писем или сообщений в мессенджерах и социальных сетях без согласия пользователя. Незаспаменный, в данном случае, не помеченный как спам.

— Стесняюсь просить, но выбора, как я вижу, у меня нет. Вы бы не могли мне показать, где я могу привести себя в порядок. А попутно рассказать, зачем я здесь, и что должна делать.

— Водорождённая, будучи призванной Водой-матерью, должна знать, что делать, как и почему. Надеюсь нам не попалась ущербная призванная с которой придётся нянчиться. — голос Адэра был похож на рычание зверя. А ведь даже пяти минут не прошло, как он принёс клятву хранителя.

Василиса спрыгнула с камня.

— Так мне позволяют привести себя в порядок или ваша самооценка повышается при виде страданий других.

— А ты страдаешь?

— Не ты, а вы. И да — я страдаю: моё лицо чешется от прилипшего на него сока, в моих волосах явно лишние украшения. А тут какой-то щеголь стоит и смотрит на меня как на второсортный товар.

— Я вижу только одну призванную, почему я должен говорить вы, как будто здесь несколько охр? Кто такие щеголь и второсортный товар?

— Ладно. Проехали. Сейчас же веди меня туда, где есть зеркало, вода, полотенца и нет лишних глаз.

Как же Адэру хотелось высказать, все, что он думает об этой особе. Однако, гордость и статус не позволяли ему опуститься до её уровня. Махнув рукой Адэр показал Василисе следовать за ним.

Уборная была мягко говоря странная. Каменные серые стены, горящие факелы, но запаха гари не было, огромное похоже бронзовое зеркало и изумительного изумрудного цвета колонна посередине. На колонне была установлена такого же цвета чаша с маленьким фонтанчиком воды посередине. Такие фонтанчики в советские времена можно было увидеть в любом парке. Правда, выглядели они попроще.

„Воду вижу, а где полотенца и туалет?“

„Так это же общественная уборная. На всех полотенце не наберёшься. Вымой лицо в чистилище, так называется эта колонна с чашей. Потом накрой фонтан рукой, так, чтоб вода перестала поступать. В чашу выкатятся шары. Возьмёшь шар с понравившемся запахом и катай его по всему телу и волосам. Шар втянет в себя всю воду. Использованный шар засунь в дырку посередине чаши. Червяков с волос отправь туда же. Ну а если хочешь избавиться от продуктов жизнедеятельности, то обернись. Как этим пользоваться разберёшься сама. Не думаю, что оно принципиально отличается от ваших унитазов.“

„Как умыться и вытереться я поняла. Но я не смогу при тебе избавиться от продуктов жизнедеятельности.“

„Ладно. Даю тебе десять минут. Ухожу в подпространство.“

Закончив приводить себя в порядок, Василиса уставилась в зеркало. Там на неё смотрела она, только сильно помолодевшая. Сейчас бы она себе дала не больше двадцати пяти лет. Настроение начало подыматься, ведь до рождения сына она была ещё та красotka.

Её мысли прервал стук в дверь. Открыв, Василиса увидела очень злого Адэра.

— Васька, если через пять минут мы не будем у охр, то можешь сидеть в уборной до

рассвета. Похоже, это самое подходящее место для тебя.

От возмущения у Василисы перехватило дыхание. Всё, что она смогла, это медленно выдохнуть воздух и гордо задрав голову выйти из уборной.

Адэр снова привёл её к камню, на котором она оказалась, попав в этот мир. Глядя на камень, Василиса вспомнила о картине Малевича «Чёрный квадрат». Перед ней был абсолютно чёрный куб. На его верхней грани была звезда с каким-то огромным количеством лучей, (сколько было лучей Василиса сосчитать не успела). По всей поверхности Куба лежали тонкие абсолютно одинаковые браслеты.

„Чего стоим? Кого ждём? Быстро собирай браслеты!“

„Куда?“

„В карманы, подол, за пазуху. Куда хочешь, туда и собирай, только побыстрее.“

Тут Василиса увидела на полу, возле куба, свой рюкзак. Она быстро отыскала в нём аккуратно сложенный новенький пакет из супермаркета. Собрав в него все браслеты, уставилась на Адэра.

Издав странный звук, будто хмыкнул, Адэр развернулся и куда-то быстро пошёл. Василиса приходилось почти бежать, чтоб успевать за ним. Когда они вышли во двор, то она почувствовала, что за ней идут. Повернуться, чтобы посмотреть назад она не решилась, боялась потерять Адэра из виду. Адэр шёл так быстро, что у неё не было времени даже посмотреть по сторонам, чтобы увидеть где она находится.

Они подошли к стене из белых валунов. Стена была выше её роста раза в два. Адэр остановился и посмотрел на неё. Василиса, до зуда в пальцах захотелось притронуться к камням. Не выдержав, она протянула руку и прижалась ей к стене. Как только Василиса это сделала, стена перед ней стала таять на глазах, и перед ней появился проход.

Василиса почувствовала, что больше не управляет своим телом. Она пересекла образовавшийся в стене проем. За стеной стояла толпа высоких дородных женщин в белых кружевных туниках до колен. У них были просто огромные груди, Памела Андерсон бы обзавидовалась. А вот при виде их выпирающих крепких задних частей у Ким Кардашьян бы начался нервный тик. Ведь она ещё так далека от совершенства. Наверно, про таких в Древней Руси говорили — кровь с молоком. Со своим 48 размером и ростом 165 см, Василиса почувствовала себя карлицей и дистрофиком. А её четвёрочка, которой она так гордилась, грудью подростка.

„Коко Шанель на них нет, быстро бы заимели первичные признаки анорексии,“ — подумала Василиса, и её рука достала из пакета браслет и одела его первой подошедшей женщине, затем следующей и следующей. Когда Василиса одевала браслеты, то заметила, что у одних браслеты остались висеть на руке, а у других они истончились, а на руке женщины появлялся рисунок, похожий на письмомена.

Всё браслеты закончились, а женщины остались. Они смотрели на неё и явно чего-то ждали.

— Вам, что особое приглашение нужно? Браслеты вернули и пошли домой спать.

Адэр говорил таким голосом, что я развернулась и пошла к стене. Я шла домой. (Василиса вновь могла управлять своим телом, но продолжала выполнять приказ.)

— А ты куда собралась? Браслеты я по-твоему должен раздавать?

В его руках был полиэтиленовый пакет. Заглянув во внутрь, Василиса увидела браслеты. К ней опять стали подходить женщины. Только, в этот раз, те, у кого браслет не исчезал, отдавали его назад и уходили.

Наконец все браслеты розданы, а женщин, смотрящих на неё, не осталось. Все они с любопытством и предвкушением чего-то очень хорошего смотрели ей за спину.

К Василисе подошёл мужчина и выкрикнул какое-то слово. Когда к нему подошла женщина, они взялись за руки, поклонились ей и пошли прочь. Затем появился следующий мужчина, что-то прокричал и всё повторилось. Мужчины меняли друг друга, кричали разные слова и к ним выходили женщины.

— Адэр! — рядом со мной стоял мой первый и единственный хранитель. — «Так значит они выкрикивали свои имена».

Никто из женщин к нам не подошёл. Василиса видела, как изменилось лицо Адэра, оно будто застыло, никаких эмоций. Адэр куда-то пошёл, а его место занял следующий мужчина.

Всё чаще и чаще никто из женщин не выходил к мужчине. Вот подошла последняя женщина, на поле, перед стеной больше никого не осталось. Василиса повернулась и увидела, что за стеной стоят в растерянности мужчины, их было не менее десяти. Похоже, это те, до кого очередь так и не дошла.

Василисе захотелось подойти к мужчинам, сказать слова поддержки. Она было уже направилась к ним, но те развернулись и стали расходиться. Через несколько минут Василиса осталась одна. Пройдя через проем в стене, она поняла, что совсем не знает куда идти. Перед ней возвышались четыре абсолютно одинаковые здания. Немного постояв, Василиса пошла в одиноко стоящую беседку. Когда-нибудь на площадку должен кто-то прийти, у него то она и собиралась спросить, что ей делать дальше. Сколько Василиса не звала, Лиховода молчал.

„Беда! Караул! Люди добрые! Что же это делается? На минуту отойти нельзя!“

„Неужели, у соседей пожар. Странно, а запаха гари не слышно. Да и как-то тихо вокруг.“ Василиса нехотя открыла глаза, оказывается она спала сидя. Осталось дело за малым, понять где она. „Кто-нибудь заткните этот противный голос! Сколько можно вопить, при чем по воплям совершенно не понятно, то ли всё украли, то ли на электричку опоздали, причем последнюю в этом году, а следующая будет только через год.“

„Что значит противный голос? Это я-то воплю? Да, я почти сиплю, все связки голосовые порвал, живот от крика надорвал. А она дел натворила и спит. Бужу тут понимаете ли, и никакой благодарности.“

„Только не говорите мне, что у меня в голове поселился элементаль Лиховода, и моё попадалово, как в прямом, так и переносном смысле, мне не приснилось.“

„Не буду! Тем более я не селился не в чьей голове. Да будет тебе известно, достопочтимая Василиса, хотя какая ты к чёрту достопочтимая? Но как звучит. Ладно сойдемся на свалившаяся на мою голову Василиса, что элементали не живут ни в чьей голове. Пользуюсь известными тебе терминами, объясняю: элементаль — это особая магическая материя, не видимая обычным зрением, способная управлять родившей её стихией, в моём конкретном случае водной, во всех жидких и газообразных её проявлениях. Большую часть времени свободный элементаль проводит или в своей стихии, то есть в океане, море, быстроводной реке, или в подпространстве. Кому как больше нравится. В моём случае. Ты бесцеремонно вклинилась в момент моего зарождения и формирования потоков. В результате, часть моих потоков переплелась с твоими. Теперь я не могу далеко от тебя находиться, а в подпространство могу уходить только для восстановления, а в остальных случаях, ты должна меня попросить, а ещё лучше уговорить расстаться с тобой на определённое время.“

„А почему ты кричал, как заведённый?“

„Она ещё спрашивает — почему! Нет, это ты мне лучше скажи. Почему ты спала в беседке в мире Квадро, вместо того, чтобы спать в своей кровати в мире Земля?“

„Может потому что я считала, что всё это мне снится. Единственное, что меня удивляло, что после такой переработки я ещё способна видеть сны, а не спать замертво. А может потому что я не знала куда идти и что делать. Нет не поэтому... Точно, вспомнила! Я тут никак не могла дозваться кого-то с именем Лиховода. Случайно не знаешь, кто бы им мог быть, и где его носило, когда он был нужен?“

„Брейк. Вот поэтому последние лет двести элементали и не связывались с говорящими с водой. Когда связываешься с кем-то из плоти и крови, то жди чего угодно, только не соблюдения процесса ритуала. Одна из сотни только знала, что надо делать. Остальные плодили проблемы просто на ровном месте. Вы же когда попадаете в мир Квадро начинаете тормозить со страшной скоростью. Что-то рассказывать вам бесполезно и некогда. Вот и приходится в ответственный момент брать руководство телом в свои руки. А поскольку новорождённый элементаль ещё не вступил в полную силу, то они — силы, в один прекрасный момент заканчиваются. И угадай, что происходит?“

„Элементаль уходит в подпространство для восстановления сил.“

„Бинго! Когда ты подошла к стене Очищения, я слился с твоим телом и управлял им. Но

эти курицы были слишком медленными. Мне вообще казалось, что они стараются растянуть процесс, чтоб другие не успели попытать удачу. А когда этот доморощенный обезьяна ревун закричал на охр, так меня в подпространство и выкинуло.“

„Ты же вроде куда-то опаздывал? А сейчас не похоже, что куда- спешишь.“

„Не опаздывал, а опоздал и не я, а мы — почувствуй разницу. Следующий раз «зелёный коридор» между нашими мирами откроется, только через год, в праздник Воды-матери. Так что спешить нам уже поздно.“

„И что — нам теперь делать?“

„Да если бы я знал. В мокром диске родника не было инфы про это. Все элементали возвращались с первыми лучами Напалма в мир Земля. Отчитывались отцу-роднику об проведенной работе и улетали куда хотели. Иногда навещали родителя, делились с ним новыми знаниями.“

Элементали долго живут?“

„Пока не умрут. Самому старому элементалю, про которого известно отцу-роднику было триста лет. Да что мы всё обо мне да обо мне. Лучше скажи, как тебе удалось от избранных и прочих претендентов в мужья отбиться. И где все? И где мы сейчас сидим. Только не говори, что в беседке в мире Квадро. Не будь предсказуема, как застоявшаяся вода. Где находится сия чудная беседка?“

„Я думала, это ты мне расскажешь где мы и куда идти.“

„Голуба мая, я вижу, только то, что видишь ты. И могу отойти от тебя не больше, чем на двадцать сантиметров. Я новорожденный. И вообще мне спать пора. Только скажи, как ты от них отбилась, и я пошёл.“

„Никто не приставал. Как только последняя из женщин ушла с мужчиной., меня оставили одну. Я не знала куда идти и решила дожидаться кого-нибудь в беседке.“

„Странно. Тебе конечно, далеко до местных идеалов красоты. Но учитывая какая здесь проблема найти подходящую самку — всё равно странно.“

„Странно, не странно — хватит переливать из пустого в порожнее. Давай наконец, что ни будь решим. Выдавай всю известную тебе информацию. Только сразу фильтруй, никакого флуда в эфир выдавать не надо. Лиховода, почему молчишь? Похоже ушёл или улетел, интересно как правильно. Боже, что творится в моей голове.“

Немного посидев, Василиса сосчитала до трёх и вышла из беседки.

Оказалось, что беседка была прямо по середине полукруглой площадки. Да-да, именно была, так как прямо на глазах она становилась прозрачной, а потом вообще исчезла.

Белая каменная стена, с одной стороны. Из проёма в стене бегут четыре выложенные камнями дорожки-лучи. Все дорожки были разного цвета: изумрудно-зеленая, лазурная, бургундского, антрацитового. Чем дальше луч от проёма, тем шире дорожка.

Четыре дорожки вели к четырем одинаковым зданиям. Хотя одинаковыми они были только на первый взгляд. Здания, в каком-то старинном стиле, с окнами-бойницами и короной казались суперсовременными. Они были сделаны из огромных кирпичей, которые были похожи на силикатные блоки, а может из вот таких блоков и делали пирамиды. Если первые Василиса много раз видела «в живую», то вторые — только по телевизору. Блоки были, наверное, каштанового цвета. Какой их настоящий цвет определить не представлялось возможным. Крыши зданий венчали подозрительно знакомые выступы. Василиса точно где-то такие видела. Все здания были покрыты квадратами из стекла разной матовости. Самые непрозрачные стекла ближе к земле и абсолютно прозрачные у крыши. Было ощущение, что

массивные здания стоят не на земле, а выталкиваются из её недр.

Василиса переводила взгляд с одного здания на другой и пыталась понять, почему одинаковые здания кажутся ей разными. И тут все здания накрыл солнечный свет, оказывается до этого солнце, или как там называется местное светило, было скрыто облаком. Каждое здание стало отливать своим цветом под цвет ведущей к нему дорожки. Посмотрев на здание, к которому вела дорожка бургундского цвета, Василиса сразу поняла, где видела такие выступы на стенах — Кремлёвская стена. И само здание прекрасно бы вписалось в архитектуру Кремлёвской площади.

За всё время, что Василиса разглядывала местность, во дворе, а похоже это был именно двор, а не площадка перед домами, так никто и не объявился. Василисе хотелось пойти в здание красных тонов. Оно казалось ей более родным и тёплым. Но поразмыслив, что у богини воды вряд ли храм буде красного цвета, отправилась к зданию на конце изумрудно-зелёной дорожки.

Дверь открылась легко, но внутри её ждали лишь каменные стены и тишина.

— Есть кто живой? Желательно человекоподобный и дееспособный! — трижды прокричала Василиса.

На крики Василисы ответило только эхо. Недолго думая она пошла по коридору, который был слабо освещён исходящим от камней красноватым цветом. Через пару шагов Василису посетила навязчивая мысль, представить себя героиней фильма ужасов. Ну в самом деле, почему бы не пошалить: коридор есть, зловещий красный свет присутствует, эхо гуляет — какие шикарные декорации пропадают. Василиса шла по коридору слегка шаркая ногами и читала детскую считалочку, неизвестно как пришедшую ей на ум. Она хорошо помнила какое неизгладимое впечатление произвела на неё считалочка, когда она её услышала из уст своего сына.

— Раз, два, три, четыре, пять —
Я иду тебя искать.
Не слышны мои шаги.
Как найду тебя — беги!
Шесть, семь, восемь, девять, десять —
Я найду тебя, поверь.
Где-то тут твоя постель.
Раз, два, три, четыре, пять —
В спину я тебе дышу...
Не волнуйся: я спешу.
Шесть, семь, восемь, девять, десять
Прятаться ведь нет нужды,
Не избежешь ты беды.
Раз, два, три, четыре, пять —
На тебя я зол опять.
Этой ночью берегись,
В последний раз ты помолись.[1]

На последних словах она вошла в зал, посреди которого находился угольно-чёрный куб. Перед кубом лежал её любимый рюкзак. Во время работы руки часто уставали так, что занести домой пакет с хлебом, молоком и колбасой было настоящим испытанием. Рюкзак в такие дни был просто незаменимым помощником.

За кубом стояли два смутно знакомых мужчины. Их руки были скрещены на груди, а ладони охватывали плечи — похоже они молились. Как же сильно отличались их лица. Лицо черноволосого было бледным и выражало крайнюю растерянность. Глаза обладателя волос бурого цвета «метали молнии». Сколько злости было в его лице.

„Это я не вовремя их нашла или они так рады меня видеть?“ — подумала Василиса, а в слух сказала, — Ура! Двоих нашла! Вот теперь я точно добуду всю необходимую мне информацию!

После этих слов лицо у первого потеряло последние краски и казалось, что он упадёт сейчас в обморок. Второй сначала медленно опустил руки, а потом внезапно стал в боевую стойку.

— Я поклялся тебе в верности, но это не значит, что я позволю себя пытаться. Я буду защищаться до последнего. И других не позволю пытаться, не будь я главой потока силы.

— Вас кто-то собрался пытаться?

— Ты!

— А как?

— Тебе виднее.

— Дайте подумать. Расскажите, чего вы боитесь. Что вы скажите про щекотку, а может вас испугает вид женщины со скалкой. Точно знаю, я высыплю на вас пакет горчичного порошка. Как раз свеженький купила, собиралась делать домашний майонез на яйцах. И тогда вы будете чихать и чесаться. А я стану напротив прохода в уборную и не пропущу вас пока всё не узнаю. Потом пойду и сделаю майонез на одном пакете горчицы, только вот яиц у меня своих нет. Ну, думаю вы со мной поделитесь, от потери парочки яиц вы точно не умрёте. Вы ведь мне не откажите в просьбе? Я всё-таки призванная.

Первый мужик всё-таки свалился в обморок. Растерянным теперь был второй.

— Василия, может мы сможем договорится, и я останусь при своих яйцах, — руки Адэра закрыли область паха.

Тут до Василисы дошла вся двусмысленность её слов. А если они ещё и слышали слова считалочки, то тогда их реакция на неё вполне нормальна, учитываю всю ненормальность происходящего с ней в этом мире. Пока Василиса пыталась придумать как выйти из сложившейся ситуации, её живот длинную и очень жалостливую трель.

— Простите. А у вас водички не найдётся. А то пить хочется. Очень. Да и переночевать негде.

— Конкретизируй, какую воду надо принести и в каком количестве, — это было сказано таким голосом как будто я не воду просила, а как минимум элитное вино.

— Хм. Огласите пожалуйста весь ассортимент, имеющийся у вас в наличии.

— Холодная, тёплая, горячая, недавно кипевшая, живая, мёртвая, огненная, для утоления жажды. В храме присутствуют емкости от 50 мл до 100 литров, какой объем тебя устроит? — „если бы не бьющее по ушам тыканье, я бы порекомендовала ему устроиться работать сомелье — у него бы точно получилось,“ — подумала Василиса.

— Мне бы попить. Со вчерашнего дня во рту ничего не было. Вернее, было, но в живот не попало, а попало на вашего друга. Мне б водички граммов сто, а лучше двести, а если триста, да ещё в виде кофе с молоком, то я вас расцелую, — Василиса постаралась сделать голос максимально жалостливым.

По лицу Адэра было видно, что ему есть, что мне сказать. Секунда. Лицо теряет эмоции, грудь приподымается, плечи разворачиваются и резкий поворот на 180 градусов — Адэр уходит.

— Может надо было идти за ним? — задумчиво произнесла Василиса. — Но если я правильно помню, то он мой хранитель, а я — не собачка, чтоб за ним бегать.

Посмотрев по сторонам, Василиса ничего интересного не увидела (стены, колонны, арки проходов — все из каменных блоков). Тогда она решила привести в чувства лежащего у алтаря. Ну или хотя бы попытаться. Из школьного курса про неотложную помощь Василиса смогла вспомнить только то, что нужно облегчить дыхание. Присев на колени, она попыталась расстегнуть воротник рубашки. Пуговицы были прикрыты планкой и доступ к ним был с обратной стороны, от той где сидела Василиса. Пространство между алтарём и мужчиной было слишком маленьким, чтобы Василиса там поместилась. Тогда она, недолго думая перекинула ногу через мужчину и начала расстёгивать пуговицы. Василисе было тяжело дышать, а во рту всё превратилось в пустыню, поэтому сама, не замечая, Василиса открыла рот и стала делать глубокие и медленные вдохи — выдохи.

— Что ты делаешь?!

От неожиданности Василиса осела. Не успев отойти от одного шока, она почувствовала, что ей между ног явно что-то мешает.

— Не останавливай её, пусть продолжает. Не знаю, что она задумала, но за возможность ощущать прикосновения охры, наслаждаться её запахом, я согласен даже на пытки. — Лисон постарался придать своему голосу уверенности. Он не мог разобраться со своими чувствами. Его распирало от счастья, что на него обратила внимание охра и страх, что за право быть рядом с ней придётся терпеть физические муки. И его всё ещё мучило ощущение, что они призвали неправильную водородённую.

— И тебе совсем не бросает в ужас от возможного расставания с частью тела? Эту охру интересуют не только пытки, но и некоторые части тела, причем отдельно от их носителя.

— Да сколько можно? Что плохого я вам сделала? Я ни разу в жизни никого не пытала. Почему вы меня постоянно унижаете. А у самих даже воды не допроситься... — с каждым произнесённым словом голос Василисы дрожал всё больше. На последнем слове её голос сорвался, и она беззвучно заплакала.

Слёзы не несли облегчения, но отвлекли Василису. Теперь все её мысли были направлены на слёзы: „Нельзя плакать. Нельзя, чтоб кто-то услышал мою боль и страх. Соберись! Ты — не тряпка Василиса, ты — сильная. Нельзя плакать. Слишком дорого я плачу за свои слёзы.

Хорошо. У меня всё будет хорошо.

Я — сильная. Я — всё переживу.

Здравши голову вперёд пойду.

На зло врагам станцую и спою.“

Это, придуманные ещё в детстве, стихотворение Василиса повторяла как мантру, каждый раз, когда её настигало отчаяние. Она постаралась отрешиться от мира и полностью слиться со словами. Её уже не трясло, но слёзы предательски продолжали капать.

Глаза Василисы были закрыты. Мысленно она полностью ушла в себя. Поэтому, вздрогнула от неожиданности, когда Адэр взял её руку и вложил в неё чашу с родниковой водой.

— Вода-водица любимая сестрица

Прошу, жажду утоли,

Сил для жизни подари.

Откуда взялись в её голове эти слова Василиса не знала. Отпивая воду маленькими глотками, она чувствовала, как её обволакивает успокоение, а тело наполняет энергия.

Сделав глубокий вдох, Василиса мысленно посчитала до трёх и встала. Когда она подымалась, увидела, как руки мужчины, лежащего на полу, потянулись к ней. Ей показалось, что он хотел её схватить, но так и не решился.

— Может поговорим?

Адэр отвел взгляд. Ему было очень стыдно, что он довёл охру до слёз, а ведь если разобраться, то она ничего плохого не сделала. Статус главы потока силы не позволял ему извиниться. Да он толком и не понимал за что надо просить прощения, только чувствовал, что виноват.

Лисон поднялся, поправил на себе одежду, пригладил пятернёй волосы на голове, сделал шаг к Василисе. Смотря прямо в глаза Василисе, он прижал правую руку к груди.

— Позвольте представиться — глава жрецов Лисон. Никто не ожидал, что вы

останетесь в нашем мире, поэтому комнаты для вас не подготовлены. Предлагаю позавтракать в столовой, после перебраться в комнату для посетителей, где и обсудим ваши планы и требования.

— Что вы, какие требования. Максимум пара-тройка (пауза) десятков пожеланий, которые вам лучше удовлетворить.

[1] Немного переделанная считалка из детской книги. Считалка в ней не менее кровожадна.

Я теперь точно знаю, что слово столовая, в этом мире, произошло от слова стол или столы. Мы ели стоя, а всё помещение было заставлено столами разной формы и размера: круглые, прямоугольные, квадратные, овальные, маленькие, на которых едва поместятся две тарелки, средние и один, похожий на трапецию длиной метров пять. На завтрак нам подали кашу-размазню по вкусу напоминающую овсянку, по сваренному в крутое яйцо и травяному чаю.

Комната для посетителей была безликой, бесцветной. Стены, четыре лавки по сторонам стола, занавески в крупную сетку на окнах, — всё было в постельных серо-коричневых тонах. Казалось бы, серо-коричневые краски не худший выбор для подобного помещения. Но глядя вокруг, я приходила к выводу. Что это не истинные цвета вещей, вещи как будто выцвели и покрылись пылью. И если стол был простым, но добротным, то лавки делал какой-то криворукий подмастерье, не разваливаются, сидеть можно — значит нормально.

Лисон присел на лавку, Адэр прислонился к стене возле окна. Мне предложили лавку напротив двери. В моей голове сразу промелькнула мысль о том, что человек сидящий спиной к двери становится более уязвимым. Правда это или нет я не знала, но предложенное место мне уже не нравилось. Когда я присела, то лавка подо мной начала ходить ходуном, пытаюсь поймать равновесие. Лавка была узкой и сидеть было не просто ужасно не удобно, но и неприятно, так как попа ощущала все неровности сего предмета мебели. Место вишенки на торте, по праву, забрал себе солнечный свет на моём лице. Я разозлилась, резко встала и оперлась руками, сжатыми в кулаки, в стол. В результате моя тушка стала слегка нависать над Лисоном.

— Мы разве не собирались поговорить?

— Так именно для этого мы и пришли сюда, — безэмоционально ответил Лисон, хотя в его глазах я видела интерес. Осталось понять какого вида этот интерес: как к женщине, как к врагу-шпиону, как к чему-то новенькому или как забавной зверюшке.

— Поэтому вы привели меня в комнату, скорее подходящую для допроса, чем для приёма посетителей? Поэтому вы усадили меня на это средневековую лавку, сделанную калекой для издевательств над тем, кто осмелится на её сесть? Я вот всё думаю, а на кой ляд мне вообще хранитель. От него толку не больше, чем у козла молока.

— А у козлов есть молоко? Ты знаешь, как его можно добыть? А его можно употреблять сырым? Если нет, то расскажешь, как его приготовить? — на одном дыхании выпалил Лиссон.

— И даже если мы научимся добывать у козлов молоко, то от меня всё равно пользы больше, — Адэр снова злился.

— Может всё это всего лишь сон, вернее кошмар, нет точно — это нереально длинный бредовый сон. Правильно, что ещё может присниться после такой переработки. Ответ — ничего. Только бы я спала, а не находилась под действием химии в какой-нибудь психушке.

— Так что там на счёт козлов?

— Козлы подождут, а вот вопрос — зачем и для чего осталась водородённая нет! — сказал, как отрезал Адэр.

— Ну уж нет мальчики, козлы не подождут. Двое из них, как раз, находятся в этой комнате. Это ни я в психушку попала, это вы оттуда сбежали. Я прошу. Нет, я требую! Дайте

мне поговорить с кем-нибудь адекватным, способным вести конструктивные переговоры, быть логичным и отвечать на вопросы в порядке очереди.

— Василия, глава жрецов и глава потока силы — это лучшие из возможных вариантов для тебя.

— И как с ними поговорить?

— Василия. Ты уже с ними разговариваешь. Я, Адэр Барсон, являюсь главой потока силы в королевстве Плацена. Лисон — глава жрецов королевства Плацена мира Квадро.

— Мамочка. Роди меня обратно. Если это главы, то мне полный писец. Хотя нет, мамочка не надо рожать меня обратно. Богиня-мать, как насчёт устроить мне рестарт. Этот раз дорогу к алтарю я точно найду, и сама на него залезу. Вовремя.

— По поводу песка и его полезности для нас мы узнаем позже, — тоном нетерпящем возражений. Произнёс Адэр в упор глядя на Лисона. — Не нравится эта лавка, садись на любую другую, можешь даже на ту на которой сидит Лисон. А эта комната действительно является комнатой для посетителей, и является лучшей в храмовом комплексе. Я жду! Выбирай себе место и давай сделаем так, сначала ты отвечаешь на вопросы, а затем мы ответим на твои.

„Если эта комната является лучшей для посетителей, не дай мне бог увидеть, как выглядит худшая.“ Я осмотрела другие лавки, но не на одну сесть так и не решилась. В растерянности смотрела по сторонам, в поисках места. Тут мой взгляд упал на окно. Я подошла к нему, отодвинула занавеску и обнаружила довольно широкий, гладкий и чистый подоконник. Похоже его спрятали за занавеской, потому что его вид вообще не вписывался в интерьер. Я пристроилась на подоконнике, и тут меня осенило.

— Если я отвечу на все ваши вопросы, что мешает вам кинуть меня и не ответить не на один мой. Или ответить подобно политикам, говорили много, а на вопрос так и не ответили.

— Слово чести главы потока силы!

— Слово чести, то есть та клятва была красивым ритуалом и не больше? Сейчас говорю я, — Василиса перебила Адэра. — Значит так. Вы задаёте вопрос, затем я задаю. Если вы задаёте два вопроса. Я поступаю также. За один раз можно задать не более трёх вопросов. Начинайте.

— Лисон, как более опытный в таких делах сначала я задам вопросы, а потом если у тебя они останутся, задашь свои. Василий, почему ты не вернулась в свой мир? Не пытайся соврать, в этой комнате в стене находится сильнейший артефакт правды.

— Я не могла этого сделать? Почему я осталась за стеной одна?

— Это не ответ!

— Позволю себе не согласиться. Я ответила на ваш вопрос и теперь жду ответ на свой.

— Обычно, водородённые выглядят подобно богиням, их рост, формы тела — это настоящие эталоны красоты. Глаза у них — подобны бездонным океанам, голос — журчащий как ручей. Рядом с ними воздух наполняется свежестью. Водородённые не оставят равнодушным ни одного охра, — мечтательно произнёс Адэр. — Не спорю, твоё появление тоже не оставило равнодушных. Вот только, желания связываться с тобой ни у кого не возникло, скорее наоборот. Только из-за чувства долга я предложил свою кандидатуру в хранители. Поскольку охранять было не от кого, то я и отправился, сразу после завершения своей попытки в храм. Хотелось подумать о смысле жизни. Что мешало или не давало вернуться тебе в свой мир?

— Я осталась за стеной одна. Пройдя через проход в стене, увидела четыре абсолютно

одинаковых здания. Куда идти дальше не знала. Я давно не отдыхала, и была очень уставшей. Ноги ели держали меня, поэтому и решила обождать в беседке, пока кто-нибудь выйдет во двор. Однако, усталость одолела меня — я заснула. Проснулась, когда солнце уже светило. Во дворе по-прежнему никого не было. Я зашла в здание наугад. А дальше вы всё и сами знаете. И если хотите, услышать ответы на следующие вопросы, то перестанете мне тыкать. Я же вам не говорю ты.

— Ты говоришь нам вы, потому что обращаешься сразу к двоим. Как мне к тебе обращаться, если не говорить Ты?

— На Вы. К малознакомому или незнакомому человеку надо обращаться на Вы, пока тот сам не предложит обращение на Ты.

— Не понимаю зачем так усложнять и создавать путаницу. В нашем мире говорят человеку ты, если он один. К незнакомым мужчинам, в зависимости от их статуса обращаются мухран, хран, ран. К женщинам — жохра, охра, ра. Для показания особого отношения можно начать с оглашения занимаемой должности. Итак, ты не врешь, в этой комнате невозможно соврать и трудно утаить информацию. Однако, когда существо верит, что во дворе была беседка, которой там нет, то для артефакта это тоже будет правдой. Подумай, постарайся вспомнить, куда ты пошла, когда раздала браслеты.

— Мне нечего добавить к ранее сказанному.

— Во дворе храмового комплекса нет беседки. А когда горизонт начал светлеть, а водородённая так и не пришла к алтарю, все находящиеся в храме начали её поиски. Поверь, на территории храмового комплекса не осталось места, где бы тебя не искали.

— Но, я была в беседке! — Василиса вдруг вспомнила — Выйдя из беседки, я стала осматриваться вокруг. Беседка стояла прямо по середине двора, обрывая все четыре дорожки. На моих глазах она начала становиться прозрачной, а затем вообще исчезла. И тогда я и выбрала по какой дорожке идти.

— За эту ночь я не менее десятка раз прошел по лазурной дорожке. Никакой беседки не было.

— Адэр, я кое-что вспомнил. Когда я готовился к принятию поста главы жрецов, то был на неделю закрыт в хранилище древнейших, которым более тысячи лет, свитков. В одном из свитков писалось, сейчас в точности не вспомню, но суть такова, что искренне просящий, действительно нуждающийся в помощи, но не получивший её от жрецов, мог поговорить с богами в беседке «Шанс». Она появлялась во дворе, перед тем кого считала достойным. За жизнь можно было войти в беседку не более трех раз, выйти дважды. За третий раз, просящий расплачивался своей жизнью. Тогда, я посчитал, что на свитке написана старинная легенда или байка. Ведь никто из ныне живущих никогда о ней ничего не говорил.

— Выходит, что мы всё-таки совершили ошибку. Знать бы где. Василия не получила помощи от жрецов и ей выпал шанс. Вернее, боги предложили ей остаться, а она согласилась.

„Как же хорошо, что взглядом нельзя убить и даже покалечить. По-моему, Адэр пытается меня препарировать при помощи глаз“.

— Василия, о чём вы хотели попросить жрецов, но мы не дали тебе возможности даже поговорить с нами.

— Ни о чём. Я. Вообще, до прошедшей ночи, даже не подозревала о вашем существовании. Вчера у меня был день рождения, и я его собиралась отпраздновать в

компании с родником.

— Но, может ты вчера чего-то сильно желала, — глаза Адэра смотрели на меня с надеждой. — Не спать и отдыхать, а что-то другое, не на один день или раз.

— Вчера я отмечала свой день рождения. И как большинство в моём мире загадала желание. Только не помню, успела его произнести до конца или нет. Как раз в это время я упала в родник. А через какое-то время оказалась в вашей далеко не дружелюбной компании. Даже не думайте о том, что я озвучу своё желание. У нас верят, что желание, произнесённое вслух, не сбудется.

В комнате воцарилась тишина. Я переводила взгляд с Адэра на Лисона и обратно. Думала о том, какие выводы они сделают, какие решения относительно меня примут. Лисон встал из-за стола, поправил одежду, причесал пятернёй волосы. Лицо Лисона приобрело некоторую торжественность. И он заговорил официальным, но таким дружелюбным голосом.

— Приветствую тебя водороджённая! Я — глава жрецов королевства Плацена мира Квадро Лисон Чернобур с радостью приветствую в нашем мире Василию призванную водороджённую. Прошу принять меня в свой ближний круг.

— Не уверена, что хочу этого. В этой комнате нельзя соврать, а вы сказали, что являетесь лучшими кандидатурами для меня. Интересно — это правда или существа Лисон и Адэр искренне верят, что лучше их мне никого не найти.

— Василия, прошу прими мою клятву хранителя. Я сделаю всё возможное и даже больше, чтоб ты никогда не пожалела об этом.

— Хорошо. Давай свою клятву. Выбора у меня всё равно нет, а с Адэром каши не сварить.

— Да в моей группе я варю кашу лучше всех. Она иногда даже вкусная получается.

— Похоже главное слово — иногда.

— Адэр, молчи. У тебя ещё будет возможность похвастаться своими бытовыми достижениями. Сейчас важнее дать клятву хранителя.

После ритуала принятия клятвы у Лисона на моей руке появилось его имя. Имена были написаны слитно и образовывали одно слово — АдэрЛисон.

— С этого момента и до окончания пребывания Василии в мире Квадро я становлюсь её личным помощником. В храме богини Воды тебя ждут собственные апартаменты. Ты будешь обеспечена необходимым для жизни минимумом вещей. А также, можешь питаться в столовой при храмовом комплексе. Если твои запросы превышают ранее озвученные, то я, будучи личным помощником, предоставляю всю необходимую информацию об известных мне способах получения желаемого. Если в данный момент у тебя нет жизненно важных не терпящих отлагательства вопросов, то прошу следовать за мной.

Закончив речь, Лисон немного постоял и, не услышав от Василисы ни слова, отправился к выходу.

Лисон

Да, что же это такое. Это был мой последний ритуал призыва водородённой. Браслета для меня так и не появилось. Больше я не имею права участвовать в этом ритуале, так как на следующий праздник Воды-матери мне уже будет шестьдесят один. Теперь я должен завести себе подменщика. Обычно, глава храма передаёт свои полномочия, когда обретает семью. Он выбирает себе приемника и проводит ритуал передачи титула. Передача подменщику случается очень редко. Сначала, подменщик будет участвовать вместо меня лишь в тех обрядах и ритуалах, где нужно прибегать к магии крови. Как только мне исполнится шестьдесят один год, моя кровь станет слишком старой для этого. Остальные ритуалы, оставаясь главой храма, я буду проводить сам.

Когда мне исполнится шестьдесят четыре года, я сложу свои полномочия и передам свой титул подменщику. Дальше у меня будет выбор: остаться в храме в роли послушника-хозяйственника или уйти в мир.

В храме я точно не останусь. Не хочу видеть сочувствующие взгляды жрецов.

Когда-то я работал детским врачом полного спектра. Мне пророчили великое будущее. Ведь очень мало врачей смогли освоить весь спектр. А тех, кто имел больше третьей квалификации по всем лучам спектра были, вообще, единицы. Я мог в будущем открыть собственное дело и всю жизнь работать высокооплачиваемым семейным врачом. Но мне не повезло с местом преддипломной практики. Точнее говоря, что мне не повезло считало и до сих пор считает моё тогдашнее окружение. Я же уверен, что именно там я прозрел.

На преддипломную практику меня отправили в район пустышек. Такие районы обычно строятся на окраине города. В центре района всегда находится здание социальной помощи населению. Здание социальной помощи населению — это собранные под одной крышей поликлиника, больница, морг, отделение стражей правопорядка, малое отделение потока силы, малое отделение потока спасения и школа начального образования.

Район, в который меня отправили ничем не отличался от других. Там я увидел, как жестоки боги к пустышкам. Правда если уж быть честным, то власти добротой к ним тоже не отличаются.

Пустышки, в большинстве своём, с рождения не обладают способностью пользоваться магической энергией, у них почти отсутствует регенерация, поэтому они быстро стареют. В свои сорок лет они выглядят как маги, которым за сто. Мало кто из пустышек доживает до столетия. У них нет официальных семей и у них трудности с вынашиванием и деторождением.

Мало того, что пустышки не могут облегчить свою жизнь при помощи магии, чтобы существовать, им всем приходится выполнять тяжёлую физическую работу. В списке для пустышек числятся лишь работы, на которых невозможно или запрещено пользоваться магией, а также физически тяжёлые или противные работы.

Я должен был лечить пустышек- детей. Моё сердце сжималось, каждый раз, когда я старался помочь детям. Я ведь врач, а не волшебник. Я лечу при помощи лекарств и медицинских манипуляций, с помощью целительской магии ускоряю процессы регенерации и минимизирую побочные воздействия лекарств на организм больного, провожу очищения организма от скопившихся вредных веществ.

Как скажите я должен был лечить, если пустышкам положены только простейшие лекарства? Как скажите усилить регенерацию там, где её нет. Только боги знают, чего мне стоило лечение каждого ребёнка.

Успешно закончив преддипломную практику и получив диплом детского врача полного спектра с квалификацией 3,9, я открыл личное врачебное дело. Мои родители на выпускной подарили мне небольшой домик, всего на четыре комнаты. Там я и обосновался. В первой половине дня вёл приём магически-одарённых детей, а вечером, если не было срочных вызовов отправлялся в район пустышек.

Так продолжалось пятнадцать лет.

В том году мне исполнилось сорок. Я был успешным и уважаемым врачом. Мои услуги стоили очень дорого, но клиенты готовы были на многое, чтобы попасть ко мне на приём. Уровень моей квалификации вырос до 4,4. Но не это привлекало родителей магически одарённых детей. В городе были специалисты пускай и узконаправленного спектра, но с квалификацией гораздо выше моей. Учитывая ценники на мои услуги, два таких врача, допустим каждой квалификации 4,8, обошлись бы им дешевле.

Просто я единственный в городе, а может и в стране, специализировался на нестандартных случаях и очень редких заболеваниях. Родители магически одарённых детей называли меня врачом-волшебником, и чудотворцем — пустышки. Я давно уже лечил не только пустышек-детей, но и взрослых. Часть моих доходов шла на лекарства среднего класса действия, которые можно было приобрести без рецепта.

Моё сердце продолжало сжиматься при виде больных детей. А в моей практике были случаи, когда я оставался не доволен результатом, или не смог толком помочь. И всё-таки я считал себя счастливым. Ведь мне удалось помочь стольким пустышкам.

Однако, один случай перевернул мою жизнь.

Ко мне на приём прямо в частный центр, принесли двух подростков четырнадцати и тринадцати лет. На детях не было живого места. Детские тела были покрыты порезами, ожогами и синяками. Более тщательное обследование выявило множественные внутренние переломы и кровотечения.

Детей выкрал и пытал их родной дядя, брат-близнец отца. И дядя, и дети родились пустышками в семье магически-одарённых. Но между ними была большая разница: семья отказалась от дяди, когда ему исполнилось десять лет, и отправила ребенка в район пустышек, а эти подростки жили со своими родителями. Дядя пытал детей, требуя информацию, где его магически-одарённый брат хранит свои деньги. Дети не знали об этом месте, но он им не верил.

Я применил все свои знания и умения, чтобы помочь подросткам. Но, чтобы я не делал, чувствовал, что теряю их, а мои действия лишь продлевают предсмертную агонию. Им жизненно необходимы были кристаллы регенерации. Эти кристаллы были способны отрастить конечности у мага, так что срастить кости у пустышки, точно бы смогли. Но дело в том, что существует только два способа их получить: купить в храме жизни по гербовому рецепту или создать самому. Гербовый рецепт ни при каких обстоятельствах невозможно было выписать пустышке. Выписать на другого тоже было невозможно, так как к нему прикреплялся слепок ауры пострадавшего.

Единственная возможность — это сделать кристаллы самому. Для этого необходимо было обладать целительской магией и стать хотя бы послушником богини Жизни. Я был давно знаком с тогдашним главой храма. Он согласился помочь. В этот же день был

проведён ритуал принятия меня послушником.

Пока глава храма лично читал молитву-заклинание, я отдавал свою кровь алтарю богини Жизни. Когда всё закончилось, то из-за потери крови я потерял сознание. Глава жрецов лично внедрил подросткам, полученные из моей крови, кристаллы регенерации.

Подростки выжили и полностью выздоровели, по крайней мере физически. Я же так и остался в храме. Ведь только будучи служителем Богини Жизни, я мог четыре раза в год распоряжаться кристаллами регенерации по своему желанию.

Некоторое время я продолжал врачебную практику, появляясь в храме лишь на утреннее богослужение. У меня появились ученики-последователи, которые теперь работают в моём частном медицинском центре. Они, как и я, лечат и магически одарённых детей и неспособных оплатить лечение пустышек.

В пятьдесят лет я стал главой жрецов. Последние десять лет занимался только теми случаями, с которыми не могли справиться мои последователи.

И вот уже совсем скоро, я вновь стану гражданским лицом. Может стоит снова уйти с головой в врачевание.

Василиса

Собственные апартаменты — как красиво звучит и как, по факту, уныло выглядит. Пока мы шли по коридорам храма, Лисон рассказал, что более двухсот лет призванные не оставались в их мире, уходили, как только заканчивались браслеты. До недавнего времени эти апартаменты были опечатаны. В связи с возникшим в мире кризисом, каким именно Лисон обещал рассказать позже, все вещи из апартаментов были забраны. Пока мы завтракали, жрецы делали уборку в комнатах и сносили туда всю необходимую мебель.

Интересно — они действительно считают, что для трёх жилых комнат и одной санитарной достаточно одной кровати без матраса, больше похожей на большую лавку, такой же лавки поменьше, кривоногого, заваливающегося на одну сторону стола и огромного старинного зеркала. Я определённо где-то видела это зеркало. Точно, оно висело в общественном туалете.

На мой вопрос, где я буду хранить вещи, которые по идее у меня должны появиться, Лисон указал на приклеенную к стене деревянную доску со вбитыми в неё гвоздями. С чего я решила, что доска была приклеена, а не прибита? Да проще простого, по соплям клея вытекающим из-под неё. Когда я открывала дверь в санитарную комнату, то уже мысленно готовила себя к тазику с водой и дырке в полу. Каково же было моё изумление, когда я обнаружила там современный унитаз, умывальник с краном, шикарную ванную с душем и различными кнопками на стене вдоль ванны. Окончательно меня добились слова извинения Лисона. Вы никогда не догадаетесь за, что он извинялся. Скорчив виноватое лицо, Лисон сказал: „Никто не знал, как отсоединить эту мебель от системы водоснабжения и канализации. Поэтому эта старинная мебель осталась нетронутой. Простите, что вам придётся пользоваться такой древностью. Ведь если верить датам на мебели, ей более трёхсот лет“. Занавес. Я — в ауте.

Пока я стояла и перерабатывала информацию, Лисон смылся. Перед уходом он пообещал вернуться, то же мне Карлсон нашёлся.

В дверь постучали. Когда я открыла, то увидела троих мужчин, которых буквально распирало от гордости. Попросив войти, они внесли и водрузили на кровать шикарный матрас, подозрительно напоминающий ортопедический. Разумеется, я поинтересовалась откуда такое богатство. После моего вопроса, мужчины засияли самодовольством и сказали, что сообщат мне эту информацию, только когда я возьму их в мужья, при чём всех троих и сразу. Я пообещала подумать над безусловно заманчивым предложением. Теперь я смотрю в окно, вижу белую каменную стену и думаю, что лучше сделать: посмеяться над абсурдностью происходящего, расплакаться от безысходности или идти качать права. Если поплакать и посмеяться я всегда успею, то вот отстаивать права можно и опоздать.

Глубоко вздохнув, решительной походкой я направилась к дверям. Открыв дверь, обнаружила за ней ещё одного самодовольного мужчину, в руках у него были пушистые, бирюзовое и розовое, банные полотенца. Услышав приближающиеся шаги, повернула голову и увидела стопку из трёх подушек разного размера. Несомненно, стопку нёс мужчина, но его видно не было из-за подушек. Я повторила свой вопрос, а они повторили ответы предыдущих мужчин или как правильно говорить мухранов. Надо привыкать.

Из комнаты я так и не вышла. Когда одни уходили, приходили другие и приносили

вещи. Наше общение проходило по формуле пароль — отзыв. Все прибывшие повторяли действия предыдущих — вскоре мои мысли переключились на то, что им явно не хватает индивидуальности, а креативом тут даже не пахнет. Теперь я являюсь счастливой обладательницей, к уже озвученному, следующих предметов: двух разных стульев, одного кожаного, похожего на компьютерное, кресла, старинного комода с тремя шуфлядками, очень изящного в китайском стиле чайного сервиза на две персоны, большого фиолетового мехового пледа, новенькой мыльницы из неизвестного мне материала с кусочком душистого мыла и упакованной в полупрозрачную бумагу зубной щётки, вроде новой. В ванной появилось небольшое зеркало с привязанной к нему на верёвочке свежeweымытой расчёской-гребешком (когда её принесли она была влажной).

Когда поток волхвов, дары приносящих, иссяк, у меня появились новые вопросы. Мне кто-нибудь объяснит к какой эпохи развития принадлежит этот мир? Мне с одинаковой гордостью вносили как старинные, так и современные вещи. Кровать, стол и лавка казались вообще не из этого мира. Почему все предлагали себя в мужья? Их поведение плохо сочеталось с ночным безразличием. И самый главный вопрос — у них, что принято многомужество? На это я точно не подпишусь. Я уже была замужем, до сих пор расхлёбываю. Моё настроение вновь вернулось до состояния «Врагу не сдаётся наш гордый „Варяг“».

В дверь снова постучали. Я приняла решение, что пора брать заложника и начинать допрос. Открывая дверь, я была настроена очень решительно. Вот теперь стою и люблюсь гордым Адэром, облокотившемся на металлическую конструкцию, похожую на стойку для вешалок, и бордово-красного Лисона с вешалками в руках. На вешалках были банный халат, простенькое синее платье и почти прозрачный чёрный пеньюар. Интересно, что они ответят.

— Откуда такое богатство?

— Это секретная информация. Охре о ней знать не обязательно. Вот станешь нашей жохррой, возможно и узнаешь, — немного помолчав, Адэр добавил, голосом полным сочувствия, — Хотя тебе, чтоб стать достойной нас ещё расти и расти. А ты точно совершеннолетняя, может ещё подрастёшь и поправишься?

— Как же ты бесишь. Вот скажи мне, фазан неоципаный, что сейчас такое было. Ты калым принёс, чтоб посвататься или решил избавился от ненужного хлама. Заодно позаботился о том, чтоб у меня был повод изящно послать тебя в дальнейшее путешествие, из которого никто ни возвращается.

— То есть, почему не возвращается?

— Ну может потому, что никак не могут дойти до места назначения. Вот и получается, что посылаешь некоторых по несколько раз на дню, а ничего не меняется.

— А фазанов можно оципать? Как это сделать и для чего это нужно? А фазанов едят...

— Лисон, помолчи! Проблеме пропитания ничего за один день не делается, а Василий не куда от нас, то есть из этого мира уже не денется. Сейчас важнее узнать, что такое калым и свататься. Василия, я весь во внимании.

— Калым — это своеобразная плата жениха семье невесты, её выкуп в виде определённой суммы денег или имущества. Свататься — просить согласия на брак. Если у невесты нет семьи, у которой её можно выкупить, то калым забирает невеста. При отказе в заключении брака, калым возвращается. В противном случае — становится личным имуществом получившего.

— Василия, ты приняла подарки у всех, кто приходил. Учти, больше четырёх мужей

одновременно иметь запрещено. Скажи, каким образом, ты собираешься выбирать мужей, — вновь оживился Лисон, — И хочу заметить, меня твой рост и формы устраивают.

— Меня тоже устраивают. Я просто надеялся, что она ребёнок. Скажи ты видел хоть раз такую худую и невысокую охру. Хотя должен признать — некоторые части её тела весьма аппетитные. Когда я смотрю на них, меня, как и тебя посещают мысли о еде. Думаю — никто не будет возражать, если я выделю ей охрану из семейных мухранов. А то ходят тут всякие, калымы дарят.

Я рассмеялась. Когда снова смогла говорить, то объяснила им, что ни каждый подарок — это калым. В общих чертах рассказала, как делают предложение о замужестве в моём мире. Во время беседы всплыла важная информация. Жохре иметь больше четырёх мужей одновременно запрещено. Большинство жохр имеют три постоянных мужа и одного контрактника. Контрактный муж, как правило, каждый год заводится новый. Разводов не предусмотрено. Но если жохра в возрасте до шестидесяти лет теряет одного из мужей, то она может одеть освободившийся брачный браслет на любого мухрана, обладающего магией ниже четвёртого класса, и тот отказаться не имеет права.

Узнала, почему Лисон постоянно пытается выведать, как кого из домашних животных можно использовать. Оказывается, что эту информацию никто никогда не считал нужным доносить до городских жителей. А сейчас, во время пищевого кризиса, постигшего весь мир, любая информация про домашних животных ценна. Ведь те, кто её знает, делиться ей не собирается. А наоборот придумывают всё новые и новые предлоги, чтоб не продавать еду. И теперь если попросить у них птицу, то тебе и принесут живую птицу, а ты сам догадывайся что с ней делать. Если попросить продать молоко, то нужно обязательно указать у кого оно должно быть добыто. Один городской житель долго не мог вспомнить, что молоко берут у коров и коз, и попросил козлиного молока. На следующий день ему во двор привели козла и заявили, что всё молоко, что он сумеет добыть, ему отдадут совершенно бесплатно. В этом мире применение боевой магии к домашним животным наказуемо. Вот и остался тот маг без молока и без денег, так как за доставку козла ему пришлось заплатить. Так что городские жители в экстренном порядке сейчас знакомятся с сельским хозяйством.

Делать нечего. Добрая у меня душа, не умею наживаться на чужом горе. Выдала всю известную мне информацию про козлов, фазанов неоципанных, попутно вспомнив про ослов самодовольных, петухов бойцовских, кур безмозглых и прочую живность. В общем хорошо так поговорили, душевно.

Теперь у меня есть ровно час, чтоб принять ванную и переодеться к обеду. Именно столько времени мне выделили Адэр и Лисон, прощаясь до обеда.

Я лежу в ванной с горячей, пахнувшей луговыми травами водой. По-моему, я в раю. Вода буквально приняла меня в свои объятия. Сначала с тела стала уходить усталость. Затем, большим пальцем правой ноги я нажала на квадратик возле крана, и вся ванна заполнилась пузырьками воздуха. Моё тело наконец-то узнало, что такое турбомассаж, который я много раз восхваляла, когда меня отправляли работать в отдел сантехники. Сеанс турбомассажа закончился и моё тело стало буквально напитываться энергией. В какой-то момент стало казаться, что сейчас мне любое море по колено и любые горы по плечо. Похоже пора заканчивать с водными процедурами, а то так не долго и контроль над собой потерять.

Выйдя с ванны, я облачилась в синее платье, которое мне оказалось слегка великовато, и забралась с ногами в кресло. Взбивая пряди волос руками, я старалась их высушить. Слегка подсушив волосы, решила навести макияж, но оказалось, что косметичка осталась на работе. Будем считать, что естественно — то не безобразно. Тем более на моём лице всегда был минимум косметики.

Уже не первый раз за последние пару часов попыталась дозваться Лиховоду. Наконец дозвалась, по крайней мере он соизволил на меня среагировать. В моей голове, раздался голос автоответчика из телефона: „Вызов не может быть установлен. Абонент временно недоступен“.

— И почему я даже не удивлена?

Всё утро, я старалась гнать от себя мысли об сыне и маме. Успокаивала себя тем, что из Казахстана они вернуться, только через одиннадцать месяцев. Есть время придумать как связаться с ними. В последнее время мой сын часто болел. В Казахстане живёт родная сестра моей матери, которая с радостью приютила моих маму и совершеннолетнего сына. Тётя Дина работает заместителем главврача в одном из лучших санаториев страны. Она смогла устроить Максимку на работу к себе и договорится о посещение некоторых, необходимых ему процедур. Благодаря своему бывшему мужу, я — невыездная, так что меня к себе в гости они не ждут. Созванивались мы с ними раз в неделю, а то и реже. Они знали, что я почти всё время на работе и присылали смс если, происходило, что-то важное. Надеюсь, у них всё будет хорошо и найдётся причина, почему я не могу с ними выйти на связь. А я переверну весь мир, но найду способ связаться с ними, если он существует. А если нет, то Лиховода забудет про покой и сон, пока не поможет мне его создать.

В дверь постучали. Пришёл Лисон и сопроводил в столовую. В столовой пустых мест не было, однако нас ждал столик на двоих.

— Адэр к нам не присоединится?

— Он глава потока силы, свободное время, для него роскошь, когда нет законных причин отсутствовать на работе. У нас не принято разговаривать в столовой.

Ели молча. Постоянно ловила на себе любопытные взгляды. На обед были жареная рыбка и отварные овощи: две картофелины и одна морковина. Масла в тарелке или на овощах я не обнаружила. Может у них тут принято раздельное питание. Никогда им не интересовалась, но именно так и представляла. Запивали всё травяным чаем.

После Лисон проводил меня до моих апартаментов, но заходить не стал.

— Василия, к сожалению, я вынужден оставить тебя. Слишком много дел требуют моего внимания. Скоро к тебе придут два семейных мухрана, они ответят на все твои

вопросы. Но если ты объявишь меня своим обручённым, у меня появятся веские причины для передачи дел моему приемнику.

— Лучше мухраны.

— Могу я узнать, чем они лучше, если ты их даже не видела?

— Беседы с двумя семейными мухранами меньше пугают, чем помолвка с тем, кого знаешь всего пару часов.

— Согласен, мы слишком мало времени провели вместе. Дай мне несколько дней, чтоб наладить работу храмового комплекса по-новому. Вскоре всё своё свободное время я буду проводить рядом с тобой.

Сказав это, он кивнул головой и ушёл.

— Вот и поговорили.

Пришедшие мухраны официально состояли в разных семьях, но жена Лёлина была сестрой Болиата и наоборот. Радовало то, что они старались ответить на все мои вопросы, хорошо, чувствовали, когда мне нужно было остаться одной. Они не были моими телохранителями, скорее почётным эскортом. Правда, дальше земель, относящихся к храмовому комплексу мы не ходили.

В разговорах и прогулках прошли три дня. За это время ни Лисон, ни Адэр ни разу не объявились. Другие храны постоянно провожали меня своими взглядами, но никто подойти так и не решился. Лиховода объявлялся по утрам, выдавал отчёт об проведённой им работе и исчезал. Лиховода искал источники информации, но местная вода с ним делиться не собиралась. Оказывается, в подпространстве Лиховода мог отлучатся от меня на сотню метров, но не более чем на несколько минут. На большее его сил не хватало. Как и не хватало этих сил выходить в мир, если он находился дальше десяти метров от меня. Лиховода искал других элементарей, но пока безрезультатно.

Сегодня, позавтракав, я попросила оставить меня одну. Надо было привести в порядок, полученную мной информацию. И так перечислю, что мне известно.

Мир Квадро техно-магический и, по-своему развитию отстаёт от нашего не более чем на лет сто, а может и меньше;

Звезда освещающая день, зовётся — Напалм, освещающая ночь — Хладон;

В мире один материк на котором расположены четыре государства: Плацена, Паос, Перьях, Позево. Государства лет сто назад заключили союзнические отношения, и их жители давно перемешались. Изначально в каждом королевстве жили приверженцы только определённых тотемов. Так в Плацене жили только поклонники коней, быков, волков, белок и лис. Паос — государство, полностью покрытое лесами. Тут поклоняются осам, паукам и ежам. В Перьяхе коренное население считает себя потомками орлов, филинов и петухов. Те, кто признал своими тотемными животными щуку, жабу, ужа в основном живут на территории озёр и болот, под названием королевство Позево.

Продолжительность жизни здесь варьирует от ста до двухсот лет, долгожители живут максимум до двести сорока лет;

Если хран или охра не переплетали свою энергию в брачном браслете, хоть на время, то, после исполнения им шестидесяти лет, начинали стремительно стареть. Они старели где-то в два-три раза быстрее, чем семейные;

Если охры иногда отказывались от предложенных им женихов, мухраны до последнего старались стать мужьями. За свою жизнь охра, как правило, получала пять помолвочных браслетов. На зов храна за всё жизнь могла не прийти не одна охра.

Когда-то ранов (мальчиков) и ра (девочек) рождалось одинаково, но с каждым поколением, ра рождались всё реже. Сейчас ра рождается в шесть раз меньше, чем ранов. В мире разрешено многомужество, у жохры может быть от одного до четырёх мужей. С рождения и до замужества (или 60-летия) охра содержит семья матери. Если охра оказывается сиротой, что бывает очень редко, ей выплачивает пособие государство;

Охра может при наличии желания работать, жохра может работать только с разрешения мухрана. Никто не имеет право принудить работать ра, охру или жохру. Существуют четыре списка-перечня работ: первый — только для мухранов, второй — для мухранов и сильнейших из достойнейших охр (жохр), третий — для мухранов и желающих работать охр (жохр), четвёртый — для пустышек;

Для хранов, сама мысль о нанесении физического вреда охре неприемлема. Однако в мире есть преступники, способные навредить охре, поэтому находиться одной на улице в плохо освещённое время суток не рекомендуется;

Мой статус — охра-сирота под покровительством храма. Когда мне оформят документы, я смогу получать полагающееся охре-сироте пособие и выходить в город. Никто не помнит, когда в последний раз призванные водородённые оставались в мире Квадро. Известно, что призванная могла назначить себе столько хранителей, сколько было лучей у звезды, появившейся на алтаре во время призыва. Информация о том, для чего нужны были хранители, их права и обязанности исчезла.

Очень хотелось расспросить Лелина и Болиата про ритуал в котором я участвовала. Почему браслеты должна раздавать призванная-однодневка, вернее одноночка или девица на одну ночь? Как не говори, а звучит всё равно как-то не так. Зачем проводить сложный, очень энергозатратный ритуал, если призванная водородённая уже более трёхсот лет утром уходила от них. А ещё, очень хочется знать, каковы последствия моих действий. Вот получили они браслеты, а что потом?

Спросить у своих охранников не решилась. Вдруг посчитают, что я самозванка и не имея никаких прав влезла в их ритуал. Доказывай потом, что ты не индюк и в супу тебе делать нечего. Как не решилась задать ещё целую гору вопросов. Похоже, надо завести блокнот и записывать в него все вопросы. На всякий случай — вдруг забуду, какой ни будь важный.

За три дня я успела отдохнуть и выспаться. Ещё раз убедилась в том, что самый лучший и сладкий сон, тот которого ты себе не можешь позволить из-за недостатка времени. И человеку, привыкшему всё время вертеться как белка в колесе, долго находится без работы скучно. Я только и делала, что спала, ела, гуляла, слушала рассказы Лёлина и Болиата. Скука смертная.

Похоже — это мир непуганых мужиков. Да у нас любой взрослый мужик знает, что женщине нельзя позволять скучать. Скучающая женщина — это мина замедленного действия. Когда рванёт, мало никому не покажется, а, что она потом будет творить и где окажется, сам чёрт предсказывать откажется.

„Легенда о четырёх“ в адаптации Василисы

Две кузины — богиня воды Водяна и богиня жизни Жили, пришли в молодой мир, имя его не сохранилось. Две богини несли в мир жизнь и процветание: реки были полноводными, океан тёплым и ласковым. Всё росло и зеленело, размножались все, кому не лень — люди, звери, насекомые, болота, плесень, болезни.

И вот нежданно-негаданно, мир настигло две беды: люди и дороги. В мире случилось перенаселение, на горизонте радостно махал руками голод, на всех парах спешили в гости эпидемии. Дороги отсутствовали от слова вообще. Зато были тропинки для избранных. Избранные — это те, кто мог пересечь болото и нечего не потерять: ни себя, ни части себя, ни ношу. Богиня воды искренне считала, что воды много не бывает. А со временем все вообще станут земноводными. Богиня жизни была девушкой умной. Она где-то читала, что если существо несколько раз переболеет одной и той же болезнью, то у него выработается иммунитет на эту болезнь. Вот и разогнала она регенерацию у всех, без исключения, на полную. В мире началось настоящее сумасшествие: существа за день заболевали и выздоравливали по несколько раз. Они даже не подозревали, что участвовали в соревновании „Кто быстрее“, а их соперниками были бактерии, вирусы, грибы.

Как-то ночью, прямо в центре единственного оставшегося в этом мире материка, остальные два ушли под воду, разыгралась нешуточная гроза.

Немного о месте действия: многовековой лес вокруг, посередине поляны, в центре поляны — курган неизвестного, на вершине кургана — высоченная одиноко стоящая сосна. Дальше банально и предсказуемо, сильнейшая молния ударяет в сосну, гроза прекращается, пожар начинается.

Горящая сосна была единственным источником тепла в промокшем лесу. Духи-хранители животных стали собирать своих подзащитных на поляне. На свет от пожара на поляну вышли четыре храна-избранника. В ту ночь было заключено перемирие между четырьмя хранами и шестнадцатью семьями животных: лосями, волками, белками, кабанами, лисами, ежами, быками, конями, филинами, петухами, орлами, ужами, жабами и щуками (щук на поляне представлял их дух-хранитель). Духи-хранители, поддерживаемые магически-одарёнными животными, образовали круг призыва, зависнув вокруг горячей сосны. Они воззвали к творцу, прося о помощи и защите. И были услышаны. Курган завибрировал, послышался грохот, напоминающий шаги, весь мир охватила вспышка света. Когда зрение восстановилось, то вместо земляного кургана, бала абсолютно чёрная каменная гора (в недрах этой горы, в последствие вырубил глыбы, которые затем стали алтарями). На вершине горы стояли два человекоподобных самца. Это были братья — бог огня Огнес и бог смерти Гранит. Эти двое развели бурную деятельность, уравнили магические потоки, избавились от излишков воды, загнав часть воды глубоко в землю и подняв в воздух в виде облаков (до их появления облака были большой редкостью). В океане на месте, где когда-то были материка, появились острова. Часть болот бог огня высушил, но кое-где перестарался — теперь там пустыни.

Бог смерти провёл перепись всего живого, задавая лишь один вопрос: „Жить хочешь?“ Многие устали от происходивших с ними безумий и с радостью согласились на перерождение. Чтобы получить право на перерождение, а не кануть в великое небытие, нужно было либо прожить 60 лет и не зависти семью, либо передать все свои жизненные

силы своему потомку. Как он поступил с неразумными формами жизни история умалчивает, но эпидемии и болезни на время отошли.

В мире долгие века всем правил естественный отбор. А также закон Балласта — те, чья связь с миром была слаба, старели быстрее.

Духи-хранители, бывшие на поляне, стали духами-тотемами и донесли до всех, что отныне миром управляет четверка богов: богиня жизни Жили, богиня воды Водяна, бог огня Огнес и бог смерти Гранит. Мир получил имя обозначающее союз четверых — Квадро.

У детей, которым родители отдали свои жизненные силы, стали появляться магические способности. Каждый магически одарённый выбирал себе духа-тотема, которого мог призвать на помощь. Духи приходили, только тогда, когда требовалась их защита. Обладатели магического дара имели и имеют до сих пор более крепкую связь с миром, у них лучше регенерация и длиннее продолжительность жизни.

Адэр

Как же не хотелось покидать храмовый комплекс. Я рассчитывал, что у меня хоть и немного, но всё же будет свободного времени. И его я собирался провести с Василией. Какое необычное имя, хотя наши имена, скорее всего, для неё тоже звучат необычно. Отклик в ауре, когда к ней обращаешься по имени есть — значит имя настоящее. И всё-таки в этом имени есть, что-то не правильное. Вот прямо нутром чувствую, что что-то с ним не так.

В следующем месяце мне исполнится шестьдесят один год. За свою жизнь я так и не получил шанс связать свою магическую силу с жизненной силой охры. Пока был молодой, то считал, что мне ещё рано заводить семью. Я был абсолютно уверен, что кого-кого, а меня богиня без жены точно не оставит. Да и редко кто из охр соглашался вступать в брак с мухраном из потока силы, если тот не имеет минимум звания капитана. Слишком опасная у нас работа: сейчас смертельные случаи редкость, но вот увечья и ранения каждый получает регулярно. Слава богине жизни, большая часть из них излечивается без последствий. В сорок лет я был включён в списки претендентов в женихи. За двадцать лет участвовал в ритуале призыва двенадцать раз. За это время на алтаре не разу не появился браслет с моим именем.

Сейчас я глава восьмого потока силы. Выше меня по званию, только главнокомандующий потоками силы. Меня можно считать завидным женихом и многие охры и жохры делают мне намёки о возможности создания со мной союза. Но есть то, что не может обойти ни один мухран, какой бы он пост не занимал. Охре неприятны прикосновения и запах мухрана, если их не соединяют нити помолвки или брака. Соединить нитями охру и мухрана может только призванная водороджённая.

Я больше не имею права участвовать в ритуале призыва водороджённой. Теперь моё тело начнёт стареть. Если повезёт, то магия останется верной мне до конца. Если не повезёт, то магические силы будут угасать вместе с моим телом или начнёт теряться магический контроль, что ещё хуже. Потерявших контроль над своей магией отправляют жить в закрытые от мира поселения. В такое поселение можно только войти. Не известно ни одного случая, чтоб кто-то из него вышел.

Что ещё можно сделать в моей ситуации? Можно попытаться продлить свою жизнь лет на десять-двадцать. Для этого надо найти жохру согласную вступить со мной во временный брак минимум на год. За этот год она должна забеременеть от меня. Плод должен обладать магическим резервуаром, в котором будут смешиваться материнская и отцовская магии. Ребёнок будет забирать лишь часть себе, остальная магия, но уже видоизменённая вернётся к родителям. Именно благодаря этой видоизменённой магии и можно продлить себе жизнь. Всё, что зависит от меня — это поиск жохры и заключение с ней временного брака. Без браслета богини Воды заключить постоянный брак невозможно. На остальное я повлиять не могу: жохра может не забеременеть, у плода может не оказаться магического резервуара.

Я много раз думал, что буду делать, когда получу статус балласта. Родившиеся без магического резерва храны (пустышки) получают его в день совершеннолетия, то есть когда им исполняется двадцать лет. Мухраны, в отличие от хранов становятся полностью совершеннолетними в двадцать пять лет. В шестьдесят четыре года мухран не имеющий статус постоянного мужа признаётся балластом.

У меня подготовлены списки семей, с которыми можно начать переговоры по поводу

временного брака, а также составлены несколько вариантов контрактов. В общем-то план действий давно составлен и тщательно проработан. Я до последнего надеялся, что он не пригодится. Но, видно — не судьба.

План действий есть, а желания следовать ему нет. Но, есть желание получше узнать Василию. Порой она так похожа на молоденькую охру, которая недавно отпраздновала своё первое совершеннолетие. А иногда в её взгляде проскакивает мудрость взрослой, обретшей детей жохры. Пару раз мне вообще показалось, что она смотрит на меня как на нерадивого ребёнка.

Василия такая маленькая и хрупкая, хотя нет — она низкого роста, худенькая, похоже с едой в их мире проблемы ещё больше, чем в нашем, но видно, что тело привыкло к физическим нагрузкам. Нельзя сказать, что её мышцы накачены, но они намного лучше разработаны, чем у любой охры и, тем более, жохры. И вообще, мышцы у охры само по себе редкое явление. Как же хочется изучить её мышцы поближе, оценить упругость её тела, особенно некоторых выдающихся частей. Думаю, они будут хорошо смотреться в моих руках. Но без веской причины дотрагиваться к охре запрещено. Бесит. Василия меня бесит. А больше всего меня бесит то, что я по уши погряз в работе и просвета пока не видно, а она осталась в храмовом комплексе вместе с Лисоном. Лисон только выглядит наивным и ранимым. Он своего никогда не упустит. Этот великовозрастный мухран наверняка уже разработал план по соблазнению Василии.

Чтобы за время моего отсутствия количество её хранителей не увеличилось, будучи главой потока силы смог приставить к ней охрану. С Болиатом мы дружим уже много лет. Уверен, что он не подпустит к Василии не одного храна. Не одного, кроме Лисона. Ему он не имеет право перегородить дорогу или что-то запретить. Но охрану скоро придётся отозвать, так как формально призванной водородённой в нашем мире ничего угрожать не может. Следовательно, и охрана ей не нужна. Надо срочно устроить себе отпуск и брать дело в свои руки. Если повезёт, а на одну удачу рассчитывать я точно не собираюсь, то мне удастся взять в руки не только дело, а и это раздражающее, но такое манящее тело. На моих руках ему самое место.

Вот разберёмся с появившимися на наших землях энергетическими вампирами (или как их принято называть в быту — энвами) и их вечными спутниками падальщиками и сразу напишу рапорт на отпуск. И пусть только попробуют мне его не дать — узнают сразу все прелести моего хорошего настроения. Да-да, именно хорошего настроения. Оно у меня бывает редко, и каждый раз отмечен в особом календаре, висящем на обратной стороне двери моего кабинета. Почему-то мои подчинённые шарахаются от меня именно когда у меня хорошее настроение, а когда наоборот, лишь становятся более собранными. Странно — но факт.

Всё, пора заканчивать думать об этой занозе и засыпать. У меня на сон есть в лучшем случае часа три, а я их так бестолково трачу. Всё — спать.

Заснуть так и не получилось, так как пришла волна падальщиков. На земли не находящиеся под защитой печати Богини жизни периодически проникают стаи энвов. Я считаю, что называть эти скопления энвов стаями не совсем правильно, это скорее отряды во главе с командиром, где функции и роли каждого чётко распределены. На следующие сутки приходит волна падальщиков. Падальщики не любят свежие трупы, а именно ради них они и проникают в наш мир. Если энергетические вампиры несут быструю смерть всему в чём есть энергия жизни, то падальщики приносят в мир болезни. Чем дольше энвы и

падальщики находятся в нашем мире, тем дольше приходится разгребать за ними.

Считается, что падальщиками становятся те, кто не заслужил право на перерождение и недостаточно чист душой, чтобы после смерти попасть в великое небытие. Убивая тела падальщиков, мы очищаем не только наш мир, но и заключённые в них души. Эти души будут возрождаться и возвращаться в наш мир до тех пор, пока не очистятся. Очищенная душа попадёт в великое небытие.

А ведь у меня есть все шансы стать падальщиком. Если я умру раньше, чем передам свою магическую энергию близкому кровному родственнику, то права на перерождение у меня не будет. Меня нельзя назвать праведником. Лишь богам решать искупил я свои грехи ещё при жизни или нет.

Ну что же, падальщики, сегодня вы умрёте быстро. Вы посмели не только проникнуть в мой мир. Вы посмели нарушить мои планы. Так что у вас нет шансов задержаться здесь на долго.

„Кто стучится в дверь ко мне... Не то. Вставай, проклятьем заклеймённый... не накаркать бы. Утро красит нежным светом... Так она ещё крепче уснуть может. Всё. Не могу больше молчать. Вставай, будильник звонит! Слышишь! Звонит!“

„Передай ему, что я перезвоню, когда проснусь.“

„Я не могу передать — у меня рук нет.“

„Д-а-а — беда, однако. Хотя, какая это беда, так печалька. Настоящая беда, в том, что у меня нет возможности выключить радио в моей голове.“

„Василиса, а ты вообще в курсе, что умные люди говорят: „Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро.“

„Не люди, а медведи с опилками, вместо мозгов. А теперь отгадай загадку: „Кто рано встает, зараза, и жутко бесит?“

„Сосед с перфоратором? — почти шёпотом спросил Лиховода.“

„Слава богам, до него ты ещё не дорос. Но звание первого петуха на деревне явно заслужил. И теперь я, как любой городской житель, разбуженный петухами, мечтаю о курином супе.“

„Мечтать не вредно — вредно не мечтать. А тебе нужно адекватно подходить к своим возможностям и соотносить их со своими потребностями и мечтами. А теперь — встала, умылась, оделась и пошла на кухню, варить суп!“

„Уговорил. Встаю, но на кухню не пойду — я там ничего не забыла. Это же такой кайф знать, что голодные мужики есть, кухня есть, продукты на кухне есть, а меня на кухне в обнимку со сковородками с головой, залезшей в гору из грязной посуды нет. В наших детских садах кормят примерно так же, а больничную еду от этой вообще не отличишь. Так, что у меня пост, какой там самый длинный пост в году? В прочем не интересно. Зато интересно, почему ты такой бурный? Я тебя четыре дня только мельком видела, то есть слышала, а сегодня от тебя спасу нет.“

„Да, я такое узнал, ели до утра дотерпел! Ты знаешь, почему у них на кухне ничего кроме каши-размазни, отварных овощей и вареного или жареного мяса ничего никогда и никому не готовят?“

„Я спрашивала Лёлина и Болиана, почему такая скудная еда. Они сказали, что в этом мире все так питаются. Похоже здесь существует культ здорового отдельного питания. Продукты никогда не смешиваются, подаются в сыром или отварном виде, по праздникам — жареные.“

„Даже во лжи их не обвинить. В этом мире действительно все так питаются. Только теперь я знаю почему. Давай поспорим с тобой, что ты никогда не догадаешься почему!“

„А давай поспорим, что я узнаю ответ раньше, чем закончу умываться.“

„Ты сумела заинтриговать меня. Давай! А на что спорим? Лично я в случае победы хочу — ой, я как-то не подумал, чего хочу.“

„Почему тогда так рвался спорить?“

„Для интриги, но похоже мне ещё рано. Стоп! Придумал! Когда я выиграю, а я выиграю, можешь даже не сомневаться, мы с тобой ночью наденем простыни на голову и пойдём пугать народ. А то непорядок тут творится — старинные дома есть, а приведенья нет.“

„Если я выиграю, ты будешь разговаривать вполголоса, — немного подумав,

добавила, — повышать голос только если это вопрос жизни и смерти.“

Можно сказать, что мы заключили пари: руки друг-другу не жали, но клятвенно обещали вынести мозг или то, что его заменяет оппоненту, если проигравший не выполнит условия пари.

Я подошла к окну, чтобы полюбоваться рассветом. Так рано за всё время нахождения в этом мире я ни разу не вставала. Из-за горизонта начали появляться первые лучи местного солнца. Мои руки сами распахнули окно, в лицо ударила утренняя свежесть, лёгкий ветерок заиграл с моими волосами, и я запела:

Вижу вдалеке — солнца первый луч.
Утренний туман — устилает путь.
Ласковый рассвет, ты приди ко мне.
Ты меня согрей — рядом со мной будь.
Первые лучи — люди ещё спят.
Только петух — на весь мир кричат.
Я тебя зову. Ты приди ко мне.
Ласковый рассвет — я дарю тебе.

Припев:

Шелестит листва. И блестит роса.
Ты так нужен мне. Я бегу к тебе.
Только не гони. Лучше обними.
Меня.
Только не гони. Лучше обними.
Меня.

Просыпался мир —
Занимался алою зарёй.
Скоро ты придёшь,
Скоро мы увидимся с тобой.
Ветерок в лицо
И рассвет уже в пути.
Знаю ты спешишь ко мне.
Будем скоро вместе мы.

Припев.

Вижу вдалеке — солнца первый луч.
Ты меня согрей — рядом со мной будь.

Мне всегда говорили, что я хорошо пою, в детстве я даже в хоре пела, правда не долго. Но в этот раз я не просто пела, я отдавала пению всю себя. Мне казалось, что мой голос растворился в потоках воздуха, а потом был подхвачен ветром и разнёсся эхом по всей округе. Я пела, а мир подпевал.

Песня закончилась, а я продолжала стоять у окна. Наблюдала за тем как медленно и величественно выплывает на небосвод Напалм. Напалм, в моём мире — это вязкая

зажигательная смесь, несущая смерть. В этом мире так зовётся небесное тело — источник света, тепла и жизни.

Лёгкий ветерок ласкал моё лицо и тут я услышала приближающие к двери шаги. Не придумав ничего лучшего, я закрыла окно и забралась в кровать, накрывшись с головой одеялом. В дверь тихонько постучали — я не ответила. Стук стал громче, и тогда я, постаравшись придать своему голосу охриплость, разрешила войти.

Выглядывать из-под одеяла не хотелось от слова совсем.

— Хран, прошу меня понять и простить. Отметины на моём лице, оставленные подушкой, красоты мне не добавляют, скорее наоборот. Думаю, в день своего прибытия, я и так произвела не лучшее впечатление. Не хочется испортить его ещё больше.

— Не беспокойся, я останусь твоим первым хранителем, даже если ты вся покроешься пятнами и шрамами. Можешь вылезать, сомневаюсь, что твоё мятое лицо будет сильно отличаться от повседневного.

Не выдержав такого издевательства со стороны Адэра, а это был именно он, я вскочила на кровати и упёрла руки в бока.

— Да, что вы себе позволяете! Хам! Извращенец! Я думала, что вы мужик, поклявшийся меня защищать и охранять, а вы малолетний пацан! Пацан сказал — пацан сделал, точно не про вас! Вам больше подходит: „Пацан сказал и пацан сделал — это два разных пацана!“

— Похоже, я всё же ошибся. Не могла охра с таким визгливым голосом, так красиво петь. Наверно, голос раздавался из-за стены, а ветер принёс его сюда. Он был усилен стенами храмов, поэтому казалось, что поют из храмового комплекса. Я пришёл сюда, так как в данный момент, на сколько мне известно, ты единственная охра здесь. Извини, что разбудил. И пожалуйста, постарайся никому не показывать, как ты выглядишь в пеньюаре. Боюсь, что это могут принять за приглашение к активным действиям. Уважающие себя жохры позволяют такое видеть только мужьям.

Похоже, от стыда я всё-таки покрывалась красными пятнами, ведь на мне был мой единственный чёрный полупрозрачный пеньюар, трусики „танга“ и больше ничего. Слава богу, он этого не увидел, так как закончив монолог, сразу развернулся и быстро вышел. Я слушала шум уходящих шагов и думала: „Как можно быть таким красивым и таким противным хамом одновременно. За что высшие силы решили меня наказать, связав с таким хранителем. Формально, я сама его выбрала. А был ли у меня выбор — вот в чём вопрос?“

Утро было окончательно испорчено.

— На дураков не обижаются. На дурака обижаться — себя не уважать. Так что вперёд и с песней умываться! Хотя, лучше без песни, а тихо, чтоб никто и не подумал, что я петь умею. Ведь где в квартире лучше всего поётся? Правильно — в ванной комнате. Куда собственно я и направляюсь.

Но до ванны я так и не дошла, так как решила сперва сделать зарядку. Дома я редко могла себе её позволить. Для начала неторопливые потягушки, лёгкие движения для разогрева мышц. Совсем недавно узнала, что потягушки не просто приятное действие, а врожденный защитный рефлекс, выработанный в ходе эволюции. Потягиваются и люди, и животные, соседский кот, это явление неоднократно подтверждал. Сделала мои любимые дыхательные движения для похудения. В течении дня я стараюсь держать живот подтянуты, поэтому, как и большинство женщин дышу неправильно. А ведь правильное дыхание не только лучше насыщает лёгкие кислородом, но и помогает худеть.

Немного пройдясь по комнате, сделала растяжки. Моё молодое тело оказалось очень

гибким, таким оно у меня точно никогда не было. Затем, постепенно наращивая темп и интенсивность движений занялась приседаниями, наклонами, рывками рук, махами ног и так далее и тому подобными движениями. Моё тело от лёгкой физической нагрузки получало не с чем не сравнимое удовольствие. Я почти успокоилась, и тут раздалось, как гром среди ясного неба.

„Всё — ты победила! Я больше не могу молчать! Да я лопну, как мыльный пузырь, если сейчас не расскажу, что узнал! А ты оказывается — коварная женщина. Так искусно устроила ловушку, а я дитя неразумное попался, как последний идиот. Хотя, стоп! Я не идиот, и уж точно не последний в очереди за мозгами. Я добытчик ценной информации. И сейчас, исключительно по доброте душевной, такое расскажу...“

„Я вся во внимании. Но в ванную всё-таки пойду. Слушать тебя и умываться я могу одновременно.“

Как показали дальнейшие события, это было не правильное решение.

Я зашла в ванную комнату, за эти дни в ней появилось квадратное зеркало, висящее аккуратно напротив моего лица. Включила воду, намочила зубную щётку и мысленно попросила Лиховоду рассказывать. И он начал вступительную хвалебную речь, посвящённую себе любимому. Вышло так, что всё это время, я смотрела в зеркало. Мне стало жутко. Получается, что я разговариваю сама с собой. Так и до шизофрении недалеко и ли как правильно такое называется. Знаю, что формально я разговариваю с элементом, который находится в невидимом для человеческого глаза состоянии. Но сейчас я смотрю и вижу себя, получается, что спрашиваю сама у себя.

— Лиховода, ты говорил, что можешь принимать образ любого существа. Ты бы не мог стать видимым и человекоподобным, а то как-то не по себе всё время мысленно общаться. Хочется узнать какой у тебя голос в реальности.

„Голуба, моя, открою тебе маленький секрет. Общение со мной посредством мыслей для тебя точно такая же реальность, как и те звуки, которые ты издаёшь при виде Адэра. Как не прискорбно мне это признавать, но лучше голос не повышай, это и в правду больше похоже на визг поросёнка, чем на человеческий голос.“

— Можно подумать ты когда-нибудь слышал, ка визжит поросёнок? — обиженно сказала и стала усердно чистить зубы.

„Я не слышал, а родник-отец за время вне земных недр ещё и не то слышал и видел. Хочу тебе напомнить, что после того как ты дала мне имя, я смог разархивировать информацию, переданную мне в момент зарождения. Теперь нахожусь в стадии её переработки. Ладно, кем ты хочешь меня видеть? Мальчиком или девочкой?“

— Девочкой, то есть молодой женщиной, моей ровесницей, среднестатистической русской женщиной из 21 века.

Я увидела, как вода из крана, нарушая все возможные законы физики потекла мимо меня и за моей спиной стала собираться в сферу. Она всё увеличивалась и увеличивалась, а затем стала уплотняться и становиться непрозрачным шаром. Пошла минута и передо мной завис в воздухе абсолютно непрозрачный шар, переливающийся всеми оттенками зелёного и синего. Шар начал быстро вращаться. В какой-то момент моё зрение перестало улавливать вращение шара. Было понятно, что тот вращается на буквально запредельной скорости. Сфера взорвалась и меня облило небольшим количеством воды. На уровне рефлекса вытерла лицо руками. Оказывается, у меня во рту была зубная щётка, которую я задела руками, и та упала на пол. Посмотрев на свои руки, увидела, что они выпачканы в пене от зубной пасты. Решила поднять с пола щётку, наклонилась... Сама не понимаю, как всё произошло. Похоже я поскользнулась на луже воды. Теперь лежу в неестественной позе на полу. И что-то мне подсказывает, что сама я встать не смогу.

В дверь ванной комнаты постучали.

„Но и что тут будешь делать? Я на минуточку голая. Прозрачный чёрный пеньюар рассматривать как одежду, которая способна скрыть мои прелести явно не стоит.“

— Я не одета. Что вам надо? — сказала и попыталась встать, и это у меня почти получилось.

— Василия, с вами всё в порядке? Это я — Лисон, принёс вам ваши документы. Лёлин сказал, что вы у себя и я, являясь вашим хранителем, позволил себе войти в апартаменты. Не

волнуйтесь, дверь осталась открыта, вашей репутации ничего не угрожает. Как только вошёл, сразу услышал звук падения. Василия, вам точно не нужна моя помощь?

— Я просто поскользнулась. Уже встаю. Пожалуйста, оставьте документы на столе. Спасибо, что принесли. Увидимся за завтраком. Ой! — когда вставала наступила на правую ногу, почувствовала резкую боль и упала.

Дверь в ванную была выбита. На пороге стоял Лисон собственной персоной. Его глаза моментально прошились по всему помещению и замерли.

„Интересно, куда это он так устоялся. Сглатывает слюну — по-моему я его хочу. Надо проследить за его взглядом. Так куда он так не моргая смотрит?“

— Нахал! Извращенец! Вон отсюда! — „всё это время он рассматривал не прикрытые ничем мои вторые девяносто. Ладно не девяносто, а сто, но ведь смотрел и слюни глотал. А мысленно наверно уже во всю пристраивался.

— Василия, у вас был приступ эпилепсии? Хорошо, что вы справились с ним без посторонней помощи. Но впредь, что бы вы не говорили без присмотра вы не останетесь больше чем на минуту. Не волнуйтесь — я сам всё организую. Скажите, вам нужна медицинская помощь?

— Нет. Мне не нужна медицинская помощь.

— Сейчас схожу за халатом для вас. Я не буду на вас смотреть, только позвольте вам помочь. — Лисон повернулся ко мне спиной и замер.

— Почему вы перестали говорить мне ты?

— Я долго анализировал наши с вами беседы, вы неоднократно акцентировали своё внимание, что к вам следует обращаться на Вы. Хоть мне несколько не по себе обращаться к одной, как к группе. Но ради вас... Разрешите позаботиться о вас?

— Разрешаю. Несите халат. И у меня не бывает приступов эпилепсии. Это пена от зубной пасты, — Лисон ушёл. Я быстро огляделась, но Лиховеда в ванне не было. Спустя минуту Лисон вновь стоял на пороге ванной — глаза закрыты, в руках халат. — У меня ножка болит — правая.

— Василия, я ничего не вижу, как мне передать вам халат?

— Бросьте его туда, где вы видели меня в прошлый раз. Думаю, что смогу его поймать, — от мыслей, на что и как он при этом смотрел, жар ударил в голову, и я вновь пошла красными пятнами. На этот раз от возбуждения.

Закуталась в халат и позвала Лисона. Сначала, мне показалось, что он боится до меня дотронуться. Я почти поверила, что Лисон смущается. Однако, должна признать, на сколько я могу судить, он весьма профессионально ощупал мою ногу. Я почувствовала себя на приёме у врача.

— Скажите, я вам нравлюсь? То есть мои внешние данные вас устраивают? Мои прикосновения и запах не слишком неприятен? — эти вопросы застали меня врасплох. Я перестала смотреть на свою ногу и уставилась в его лицо. Мне показалось, что он что-то ждал, чего-то боялся и на что-то надеялся. Не успела обдумать свой ответ, как почувствовала рыбок ноги и боль в ноге стала меньше. — Впрочем, не отвечайте. Ответите, когда посчитаете нужным. Разрешите вас придерживать за талию, пока вы закончите утренние процедуры.

— Да-да, конечно. Только не смотрите на меня, когда я буду умываться. Это слишком интимно для меня. Такое видеть я могу позволить только мужу.

Когда я быстро закончила умываться, Лисон подхватил меня на руки и понёс в

неизвестном направлении. Сначала, хотела повозмущаться и потребовать отнести меня на мою кровать. Но немного поразмыслив, пришла к выводу, что меня ни разу в жизни не носили на руках, в прямом смысле этого словосочетания. Во время цветочно-букетного периода муж однажды взял меня на руки, пронёс метра два-три и вернул в вертикальное положение со словами: «Теперь ты с чистой совестью можешь хвастаться подругам, что я ношу тебя на руках.» Это был первый и последний раз, когда я была на чьих-то руках. Я ничем не хуже других, так пускай носит, раз ему хочется.

Должна признать, находится на его руках мне понравилось: тёпленько, не скажу, что мягко и сильно удобно, но меня накрыло такое чувство защищённости. Затем я подняла голову и увидела взгляд Лисона. В нём было столько нежности и счастья, что мне захотелось мурлыкать. Жаль, что я ни кошка — мурлыкать не умею.

Хотя, нет — я самая настоящая кошка. Гуляла-гуляла сама по себе, а увидев, вкусного самца, готова об него тереться и требовать ласки. А этот конкретный самец и внешнестью не обделён и так вкусно пахнет кофе. Стоп, от него пахнет кофе, в столовой бывает только чай, да и тот травяной.

— Лисон, а скажите мне, пожалуйста, чем от вас так вкусно пахнет?

— О. Этот парфюм из последней эксклюзивной серии великого Парфюмерного дома Амбре. Я так рад, что вам он понравился.

— Да вы батенька гурман! Хотя нет, не гурман. Я понятия не имею, как называют людей, пользующихся эксклюзивным парфюмом. Лисон, а вы бы не могли мне чуть-чуть, прямо совсем немножко нанести этого парфюма на запястье. — подумала, что, если не получится попить кофе, так хоть надышусь вволю.

— Но, этот парфюм только для мухранов. Он нейтрализует, одну часть естественного запаха мухрана, а вторую усиливает. Эксклюзивным парфюмом в нашем мире называют алхимическое зелье, не имеющее собственного аромата, при этом делающее запах мухрана более привлекательным для охры.

— Так это духи с феромонами, — разочарованно протянула я.

— Что такое феромоны? Почему ты считаешь, что духи их содержат. И самое главное, почему тебя это расстроило.

— Феромоны — это химические вещества, воздействующие на нервную систему. Они провоцируют повышение сексуального интереса и влечение к тому, кто ими пользуется у представителя противоположного пола. Они не имеют собственного запаха или же он выражен слабо. Ими обычно пользуются, когда выходят на ночную охоту.

— Не понимаю, что общего у сексуального интереса и охоты.

— Говоря вашим языком, храны пользуются ими, когда хотят привлечь внимание охры. Правильно выбранные феромоны помогут и привлечь внимание и соблазнить. В этой охоте — мухран охотник за вниманием к себе охры. Сначала, я надеялась, что этот запах принадлежит одному напитку, по которому я очень скучаю. Подумала, что вы его недавно пили, поэтому им от вас пахнет. Потом решила, что в ваши духи был добавлен экстракт из кофе. А теперь меня мучает вопрос, кого вы собрались соблазнять?

На этих словах Лисон немного споткнулся. Значит мой вопрос попал в яблочко. Когда я посмотрела на его лицо, то увидела плотно сжатые губы и заледеневший взгляд. Дальнейший путь мы продолжали молча.

Очень скоро Лисон принёс меня в белоснежное помещение, пахнущее неповторимым запахом лекарств. Усадив на кушетку, вполне современного вида, по меркам мира Земля,

извинился, что не может больше составить мне компанию, так как его ждут дела. Потом немного постоял и сообщил, что мой завтрак принесут в мои апартаменты где-то через час. Я даже не успела поблагодарить, как он ушёл. Интересно, в этом мире действительно считается нормальным не здороваться, когда приходишь, и не прощаться, когда уходишь. Надо будет не забыть расспросить об этом Лёлина и Болиата. Кстати, а где эти мальчики пропали? И где Лиховода? Да, что это за утро такое — народ, ау!

Василиса

Не успели затихнуть шаги Лисона, как в комнату вошёл совсем молодой мухран. На вид ему было лет восемнадцать, максимум двадцать. Вернее, он выглядел как восемнадцатилетний мужчина из моей страны. На сколько он выглядел, по меркам этого мира мне не известно. Молодой светловолосый мухран был обладателем полной фигуры, со слегка выдающимся животиком, и, как все виденные мной мухраны, высоко роста. Похоже, высокий рост для мира Земля, является вполне средним для мира Квадро.

— Доброе утро, Василия. Меня зовут Сай. Чем обязан чести видеть призванную водороджённую в своём кабинете?

— Доброе утро, Сай. Дело в том, что я поскользнулась и упала в ванной. Когда попыталась подняться, не смогла встать на правую ногу. Было очень больно. Лисон был недалеко и, услышав звук падения, пришёл ко мне на помощь. Он дёрнул меня за больную ногу, потом взял на руки и принёс сюда. И вот я теперь сижу здесь.

— И вас не мутило, и не тошнило пока он нёс?

— Нет. Почему меня должно было мутить и тошнить? Я головой не ударялась. Я ногу подвернула.

— А зачем он тебя сюда принёс?

— Я думала, что это кабинет медицинской помощи. Тут пахнет лекарствами. Вот и подумала, что здесь принимает врач или как у вас зовут, тех кто лечит.

— Это действительно кабинет по оказанию медицинской помощи. А я дежурный приходящий врач. В храме обычно услуги врача не требуются. Но иногда, также как сегодня, в храм должны привести тяжелобольного. Вот я и готовлю кабинет и палату к его прибытию. Повторяю, свой вопрос — зачем глава жрецов принёс тебя сюда?

— Наверное, чтобы мне оказали медицинскую помощь.

Сай стал руками водить вокруг меня, иногда слегка дотрагиваясь. Так называемое обследование заняло минуты две-три.

— Василия, ты шутишь?

— С чего ты так решил?

— Василия, твоя нога не нуждается в лечении. Да, твоё тело не совсем здорово — я обнаружил с десяток отклонений от нормы. Но все эти отклонения не критичны. Поскольку, ты не нуждаешься в неотложной медицинской помощи, я ничем помочь не могу. Попроси своего хранителя записать тебя на плановый приём к специалисту четвёртой квалификации. Лучи спектра позвоночник и система пищеварения. Думаю, специалист такого уровня полностью вылечит твоё здоровье за неделю.

— Вот сейчас совсем не поняла. Нога болела, но лечить её не надо. Тело, как ты сказал, не совсем здорово, но помочь ты мне не можешь. Так что я здесь делаю? И что ещё за лучи спектра?

— И я о том же. Делать тебе здесь совершенно нечего. А про лучи спектра пусть тебе другие рассказывают.

— Тогда я пошла к себе?

— Иди конечно. Только, попытайся дословно вспомнить, что он сказал, когда принёс тебя сюда.

— Я не могу вспомнить то, чего не было. Информация, что завтрак будет ждать меня в моих апартаментах, думаю не имела отношение к тебе. Он ушёл даже не попрощавшись. А пока мы шли, то те пару фраз, которые он произнёс были о его парфюме.

Мне кажется, или брови Сая действительно решили перебраться на лоб. Сай поднялся, почесал лоб, наверно, чтоб брови вернуть на место, молча подошёл к двери и открыл её.

— Лисин, Болиат, вы тоже не в курсе, зачем она здесь?

Парни синхронно отрицательно покачал головами. Лисон их сюда направил или сами меня нашли. Когда он меня нёс в медпункт, других шагов не было слышно.

— Тогда забирайте Василию, мне работать нужно.

Я хотела идти сама, но парни наотрез отказались меня выпускать из кабинета врача, пока не устроилась в кресло-каталку. Мы молча вернулись в мои апартаменты. Ещё на пороге я учуяла аромат, который я не перепутаю ни с одним другим. Сначала подумала, что это остался запах от парфюма Лисона. Но, когда зашла, то увидела стоящую на столе миниатюрную, почти игрушечного размера чашку с кофе. Как же я была счастлива. Я сжала ладошки в кулачки, прижала руки к груди, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Как же я люблю кофе. Хотя, если верить гурманам местного разлива, я ни разу не пила настоящего кофе. Кофе в зёрнах, которое я покупала, было слишком дешёвым по их меркам, чтоб из него получился напиток заслуживающий внимание.

— Интересно откуда здесь такое богатство. Не возражаешь — я попробую, — Адэр зашёл в гостевую комнату и напрямик направился к столу.

— Не смей. Только попробуй дотронуться до моего кофе!

— Ты и в правду думаешь, что способна напугать боевого мага?

Вопрос: „Действительно, что плохого может сделать слабая женщина, ещё и с боевым магом?“ Ответ: „Ничего. Лишь немного подержаться за яйца“. Я постаралась придать своему лицу расстроенное выражение, даже обиженно поджала губки. В молодости никогда специально не делала такое выражение лица, а в более зрелом возрасте казалось, что с ним буду выглядеть комично. Надеюсь, что у меня получилось лицо умоляющей милашки. Подошла в впритык к Адэру и начала слегка постукивать подушечками пальцев левой руки по его груди. Попыталась пустить слезу, но не получилось. Адэр на секунду замер, а затем начал делать глубокий вдох. В этот момент моя правая рука захватила его яйца и сжала их. Не думаю, что сильно больно, но чувствительно. Ну не могу я осознанно причинять боль, только случайно. Ну и пару раз в жизни делала больно защищаясь, но там решался вопрос моей целостности, а ни неприкосновенности моего кофе.

— Кажется я нашла ненужные яйца. Вот теперь думаю мне их сварить или устроить праздник и поджарить. — вот только не надо на меня так смотреть. Он был доволен, как слон. — Адэр, а ты случаем не мазохист?

— Ладно, уговорила. Угощайся. — с этими словами он протянул мне кружку с кофе.

— Спасибо, — Так стоп! Меня угощают моим же кофе. — Адэр, ты что бессмертный. Я же теперь не успокоюсь, пока не найду способ отыгаться. Можешь теперь забыть об спокойной жизни.

Адэр засмеялся. И тут дверь в ванную комнату распахнулась и оттуда вылетел кулак из воды. Кулак врезался аккурат в щеку Адэра. Адэра развернуло от удара, и он упал на пол.

„Один. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Девять. Десять. Чистый нокаут“ — в моей голове звучал голос Лиховоды.

Дверь открылась и в комнату вошёл Лисон. Похоже в этом мире не принято не только

здороваться и прощаться, а и просить разрешения войти.

— Василия, только не говорите, что вы опять поскользнулись. Или на этот раз вы споткнулись?

— Не буду. Если вы не заметили, то я стою.

— Я решил составить вам компанию за завтраком. Когда до двери ваших апартаментов оставалось метров пять, из-за неё раздался звук падающего тела. Лёлин и Болиат, почему-то не только не устремились к вам, но и попытались помешать мне попасть к вам. Теперь лежат отдыхают в коридоре.

— Так это ни я упала. Понимаете, Адэр тоже решил немного отдохнуть. И облюбовал для себя место на полу. Вот смотрите, как удобно устроился.

Как там любят писать в книгах — немая сцена.

— Василия, вы ничего не хотите мне рассказать? Адэр не просто так стал главой потока силы. Я не знаю ни одного храна, способного нокаутировать его.

— Так он, вернее оно и не является храном. Оно — элементарь.

„Василиса — он глава жрецов, а ещё сильный целитель. Можешь рассказать ему обо мне“.

— Похоже Лёлин и Болиат забыли вам рассказать, что все элементарии остались в легендах. Наверно, я неправильно оценил состояние Адэра. В конце концов была проведена лишь поверхностная проверка, да и та на расстоянии превышающим допустимые нормы. Скорее всего Адэра догнала усталость, и он прилёг отдохнуть. Шутка ли, за последние трое суток он спал не больше десяти часов в сумме.

— Как это? Что случилось? Чтобы так себя изматывать должна быть серьёзная причина.

— На территории Плацены был прорыв энвов, а через сутки, как всегда, следом за ними пришли падальщики. Бой закончился всего десять часов назад. А ведь прорыв был в четырёхста километров от нас. Наш транспорт, конечно способен развивать скорость 100 км в час, но я сильно сомневаюсь, что он ехал сюда на такой безумной скорости.

— А можно узнать, зачем он вообще приехал сюда?

— Он ваш хранитель и его долг быть рядом с вами. Если бы у вас были ещё хранители, то они смогли бы устроить посменные дежурства. Когда он проснётся, обязательно обсудите с ним этот вопрос.

Позвала Лёлина и Болиата, но парни не пришли. Тогда я вспомнила, что они тоже отдыхают. Похоже, про моих охранников забыла не только я. Лисон также смотрел на двери и ждал их появления. Затем пожал плечами, и пошёл за дверь. Через пару минут он вернулся с парнями.

— Василия, сейчас я погружу Адэра в восстанавливающий силы сон. После этого Лёлин и Болиат отнесут его в гостевую комнату. Думаю, часов через шесть, вы сможете продолжить с ним беседу.

„Не очень-то и хотелось, “ — подумала я, но сказала совсем другое.

— Несите его на мою кровать. Всё-таки из-за меня он оказался на полу.

Сколько удивления и неверия было в их лицах. Я жестом руки показала куда нести. Думаю, они все и так прекрасно знают где моя спальня. Но, я же должна была как-то придать им ускорение.

Адэр был отнесён, и теперь эти трое уставились на меня.

— Мне нечего больше добавить. В своё оправдание могу сказать, что в мои планы не входило отключение сознания у Адэра. Мы в очередной раз поругались. Я обещала ему, что не успокоюсь, пока не отыграюсь на нём за покушение на моё кофе и хамство в отношении меня. Но месть, в данный момент, находится в стадии идеи. Я ещё даже не рассматривала возможные варианты.

Как интересно! У Лелина и Болиата оказывается брови тоже умеют переползать на лоб. Назад они их будут возвращать также, как и Сай, или существует ещё один способ. А вот у Лисона, по-моему, глаз дёргается.

— Василия, скажите пожалуйста, а в вашем мире все охры такие мстительные или это нам так повезло с вами?

— С чего вы решили, что я мстительная? Я между прочим поступаю с другими так как они со мной. Вот вы трое — всегда относитесь ко мне уважительно, я от вас видела только хорошее. Так и я буду с вами уважительная и добрая. А Адэр — грубиян и хам. Так пусть и не рассчитывает на хорошее отношение к себе. Хотя мстить в этот раз я передумала. Наверное, он был таким из-за невозможности отдохнуть. Меня тоже лучше не трогать, когда давно заслужила отдых, а мне его не дают. Только вот не пойму почему он покушался на моё кофе. Тут его и так мало. Я его даже пить не буду. Лучше буду вдыхать этот чудесный аромат.

— Думаю Адэр неудачно пошутил. Поверьте, ни один нормальный хран никогда в жизни не при каких обстоятельствах не позволит себе оскорбить охру. А кофе слишком дорогой напиток, чтобы его пить без разрешения. Поверьте — Адэр не исключение. И храну позволившему оскорбить при нём охру не позавидуешь.

— Получается, что в вашем мире сказать охре, что она визжит и обвинить её в распутстве; предварительно ворвавшись без разрешения, в её комнату, когда она ещё спала — абсолютно нормально и хамством не является.

— Адэр иногда бывает чересчур прямолинеен. А в вашу комнату его привели скорее всего исключительные обстоятельства. И я очень рад, что вы его простили.

Вот не припомню, когда я успела простить Адэра за утреннюю выходку. Усталость никак не оправдывает вторжение на мою территорию. О брови у мальчиков вернул на исходники позиции, а глаз Лисона перестал дёргаться.

В это время в дверь постучали и получив разрешение войти, внесли наш завтрак, очередную кашу размазную. Я выдержу и не пойду на кухню учить готовить. Так что, мой доморощенный, воспитанный на чистом сливочном масле, гурман пока проигрывает банальной лени.

Ели молча. Вообще, я заметила, что в этом мире не принято разговаривать во время еды. На этот раз повар превзошёл сам себя. Такой водянистой и переваренной каши я ещё не разу не видела, даже в этом мире. Ели уговорила себя любимую сидеть на попе ровно. Вот так сорвёшься один раз, приготовишь вкусный завтрак. А потом и оглянуться не успеешь, это уже твоя исконная обязанность.

Завтрак закончился, посуда унесена. Лёлин И Болиат потоптались немного, смотря на меня и явно на что-то решаясь. Затем они посмотрели на Лисона, и похоже получив условный знак, ушли.

— Василия, если вы не возражаете, то давайте продолжим наш разговор.

— Давайте. Только я не помню, на чем мы остановились.

— Василия, я уже понял, что это не вы отправили в нокаут Адэра. Да у вас попросту бы не хватило сил это сделать. Расскажите, что происходило за несколько секунд до его падения.

— Я озвучила свои намерения мстить ему. Он стал смеяться. Дверь в ванную комнату открылась, оттуда вылетел кулак из воды, удар и Адэр лежит, отдыхает.

— Наверное Адэр допустил или собирался совершить серьёзную ошибку. Раз вмешалась сама богиня Воды.

— Это была не богиня, это был, было мой элементаль.

— Василия, элементали — это существа из легенд. Их никто никогда не видел. И нет никаких доказательств их существования.

Не успела я ответить, как из ванной вышла шикарная блондинка: рост под два метра,

размер груди — уверенная четвёрочка, такая ладная, не худая и не толстая. Прямо то, что доктор прописал.

— Вот только не надо тут заливать, что элементарей никто никогда не видел. — сказала красавица, голосом похожим на голос Лиховода — только более бархатистым. — Вы их каждый год в каждом храме видите в праздник Богини-матери. Вам вообще сказочно повезло, что мне удалось уговорить призванную богиней Василию участвовать в ритуале помолвки, а то бы опять его проводила водорожденная элементарь. В вашем случае я — Лиховода собственной персоной.

— Элементарей не бывает. Я ритуал помолвки проводит иномирная охра, вышедшая в мир из водного кокона и призванная богиней нашего мира.

— Лисон, ну вы же врач, причём детский. Вы не хуже нас знаете, что любой ребёнок, будучи нерождённым плодом, растёт и развивается, не просто в животе матери. Он находится там внутри матки, заполненной водой. Все млекопитающие выходят мир из водного кокона. Единственное, полностью водорождённое существо — это водный элементарь.

— Но раньше, когда призванные оставались в нашем мире, она потом выходили замуж и у них рождались дети. Моя прабабушка была призванной. Даже, если поверить, что элементарии существуют, то они никак не могут быть призванными охрами. Ведь, согласно легенда, у них не может быть детей.

— Так, теперь слушай молча и запоминай, переваривать и усваивать будешь потом. Не знаю, что у вас тогда произошло, но факт в том, что из вашего мира в наш сбежали пару тысяч охр. Порталы разбросали их по всему миру Земля, но большинство попало на земли славян. Прибывшие охры были похожи на женщин, поэтому легко смешались с местным населением. Их дочери и все потомки женского пола могли разговаривать с водой и могли лечить при помощи воды. В народе их называли шептухами. Не знаю сколько лет прошло, после прибытия охр в мир Земля, но однажды ваши боги потребовали у наших вернуть их назад. Ведь с уходом охр, в мире нарушилось равновесие между охрами и хранами. Ра стало рождаться в разы меньше.

— После того, как по всему миру появились белые каменные стены, бог смерти недосчитался 2332 охры. А в семьях стало рождаться всегда только одна девочка.

— Боги Земли не хотели отдавать охр, но и начинать войну между мирами не собирались. Тогда были достигнуты договорённости, что раз в год богиня Воды может призвать в мир Квадро сбежавших охр или их потомков. Но охра сама будет решать в каком мире ей жить. Для защиты и облегчения переноса, призываемая получала фамильяра. Но фамильяры во время перехода теряли все свои силы и на долгое время становились бесполезны. А теперь напомни мне и поведай Василии слова призыва, что говорят храны в праздник Богини-матери.

— Богиня Воды — прими искренние дары.

Призови к нам охру, что даст шанс на семью.

Вместе с кровью мы силу свою отдаем,

Чтоб жизнь в воде могла зародиться,

Водой рождённая в наш мир явиться.

— Ничего не смущает? Богиня Воды призывает охру, которая уже давно родилась. Ваша магия крови нужна для зарождения жизни в воде, то есть рождения водного элемента. Именно этот элементарь и заключал контракт фамильяра с призываемой. Перенос

фамильяра осуществлялся при помощи ваших сил, поэтому его силы не тратились.

— Во всех описаниях ритуала говорится, что являлась только одна охра.

— Какое хорошее слово — являлась. Явится, то есть стать явным. А явный — это видимый. А элементарь — это особая магическая материя, не видимая обычным зрением, способная управлять родившей её стихией. Подчёркиваю — не видимая обычным зрением. Андестенд?

— Я не андестенд. Я глава жрецов Лисон.

— Андестенд — это на английском языке, значит — понимать, постигать, осмысливать.

Выбирай любое значение, а лучше бери оптом, то есть всё сразу. Ну что — вопросы есть? Вопросов нет! Минутка политинформации закончена. Все свободны.

После этих слов, Лиховода указал рукой Лисону на дверь. А его лицо буквально светилось самодовольством. Но Лисон уходить не собирался. Он подтянулся, расправил плечи, казалось стал ещё выше, а его взгляд был полон гордости и превосходства.

— Есть вопрос. Потрудитесь объяснить ранее сказанное вами: „Вам вообще сказочно повезло, что мне удалось уговорить призванную богиней Василию участвовать в ритуале помолвки, а то бы опять его проводила водороденная элементарь.“

— По- вашему так задают вопрос? По-моему, так выдвигают требования. И вообще я устала и мне пора отдыхать. — сказав, Лиховода растворился в воздухе.

— Куда он делся? Он снова стал невидимым, то есть не явным?

— Нет. Лиховода ушла отдыхать в подпространство. Он ведь новорождённый элементарь. Как любой младенец, он много спит и быстро устаёт.

— Василя, а вы можете ответить на мой вопрос?

— Нет. Я знаю ненамного больше вашего. И о многом сегодня услышала впервые. Сейчас мне хочется побыть одной.

— До свидания, Василия. Надеюсь на скорую встречу.

— До свидания.

Лисон ушёл. Огляделась по сторонам, взгляд упал на по-прежнему стоящую на столе миниатюрную, почти игрушечного размера чашку с кофе. Кофе, далеко не жизненно важный продукт, а я из-за него столько шума подняла. Мне стало немного стыдно из-за своего поведения.

Не понимаю, что со мной происходит. Находясь в этом мире, я веду себя как подросток во время переходного возраста. Похоже, не догуляла я в молодости. Отсутствие в этом мире людей, чьё мнение обо мне не хотелось бы испортить, сорвала мои тормоза. Всё детство и юность я была исключительно положительным ребёнком, воспитанном в строгости. Не могу сказать, что родители меня не любили, но спуску за любую малейшую провинность не давали. О шалостях и детских приключениях я могла только мечтать. Даже вовремя пубертатного периода, хоть и мучилась от одиночества и недопонимания, истерик не закатывала и приключений не искала. Каждую свободную минуту я читала, а потом засыпая, представляла себя героиней этих книг. Много раз хотелось сорваться куда глаза глядят, бросится во все тяжкие, но я так и не решилась огорчить своих родителей. Затем техникум, институт, жаль, что ни одного дня по диплому я так и не отработала, замужество, сын. Скучная серая жизнь многих, поражающая своей стабильной рутинной.

Похоже, в этом мире я пытаюсь стать сама-собой, а не той какой меня хотят видеть другие. Может не стоит ограничивать свои желания и наконец попробовать вкусить живую жизнь, а не слепо соблюдать перечень обязанностей и иметь только одно право — быть полезной. И всё-таки разборка из-за кружки кофе — это перебор.

Ладно, не буду слишком строгой к себе. Не случись разборки, Лисон не узнал бы, что элементарии существуют, а не выдумка, и кого на самом деле они призывали каждый раз. Думаю, новая информация сильно изменила привычный ему мир. Не случись ссоры с Адэром, и кто знает, когда бы ещё Лиховода решил поделиться таким количеством информации. Этот наворожённый элементарий по своей природе, если не авантюрист, то точно интриган.

Надо срочно освежиться. Неплохо было бы полежать в ванной, но думаю пока и душа хватит. Странное сегодня утро. Столько всего произошло, а я до сих пор в халате, под которым есть только пеньюар. Дома я считала вполне нормальным провести день дома в халате, под которым было только нижнее бельё. Даже мусор могла в нём вынести. Но в этом мире, а может именно в этом месте, мне казалось непозволительным долго расхаживать в халате, принимать в нём гостей и тем более куда-то выходить. Сегодня, похоже я нарушила все нормы приличия, по крайней мере в отношении халатов.

С твёрдым намерением взять одежду для переодевания после принятия ванной, я вошла в свою спальню и чуть не испугалась. Как я могла забыть, что у меня в кровати лежит гость. Гость застрявший у меня в апартаментах, как кость в горле — дышать мешает, доставляет неприятности, а вынуть не получается.

Посмотрела на Адэра. Может всё-таки не кость, а демон искустель. Какой же он красивый. Мускулы просматриваются через тонкую рубашку. Живот отсутствует, как и щетина. Можете сколько угодно пихать на экраны телевизоров и обложки журналов бородатых и небритый мужиков, но у меня на них не стоит грудь колом. Для меня небритость — лучшее противозачаточное средство в мире. Как вспомню раздражение на

лице после контакта с этим предметом мужской гордости, так меня сразу передёргивает. Может у меня кожа на лице не правильная, ведь наверняка многим женщинам нравятся бородатые мужчины, иначе они давно бы нашли способ избавиться их от бороды.

Как ни посмотри, но мужественное в меру грубое лицо Адэра, не имеющее ни единого намёка на щетину, является для меня соблазном в чистом виде. Ни дать, ни взять, настоящий брутальный мужчина, обладающий обалденной внешностью и грубым, почти невыносимым характером. Его не портит даже шрам вдоль правой брови. Мне кажется или этого шрама раньше не было.

Хочу, хочу, хочу! У меня никогда не было мужчины с таким шикарным телом. Да у меня вообще не было мужчины последние два года. Как с мужем развелась, так больше и не было. После развода муж исчез в неизвестном направлении, зато появились коллекторы и забрали квартиру, теперь я с сыном вынуждена жить в общежитии и выплачивать трёхлетний кредит. До его полной выплаты осталось внести всего пять взносов. И как мне это сделать, находясь в этом мире.

Не будем о грустном. Тут прямо перед моими голодными глазами, в моей кровати сладко спит образчик мужской сексуальности. Да я таких аппетитных самцов в живую не разу не видела, только в журналах, да в телевизоре. Как же руки чешутся его потрогать, залезть руками в его шевелюру. Да, хотя бы, подцепить пальчиком воротник рубашки, чтобы можно было полюбоваться его грудными мышцами. Надеюсь они такие же впечатляющие, как те, что на руках. Рубашка была с рукавами, обрезанными чуть ниже плеча, поэтому бицепсы, трицепсы и прочие рельефы рук ничего не скрывало. А ведь сейчас он спит, и его мышцы расслаблены. Как бы побывать на его тренировке и насладиться игрой мускул. А ещё лучше увидеть его принимающих душ.

Так, Василиса, ты явно не о том думаешь. Этот мужик никуда отсюда не денется, по крайней мере сегодня. Успеешь ещё пооблизываться и пофантазировать о жаркой ночи с ним. Когда он очнётся, всё его очарование испарится, а у тебя начнётся головная боль. Выгнать Адэра и не заработать при этом головную боль — невозможно. Василиса, у тебя на Земле остался двадцатилетний сын и мама, надо искать способ связаться с ними. А ещё лучше вернуться к ним.

Срочно в душ. Немедленно надо устроить себе летний освежающий дождик. Если верить фильмам и книгам, он должен избавиться меня от сексуального наваждения. Надеюсь на сегодня я исчерпала лимит приключений- происшествий.

Стоя под душем, хотела не только освежиться, но и успокоиться. Не получилось. Мысли в голове набирали обороты и останавливаться не собирались.

Сегодня узнала, что всё-таки являюсь в какой-то степени охрой. Скорее всего я дальний потомок одной из сбежавших охр. Что такое могло случиться, чтобы столько женщин бросили всё и отправились не просто в новое место, а в другой мир? Возможно я когда-нибудь узнаю ответ на этот вопрос. Если нет, то не страшно. Гораздо важнее информация о том, что призванная охра сама принимает решение в каком мире ей жить. Я чётко знаю, где хочу жить. Осталось только узнать до кого и каким образом надо донести эту информацию. Так и к кому обратиться за помощью?

Я так ушла в свои мысли, что не заметила, что после принятия душа, снова облачилась в халат. Выйдя из ванной комнаты, устроилась за столиком. Луч солнца попал в водную гладь внутри кружки и солнечный зайчик завис на стене.

Может сходить к алтарю и попробовать помолиться. Знать бы ка правильно это делать.

Каждый раз заходя в церковь, прежде чем обратится к богу, язык не поворачивается назвать это молитвами, я сначала ставила две свечи: сначала за здоровье всех живущих, затем за упокой душ всех ушедших. Не знаю, правильно или неправильно я делала, но мне хотелось именно так. Молиться я не умею, свечей в этом мире я ни разу не видела, так что этот вариант скорее всего не сработает.

Надо будет найти всю информацию о том, как охрам получилось сбежать из этого мира. Если у них получилось, то и я смогу провести ритуал. Лиховода мне поможет, в этом я не сомневаюсь.

Так. Мне нужна информация. Лёлин и Болиат, в качестве источников данной информации, не подходят. Не думаю, что Лисон будет со мной откровенен до конца. Почему-то мне кажется, что он не обрадуется моему желанию вернуться в свой мир. Или мне просто хочется так думать.

С Адэром разговаривать по-хорошему невозможно, а пытаться его бесполезно, да и не получится. Никогда не увлеклась БДСМ, пару раз смотрела про это видео 18+ — мне не понравилось. Никогда не понимала, как можно получить удовольствие причиняя боль другому. О том, что добровольно позволю кому-то причинять боль себе, и речи быть не может. Хотя если подумать — нет всё равно страшно.

Значит надо попасть в библиотеку. Как бы узнать, а умею ли я читать на местном языке. Умение разговаривать не гарантирует умение читать. Я ведь не обучилась местному языку. Если я правильно поняла, Лиховода просто загрузил в меня местный словарь. Не удивлюсь, если окажется, что некоторым словам из моего мира не найдётся аналогов в этом, а написание, даже простых слов вызовет много трудностей. Лёлин и Болиат не разу меня не завели в библиотеку, хотя говорили, что она тут есть. Каждый раз, когда я начинала разговор о книгах, они умело переключали моё внимание. Странно, но факт. Почему они так делали?

Задумавшись отправилась к двери в коридор. Взялась за дверную ручку, и тут я увидела свою руку. Да что же это такое, я сегодня когда-нибудь переоденусь или нет. Всё я пошла передаваться и пусть весь мир подождёт.

Мой гардероб медленно, но всё-таки расширялся. Вчера Болиат принёс мне брючный костюм. В этом костюме он отмечал своё первое совершеннолетие. А Лёлин принёс мне пару своих детских рубашек, зимнюю шапку и варежки. Так что долой халат, привет костюм. Переодевшись, подошла к старинному зеркалу. Мне определённо идёт.

В моём рюкзаке лежал комплект рабочей одежды, но она была грязной. В тот день я как раз забрала её домой, чтоб постирать. Домой я не попала. Сначала думала постираться в ванной, но выделенный кусочек мыла был слишком маленький, а кто знает, когда мне выделят другой. Надо взять рюкзак с одеждой на прогулку, там за яблоневым садом, почти на краю территории храмового комплекса, находится, как мне удалось узнать, прачечная или как они её называют стиральня. Вот и попрошу там разрешение постирать рюкзак, рабочие вещи, полотенце. Надо будет обязательно узнать, а постельное бельё мне поменяют или надо самой озаботиться этим вопросом.

Решила немного походить по комнате, чтобы привыкнуть к одежде. Всё же хоть и выглядела я в ней неплохо, но носить было не совсем удобно. Что-то мешало. А что именно понять не могла.

Гуляя по комнате, обнаружила на комодке браслет лежащий на бумаге. Взяла бумагу, посмотрела и огорчилась. Читать местную письменности я точно не умею. Позвала своих охранников, чтобы они мне прочитали и рассказали, что с этим делать.

Оказалось, что это и были мои документы, удостоверяющие личность. Необходимо было ознакомиться с текстом на бумаге и подписать его своей кровью, а затем надеть браслет и также капнуть на него кровь. С текстом меня ознакомил Лёлин. Они с Болиатом торжественно поклялись, что это самый, что ни на есть, стандартный договор принятия гражданства. Браслет оказался очень лёгким и совсем тонким. Его совершенно не

чувствовалось на руке. После того, как я наплатила браслет своей кровью, его стало невозможно снять с моей руки без моего желания. Как мне объяснили, что на нём и на бумагах теперь имеется магический слепок моей ауры. При помощи специального артефакта с браслета можно считать моё имя и имя рода семьи к которой принадлежу, а также список трех поколений предков, дату рождения, какой у меня тотем — покровитель, и гражданином какой страны я являюсь. Поскольку у меня нет тотема-покровителя, и я не принадлежу ни к одной семье, а мои предки не известны в этом мире, то и данных обо мне в реестре нет. Все эти данные я должна сначала самостоятельно ввести в браслет. Для этого нужно прийти в комнату правды в отделении переписи населения и в присутствии дежурного мага просто наговорить всю эту информацию. Моё имя браслет запомнит самостоятельно, как только я произнесу его в первый раз: „Меня зовут... Подтверждаю.“ Если окажется, что данные по какой-то причине внеслись с ошибкой, то переписать их можно будет только после получения разрешения в присутствии уполномоченного лица в отделе переписи населения.

Меня поздравили, что теперь я законный гражданин государства Плацена. Теперь, чтобы подписать любые документы, мне надо приложить к ним браслет и произнести имя. На документе останется магический отпечаток моего имени.

Носить браслет всё время было не обязательно, так как существовало много работ, выполнению которых браслет мешал. Маги часто уменьшали браслет и носили его как кольцо или серьгу в ухе. Вообще, считалось, что браслет не изменивший свой стандартный вид свидетельствует о слабом уровне магии или её отсутствии. Отправляясь на прогулку лучше всё-таки его надеть.

Вот на прогулку мы и отправились. Решили, что завтра меня отведут в город и там в отделе переписи населения, я и имя внесу и остальные данные заполню. Форму и размер браслета у меня изменить не получилось. Лёлин и Болиат несколько раз объясняли мне, как это сделать, но безрезультатно. Похоже магической энергии во мне нет или её недостаточно много.

До обеда времени оставалось мало. Поэтому было принято решение далеко не ходить. И мы направились в яблоневый сад. На улице было холодно. Быстренько влезла в свой свитер, разложила воротник так, чтоб он закрывал не только шею, но и часть лица, надела подаренную шапку. Затем накинула на себя старенький пуховик, который пару дней назад нашла во время экскурсии по чердаку храма. Дело в том, что моя зимняя куртка оказалась недостаточно тёплой для местной зимы. Пуховик был старенький, немного великоват и тяжеловат. Он имел кучу заплаток, но они его не портили. Заплатки своими необычными формами и цветами навевали на мысли на отношение этой вещи к делу рук экстравагантного кутюрье. За ни имением выбора я была рада и такому пуховику. Когда ранней весной помогала бабушке в деревне ещё и не так одевалась. Что об этом наряде подумают окружающие меня не волновало. Да и шансов увидеть кого-то почти не было. В это время они все работают. Да-да, жрецы не только молились, проводили ритуалы, но и работали. Одни хлопотали по хозяйству в храмовом комплексе, а другие работали в ближайших поселениях.

По дороге ребята немного отстали от меня. На одном из перекрёстков коридоров, нас разделила процессия людей, то есть мухранов, несущих носилки с мальчиком. Обычно я шла посередине между охранниками, но в этот раз мне хотелось проверить насколько хорошо знаю дорогу до сада, поэтому и попросила их идти на небольшом отдалении за мной. Ведь они сами не раз утверждали, что в храмовом комплексе мне ничего не угрожает и нечего

бояться.

Ребята просили меня остановиться и подождать их. Меня же словно чёрт за руку дёрнул, и я побежала в сад. Видимо, дорогу у меня выучить не получилось. Вместо сада я попала в коридор возле комнаты приёма посетителей.

Не успела толком оглядеться, как ко мне подскочил молодой мухран и поволок куда-то. Пока мы шли парень не замолчал ни на минуту. Я была уверена, что дальше территории храмового комплекса мы не уйдём, поэтому сильно не сопротивлялась. Всё же хоть какое-то приключение и новое знакомство.

Оказалось, что он не мухран, а хран. Как-то я упустила информацию, в чём их принципиальное отличие. Не страшно — позже ещё раз узнаю. Хран принял меня за Васи Лисаса, которого ему обещали прислать в помощь. Сам он, опять не дождавшись, обещанного помощника, уже уходил, но вернулся, услышав мои шаги. Оказывается, ему уже много раз обещали прислать помощника, но ни один до него так и не дошёл.

Он так задурил мне голову, что я совершенно не заметила, когда мы вышли за пределы знакомой мне территории. А когда поняла, что мы слишком далеко ушли, возвращаться не захотела. И ещё я решила попытаться стать Васи Лисасом. Ведь скорее всего он был очередным обещанным, но так и не дошедшим до этого храна помощником.

Парень, который представился Патриком, оказался учителем в здании социальной помощи населению. Учительский состав был представлен тремя учителями: учитель математики и он же директор школы Патрик Пушной, учитель языка и письма Сава Серый, учитель полезных навыков Кро Тун.

Патрику приходилось решать много организационных вопросов. Ему постоянно не хватало времени на проверку домашних заданий, а иногда и не получалось проводить занятия. В обязанности помощника входила проверка домашних заданий по математике, проведение проверочных работ по математике, помощь всем учителям во время занятий с первым потоком учащихся, в случае острой необходимости подмена учителей.

— Патрик, дело в том, что я многое не помню. Ты не волнуйся, считать я умею, как выглядят цифры знаю — в храме я видела старинные часы, цифры на них были очень похожи на наши, вернее, именно такими цифрами пишется индекс на конверте. — А как читать забыла, но думаю, что смогу быстро заново научиться. Я вообще быстро всему учусь, наверное.

— Я знаю. У тебя частичная амнезия.

— То есть, как знаешь?

— Меня предупредили. Ты ведь не просто так оказался в медицинской комнате храма Богини жизни. Провести сем лет на плантации амний. Ты многое, наверное, забыл. У всех кто провел на плантации амний более пяти лет, происходит постепенная потеря памяти. Все знают, что чем больше проработаешь там, тем меньше будешь помнить. Добровольно больше пяти лет там работают только те, кто хочет что-то забыть. Говорят, что некоторым везёт и они избавляются от причиняющих боль воспоминаний, раньше, чем многое забудут. Но есть и те, кто теряют всю память, они знают только своё имя и умеют считать. На плантации амний надо много считать, поэтому цифры забыть невозможно.

— Я не знаю, сколько я забыл и что помню.

— Мне кажется, что тебя отправили ко мне, чтобы мы помогли друг другу. Ты сможешь мне разгрести дела в школе. Я могу помочь тебе вернуться в общество. Скорее всего, ты исчерпал свои возможности получить образование, а будучи помощником сможешь пройти школьную программу ещё раз.

— Спасибо за понимание. Скажи пожалуйста, а мне будет положена оплата и где я смогу жить. У меня совсем нет денег.

— Не волнуйся жить будешь как все учителя в школе. Питаться в школьной столовой. Ты умеешь считать, так что, если захочешь сможешь сам рассчитать сколько тебе надо будет выплатить денег. За каждую проверку домашнего задания у одного класса будешь получать пять рублей. За проведение проверочной работы учителя получают три рубля, за её проверку — десять. Тебе за них полагается 2 рубля за проведение, восемь за проверку. За разработку проверочной работы выплачивается пятнадцать рублей любому. Не волнуйся, наша школа под покровительством Лисона. Поэтому зарработки в нашей школе выше. О бесплатной еде и жильё многие мечтают.

— Если многие мечтают, то почему предыдущие претенденты в помощники до школы так и не дошли.

— Этого мне неизвестно. Только взрослому храну при всём желании почти невозможно

устроиться в школу работать в учительском составе. Слишком много требований.

— Взрослому, работоспособному храну почти невозможно устроится, а меня с амнезией берёте?

— Васи, ты правильно подметил. Первое и чуть ли не единственное требование к кандидатам в учителя для пустышек гласит, что он должен быть храном не способным выполнять тяжёлую физическую работу, быть условно работоспособным и быть способным обучать других. А в знании цифр и умении считать работника с плантации амний, никто никогда сомневаться не будет. Это ведь школа для пустышек — сюда настоящие учителя устраиваться не приходят.

Пока шли, мы успели многое обсудить. Мне был проведён тест на устный счёт, после которого у Патрика глаза немного округлились. Он даже не подозревал, что можно так быстро считать. Дело в том, что когда-то я вместе с сыном ходила на курсы для школьников и студентов под названием «Все успеем». На этих курсах обучали детей и взрослых, разумеется программа у них была разной, быстро читать, считать и записывать. Именно записывать, а не писать. Взрослые изучали приёмы стенографии. Читали тоже не просто для набора скорости, а обучали выделять в тесте главное и быстро запоминать.

Моему сыну тогда было шестнадцать. В школе задавали столько, что часов в сутках стало постоянно не хватать. А ведь хотелось и в институт поступить, и погулять, да просто успеть сделать всю домашку на высокую оценку. Именно тогда и было принято решение отправить сына на эти курсы. С моим графиком работы пойти на них было невозможно, поэтому я добросовестно занималась по конспектам сына. Если стенография и быстрый счёт мне дались легко, то остальное с переменным успехом. Сколько я не давала себе мысленных подзатыльников, все равно продолжала вчитываться в каждое слово. Могла также остановиться посередине текста и уйти в свои мысли, чтобы помечтать или переварить полученную информацию.

Надеюсь, что благодаря этим курсам я смогу быстро научиться писать и читать на языке мира Квадро. И Судя по всему школа — это лучшее место где я смогу узнать про жизнь в этом мире.

Патрик рассказал, что в школе всего три потока обучения. В каждый поток входит по два класса, в классе учиться в среднем 40 ранов. Храны, нуждающиеся в обучении, могут записаться на бесплатное обучение в любой класс. Если же им требуется, более углубленное изучение, какого-либо предмета, то они записываются на платные уроки дополнительного обучения.

Оценки в школе не ставят. Раны сами решают в каком потоке им учиться. Если учащейся не смог осилить программу потока, то можно было пройти её ещё раз, но не более двух раз за всё время. Словом, учиться здесь никто не заставлял. Домашние работы делались по желанию. Если ран мешал проведению уроков, его выгоняли с класса и присуждали ему штрафные балы от 1 до 10. Как только ран набирал 100 штрафных баллов, так сразу терял своё право обучаться в данном потоке.

По словам Патрика, штрафные балы начислялись редко, а домашние задания почти всегда сделаны. Пустышки знали, что знания им дают только самые минимальные. И если они не будут знать даже этого минимума, то их ждёт только самая тяжёлая и низкооплачиваемая работа. Да и не последнюю роль играли бесплатное жильё, питание и одежда, которые предоставлялись на время обучения. Ведь большая часть пустышек официально считалась сиротами.

Не первый раз слышу про пустышки, но когда спросила о них Лёлина и Болиата, то те сначала отвели от меня взгляды, как будто им было стыдно, а затем быстро перевели тему. Пустышки — это храны не способные работать с магией. Пустышки живут на окраинах городов, в выделенных специально для них районах. Это всё, что мне про них известно.

Чем дальше мы отходили от храмового комплекса тем хуже была дорога. В какой-то момент дорога плавно перетекла в протоптанную очень скользкую колею с тропинкой вдоль её. Такие тропинки зимой можно увидеть почти в любом городском дворе. Ведь главной причиной образования ледяного слоя на земной поверхности являются кратковременные оттепели во время зимы. Талый снег и вода через некоторое время вновь замерзают, образуя ледяной покров. Не знаю, как в других городах, но в моём оттепели зимой куда более привычное явление, чем неделя заморозков и снежных сугробов. И хорошо если к обеду дворники наконец соизволят посыпать обледенелые пешеходные дорожки. А пока этого не произошло, люди усердно протаптывают тропинки вдоль них, ведь по снегу идти не так скользко.

Когда пошли по тропинке, разговоры пришлось прекратить. Не знаю, как другим, но мне неловко говорить с человеком, идущим передо мной. Почему-то, всегда начинает казаться, что я говорю не с ним, а с его вторыми полушариями, расположенными ниже пояса.

Мне было неудобно говорить с Патриком, зато ничего не мешало задать несколько вопросов Лиховоде.

„Лиховода, я ещё могу как-то поверить, что в плохом освещении коридора Патрик принял меня за храна, но на улице, что ему мешало рассмотреть моё женское лицо? Я ведь не капельки на мужика не похожа.“

„Чувствуешь неповторимую свежесть на твоём лице — ты окружена тонкой плёнкой воды. Я наложить на тебя иллюзию, хотя это не совсем верное определение. Закон о преломлении света в воде учила? Про всякие вогнутые и выпуклые линзы слышала? Кривые зеркала, делающие худого толстым и наоборот наверняка видела. А теперь добавь ко всему этому магию и вуаля. Создать облегающий тело кокон достаточно один раз. Главное не забывать его периодически подпитывать. Поэтому же принципу я тело себе создаю. А вот создание подвижной иллюзии очень тяжёлый и энергозатратный процесс. Думаю, я ещё не скоро буду на это способен. Когда увидишь свои руки, не пугайся. Твои пальцы были слишком изящные, пришлось одарить их отёками.“

„Не знала, что фамильяры такое могут. А ведь я читала про ведьм и их помощников.“

„Фамильяры может и не могут. Даже скорее всего не могут. Они связаны с ведьмой заклинанием или договором. Если помнишь, то ты вмешалась в процесс моего зарождения и формирования. В результате наши энергии частично переплелись. Мы теперь как сиамские близнецы, часть тела у нас общая. Я многое смогу, что недоступно другим фамильярам, но свобода моего перемещения ограничена гораздо сильнее“.

„Ничего не даётся просто так. Значит особые возможности пригодятся тебе больше.“

Шли довольно быстро для такой дороги. Разговоры, даже мысленные, пришлось прекратить — всё внимание ушло под ноги. Тело порядком устало, и я начала было задумываться над остановкой для отдыха. В тот момент, когда я решила терпеть до последнего, Патрик резко обернулся, набросился на меня и мы вдвоём упали в снег.

Лежу на снегу. Сверху лежит, обнимая меня Патрик. В дорамах такие падения всегда заканчиваются случайным поцелуем. Мне повезло, наверно, я попала не в драму, а всего лишь в другой мир. Теперь к моей щеке прижимается щека Патрика, а сам он что-то шепчет. Решила прислушаться.

— Богиня Жизни смилуйся над своими пустыми детьми, помоги выжить и не потерять здоровье, его и так совсем мало. Пусть нас заметят. Нет — шансов, что заметят и остановятся слишком мало. Богиня Жизни помоги, спаси и сохрани, пусть он остановиться. Пусть у нас будет время отползти на достаточное расстояние от дороги.

— Патрик, что случилось?

Патрик сделал резкий поворот в сторону и оказался животом на снегу недалеко от меня.

— Быстро переворачивайся и ползи! Быстрее, если хочешь жить!

Я перевернулась на живот и поползла по-пластунски. Пока ползла сто раз пожалела, что одела пуховик. Как же он мешал. И тут я почувствовала, что к нам на огромной скорости приближается что-то горячее. Я оцепенела. В это время за моей спиной что-то произошло. Нарастающий жар пропал, зато появился кто-то ругающийся.

— Боги, вы что издеваетесь надо мной!? Я только что очистил лёд с этого участка дороги. Как я мог поскользнуться? Почему всё опять во льду. Я десять лет очищаю дороги ото льда. Я не мог сделать ошибку. Дорога была пустой, огненной волне не во что было врезаться. А теперь у меня не хватит магического резерва, чтобы выполнить весь наряд. Придётся ждать, пока силы восстановятся.

— Спасибо, спасибо, большое спасибо, — Патрик стоял на коленях, руки скрещены и прижаты к груди, — Сегодня у меня лучший день в жизни: Богиня Воды услышала меня и послала мне помощника, богиня Жизни услышала меня и сохранила мне жизнь.

„Богиня жизни — спасибо. Богиня Воды — спасибо. Можно подумать этих двоим красоткам есть хоть какое-то дело до него. Всё я, Лиховода, всё своими ручками: и Василису к нему направил: сначала за руку дёрнул, а потом в нужный поворот подтолкнул, мозги её на время отключил; этого огненного мухрана с ног сбил, поток огня остановил. И хоть бы кто спасибо сказала. Так работаешь-работаешь не покладая рук, а тебя никто не ценит и даже не замечает“.

„Лиховода, а что сейчас было? Зачем меня к Патрику направил и мозги мне отключил потом расскажешь. Сейчас давай докладывай, от чего ты нас спас и как у тебя получилось это сделать.

— Эй вы двое, идите сюда! Кто из вас посмел помешать моей работе? Признавайтесь где украли амулет защиты, создающий щит против огня.

— Уважаемый хран, да как вы такое могли подумать. Пустышке пол жизни может не хватить, чтобы заработать на один боевой амулет. Да даже если и заработает, его всё равно никто ему не продаст.

— Вот и признавайтесь где и у кого украли амулет.

— За кражу боевого амулета полагается пожизненная каторга. Лучше сразу умереть, чем спасти себя при помощи боевого амулета, а потом до конца дней своих молить о смерти. Нету у нас никаких амулетов. Это Богиня Воды услышала наши молитвы и помогла.

— Так я и поверил, что богиня обратила внимание на каких-то пустышках. Ваша жизнь ничего не стоит, поэтому никого и не интересуется.

— Мы из главного храмового комплекса идём, там Васи, — Патрик рукой указал на меня, — благословение на восстановление от Богини Жизни получил. Наверно его действие ещё не закончилось.

— И кто же тебя там лечил? — спросил хран повернувшись в сторону Василисы.

— Лисон Чернобур встретил, оказал первую помощь, а потом передал меня приходящему врачу Саю. — даже врать не пришлось. А то, что они меня лечили не от амнезии или чего там ещё, а всего лишь вправили вывих ноги — об этом некоторым знать не обязательно.

— Ну если сам глава жрецов за тебя Богине Жизни молился, то наверно и в правду ты до сих пор под её благословением. А теперь стойте. Сказать многое можно. Я вызываю стражей правопорядка. Пусть всё тут проверят и зафиксируют.

Хран достал из сумки на поясе красную бусину размером с грецкий орех. Подбросил бусину вверх и ударил по ней рукой как будто подачу в волейболе отправил. Бусина от удара развила приличную скорость и улетела, вскоре я перестала её видеть.

Оказывается, у храна кроме набедренной сумки за плечами был мешок-рюкзак. У этого аксессуара были шлейки как у рюкзака и три кармана, два маленьких по бокам и один большой по центру. Наверно, его можно было назвать рюкзаком, если бы не ткань, похожая на ту из которой бабульки иногда шьют себе мешки, и форма самой обычной торбы. Из этого, ладно пусть будет, рюкзака хран достал свёрток ткани, разложил его недалеко от дороги прямо на снег. Затем уселся на ткань, пристроив рюкзак между ног. Мухран порылся в рюкзаке и начал из него что-то доставать и отправлять в рот.

Василиса наблюдала за ним и не могла оторваться, её рот наполнялся слюной, а живот решил напомнить о себе громким протяжным стоном. Время обеда давно уже настало, а завтрак скорее всего переварился ещё пару часов назад.

— Васи, извини, еды у меня нет. Выносить еду из школьной столовой запрещено для всех без исключения.

— Ничего страшного, мне не превыкать. А вот присесть я бы не отказался. В пуховике я конечно не замерзну, но потом его придётся сушить, а у меня другой тёплой верхней одежды нет.

— Да, пуховик будет сохнуть долго. Только, у меня кроме бумаг и одежды, что на мне ничего нет. Ой, бумаги! Надеюсь они не намокли. Если бумаги не будут в полном порядке, банк денег в жизни не даст. Он объявит их подделкой, если найдёт на них хоть одну каплю воды или след от неё.

— Я конечно понимаю, что документы для банка должны быть в полном порядке, но ты не преувеличиваешь. Остался след от капли воды, ну и что, если сам текст не пострадал.

— Нет, ты не понимаешь. Об этом знают все, а ты просто забыл. Документы, заверенные магической подписью, можно подделать, заменив некоторые слова в них, например имя получателя, только при помощи магии воды. Но тогда на бумаге остаётся остаточный след от использования этой магии. Поверь мне, никто не будет разбираться что на бумаге, след от высохшей воды или от магического вмешательства. Признают потделкой и выгонят, в лучшем случае. А могут и стража правопорядка вызвать. Потом останется только надеяться, что выпишут штраф только за нарушение порядка, а не за попытку мошенничества. — на этих словах Патрик наконец достал документы из набедренной сумки

и стал их рассматривать. — Фу, повезло — документы в порядке.

„Повезло, как-же. Держи карман шире. Это я успел, пока он своими дрожащими руками бумаги доставал, воду с документов убрать и поплывший текст в порядок привести. Не волнуйся, магического вмешательства не обнаружат. Я ведь ничего не менял, только восстанавливал. Магия, защищающая от вмешательства, на меня даже не среагировала.“

„Спасибо тебе огромное, Лиховеда. Что бы мы без тебя делали. Спасибо и за то, что от смерти спас, и за то что документы восстановил. Нам ведь никак нельзя возвращаться за новыми в храмовый комплекс. Туда зайдём вдвоём, а выйдет один Патрик.“

„О том и речь. Я как-никак твой фамилляр, и должен оказывать всякую магическую поддержку, помогать осваиваться в этом мире. А в твоих апартаментах мы свою задачу максимум выполнили, пора и с миром поближе познакомиться.“

Чтобы как-то скоротать время решила завести разговор с Патриком. Хоть и очень хотелось, но расспрашивать о школе и мире его не стала. Кто знает, как на это отреагирует мухран, который до сих пор не представился. Хотя, если подумать, то мы тоже не представились. Патрик вскользь упомянул моё имя, но по-моему мухран этого даже не заметил.

— Патрик, а расскажи как бы ты решил задачу: „В одной корзине лежало 158 яблок, таких корзин было 416; сколько всего было яблок.“

— Чтобы решить эту задачу надо знать таблицу умножения и очень хорошо уметь пользоваться способом умножения больших чисел. Это очень длинный и тяжёлый способ, требующий внимательности и аккуратности. Если за три года обучения таблицу умножения выучивают все, то умножать двузначные числа может от силы 10–20 ранов. Умножать трёхзначные числа я учу только на платных уроках дополнительного обучения. Если бы была большая досочка для письма, я бы тебе показал, как. Но у меня при себе, только маленькая, всё решение на ней не поместится. Да и скорее всего одного примера будет недостаточно, чтобы ты всё понял. Богаты проще. Все тяжёлые вычисления за них выполняют специальные устройства.

— Покажи, пожалуйста, на сколько маленькая у тебя досочка.

Патрик достал из сумки деревянную досочку, выкрашенную в тёмно-коричневый цвет и кусок белого мела. Это был самый настоящий школьный мелок, и вместе с коричневой досочкой он меня сразу навёл на воспоминания о школьных годах. На глаз досочка имела размер стандартной ученической тетради. Не видел он как умели писать мои одноклассники. На этой досочки не только бы пример поместился, а и сочинение на тему, где взять лупу для учителя и подзорную трубу для сидящих за партами, чтобы всё это прочитать.

— Знаешь, а ведь ты сильно преуменьшаешь досочку и преувеличиваешь проблему. Хочешь я покажу способ, при котором нужно всего лишь знать таблицу умножения и уметь складывать однозначные числа.

— А знаю все известные в мире способы умножения. Вернее, в мире существует только один способ и ему тяжело обучиться. Хотя, когда научишься, то понимаешь, что ничего сложного в нём нет.

— А я знаю три способа. Но мне нравятся только два из них. Если дашь мне досочку, то я тебе покажу мой самый любимый.

Когда Патрик дал мне досочку, я нарисовала на ней квадрат. Внутри квадрата провела две горизонтальные и две вертикальные линии — получилась сетка из четырёх квадратов.

— Вот смотри. Колонок столько, сколько цифр в первом числе, а количество рядов равно количеству цифр во втором числе. Теперь пишем одно из чисел над колонками, а второе по высоте. Делим клетки, проводим диагонали из правого верхнего угла в левый нижний. Теперь каждый квадрат состоит из двух треугольников. Все что нам нужно — умножить каждое число на каждое и результат занести в табличку. В левый угол заносим десятки, а в правый — единицы. Если при умножении получается однозначное число, записываем вверху 0, а внизу это число. На заполняй.

Патрик взял у меня дощечку и быстро её заполнил.

— Умножить и записать эти цифры у меня каждый сможет. Но что теперь с ними делать дальше.

— А теперь мы будем их складывать. Начинаем складывать справа налево, следуя диагональным полосам. Первое число, которое мы запишем находится в нижнем правом углу таблицы. Если при сложении цифр одной диагонали получится двузначная сумма, укажем только единицы, а десятки прибавим к сумме цифр из следующей полосы. Считай и записывай полученные цифры в начале диагоналей. Полученный результат можно прочитать, начиная с самой верхней цифры вниз и вправо. Когда придёшь в школу, то умножь эти числа известным тебе способом и сравни их. На всякий случай запомни ответ: $158*416=65728$.

— Не понял. Вы, что совсем страх потеряли. Прямо у меня под носом шифровки писать.

Пока я с Патриком развлекались математическим примером, хран покинул своё место на снегу и пристроился за нашими спинами. Свою обвинительную речь он прокричал мне прямо в ухо. После такого издевательства, у меня с начало зазвенело в ухе, а потом там резко заболело. Пока я приходила в себя, хран забрал дощечку у Патрика. Сказал, что предъявит её стражникам правопорядка, как вещественное доказательство нашей шпионской деятельности.

Боль постепенно ушла. С храном решила пока не связываться. Сомневаюсь, что его извилин хватит, чтобы нам поверить. Осталось надеяться, что стражники будут не такими тупыми.

А вот похоже и они. Со стороны города на большой скорости к нам приближались двое хранов. Не поняла, а почему они движутся не по дороге, а по заснеженному полю.

В главе описан «Итальянский способ умножения».

К нам подъехали двое мухранов весьма внушительного вида. Я только в кошмарном сне могу представить, как ко мне милиция или полиция, в данном случае это не сути важно, приезжает на лыжах. Может такое и возможно в агрогородках, но этих ведь вызвали из столицы. Приехали на лыжах — вовсе не образное высказывание. Храны действительно были на лыжах и с какой-то непонятной штукой за спиной. Эта штука выглядела как ружьё с прикреплённым к нему арбалетом. Храны были похожи не на стражников правопорядка, а на биатлонистов-викингов.

— Патрик, привет! Что тут у вас произошло? — спросил один из новоприбывших.

— Это я вас вызывал. — хран, чьё имя для меня так и осталось загадкой, подошёл к стражникам и гордо выпятил грудь. Надеюсь он не лопнет от важности. — Эти двое злостные нарушители порядка. Из-за них мне пришлось прервать работы по очищению центральной дороги к храму ото льда. При них также была мной обнаружена и изъята шифровка. Советую их проверить на владение магией воды. Думаю — это вражеские маги воды, которые притворяются пустышками.

— Старший стражник правопорядка десятого района Волчок. Ваши браслеты подготовьте к идентификации личности. — с этими словами он достал из поясной сумки старинную брошь с прозрачным камнем посередине и рунами по ободку.

Патрик вынул руку из куртки и, закатав рукав рубашки, протянул её стражнику. Тот прикрепил брошь к браслету.

— Патрик Пушной. Пустышка. 48 лет. Гражданин государства Плацена.

Брошь вернулась к стражнику. Сколько я не всматривалась, никаких изменений нигде не заметила. Как и не заметила каких-либо магических фокусов. Задержавший нас хран снял с пальца кольцо, и через пару секунд оно выросло до размеров браслета. Хран одел браслет на руку, страж закрепил на нём браслет.

— Боря Бычара. Маг огня второго уровня. Гражданин государства Плацена.

Я опять ничего не увидела. Теперь пришла моя очередь. Как же страшно. На моём браслете нет никакой информации, кроме той, что я являюсь гражданкой государства Плацена. Как там надо сказать, чтоб в браслете появились данные об моём имени? Точно!

— Меня зовут Васи Лис. Подтверждаю. Пустышка. 48 лет. Гражданин государства Плацена, — камень в броши на мгновение помутнел и опять стал прозрачным.

— Не стоит во время идентификации личности произносить лишние слова. Из-за нарушения регламента артефакт посчитал, что присутствовало незначительное искажение информации. Поскольку лжи не было, а где именно произошло искажение и так понятно, повторную проверку проводить не буду. Тем более я пока так и не понял какое именно нарушение порядка тут произошло. Но если нарушение окажется серьёзным, то проведём повторную проверку, а тебе выпишем предписание оплатить зарядку амулета.

— Старший стражник правопорядка Волчок, у Васи частичная амнезия. Он сем лет провёл на плантации амний. Сейчас, после лечения в храме, направляется со мной в школу. По просьбе главы жрецов Лисона Чернобура, я устрою его там в качестве своего помощника. Ну ты ведь знаешь, как я давно ищу его себе.

— Ты бы определился: ты его нашёл и решил устроить к себе или за него просил глава жрецов.

— Я много раз обращался к главе жрецов с просьбой помочь найти мне помощника. Сегодня он мне предложил Васи. Сначала я был против, но потом он меня убедил, что это лучший для нас обоих вариант. И что я об этом не пожалею. И я уже рад, что он со мной. Не будь его рядом, я был бы уже мёртв.

— Патрик, при всем моём уважение к тебе, я никогда не поверю, что маг попытается убить пустышку, не имея на то веских причин.

— Да не собирался я его убивать. Я чистил дорогу пуская огненные потоки. И тут внезапно дорога подо мной покрылась льдом, и я поскользнулся и упал. А выпущенный мной огненный поток во что-то врезался и погас. Я точно знаю — на дороге ничего и никого не было. Так что идите проверяйте остаточный магический фон.

— Бычара, не много ли ты себе позволяешь. Приказы здесь имею право отдавать только я. А твоё дело отвечать, по существу.

— Так я по существу и говорю. Дорога чистой была, а стала ледяной. Огненный поток был нейтрализован, а рядом никого кроме этих двоих не было.

— Патрик, расскажи в подробностях почему ты считаешь, что был бы мёртв. А потом также подробно, почему считаешь, что выжил благодаря Лису.

— Мы шли из храма в город. Дорога вся заледенела, пришлось прокладывать тропинку по снежной кромке. В том месте дорога делает небольшой поворот, а ещё и деревья с этой стороны близко к ней. Вот и получилось, что приближение огненной волны я увидел, только когда мы завернули. Она всего несколько метров до нас не докатилась. Кстати, пока мы шли я не слышал не одного сигнала предупреждения.

— Есть приказ не расходовать энергию накопителей в пустую. Любой маг и без сингалок почувствует, что ведутся магические работы, и успеет себя обезопасить или предупредить о своём приближении. Ну а если во время работы пара пустышек пострадает, то это ерунда. В это время все законопослушные пустышки должны находиться на работе. Так что надо ещё разобраться, почему вы здесь.

— Так вот, — продолжил свой рассказ Патрик. Странно, все так спокойно отреагировали на то, что страдания пустышек — это ерунда. — Я схватил Васи, и мы упали в снег. Думал, что так у нас будет хоть какой-то шанс на спасение, если дорожник отправит следующую волну. Упал и взмолился Богине Жизни о помощи. За пятнадцать секунд перезарядки по рыхлому снегу далеко не уползёшь. Если бы волна дошла до нас, то меня бы точно покалечила. Для физически слабой пустышки инвалидность равносильна долгой и мучительной смерти. А спасло нас то, что Васи всё ещё находился под благословлением Богини. За его здоровье глава жрецов лично молился.

— Понятно. Значит никто ничего не нарушал. Лисону Чернобуру, как только вернёмся в отдел я напишу письмо для подтверждения информации по Васи. Бычара, дай свою руку и получи уведомление о явке в отдел стражей правопорядка десятого района.

— А зачем мне туда являться?

— Заплатишь штраф за ложный вызов. Нарушение порядка установлено не было, а вызов был. Кто-то должен оплатить потраченные мною силы и время.

— Так вы же так и не проверили магический фон.

— Бычара, а ты зрение давно проверял? Как ты можешь заметить кого-то на дороге, если даже не видел, как младший стражник ходил по дороге, чтобы магический фон поверить. И судя по тому, что он меня так и не позвал, то ничего интересного там нет.

— Я думал, что он просто решил пройтись, ноги после лыж размять. А что вы скажете

про шифровку. Вон они сколько квадратиков и цифр нарисовали. А потом начали обсуждать как их правильно читать. Надо было их до конца послушать, да я дурак не вытерпел, решил изъять у них вещественную улику.

— Бычара, ты и в правду дурак. Это не шифровка. Мы обсуждали новый способ умножения больших чисел. — на этот раз в разговор вмешался Патрик. — Да благодаря этому способу, количество умеющих умножать большие числа вырастит в разы.

— Показывай шифровку.

Бычара полез рукой за пазуху и достал оттуда дощечку. Ну что можно сказать, как и следовало ожидать, большая часть мела на дощечке была или стёрта, или размазана.

— Тут цифры были. Много цифр.

Тут уже не выдержала я.

— Бычара, ты знаешь способ как умножить одно трёхзначное число на другое не используя цифры. Будь другом научи. Если бы ты слушал внимательно, а не подслушивал, то понял, что мы обсуждали новый способ математических вычислений.

— Бычара, руку. Патрик, я зайду вечером к тебе, научишься меня новому способу.

— Нет. При всём моём уважении, обучиться ему вы сможете только, оплатив курс дополнительного обучения в начальной школе десятого района.

— И сколько это будет мне стоить?

— Полный трёхмесячный курс стоит шестьсот рублей. Стоимость одного занятия составляет пятнадцать рублей. Только учти, занятия проводятся строго в соответствии с утверждённым планом. На урок можно попасть только после оплаты. В случае, если тема урока окажется не интересующей тебя, оплата не возвращается.

— Патрик, а я и не знал, что ты такой ушлый да денег.

— Я не ушлый. Я директор начальной школы для пустышек. Пустышки в отличии от будущих хранов не платят за обучение, а тех денег, что выделяет государство едва хватает на самую дешёвую еду, одежду и зарплату учителям. За какие деньги мне покупать школьные принадлежности и материалы для уроков полезных навыков.

— Ладно уговорил. Положу на счёт школы сто рублей, оформишь как благотворительность. А ты меня сегодня же вечером научишь новому способу. И на уроке я буду единственным учеником. А то я из-за математики никак не могу получить повышение. Считается, что только умеющие хорошо считать, способны к аналитическому мышлению. Старший начальствующий состав только для тех, кто способен просчитывать свои действия, а не только хорошо выполнять приказы.

— Я тоже хочу обучиться. Плачу за урок на тех же условиях. Ждите меня завтра в семь часов вечера. — неожиданно подал голос второй страж.

— Договорились. Но уроки буду проводить не я, а мой помощник Васи.

Стражники, немного поговорив с Патриком, ушли на лыжах. Бычара собрал свои вещи в рюкзак и отправился на дорогу. Он остановился посередине дороги, и в этот момент стал похож на медведя: рост под два метра, одежда в коричневых тонах, ноги косолапят. Бычара начал делать замысловатые движения руками, а затем резко выкинул обе руки вперёд. По дороге пронёсся огонь. Где закончился его путь, я понять не успела, но пробег огня был не меньше десяти метров. Мы стояли в метрах пяти от дороги, но я всё равно почувствовала жар огня. Значит Патрик не преувеличивал, в метре от огня шансов выжить у нас почти не было.

Мы продолжили свой путь в город. Этот раз шли по очищенной Бычаром дороге.

— Патрик, а вы всегда очищаете дорогу ото льда при помощи магии огня?

— Нет. Когда из-за оттепели дороги начинают заполняться водой, маги-водники уводят воду подальше от дорог. Раньше отводили на метр от дороги, но вода быстро возвращалась назад.

— Дороги убирают только маги? Я думал, что эта работа для пустышек. Ведь нам достаётся вся тяжёлая работа.

— Она нам и достаётся, когда сходит снег. Дороги подметают исключительно пустышки. А вот как без помощи магии убрать гололёд никто, так и не придумал. Поэтому зимой и во время сезона дождей, дороги убирают маги. Ты наверно не помнишь, но ещё пять лет назад никто даже не задумывался о том, что дороги надо очищать от снега, от воды, от льда, от грязи. Я всю жизнь думал, что когда прокладывают дорогу, то вшивают в неё бытовую магию порядка. И дорога сама себя поддерживает в чистоте.

— Дорога сама себя убирает, а булки растут на хлебном дереве.

— Да. Ты прав. Булки, хлеб действительно растут на деревьях. Только служки, прежде чем исчезнуть, уничтожили их все. Лучшие маги поисковики и разведчики ищут по всему миру хотя бы одно такое дерево.

— Вообще то я пошутила, пошутил. Мы же не дети, чтобы думать, что булки растут на деревьях, овощи выращивают на складах магазина, а мясо для котлет и колбас в цехах. Хотя. Что касается мяса, я слышал, что его действительно научились его выращивать в ведре.

— Что твориться в твоей голове?! Мясо получают из убитых животных, овощи с грядок возле города, фрукты и булки с деревьев. Сельскохозяйственники не любят делиться информацией, но эта уже известна всем.

— Патрик, ну как ты себе представляешь дерево, пекущее булки. Булки растут в печи или духовке.

— Это как ты себе представляешь румяные булочки с хрустящей корочкой растущие в темноте грязной духовки.

— А мыть не пробовали?

— Зачем? Ведь, не важно, что туда положил, все равно сгорит. Знаешь сколько сковородок было испорчено в духовке. Допустим, положили овощи в сковородку. Сковородку засунули в духовку, всё включили и ушли. Вернулись. В духовке осталась только сковорода, да и та без ручки. Ручка сгорела и овощи сгорели. Стали приходить раньше. Ручка обгорела, страшно дотронуться, а овощи то от сковороды не отдрать. Приходилось выкидывать сковородки, правда не все, вдруг придумаем как их отмыть. Сейчас школьной духовкой категорически запрещено пользоваться. А ты говоришь булки там надо выращивать.

Не буду дальше вспоминать весь бред про еду, который мне поведал Патрик. В какой-то момент я попросила его идти молча. Мол, мне надо переварить полученную информацию. Может, Патрик непризнанный гений, говорят, что те далеки от быта.

„Да никакой он не гений. Такой бред тут в голове у каждого. Я же тебе так и не рассказал сногсшибательную информацию, которую раздобыл сегодня утром. Приготовься к шоку. Готова?“

„Да. Говори уже. Сколько можно тянуть резину.“

„Я не тяну резину, я создаю интригу. Так вот, только не споткнись. В этом мире никто не умеет готовить. За пять лет храны смогли додуматься варить и жарить каши, мясо и овощи. На этом их знания о готовке закончились. Раньше в районах были дома служек. Богатые семьи имели личных служек.“

Если я правильно понял, то служки — это вовсе не слуги, как ты могла подумать. Служки — это домовые, лешие, полевые, водяные и прочая нечисть, которая была привязана с помощью магических оков к особым кристаллам. Нечисть не могла ни дотронуться до кристалла, ни далеко от него отойти.

Большинство кристаллов находятся в собственности у государства. Нечисть выполняла любой бытовой приказ того, у кого были ключи от кристалла. Поэтому за каждым домом служек были закреплены ответственные государственные служащие. Храны веками пользовались бытовой магией нечисти и не имели никакого представления, как поддерживать порядок, готовить, стирать, чинить одежду, мебель, делать многие простые вещи. Зачем учиться готовить, когда можно прийти в дом служек и заказать еду. Стоимость еды зависела от класса дома. А также служки поддерживали чистоту и порядок на всей территории действия кристалла. Представь, в домах большинства хранов даже кухни нет. Вскипятить воду и заварить чай — это был их максимум.

Пять лет назад все служки исчезли. Бедные храны — бытовой магии у них нет, научить домашней работе некому. Ай-ай-ай, как жить. Они ведь даже открыли научный центр по изучению проблем, созданных служками, где изобретают способы уборки, стирки, готовки. А каждому, кто придумает что-то полезное для налаживания быта или вспомнит, как делали некоторые вещи служки полагается вознаграждение. Ну что — кто молодец? Я молодец! Ты наверняка умеешь готовить, стирать, утюжить и делать много чего ещё. Мы скоро будем богаты.“

„Мы скоро будем запреты в клетке, гордо именуемой апартаменты.“

„Василиса, ты не понимаешь, когда они узнают, как много ты умеешь делать и сколько всего знаешь, то тебе выдадут самые защищённые комнаты и лучшую охрану.“

„Это, ты не понимаешь. Нет более надёжных стен, чем тюремные и лучше защиты от внешних посягательств чем в тюрьме. Ведь не только мир защищают от заключённых, но и заключённых от мира. Их охраняют, защищают, им предоставляют необходимый для существования минимум. Главное преимущество тюремщиков от телохранителей, что они лишают объект охраны возможности свободного перемещения. Более двух тысяч охр сбежало от хранов, десятки тысяч служек исчезли, так что новый источник решения их бытовых проблем они запрут за семью замками. Они используют все возможные способы, чтобы получить от него максимум пользы в кратчайшие сроки. Вдруг он исчезнет, заболеет или умрёт, раньше, чем они выжмут из него всё полезное. Название организации «Научный центр по изучению проблем, созданных служками», тебя не заставляет ни о чем задуматься.“

„Василиса, тебе не кажется, что ты слишком сгущаешь краски?“

„Я предпочитаю готовиться к худшему варианту развития событий. Поэтому, пока мы не раздобудем всю возможную информацию про служек, пустышек и прочие местные реалии жизни, то и пальцем не пошевелим, а будем плыть по течению и не высовываться.“

— Патрик, ты уже несколько раз упоминал про служек. А это кто такие? Я ничего про них не знаю, то есть не помню. И где их можно увидеть?

— Интересные вопросы ты задал. Как оказалось, никто не знает, кто такие служки. А тот, кто покажет место, где их можно увидеть, станет очень богатым человеком.

— Расскажи, пожалуйста, всё, что про них известно.

— Раньше никто не задумывался о том, как поддерживать жильё и вещи в порядке, готовить еду, как заряжаются кристаллы накопители. Если у кого-то возникала потребность в работе по дому, то нужно было нанять служку в отделе быта, если надо было что-то починить или сделать одежду чистой не в порядке очереди, то обратиться в службу ремонта дома быта. Но если тебе всё это не к спеху, то можно подождать планового посещения дома служкой. После ухода служки в доме будет чисто, всё починено и все вещи будут приведены в порядок. Главное не забывать оплачивать смету за коммунальные услуги. Представляешь, чтобы вещи стали чистыми их надо постирать и высушить. Только они после этого все мятые. Пока не придумали как избавиться от помятости, все стараются носить одежду из немнущихся тканей.

— Я думал, что вещи всегда стирали в стиральне. Сегодня, как раз собирался отнести туда свою одежду, а то чистой не осталось.

— Может и всегда стирали, но об этом знали только управляющие дома служек.

— Почему знали? А сейчас они, что забыли?

— Нет, не забыли. Все управляющие высшего потока умерли, среднего потока — лишились рассудка, а управленцы-админы почти не пересекались со служками и ничего о тех не знают. Они занимались заключением договоров с людьми, вели дела с поставщиками и потребителями, занимались финансовыми потоками. Никто из них даже не разу не видел, как готовят еду. Тебе повезло — ты не помнишь, как вкусно готовили служки. В столовой для пустышек меню было из ста позиций. Это меню на моей памяти ни разу не менялось. Помню, много раз я бубнел, сколько можно готовить одно и то же. А теперь я бы обрадовался любому комплекту еды из столовой служек.

— Меню из каши размазни и отварных овощей, точно разнообразием не отличается. На таком меню только худеть хорошо.

— Ходят слухи, что мы теперь неправильно питаемся. Поэтому и маги, и пустышки стали чаще болеть и все, без исключения похудели. Видел бы ты раньше стражника Волчка, он был раза в полтора шире.

— Мне кажется, что сейчас он хорошо выглядит. Я лишний вес, только жить мешает.

— А я бы не отказался набрать пару десятков килограмм. Толстый, значит благополучный, здоровый и богатый.

— Я правильно понял, что служки нас бросили и ушли в неизвестном направлении?

— Пять лет назад Все служки исчезли за одну ночь. В эту ночь все люди заснули, даже постовые, а утром, когда проснулись, то не обнаружили ни одного служку. Про управляющий домов служек я уже говорил. Вот и всё, что известно большинству.

— А ты знаешь что-то, что не известно большинству?

— Когда-то я почти умер от болезни. Чтобы вылечить, Лисон меня, как и тебя, положил в медицинские комнаты при храме. Большую часть времени я проводил в одиночестве. Когда Лисон узнал, что умею хорошо читать, то принёс мне кучу книг из библиотеки при храме. В одной из них рассказывалось, что раньше служек не было, а храны и мухраны сами заботились о себе и о своих жилищах. Но потом на наш мир напали неизвестные существа.

Главному архимагу и его ученикам удалось спасти мир от них. Чтобы остаться в живых, чужаки заключили с ним договор, что отработают весь нанесённый ущерб. Им так понравилось в нашем мире, что они решили остаться в нём в качестве служек.

— Слабо верить в подобный альтруизм. Это как плохо должно было быть этим неизвестным существам раньше, чтоб они добровольно согласились оставаться рабами.

Что можно сказать об городе? Сколько мы не шли, я видела только серые совершенно одинаковые пятиэтажные дома. Они были похожи на наши кирпичные, только кирпичи более крупные. В каждом доме был только один подъезд и за всё время я не увидела ни одного балкона, ни одной лоджии. Возле домов было много деревьев и большие заросшие травой газоны, и не было ни одной клумбы или куста. Дороги были широкими, на них спокойно бы поместилось три полосы для движения машин. Кстати о машинах. За всё время, что мы шли по городу я видела на дорогах, только идущих по своим делам ханов. При этом то там, то там на глаза мне попадались пусть и совсем квадратные, но явно грузовики. Все машины были покрыты толстым слоем пыли и грязи.

— Патрик, а что это такое? — решила я узнать.

— Это грузовики. Их раньше использовали для перевозки пустышек или если надо было перевести тяжёлый или крупногабаритный груз.

— А почему сейчас не используют?

— Чтобы они работали нужны заряженные первичной магией кристаллы. Грузовики и многие другие механические изобретения без них всего лишь груда метала. Сейчас работа многих предприятий почти остановлена из-за нехватки энергии. За зарядку кристаллов раньше отвечали управляющие служек. Теперь все магически одарённые выше третьего уровня постоянно носят с собой артефакты накопители чистой магии, а потом переливают её в кристаллы. Но даже очень сильные маги способны зарядить не более трёх кристаллов за сутки. Позволить себе пользоваться машинами могут только очень влиятельные высокопоставленных или безумно богатые мухраны. Все мухраны третьего класса и выше обязаны еженедельно сдавать государству определённое количество заряженных кристаллов. Остальные или ездят на животных или ходят пешком, зимой некоторые ездят на лыжах.

„Лисон говорил, что Адэр приехал в храм на машине. Выходит, что глава потока силы — это очень влиятельная высокопоставленная фигура.“

— А почему машины не спрятали в гаражи или хотя-бы не накрыли защитной тканью. Ведь находясь под солнцем, ветром, дождём, то замерзая, то раскаляясь они скоро начнут ржаветь и тогда станут окончательно бесполезны.

— Что такое гаражи и ржавчина? Никогда не слышал таких слов.

— Упс. Патрик, а где у вас держат зимой домашних животных, тех что дают молоко, яйцо, мясо.

— У нас в городе их вообще не держат. Всех животных выращивают на фермах. Вроде бы, когда плохая погода их прячут в сараях. Это такие одноэтажные дома.

— Гаражи — это сараи для машин. А ржавчина так вот она. — и я показала рукой на маленькие тёмно-рыжие точки на двери машины. — Сейчас точки маленькие, но со временем вырастут и съедят металл.

— Откуда ты это знаешь?

— На плантации стояли по всюду бочки для воды, которыми постоянно пользовались. А также были бочки, которыми никто не пользовался — они стояли возле дверей на улице: две со стороны улицы, а две внутри. Те, что были на улице ела ржавчина, а те что в внутри

нет. — вроде бы правдоподобно придумала. — А слово гараж само вырвалось, — и тут я даже не вру.

— Надо будет написать об этом в научный центр по изучению проблем, созданных служками. Вся полезную информацию надо отправлять туда, чтобы побыстрее и с наименьшими потерями разобраться с последствиями от исчезновения служек. Что этих служек не устраивало, столько веков обслуживали хранов, а тут взяли и исчезли.

— Может зарплата не устроила, пошли устраиваться на работу к тем, где больше платят или условия труда лучше.

— Ты в своём уме. Какой разумный будет платит тому, кто и так всё сделает, достаточно сжать в руке его управляющий кристалл.

— Удивительно, что им понадобилось несколько веков, чтобы придумать план побега и они вас до сих пор не потравили.

— Что ты сказал? Я не расслышал.

— Говорю, интересно кого и за что теперь нужно сжать разумному, чтобы опять получить бесплатную раб силу.

— Ты хотел сказать — рабочую силу.

— Как знать. Как знать.

Дальше мы шли молча, но не долго.

Спустя минут пять-десять мы вошли в пятиэтажное сооружение, именуемое „Здание социальной помощи населению“. Судя по схеме здания висевшей у входной двери — это было не совсем одно здание, а четыре автономно стоящие постройки, соединённые между собой наземными и подземными туннелями. Здание, в которое мы вошли именовалось „Школа начального образования“. Справа от него было здание, где находились поликлиника и больница. В здании слева расположилось отделение стражей правопорядка и морг. Последнее здание делили между собой малое отделение потока силы и малое отделение потока спасения.

Похоже мы добрались до места моей новой дислокации.

Вы знаете, самый лучший способ сделать никакую по виду и вкусу еду самой вкусной в мире. Для этого надо всего лишь не есть несколько дней, ладно хотя бы день, но при этом получать нескончаемый заряд свежести от морозного уличного воздуха. Учёные давно выяснили, что прогулки на свежем воздухе улучшают работу пищеварительной системы и помогают сжигать калории.

После сегодняшней прогулки я была уверена, что сейчас мне даже манная каша с комочками покажется манной небесной.

К счастью ещё раз удостовериться в этой прозе жизни мне не пришлось. Зато избежать участи близкого знакомства с народными мудростями из-за отсутствия ума и фантазии у некоторых индивидуумов мне всё же не удалось. А ведь так хорошо всё начиналось.

Патрик провел меня в приёмную, где ожидаемо никого не оказалось. Так как секретаря у Патрика отродясь не было. А застать его в кабинете, да ещё и в хорошем настроении было меньше шансов, чем выиграть приз в лотерею на ярмарке. В приёмной Патрик долго лазил по ящикам, пока не сложил на столе стопку бумаг и кулон в виде дерева. Поскольку прочитать, что написано в бумагах я не могла, пришлось поверить на слово, что это стандартные бланки трудоустройства для пустышек. Туда были внесены мои данные и данные нанимателя, у меня их было два: директор младшей школы № 10 Патрик Пушной и глава попечительского совета младшей школы № 10 Лисон Чернобур. После подписания всех документов я активировала кулон-артефакт каплей своей крови. Этот кулон был универсальным ключом от почти всех дверей в этом здании, а также сообщал всем о моём статусе. На моём дереве было шесть веток, что обозначало шестой уровень доступа.

Блок для жилья мне выделили на учебном этаже, там же были и блоки других преподавателей. Экскурсию по школе мне было обещано провести после столовой.

Столовая встретила нас полной тишиной и голыми столами. Очень захотелось узнать: Мы пришли рано или поздно? И какие у нас шансы быть покормленными. Чтобы найти ответы на эти вопросы Патрик и я следом отправились на кухню.

Первая народная мудрость за сегодня: заставь дурака молиться, он и лоб расшибёт.

Интересно, какая из картин лучше описывает всю красоту момента, увиденного нами: картина Репина „Не ждали“ или картина Соловьёва „Приплыли“.

(Особо чувствительным и ранимым ценительницам чистоты на кухне советую заранее выпить валерьянки или чего по крепче).

Какое просторное, когда-то бывшее светлым помещением, большие разделочные столы по середине, вдоль левой стены стоят закрытые, бывшие когда-то белыми, шкафы, рабочие столы с горами грязной посуды и с заполненные доверху грязной водой моечные ванны. На пол лучше не смотреть. Хотя нет, лучше смотреть — внимательно, чтоб случайно не поскользнуться на лужах.

Что было с правой стороны разглядеть не представлялось возможным. Сие было надёжно скрыто за спинами десяти хранов в возрасте от пятнадцати до двадцати лет. Храны были одеты простенько и со вкусом. То есть на них были обычные прямые брюки без стрелок и классические однотонные рубашки, а том что одежда обладала ярко выраженным вкусом указывали разноцветные свежие и не очень пятна на ней. А какая гамма чувств у встречающих: тут и нерешительная радость у самых младших, и восторг стоящего с тряпкой,

и настороженность держащего кастрюлю, пока сама невинность во плоти стыдливо прячется за ним, а как бегают глазки у того стройняшки. Но лучше всего, как не крути выглядели носители „морды кирпичом“ — мол мы тут вообще не приделах, просто мимо проходили.

— Хран директор, мы сделали важнейшее научное открытие. Даже несколько. — заявил один из обладателей покер фейса. — Оказывается, если в кастрюлю, заполненную водой почти до верху высыпать ведро картошки, то вода из кастрюли сначала сбежит на стол, а потом на пол.

— Патрик, дыши ровно. Теперь мы знаем историю возникновения луж на полу. И что-то мне подсказывает, что нас ждёт увлекательный и познавательный рассказ.

— Хран директор, а это кто?

— С сегодняшнего дня хран Васи Лис занимает должность моего помощника и имеет шестой уровень доступа. И так я вас слушаю.

— Остатки еды с кастрюли лучше выбрасывать в мусорный бак, а не в раковину. Если еда скапливается в раковине, то скоро там появляется болото, которое никуда не собирается деваться. Теперь младшим присвоено почётное звание водочерпателей, и они должны вычерпать всю воду с раковин. Только мы ещё не придумали куда её девать потом.

— Теперь понятно, причина радости на их лицах. Они надеются избежать столь почётной работы. — произнесла я, придав голосу сочувствующий тон. — Позвольте полюбопытствовать, что вам помешало думать?

— Ещё одно открытие, — на этот раз решил высказаться второй обладатель покер фейса, — сделанное благодаря усердию Вика. Мы пробовали приготовить кашу на меньшем количестве воды. Всем надоела плавающая каша. Ему было дано поручение долить воды в кашу, а то та осталась без неё, а была ещё твёрдой. Порученную работу он выполнил исправно. Потом заметил, что мясо на сковородке начало подгорать, и вылил воду, оставшуюся у него в кастрюле в сковороду.

Дальше наступила пауза. Это он сейчас научное обоснование дальнейшему придумывает или просто не решил, как лучше преподнести информацию.

— Мясо пригорало в сухой сковороде или кто-нибудь додумался налить туда масло? — решила прервать затянувшуюся паузу.

— Как можно жарить в сухой сковороде. Всем давно известно, что жарят на масле из семян растений. И масло мы не жалели — мясо, можно сказать плавало в нём.

— О сколько нам открытий чудных людская тупость принесёт. Вик, я надеюсь ты успел отпрыгнуть в сторону, раньше, чем вода, взяв с собой за компанию масло, решила вернуться к тебе, а заодно и покрыть всё вокруг жирными брызгами.

— Успел. У меня реакция хорошая. Как ты догадался, что масло теперь есть везде, кроме сковороды?

— А ещё он успел залить водой соседнюю плиту, так что огонь на ней больше не горит, — решил пожаловаться обладатель тряпки в руках.

— Знал, откуда не помню — я с плантаций амний к вам пришёл. А теперь я очень хочу, нет жажду узнать, что вы собираетесь делать дальше и сколько шансов у нас сегодня покушать?

— Мы не знаем. У нас осталась только две рабочие горелки на второй плите.

— У вас, что только одна плита, то есть две? Первая, я так понимаю залита водой.

— Всего четыре плиты и четыре духовых шкафа. Только третья плита пришла в негодность ещё неделю назад, а четвёртая вчера. Хран директор надо срочно вызывать мага

огня, чтоб он выжег всё, что мешает работать горелкам. А пепел мы потом сметём и заполним чистые горелки горючим.

— Да ты хоть представляешь сколько надо будет заплатить за эту работу. И даже если мне удастся уговорить кого-нибудь из стражей сделать это в обмен на услугу, то сначала нужно избавить кухню от воды. — Патрик практически кричал. — И кто мне скажет, что делать с продуктами, как их сохранить?

— Патрик, Давай сначала увидим, а если что спасать.

Ну что, можно сказать. Картошка, плавающая в кастрюле с холодной водой пострадать не могла. Кашу варили пшённую и судя по всему они решили сварить все триста с чем-то порций в одной кастрюле. На глаз литраж кастрюль я определять не умею, но одно могу сказать точно, сварить кашу в кастрюле, где для воды осталось ну очень мало место невозможно. Любая хозяйка знает, что каша набухает и увеличивается в объёме минимум раза в два. А ещё надо место для кипения воды. У этой пшёнки шансов сварится не было. Что же у нас на сковороде? А на сковороде у нас вполне приличное мясо, оно даже не подгорело, только сильно зарумянилось или как иногда говорят по телевизору — заколеровалось.

— На сколько я могу судить — продукты нам спасать не надо, поэтому будем спасать кухню. — Решила поделиться своими выводами. — Смотри, похоже, тот дальний стол в научных экспериментах участие не принимал. Вик, ты, как самый старательный и на вид самый крепкий сейчас берёшь эти деревянные доски, застилаешь ими тот стол. Затем выбираешь себе помощника, и вы вдвоём переносите туда кастрюлю с кашей и сковороду. Кто из вас забил едой раковину?

— Так все старались. — ответил парень с бегающими глазами.

— Хорошо, поставлю вопрос по-другому. Кто сегодня отвечал за мытье посуды.

— Жуль, отвечал, только он сам нечего не делал, а раздавал указания младшим. Как он выразился, он слишком хорош для грязной посуды, поэтому будет контролировать работу младших. — сдал кого-то с потрохами, первый обладатель покер фейса.

— Замечательно. И кто у нас тут самопровозглашённый админ по имени Жуль.

— Ну я допустим Жуль. Только я не админ, что бы это не значило, а старший над младшими, то есть староста пятого класса и имею четвёртый уровень допуска. — глазки у парня больше не бегали, а он явно собрался бросить мне вызов. Ещё бы я ему даже до подбородка не доставала.

— Твоё допустим, мы мимо ушей пропустим. А сейчас давай дружок приглуши свой голосок. Запоминай командовать каждый дурак может, а организовать работу не каждый умный. Указания раздавал, значит видел, что и как они делают и допустил образование засора. Теперь имей мужество ответить за свои действия.

— Так я же ничего не делал.

— Значит за своё бездействие. Малышей не обучил, но командовал, теперь иди и расхлёбывай. Так снимай рубашку и вперёд вылавливать со дна болота все отходы. Как сделаешь, сообщишь. Ну а вы экспериментаторы сами распределите кто моет пол, кто стены, а кто собирает воду с плиты и моет плиту, где была сковорода.

— Васи, воду они сейчас соберут, а вот вымыть стены и жир с плиты у них не получится. Мыло, которым раньше мыли посуду уже давно закончилось, и нигде не продаётся. Никто не знает, где его брали служки. Жидкое мыло для тела конечно продаётся, но оно дорогое и плохо смывает жир и грязь.

— Скажи, а в ваших туалетах чистилище есть?

— Да.

— А в них шары-сушки выкатываются, и если да, то сколько из них мы можем забрать на кухню.

— Шаров-сушек у нас навалом, они ведь самоочищаются в специальном отделении чистилища. Каждым шариком можно пользоваться около года.

— Замечательно, пусть кто-нибудь принесёт штук десять. Пока остальные незанятые собирают грязь и воду при помощи тряпок. А мы давай закипятим пару кастрюль воды. Пока вода закипает, проведи мне пожалуйста экскурсию по кухне и подсобным помещениям.

Задумка была простой, пока жир не успел сильно засохнуть замочить всё жирное горячей водой и собрать воду вместе с плавающим на ней маслом при помощи шаров-сушек. Думаю, получится убрать большую часть жира.

Во время экскурсии были обнаружены: холодильные и морозильные шкафы, пара огромных чанов (я такие видела на празднике 9 мая, в них варили солдатскую кашу), морозильная камера с тушами мяса и кур, камера, где было холодно, но вода не замерзала (была почти пустой — всего два бочонка молока), овощной склад, бакалейный склад. Понятия не имею, какие помещения должны быть в столовой, но наличие этих меня порадовало. Кстати говоря, никто из хранов не знал, как это всё называли служки, а придуманные ими названия ввели меня в ступор. Зацените, как звучит: морозодержатель, охладитель, комната обратимого окаменения, комната, где холодно. Будем потихоньку переименовывать.

Так же никто не знал, почему школьные магнакопители, установленные на панелях управления камерами до конца не разряжаются, как в прочем и не накапливают энергию.

Ах да, чуть не забыла. Была обнаружена отдельная моечная для кухонной утвари и посуды. О чём свидетельствовали всевозможные ёршики для мытья, и различные приспособления для сушки тарелок и кружек.

Но больше всего меня порадовал деревянный шкаф с нарисованным знаком вопроса.

На ум приходят сразу две народные мудрости: что сегодня сбережешь, завтра пригодится; в хозяйстве пригодится и верёвочка.

В этот шкаф храны сложили всё, что не придумали как использовать, а выбросить было жалко. Поскольку читать я не могла, названия на банках и коробках читал Патрик. Не буду оглашать весь список, главное я нашла уксус и соду. Ну что кухня, скоро ты у меня засияешь чистотой. Также были найдены чёрный перец и крахмал. Чёрный перец — эта универсальная приправа способна украсить любое блюдо, не зря его называют «королем специй». А жизнь-то налаживается.

— Я отходы со дня болота собрал. Только вода никуда деваться не собирается. — голос Жуля буквально сочился ехидством.

— Вик, помоги, пожалуйста Жулю перенести всю грязную посуду в обнаруженную нами моечную. Она за этой дверью.

— Так эту дверь ведь невозможно открыть, столько раз пробовали, она магически запечатана. — Возмутился Жуль.

— А ведь ты прав. Вик как ты смог открыть эту дверь?

— Взял и открыл. Она ничем не отличалась от других.

— Похоже ты всё ещё под божественным благословением и магия тебя приняла за своего. Так, Васи, назначаю тебя главным по столовой, вечером внесём дополнения в контракт.

— Нет уж спасибо, увольте. Не нужны мне такие ландыши. Геморроя выше крыши, а я не разу ни повар. Тут ведь проблем полон рот и все несъедобные.

— Молится, чтоб всё получилось начал — молодец, продолжай в том же духе. Возможно тебя кто-нибудь услышит.

— Всегда знал, что инициатива наказуема. Надо ж было так подставиться, я ведь всего лишь хотел побыстрее покушать.

— Совершенно согласен со сказанным. — пробубнил подходящий к нам хран. — Я ведь всего на минутку на кухню заскочил, узнать, когда будет готов обед. А теперь вот с тряпкой разгуливаю. Меня кстати Азар зовут — я староста шестого класса. Большинство моих через час на подработки отправляется. Может сможем хоть чем-нибудь их покормить.

И вот что тут будешь делать. Жалко детей. Если я правильно поняла, то они все младше двадцати лет. Даже по меркам моего мира, они зелёная молодёжь, которая в большинстве своём в этом возрасте продолжает учиться и находится на содержании родителей. А тут, если мы не успеем, они голодные работать пойдут.

— Не волнуйся, сможем и вполне съедобно и сытно. Нам главное от грязи избавиться, а то как-то кашу с песком мне есть не хочется.

Когда вернулись на кухню, сразу стало ясно, что местные дети к труду привыкшие. Вся вода с поверхностей была собрана, пол заканчивал мыться. Стерильной чистотой тут даже не пахло, но и хлебом тоже. Да шарики-сушки меня тоже не разочаровали.

— Так, Азар, я так понимаю ты тут всех знаешь: и кто на что способен, и кто какую работу лучше сделает. Поэтому я сейчас перечисляю список дел, а ты распределяешь людей. И так первый: в шкафу вопросов находит соду, приносит сюда, засыпает все столы тонким слоем соды. Когда принесёте соду, покажу как это лучше сделать. Второй — берёт металлическую кружку с носиком и осторожно поливает соду кипятком. Много лить не надо, достаточно, чтоб сода начала шипеть и пениться. Следующие натирают столы этой массой. Первый обработанный стол вымываем и переносим на него сковороду с мясом. На оставшемся месте раскладываем чистые доски. Хотя, думаю эти доски не плохо было бы вымыть в слабом растворе уксуса. Так и сделаем. Вместе с содой захватите и уксус, пожалуйста. На вымытых досках нарезаем мясо маленькими кубиками, толщиной с большой палец и складываем нарезанное мясо в ту миску. Двое идут в соседнее помещение и натирают кашей из соды внутреннюю часть и крышку одного из больших чанов. Минут через пять чан вымыть. Он должен быть совершенно чистым. Как только сделаете переливаете туда закипевшую воду из двух кастрюль, включаете горелку под чаном. Когда вода закипит аккуратно пересыпаете туда пшёнку из кастрюли и накрываете крышкой. Кто тут самый сообразительный?

— Наверное я. — пожав плечами сообщил Азар.

— В кладовке я видел металлический кнут, давай попробуем пробить им стёк в раковине. Засовываем кнут в сливное отверстие до упора — это я сделаю сам. Мне нужен тот, кто будет вращать кнут так, чтоб он изгибался внутри слива. (засор канализации в общежитие было частым явлением. Я много раз видела, как работали сантехники). Пока мы работаем тут, двое моют посуду в соседних комнатах. Кастрюли с кипящей водой переставьте на соседние плиты, а на рабочие горелки поставьте закипать следующие кастрюли. Когда закипят позовёте.

Ну что я могу сказать про засор:

Любовью занимались мы с ним долго:

Пока наловчились, к нам другие присоединились.

За то теперь вода уходит со свистом,

В прямом и переносном смыслах.

***

Подведём итоги дня.

Я теперь имею официальное трудоустройство помощником директора начальной школы № 10. Но что-то мне подсказывает, что вовсе не за это меня будут ценить. Сегодня, впервые за много лет они ели нормальную еду. Самая простая в приготовлении еда показалась им кулинарным шедевром. На обед была подана рассыпчатая пропаренная пшённая каша, гуляш, забеленный мукой и загущенный крахмалом, и классика советского общепита — компот собственной персоной. Для придания вкуса и аромата в гуляш был добавлен обжаренный лук и чёрный перец. Сколько хвалебных речей и признаний в преданности я сегодня выслушала, в какой-то момент мне захотелось спрятаться ото всех. Но меня обступили Азар, Жуль, Вик и отказались выпускать. Дело в том, что я сдуру заявила, что из них получатся неплохие мужья на час, а они вцепились в меня как клещи. Пока я не объявила, что разработаю план занятий и со следующей недели открою в школе курсы для хранов под названием „Муж на час“ меня из столовой не выпустили.

Кухня и столовые при помощи соды и уксуса были отмыты до идеальной чистоты. У нас теперь исправны все раковины и работают все плиты и духовки. Горелки мы прокипятили в воде с уксусом, а затем очистили при помощи соды. Теперь будем пытаться сварить хозяйственное мыло. Я много раз читала в книгах про попаданок, как они его делали. Интересно хватит ли мне этих знаний, чтоб сделать мыло самой.

„Как же хорошо. Вот так бы лежал и никуда не вставал. Похоже я полностью восстановился. Явно Лисон помог. Обычно, для полного восстановления, после такого сильного переутомления и магического истощения мне нужно минимум двое суток. Надо открывать глаза и идти разгребать дела. Командиры групп уже прислали свои отчёты о нападении энвамов, тяжело раненых не было, это я точно знаю. Но могли быть заражённые. Надеюсь, что в этот раз обошлось без последствий и зачистка заражённой зоны прошла без эксцессов. Всё встаю.“

— Не понял. Где это я? Судя по всему — это комната Василии, а я спал в её кровати. Если я спал у неё, где спала она?

„Надо срочно разобраться, как я попал в кровать Василии. Так, что я последнее помню. Вхожу в апартаменты Василии и обнаруживаю на столике кружку с кофе. Как же это меня разозлило. Захотелось быстро выпить кофе и спрятать кружку за шиворот — только я имею право угощать Василию дорогими напитками. Но не успел я уничтожить следы ухода за собой от другого, как появилась Василия. Похоже я опять её разозлил. Но это не объясняет моего пробуждения у неё. Скорее наоборот. Больше ничего не помню.“

Покинув апартаменты Василии, Адэр отправился в отведённые ему гостевые комнаты, где быстро привёл себя в порядок. Он чувствовал голод, но решил, что узнать где охраннее, а потом можно и поесть, и делами заняться. Тем более, что два занятия может получиться совместить. Он ведь в храмовом комплексе, а тут вся корреспонденция сначала попадает к жрецу-секретарю Лисона, и тот наверняка в курсе, где сейчас находится Василия.

Войдя в приёмную, Адэр обнаружил бледного секретаря, которого при появлении его начало трясти.

— Что произошло? Почему ты так испуган? Я вроде не давал поводов меня бояться без причин. Или есть причины?

— Василия пропала.

После этих слов, Адэр не дожидаясь приглашения ворвался в кабинет Лисона. Секретарь даже не стал пытаться ему препятствовать.

— Как это понимать? Как Василия могла пропасть на территории? Лёлин, Болиат, я вас зачем приставил к ней?

— Всю территорию обыскали и даже несколько раз. Во дворе храма дежурит жрец, на случай если она опять спряталась в беседке богов. — не обратив никакого внимания Лёлин продолжил свой отчёт Лисону.

— Какая беседка? Она ей зачем? Кофе у богов попросить?

— Может других хранителей, а то не которые её оскорбляют и постоянно ей хамят. У неё всего два из шестнадцати возможных, и оба уделяют ей слишком мало внимания. — на этих словах Лисон подошёл к Адэру почти в плотную. Со стороны казалось, что ещё чуть-чуть и он вцепится в него.

— Может я и уделяю ей мало времени, но нашёл тех, кто должен был быть с ней рядом круглосуточно. Я вас спрашиваю, как вы могли такое допустить? — Воздух в помещении начал накаляться, а Лёлин и Болиат стали рефлекторно накладывать щиты.

— Мы шли на прогулку в сад, ещё она собиралась отнести вещи в стиральню. На одном из перекрёстков коридоров нас рассоединила группа переносившая тяжело больного.

Василия не захотела нас ждать и рванула по коридору. Меньше чем через минуту мы рванули за ней, но не догнали не в коридоре, не в саду. На всякий случай Болиат сходил в стиральную, вдруг она умеет очень быстро бегать. В это время я стал просматривать смежные коридоры на случай если она банально не туда свернула. Когда Болиат вернулся, мы подняли всех на поиски Василии. На данный момент, с помощью следопытов, смогли выяснить, что она шла по дороге в сторону города и была не одна. Точнее она была в компании храна. Покинула она территорию комплекса или нет на данный момент узнать нет возможности, так как разыгравшаяся сразу после её исчезновения метель уничтожила все следы дальше несколько метров от уличных дверей.

Пока Лёлин рассказывал, Адэр смог справиться с охватившей его яркостью. Неконтролируемая ярость была проблемой всех мухранов владеющих магией огня. У Адэра она случалась крайне редко, но, как правило, всё заканчивалась плачевно для окружающих. На этот раз всё обошлось без последствий: никто и ничего не пострадало.

— Как давно всё произошло и продолжаются ли поиски сейчас? — Адэр решил продолжить разговор расположившись в кресле для посетителей. Он прекрасно понимал, что все присутствующие сделали всё возможное для обнаружения охры. — Я так понимаю, что Василия решила сбежать от нас.

— Адэр — это же глупо! Здесь у неё есть всё необходимое: жильё, еда, развлекающие беседами мухраны и мы, её хранители. Что ей ещё надо?

— Лисон, когда найдёшь логику в её действиях, не забудь сообщить мне. Сейчас ответь на мои вопросы. Хотя, пусть Болиат говорит.

— Василия пропала четыре часа десять минут назад. Поиски приостановлены, так как признаны на данном этапе бесполезными. На всех дверях, ведущих в храмы и ключевых перекрёстках коридоров расставлены постовые. До твоего появления мы проводили совещание по выработке дальнейших действий.

— Почему меня не разбудили?

— Они бы не смогли. Я погрузился тебя в лечебный сон. Сам будить не стал, так как от выспавшегося и отдохнувшего тебя толку будет больше. Мысль о том, что Василия сбежала с храмом меня уже посещала. Эту версию сложно как подтвердить, так и опровергнуть. Если верить твоим бойцам, то Василия ни с кем, кроме них, не общалась. Однако все мы прекрасно знаем про магию отвода глаз. Да и через окно проникнуть к ней не так уж невыполнимо. А ещё у нашей водородённой есть элементаль, способный материализоваться и в охру, и в храна. Так что не исключено, что следы принадлежат ему.

— Лисон ты бредишь! Элементалей не существует.

— До сегодняшнего дня я тоже так считал. Но сегодня я его не только видел, но даже узнал от него весьма интересную и неоднозначную информацию. Кстати ты с ним тоже успел близко познакомиться.

— Да, мы познакомились, и я отправился спать. В моей памяти отсутствует информация о том, как и где я засыпал, что в итоге проснулся у Василии в постели. Думаю, именно тогда и состоялось наше знаменательное знакомство.

— А ведь ты прав. Именно элементаль вырубил тебя, отправив в нокаут ударом кулака из воды. Мы всего лишь, по просьбе Василии, перенесли тебя в её кровать.

— Она не против видеть меня у себя в кровати? Какая хорошая новость. Тем более, зачем ей уходить, после того, как выбрала себе мухрана на ночь. Ладно, допустим это был обманный манёвр, и она ушла с элементом. Что делаем мы.

— Если это так, то зная её, о ней вскоре заговорят. Думою, подключив пустышек, найти по сплетням неправильную охру будет не сильно сложно.

— Ты ведь уже связался с пустышками?

— Нет. Я боюсь, что её увёл мухран из научного центра. Тебе не нужно говорить, на что они способны. И если Василия у них, то излишняя активность пустышек нам только помешает.

— Как найду её, так сразу притащу совершать ритуал бракосочетания. Если бы я был мужем, а не хранителем, то смог бы всегда безошибочно определить с какой стороны от меня она находится. Я бы стал компасом, только указывал бы не на север, а на Василию. Как хранители мы сможем чувствовать в какой стороне она находится, только пока Василия будет сильно физически или психически страдать. Надеюсь, что до этого не дойдёт.

— Ты абсолютно прав. Нам поможет незнание Василией наших ритуалов. Надо будет придумать брачному ритуалу другое название и убедить её в необходимости его проведения. Ты ведь не думаешь, что будешь её единственным мужем?

— Я согласен принять тебя сомужем. Но для начала её надо найти. И если я узнаю, что мухраны из научного центра по решению проблем решили сделать её объектом своего изучения, то у государства Плацена на один центр станет меньше.

— Ты хоть представляешь, как он охраняется? Один ты его не уничтожишь. Придётся задействовать сотни сильнейших мухранов. После уничтожения центра все мы и родственники всех участвовавших окажемся вне закона. Нельзя идти напролом. Там ведь мухраны, а не эннамы.

— Точно. Эннамы. Как ты думаешь, двадцати кристаллов регенерации хватит для их вызова?

— Откуда я знаю. Я даже не знал, что эннамов можно вызвать.

— Есть теория, что они появляются в местах, где незадолго до этого произошёл всплеск энергии жизни. А где храниться собранная энергия жизни? Правильно — в лечебных кристаллах. И больше всего её в кристаллах регенерации. Надо только взорвать эти кристаллы на пороге центра.

— Где ты собираешься брать кристаллы? Учти, я свои не отдам. Двадцать кристаллов — это двадцать спасённых жизней. Чтоб их скопить мне понадобилось десять лет.

— Приблизительный план будет таким. Я сейчас же объявлю о внеплановых учениях на пустырях вблизи чёрных топей. Как только у нас появиться подтверждение об экспериментах над Василией, твои пустышки устраивают на дамбе, удерживающей гнилую воду, аварийную ситуацию. В результате происходит небольшой сброс вод. Воды высвободиться должно немного, но к цифрам в отчётах надо будет добавить ноль, а то и два. На платине сработает сирена, на зов которой отправятся мои бойцы. По сколку огненная магия менее эффективна в деле уборки воды, то отправятся только маги водники. И все пострадают от вырвавшихся на свободу чёрных лягушек. Всем известно, что магия водников против них слаба, а яд этих лягушек растворяет любую плоть, и достаточно одного плевка, чтобы мухран потерял треть тела. Всем, якобы, пострадавшим мухранам, по бумагам, будет выданы кристаллы регенерации из запасов на экстренный случай. А экстренная необходимость действительно будет. Ведь в то время, когда мухраны будут умирать от ранений, произойдёт нападение эннамов на центр. Может заодно удастся доказать этим бумагомарателям, что в составе боевой группы должны быть и водники, и огневики, и хоть один целитель.

— Адэр, но ведь не все в центре изверги. Там работают и простые учёные.

— Я же сказал, что это приблизительный план. Разумеется, он нуждается в доработке и корректировке.

В дверь постучали. Получив разрешения войти, секретарь внёс корреспонденцию и объявил о посетителе. Тот, впрочем, не стал дожидаться приглашения и вошёл в кабинет в след за секретарём.

— Руководитель отдела по обработке информации в „Центре по изучению проблем, созданных служками“. Где я могу поговорить с призванной водородённой?

— Глава жрецов Лисон Чернобур и первый хранитель водородённой глава потока силы Адэр Барсон. Представляясь, вы не сказали своего имени.

— Чтобы ответить на мой вопрос, оно вам не нужно. Вам достаточно знать, кто я. Вот список моих полномочий, заверенный королевской печатью.

Прочитав список, оба хранителя искренне обрадовались пропаже Василии. Её следовало держать от этого мухрана на максимальном расстоянии, а лучше, чтоб она вообще не попадала в его поле видимости.

— Васька, так её зовут, пропала. Можете спросить любого. Поиски ведутся уже несколько часов. До твоего появления мы проводили совещание по выработке дальнейших действий. — Как хозяин кабинета, Лисон продолжил переговоры.

— И что решили.

— Получается, что ничего. Мы пришли к выводу, что её увёл кто-то из ваших. И собирались связаться с центром для разъяснения ситуации.

— Как интересно. В таком случае вы не будете возражать если я присоединюсь к вашим поискам. Но для начала обеспечьте меня и моих сопровождающих комнатами и едой. Встретимся через час. Надеюсь этого времени вам хватит для выработки нового плана.

Когда непрошенный гость ушёл, комнату сразу проверили на изменение магического фона и активировали артефакты против прослушивания.

— Она не у них. Мы должны первыми найти её и обезопасить от них. — начал разговор Лисон. — Где же она может быть. Не дай боги, найти её находясь в компании с этим.

Разговаривая, Лисон по привычке вскрыл первое попавшееся письмо.

— Ещё и Васи Лис, вместо того, чтобы спать, по дороге в столицу умудрился чуть не умереть. Стоп. У Васи утром был нервный срыв. Я на сутки отправил его в лечебный сон. Лёлин, вы говорили, что Василия была одета так, что сразу и не поймёшь кто перед тобой. Думаю, что с утра мне нужно будет навеститься в школу пустышек.

Ещё вчера заставила дежурную кухонную группу вымыть лёгким содовым раствором все имеющиеся в наличии куриные яйца. (Я так думаю, что они были куриными, мои помощники их называли просто птичьими). Мыть надо было много, но ребята молодцы, справились быстро. Сразу видно, к работе их руки привычны. А, теперь, пока все спят, я крадусь на кухню, для совершения диверсии. Хочу найти способ, как их все разбить, но чтоб выглядело это как несчастный случай. Лиховода у меня сегодня подрабатывает личным радаром и штурманом. Как радар, он проверяет путь на наличие живых и неживых существ, кто их знает, может разгуливающие по ночам призраки в этом мире вполне нормальное явление. Как штурман Лиховода обеспечивает безопасное движение судна, то есть меня, и его своевременное, а главное безопасное прибытие в место назначения. Дело в том, что ночное освещение в коридорах отсутствовало от слова вообще. Коридоры были длинными и прямыми, в их торцах были окна. Толи ночь была безлунной, то ли попасть освещению в окна что-то мешало, но идя по коридору, света в конце туннеля я так и не увидела. Радовало лишь одно, что в такой темени меня точно рассмотреть невозможно, ведь на мне был ночной мужской комплект каштанового цвета. Здание школы плохо обогревалось, поэтому стандартный ночной комплект для воспитанников, а именно такой мне и выдали, имел капюшон и к нему прилагались вязанные варежки и носки, на случай сильных похолоданий. Разумеется, всё это было сейчас на мне.

Не знаю, как у других, но, когда я иду в темноте, у меня закрываются глаза. Не знаю почему, может, чтоб лучше видно было. То есть можно было перестать рассчитывать на зрение и перейти на другие способы получения информации об окружающей действительности.

Так вот, возвращаюсь к разговору про штурмана. Лиховода, явно получил информацию о голосовых сообщениях в навигаторе. Озвучу часть маршрута: Поверните на право и пройдите тридцать метров, затем поверните на лево. Через 5 метров поворот на лево, перестройтесь в крайнюю левую полосу. Внимание, стена заканчивается, начинаю подсчёт ступенек. Всего двадцать. Первая пошла, вторая.... Справа, следующие двадцать ступеней, продолжаем движение по крайней правой полосе. Вот так мы и доехали, то есть дошли до кухни.

Когда в школе на уроках литературы читали про диверсионные подвиги партизан, будучи хорошо воспитанной девочкой, по крайней мере так считала я, совершить данное действие всё же не решилась. Ну что, сбылась мечта идиота (идиотки) — я подобно ниндзя в крошечной тьме крадусь совершать диверсию.

За час до этого...

Лиховода, материализовавшись в теле шикарной девицы, расхаживал по выделенной мне комнате.

— Не понимаю, чем ты не довольна. Увидела во сне красивых мужиков, и вместо того чтобы получить от этой встречи удовольствие сидишь тут и пыхтишь как чайник.

— Можно подумать ты видел, как пыхтит чайник.

— Нет не видел. Но родник видел, как один старик сказал такое маленькой девочке. Так ты на нее сейчас очень похожа.

— Я не маленькая девочка. Я взрослая тётка бальзаковского возраста. Была. Даже теперь я не девочка, надеюсь, а молодая женщина. Слышишь, Лиховода, мне же вместе с молодостью невинность не вернули?

— Заведёшь мужа, узнаешь.

— Чисто гипотетически я не исключаю вариант ещё одного своего замужества. Но скажи мне на кой ляд мне ещё четыре мужа. Ложась спать на новом месте, я чисто по привычке, попросила присниться жениха невесте. И нате вам — получите и распишитесь. Являются ко мне четверо и начинают стриптиз танцевать. Интересно они наряды сами выбирали или кто подсказал.

— Василиса, это твой сон. Ты сама выбрала им наряды.

— Если бы наряды выбирала я, то как минимум один из них был бы в смирительной рубашке. А он, вместо больничного одеяния костюм из чёрного латекса натянул и рожки красные на голове отрастил. Ему бы ещё хвост и вылитый демон бы получился. У него попка такая упругая, и такой правильной формы. Лиховода, в этом мире демоны-искусители точно не водятся? Когда видишь такое тело в шаговой доступности, невольно задумываешься, что большой грех: соблазниться и насладиться или пройти мимо.

— Нет, он обычный мухран. Просто его тотемный зверь девятихвостый лис. А эти духи любители брачных игр.

— Лиховода, признавайся — это ты решил скрасить мой сон этим эротическим представлением. Знаешь, а ведь вид Лисона в белой почти прозрачной тунике до пола, с розовыми румянцами и наивными глазками, стыдливо расстёгивающего верхние пуговицы, сомневаюсь, что оставит хоть одну женщину равнодушной. Если не инстинкт размножения, то материнский точно у неё проснётся. Лиховода, если б ты только знал, сколько мужиков стали мужьями благодаря желанию женщины взять их под своё крылышко.

— Да, как же — взять под крылышко. Они своими ручками загребущему мужиков свободных подбирают, чтоб добро зря не пропадало. А к тебе добро, то есть мужики сами плывут, даже во сне стараются удовольствие доставить, а ты все равно не довольна.

— Ну, если с Адэром и Лисоном хоть что-то понятно, то Волчок, использующий лыжи вместо пилона, как ко мне в сон попал? Хотя, я не против на Яву увидеть, как он будто в предвкушении горячей ночки, трётся своей выдающейся частью об лыжи. Да и Патрик в костюме офисного работника, смотрелся очень даже заманчиво. Так и хотелось содрать с него галстук и завязать им его руки. А потом ласково так пройти по нему кожаным кнутом. Он так чувствительность стонал, когда ударился коленкой об ящик. Думаю, с помощью кнута он издаст просто неповторимую эротическую музыку, полную стонов и тяжёлого дыхания.

— Ну вот видишь, каких интересных хранов тебе боги этого мира предлагают. Так что давай ложись спать, середина ночи всё-таки.

— Ты думаешь, это боги о моём сне позаботились? Сомневаюсь, что им есть дело до снов смертных.

— Не знаю. Может и нет дела. Одно могу сказать точно, что когда ты спала, то на тебя было магическое дружелюбное воздействие. Раз оно было дружелюбное, я не стал вмешиваться.

— Лиховода, говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Давай ты не будешь позволять без разрешения воздействовать на меня магией. И если только не целительской или в исключительных случаях, касающихся вопроса жизни и смерти.

— Всё, хватит болтать, давай ложись спи.

Легла, закрыла глаза. Сон не идёт. Решила посчитать баранов. На сто первом парнокопытном меня осенило, что я так и не придумала, как утром приготовить завтрак и не выдать, что умею это делать хотя бы в масштабе семьи.

Даже не представляю, какие из полушарий моего тела, верхние (те, что выше шеи) или нижние (те, что ниже пояса) принимали решение, но я отправилась в путь.

Как и ожидалось, кухня встретила меня крошечной тьмой. В данном помещении это не проблема, я спокойно активизировались один из осветительных факелов. Окон в помещении нет, дверь плотно закрыта, так что шансов, что свет увидят, теоретически не было.

Так. На завтрак собирались готовить гречневую кашу и сваренные вкрутую яйца, так же травяной чай. Против чая и каши ничего не имею. Вчера подсчитали сколько понадобится крупы для приготовления и решили провести эксперимент. Крупа была разделена на две части. Одна часть осталась не тронутой, вторую вымыли и залили кипятком в соотношении один к двум. Ребята хотели сделать один к трём, но мне удалось их уговорить, мол добавить воду мы всегда можем, а в лишней каша опять будет плавать. Таким образом на завтрак их ждёт запаренная гречка.

Но если бы кто только знал, как мне надоело есть сваренные вкрутую яйца. С этим срочно надо что-то делать.

Мой план был прост: добраться до кухни, а там сориентироваться на месте, как сделать трещины на всех яйцах.

Я на месте. А умные мысли похоже ещё сюда не дошли. Вот стою и жду озарения. Ладно, не буду терять времени зря, пойду хотя бы молоко испорчу.

Ещё во время экскурсии по кухне и её подсобным помещениям обратила внимание, что возле дверей каждой камеры есть панель управления температурными режимами. Панель состояла из кнопок с рисунками: первый столбик кнопок был со снежинками от одной до трёх; во втором были кнопки с изображением жёлтого красного круга; в третьем — кнопки с изображением капель воды от одной до трёх.

Возле морозильной камеры горели кнопки с тремя снежинками и тремя каплями, на холодильнике — с одной снежинкой и двумя каплями. Возле бакалейного склада светилось красное солнышко и одна капля. И наконец возле камеры с молоком горели кнопки с одной снежинкой и двумя каплями. Получается, чтоб испортить молоко, мне надо активизировать кнопку с красным солнцем.

Ну что, пошла за шваброй. Хорошо, что хоть до них храны додумались, и они были разной длины. Я инсценировала падение швабры клинком на красную кнопку, застопорив её между этой кнопкой и углом между полом и противоположной стеной. Теперь к утру молоко точно придёт в негодность, а мы начнём серию опытов.

Довольная собой отправилась в бакалейный склад. Не знаю какой умник додумался поставить туда привезённые вчера ящики с рыбой. Очень удачно ящики стояли прямо под полкой с открытыми мешочками соли. Немного повозившись сломала полку. А мешки соли у меня оказались аккурат в этих ящиках. Соль рассыпалась по рыбе. С моей помощью рыба была засыпана солью вся.

— Молодец девчонка! Вот это по-нашему.

— Кто здесь? Кто сейчас говорил?

Сколько не стояла, больше никого не услышала.

— Лиховода, ты слышал сейчас голос?

— Слышал. Только здесь никого кроме нас нет.

— Странно. Если бы слышала только я, то можно было бы подумать, что у меня слуховые галлюцинации. А двоим точно не могло почудиться.

Ладно пошли на кухню. Будем думать, что делать с яйцами.

Каково же было моё изумление, когда, придя на кухню обнаружила, что все яйца имеют насечки. Я точно не успела с ними ничего сделать. Да даже если бы захотела, то не смогла бы так аккуратно насечь столько яиц. Их ведь здесь больше трёхсот.

— Можешь не благодарить. Мы в расчёте.

— А мы — это кто?

— Мы — это ты и служки. Хотя мы не служки, это эти нас так называют. Они даже умудрились забыть названия наших видов.

— Василиса, да это же домовой, только очень слабый. Такое впечатление, что он лет сто не ел, а может и больше. Наверное, он даже не сможет материализоваться.

— Ты прав юный элементарь. Спасибо Васи. Благодаря тебе, мы сегодня первый раз поели за очень долгое время.

— Это когда я вас успела покормить? Я о вас даже не знала.

— Когда разумное существо делает что-то по домашнему хозяйству и получает от этого удовольствие или хотя-бы удовлетворение от результата, то он начинает излучать энергию созидания. Этой энергией мы и питаемся. Сегодня многие работники кухни, благодаря тебе, остались довольны результатами своей работы. А ты выпустила столько энергии, что мы уже и не мечтали получить. У нас даже силы появились на разговор с тобой. А когда ты засолила рыбу, то была такой довольной, что нам хватило сил помочь тебе с яйцами.

— Так я же вроде диверсию с молоком устроила, полку сломала, соль рассыпала. Одним словом, вредительствовала. Да и домовые разве не должны хозяевам помогать, их добро защищать.

— Плохим хозяевам домовые не помогают, а наоборот жизнь усложняют. А этих и хозяевами язык не поворачивается назвать. За тысячу с лишним лет, ни разу не поинтересовались, на каком дереве булки растут, и где жареные фаршированные гуси летают. Они сами дома почти ничего не делали, поэтому и нам еды почти не давали.

— Но вы же им, если я правильно поняла, тысячу лет служили.

Ответа я не дождалась. Лиховода сказал, что больше не ощущает его присутствия. А еще он сообщил, что кто-то идёт в сторону кухни. Пришлось быстро выключать свет и прятаться под стол. Все столы имели под собой шкафчики до пола, лишь у одного были шуфлядки. Шуфлядки заканчивались чуть выше колена, так что я смогла по-пластунски залезть под стол.

Не успела я, на сколько это возможно в данной ситуации, удобно устроиться, как кто-то подёргал за дверную ручку. Открыть дверь на кухню мог только обладатель шестого уровня допуска или имеющий временный пропуск дежурного.

„Это Патрик. Похоже он что-то потерял, постоянно ощупывает шею и проверяет карманы. Включил свет в коридоре. Похоже уходит. Он определённо что-то ищет на полу.“

— Хозяйка, извини, мы слишком слабы, поэтому нам понадобилось слишком много времени, чтоб развязать узел на цепочке с пропуском. Нам повезло, что Патрик всё время забывает её заменить, так и носит порванную. Цепочка с пропуском лежит сейчас на лестнице между вторым и третьим этажом. У тебя будет две, максимум три минуты, чтобы

перепрятаться в чулан в коридоре. Быстрее вылезь и, как только скажу беги, открывай дверь и вперёд в чулан. Это третья дверь справа.

Со всей возможной скоростью я вылезла из-под стола и устремила к двери. Я точно знала, что дверь открывается почти бесшумно и во внутрь, поэтому сразу стала её медленно отрывать. По глазам ударил свет. Не знаю на сколько он был ярким, но после темени кухни, мне понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть к нему.

Мои глаза не успели полностью адаптироваться к свету, как я услышала команду домового и побежала на носочках в чулан. Носки на ногах были толстые и немного скользили по полу. Не добежав метр до чулана, я поскользнулась и буквально въехала в открывающуюся передо мной дверь. Восстановив равновесие, метнулась к двери, чтобы закрыть её. Я не рискнула закрыть её полностью, так как услышала совсем рядом шаги Патрика. Он мог услышать хлопок от закрытия, а так, если мне повезёт, то подумает, что в прошлый раз не обратил внимание, что чулан плохо закрыт.

Шаги остановились возле двери. Из-за страха я боялась дышать, а сердце хотело выпрыгнуть из груди. Надеюсь оно не слишком громко стучит. Наконец дверь была закрыта с той стороны. Выдохнув сползла по стенке на пол.

— Да, что же это такое! Боги, где и когда я успел так сильно провиниться! Почему, проклятье служек преследует именно нашу кухню. Боги, чем вам так не угодили пустышки, что вы опять оставляете их без завтрака!

„Патрик, пытается открыть дверь. Магический замок открыт, но дверь всё равно не открывается,“ — в голосе Лиховоды не чувствовалось волнения, но явно присутствовало любопытство.

— Да открывайся же ты. Уверен, что ты откроешься в сем утра. Почему не сейчас? — в голосе Патрика было столько отчаяния, что мне захотелось если не помочь, то хотя бы поддержать его морально.

Встала и направилась к двери. Не успела я взяться за ручку, как в моей голове раздался крик Лиховоды.

„Стоять! Руки за спину! Лицом к стене! Живо!“ — на чистых рефлексах я выполнила все команды. — Милостивая госпожа, позвольте полюбопытствовать, куда это вы уже лыжи намылили. Обладательницам девичьей памяти напоминаю, что мы тут вообще-то от него прячемся.“

„Ну, Лиховодик. Миленький. Ему там плохо. Его обидели. Знаешь, я его уже считаю своим. А обижать и портить жизнь моих имею право только я. Давай ему поможем, чем сможем. А отмазку, что мы тут забыли по ходу дела придумаем.“

„Фу — пронесло. Он уходит, через боковую лестницу.“

Постояв несколько минут в чулане, я под чётким контролем навигатора-штурмана Лиховоды, вернулась в свою комнату. Попыталась связаться с домовыми, но их присутствия элементарно не засёк. Решила, что утро вечера мудренее, а ночью думать вообще вредно и легла спать. Заснула едва коснувшись подушки.

— Да по голове себе постучи. А ещё лучше, головой об стенку. Сергей, денег нет, бухла нет, а рассол ты ещё в прошлый раз весь выпил.

— Васи, помощь нужна? Почему какой-то Сергей требует у тебя деньги?

— Упс. — со спросонья, забыла, что я больше не в общежитии, где электрик Сергей подрабатывает воскресным будильником. В течении недели он стойко не пил, но уже в пятницу вечером его никто и никогда не видел трезвым. В воскресенье он начинал паломничество за спиртным. Моя комната находилась с его в одном блоке, поэтому я всегда была первой в очереди на звание благодетеля и спасителя богом забытого Сергея. — Жуль это ты? Спасибо, что разбудил. Не волнуйся, здесь никого нет, ну кроме меня конечно. Мне иногда снятся кошмары, и тогда я брежу. Глава жрецов Лисон говорил, что мои кошмары, это обрывки потерянных болезненных воспоминаний. Я быстро умоюсь и приду на кухню.

— Помощник Васи, пожалуйста поторопитесь. У нас проблемы на кухне.

„А то я не знаю.“ — подумав, решила было пойти в личную санитарную комнату, но вовремя спохватилась и рванула к двери, на ходу заворачиваясь в одеяло.

— Что случилось? Кто-то пострадал? — спросила немного, приоткрыв дверь.

— Нет никто не пострадал, только продукты.

— Сколько у меня есть времени, чтобы привести себя в порядок?

— Сильно можешь не спешить. Кашу мы и сами сварим, а вот подавать её не с чем. И сомневаюсь, что твоё появление на кухне что-то изменит.

— Ничего не понял, но буду минут через десять-пятнадцать.

Быстро умылась и начала одеваться. Ещё раз порадовалась своей находке. Не знаю, кто жил в этой комнате до меня, но похоже это был высокий хран, страдающий от болей в спине. Вчера, когда Патрик, оставив меня в комнате, ушёл чтобы переодеться после дороги, у меня было десять минут на придание себе мужественности. У меня началась паника. Пусть лицом я была похожа на смазливового молодого храна. Пусть мои руки были из-за отёков, если сильно не присматриваться, похожи на мужские. Но у меня была грудь четвёртого размера. Если ко мне случайно прислонится, то будет трудно её не заметить. Я не представляла, как спрятать грудь. Выпотрошила рюкзак и обнаружив там рабочую жилетку, уже хотела как-нибудь сделать из неё корсет. Но без ножниц или хотя-бы ножа, это сделать не представляла возможным. Начала обыскивать все полки в столе и шкаф. Да я с начала глазам своим не поверила, когда обнаружила там корсет. Вернее, на мой рост это был корсет, а так это был бандаж для спины. Немного помучившись, мне удалось пристроить его на себе. Спереди, под бандаж я засунула подаренное мне в храме полотенце, и спрятала всё это под подаренной мне мужской рубашкой. Рубашка, хоть и была мне явно длинной, но в объёме, после моих манипуляций, не слишком большая оказалась. Так что в столовую я отправилась более-менее довольная своим видом.

Повторив все вчерашние манипуляции, попыталась дозваться до Лиховоды, но в ответ мне была тишина. Покликала домовых, сначала шёпотом, потом чуть громче, но на связь никто так и не вышел. Делать нечего, пошла. Какое же правдоподобное объяснение мне придумать произошедшему на кухне.

Оказывается, я зря волновалась.

— Приветствую всех. Что случилось? Жуль сказал, что пострадали продукты и мы не

сможем сделать завтрак. — спросила я, заходя на кухню, где собралось куча мне незнакомых хранов.

— Опять проклятье служек сработало. — ответил худощавый парнишка лет восемнадцати. — Я Кроун, староста четвёртой группы, сегодня эти храны дежурят по кухне.

— Думаю тут все знают кто я, но все равно представляюсь — помощник директора и главный по кухне Васи. Расскажите, а лучше покажите, что испорчено. Да и коротко о том, что за проклятие служек.

— Жуль предупредал, что у тебя частичная амнезия. Проклятие служек заключается в том, что иногда происходят необъяснимые вещи, в результате которых портятся продукты, ломаются дверные замки, мебель, уборочный инвентарь появляется в самых неожиданных местах вместе с жидкостью, составляющей ожоги на теле. Пока разобрались, что эта жидкость опасна, многие пострадали.

— Какие же они не объяснимые, если вы их объясняете действием проклятия.

— Так никто не понимает, чем оно вызвано, что его провоцирует и где, и когда проклятье сработает.

— Ладно, с проклятием будем разбираться потом. Что случилось с продуктами?

— Смотри, все яйца надбиты. Ни одного целого не осталось. Теперь ими можно только собак кормить. Только животным столько много давать нельзя. Предлагаю их заморозить, а потом по мере надобности давать собакам.

— Не вижу проблемы — ну надбиты яйца, ну и что, мы их вчера все вымыли, так что грязь внутрь точно не попала.

— Битое яйцо нельзя сварить, когда вода закипает, то часть его вытекает и превращается в несъедобное месиво.

— Можно подумать, что яйцо можно только варить. Да, и вы сами сказавли, что яйца надбиты, а не разбиты. Не вижу проблемы их сварить. Чтоб яйцо не вытекло, достаточно добавить в воду немного уксуса.

— Не знаю, что такое уксус, потому что у нас его нет.

— На что поспорим, что есть и даже не меньше десятка банок.

— Не буду я спорить. Есть и есть. Говори где, может успеем сварить яйца на завтрак.

— Вам они ещё не надоели. Лично я видеть их больше не могу. Предлагаю приготовить на завтрак яичницу-болтунью.

— Не знаю, что это такое, ты уверен, что это съедобно?

— Сейчас узнаем. Ой, нет. Ими мы займёмся позже. Скажи, а что с гречневой крупой, которую мы вчера залили кипятком?

— Она впитала всю воду и разбухла. Каша получилась рассыпчатая, но пресная и холодная. У меня большое желание добавить воды и ещё немного поварить.

— Давай попробуем добавить молоко вместо воды.

— А молока у нас нет. Всё, что было скисло.

— Как такое могло произойти, вчера камера работала исправно.

— Так проклятие, будь оно не ладно. Кто-то вчера забыл швабру в коридоре, а она упала и переключила режим охлаждения на режим тепла. Придётся всё молоко выливать.

— Странно, когда я уходил, в коридоре швабры не было, — вмешался в разговор Жуль. — Как староста вчерашней дежурной группы, я вчера обошёл все помещения, прежде, чем закрыть кухню.

— Жуль, ну ты прямо как маленький. Луканька хвостом накрыл, вот ты и не увидел.

Луканька и проклятые служак часто друг за другом приходят.

— Так стоп. Языками работать, как я посмотрю, вы все хорошо умеете. Как на счёт совместить приятное с полезным? — надо будет не забыть узнать, кто такой луканька. Что-то это имя мне кажется знакомым.

— То есть? Это как?

— А это дорогой мой Кроун так — в запаренную кашу воды пару литров живо налили и чан на средний жар включили, да помешать не забудьте. Во второй чан налили закипяченной воды в объеме в два раза больше объёма приготовленной туда крупы, а потом всё делаете, как и раньше. Почему до сих пор вода для чая не кипятиться. Молоко пока не трогать, с ним будем экспериментировать в свободное от работы время. В той камере ещё что-нибудь из продуктов есть?

— Нет? Но в другой камере, вся рыба засыпана солью.

— Рыбу солью не испортишь, как и кашу маслом. — „Знать бы где взять это масло,“ — подумала, а в слух продолжила, — В камере с молоком температурный режим пока не менять. Я мы займёмся нашими яйцами.

— Чего ими заниматься. Сейчас я с Явимом их добьют, а их внутренности соберут в контейнерах для заморозки, это те на которых нарисованы снежинки. — к беседе присоединился незнакомый мне молодой хран. — Мы так всегда делаем, когда много битых яиц.

— Кроун ставь на средний огонь ту большую сковороду с четырьмя отделениями и налей в каждое из них немного масла. А мы начинаем эксперимент. Жуль, помнишь вчера в зелёной зоне я показывал траву с названием укроп, принеси по-быстрому несколько зелёных пушистых веточек.

Когда, вчера закрыли кухню, Жуль и Азар предложили отдохнуть в зелёной зоне. Какого же было моё изумление, когда я вместо обычной комнаты, где возможно диваны чуть помягче и есть чем развлечься, мы попали в парник на крыше. Не знаю из чего он был сделан, но материал стен мне был явно не знаком. Думаю, там была какая-то очень мудрёная система поддержания света и температуры, состоящая из кривых зеркал, колб с неизвестной жидкостью и системы вентиляции. Больше рассмотреть я не смогла, но не удивлюсь, если следующий раз обнаружу местную солнечную батарею. Так вот, в парнике я обнаружила кучу съедобной зелени и даже некоторые овощи. По тому, как и где они росли, я пришла к выводу, что это слегка одичавшие растения, размножающиеся исключительно само посевом.

Пока сковорода разогревалась, а Жуль бегал за укропом, я взяла первые два яйца, аккуратно надавила на место боя и развела половинки. Теперь у меня в первой пиале два яйца с целыми желтками. Повторила всё со следующей парой, у одного из них желток лопнул — не страшно. Повторила подобные действия ещё несколько раз и в результате у меня на столе стояло восемь пиал, по два яйца в каждом. Кстати говоря, желток вытек только у троих яиц. Когда появился Жуль, я отобрала несколько наиболее привлекательных веточек укропа и попросила их нарубить, а сама отправилась к сковороде и немного уменьшила жар под ней.

Взяв первую пиалу, отправила её содержимое в одно из отделений сковороды и слегка посолила — это у нас будет яичница-глазунья. Взяв вторую пиалу, перемешала и слегка взбила вилкой её содержимое, посолила и вылила всё ровным блином — это у нас будет яичный блинчик. Аналогично поступила с содержимым третьей пиалы, но в этот раз собиралась делать яичницу-болтуню. В четвёртую пиалу сначала добавила нарубленного

укропа и соль, всё перемешала, не взбивая вылила на сковороду — пряная яичница скоро будет готова.

По мере готовности, переключивала блюда на тарелки. Когда все восемь порций были готовы, предложила старостам, их замам и тому, кого они посчитают достойным попробовать получившиеся блюда, а затем решить, какое из них мы подадим на завтрак. Несмотря на то, что в кухне стоял такой запах, что лично я еле успевала сглатывать слюну, никто не спешил снимать пробу.

Всё изменилась с появлением на кухне Патрика.

— Чем так вкусно пахнет? — Сказал он вместо приветствия, — Я просто не смог пройти мимо кухни и считаю своим долгом снять пробу с блюда имеющего такой запах.

Когда я указала на стол, Патрик снял пробу с троих блюд, к яичнице-глазуньи притрагиваться отказался наотрез. Последовав его примеру к дегустации приступили и остальные храны. После недолгих споров (почему не долгих? Потому что они почти сразу перешли в скандал с потасовкой.), решили провести голосование. Большинство голосов была выбрана яичница-болтуня.

Явим занялся, как я поняла, своим любимым на кухне делом — разбиванием яиц и выливанием их в тару, на этот раз по два в одну пиалу. Тигрий, так зовут храна, собиравшегося добывать яйца, вызвался жарить яичницу-болтуню. Ему выделили две сковороды, каждая имела четыре отделения, и в помощники дали Вьюна, который должен был размешивать вилкой и солить яйца в пиалах.

Меню школьной кухни было расписано на месяц вперёд. Это меню, как и меню в храме, разнообразием не отличалось. Кроун раздал всем работу, и мы отправились в камеры.

Когда мой сын был маленьким, врач рекомендовал давать ему побольше творога, желательно домашнего. После нескольких неудачных покупок творога на местном рынке, я решила научиться готовить его сама. Оказалось, что приготовление домашнего творога, творожного рассольного сыра, моцареллы не такой уж и сложный процесс. Именно эти знания я и собиралась применить.

— Кроун, почему вы решили, что молоко испорчено, я не чувствую от него неприятного запаха.

— Да, так молоко почти не пахнет кислым, но я сейчас его размешаю и сразу станет понятно, что оно скисло.

— Не надо размешивать. Лучше скажи, если ли на кухне прозрачная посуда. Желательно большого размера.

— На складе есть аквариумы. Летом рыбу часто привозят живой.

Попросила Кроуна вымыть их как следует с помощью соды и горячей воды. А затем перелить в них подкисшее молоко. Он обещал, что через час, максимум два, всё будет сделано.

— Кроун, а почему ты нечего не спрашиваешь? Разве тебя не удивляют мои распоряжения?

— Этой ночью старосты пятого и шестого класса собрали школьный совет. Они и другие храны, с которыми ты вчера работал, рассказали, что вчера происходило на кухне и как ты себя вёл. Школьный совет пришёл к выводу, что до того, как попасть на плантации амний, ты работал управленцем служек. В ночь, когда все управленцы стали бесполезны, твоя память и твой мозг не пострадали. Поэтому хоть за пять с лишним лет проведённые на плантации ты многое и забыл, но остались вещи, которые прочно засели в твоём мозге. На

школьном совете было принято решение выполнять все твои распоряжения, какими бы странными они бы не были.

— Возможно вы правы, а возможно и нет. Мне, нечего сказать.

Здорово, мне даже выдумывать ничего не пришлось. Они сами нашли прекрасное логическое, с их точки зрения, объяснение моим действиям. Так что распоряжения по рыбе, я давала сильно не волнуюсь. Через три дня будут пробовать слабосолёную рыбу.

Когда мы вернулись в рабочую зону кухни, Явим, Вьюн и Тигрий развили такую скорость, что можно было только удивляться, как такое возможно. Они работали как слаженный единый механизм, а их лица горели азартом и удовольствием. Захотелось их похвалить.

— Быстро и ловко Явим от скорлупы яйцо очищает, подобно вихрю Вьюн их в пиале мешает, а Когда к ним Тигрий присоединяется, Яичница-болтуня получается.

Похвала прозвучала как заранее подготовленное детское стихотворение, но получило эффект заклинания. На плиту из шкафчика спикировало ещё две сковороды, на стол перед Явимом опустилось несколько пиал, а возле Вьюна на столе пристроилась ещё одна вилка.

Ребята так были увлечены работой, что не обратили внимания на изменения. Однако их заметили проходившие мимо храны. Все, кроме троицы, уставились на происходящее и боялись пошевелиться. Дело в том, что на кухне явно творилась магия. Все действия Явима, Вьюна и Тигрия синхронно кем-то повторялись. Я смотрела на происходящее и мысленно звала Лиховоду, может он разберётся, что сейчас происходит.

— Мухраны Явим, Вьюн, Тигрий от лица служек поздравляем вас с открытием в себе энергии созидания. Продолжайте работать в том же духе, излучайте и собирайте энергию созидания и вскоре перед вами откроются новые возможности, о которых вы даже не подозреваете.

— Я не мухран, а хран, пустьшка родившийся в семье магов. — с раздражение в голосе высказался Тигрий. — А ты имей смелость показаться. Нечего артефакты связи подбрасывать и мешать другим работать.

— Вы родились хранами. Но отныне вы трое магию употребляющие храны, сокращённо мухраны.

Перед каждым из них в воздухе застыл кристалл.

— Это же управляющие кристаллы служек. — прошептал кто-то за моей спиной.

— Это кристаллы-накопители энергии созидания, когда вы заполните их своей энергией полностью, получите приглашение на обучение бытовой магии.

— Бытовой магии не бывает, — буркнул Тигрий.

— Вы трое только что ей пользовались. Желаю удачи подающие надежды мухраны.

Все находившиеся в рабочей зоне храны дружно уставились на меня. Чувствует моя задница, что нашла я себе новую головную боль. Знать бы ещё как мне это удалось.

— Стоять! Что и куда тащите? — пока храны, находившиеся в рабочей зоне дружно уставились на меня, двое хранов, чьи лица я видела впервые преспокойно тащили со стороны камер огромный мешок, а по кухне поплыл запах подгоревшего, — Тигрий, следи за сковородками, а то всем яичницы не хватит!

— Муку. Хран директор распорядился в совещательной комнате обои поклеить, скоро проверяющие придут, надо хоть одно помещение облагородить.

— А мука вам зачем, да ещё столько?

— Так мы из неё клей делать будем. Только с первого раза он у нас никогда не получается, чтоб не бегать несколько раз на кухню, решили взять сразу мешок. Мука всё равно больше не на что не годится, а в школе её полно.

— Вроде бы, я что-то слышал, что можно использовать муку вместо клея. Но разве её не надо заваривать в кипятке. — это было чистой правдой, мама рассказывала, что раньше обои клеили, только на муку с солью, но сама я ни разу не пробовала. Обычно делала клейстер из крахмала и смешивала его с бустилатом.

— А ты кто вообще такой? Я тебя первый раз вижу, так что, что ты слышал и думаешь меня не интересует. Быстрее выполню работу, быстрее пойду в город. Так что дай пройти, мне некогда.

— Это помощник директора Васи. А я твой староста. Так, что Солье, ты будешь здесь пока тебе не разрешат уйти.

— Тот самый, который знает, как сделать еду вкусной, сливы рабочими, столы блестящими, заявил, что половина травы в зелёной комнате съедобна, но главное знает, как сделать храна мужем на час. Лучше конечно стать постоянным мужем, но если что, то я согласен и на час.

„Да, плохой из меня Штирлиц. Раскрылась в первый же день. Делаем ставки господа и дамы: через сколько дней станет известно, что я не хран, а охра.“

— Не уверен, что это всё про меня. Со сливом мы вместе разбирались, и далеко не сразу у нас получилось. А как сделать храна мужем на час, я не знаю. Вернее, знаю, но приблизительно. Вернее, догадываюсь как дома чинить и ремонтировать некоторые вещи. Но эти умения не сделают храна мужем. Про мужа я ляпнул не подумав.

— Да ты шутишь. После того, как исчезли служки, у всех столько всего чинить и ремонтировать нужно, а не кто не знает, как. А купить новый тоже проблема. Всё новое сейчас бешенные деньги стоит. Скажи сейчас охре, что можешь починить табурет и она вцепится в тебя и руками и ногами, даже забудет, что её мутить от храна должно. А пока его чинишь, можно и контракт временного мужа обсудить. Ты кстати знаешь, как чинить табурет?

— Смотреть надо, может легче новый сделать, чем починить. — На одном из уроков трудов сын должен был собрать табурет из заготовок. За урок он не управился и принёс его домой. Муж, как всегда был очень занят просмотром очередного сериала про полицейских, поэтому собирать табурет помогала сыну я.

— Хран помощник запишите меня в свою группу. А то хран Кро Тун только тяжести правильно таскать учит и бегать быстро, ну ещё подметать, мыть и лопатой с пилой работать. А этому и без него научиться можно. Как обои клеить и то сами додумались.

— Кстати об обоях. Думаю, что мешка муки хватит не только в совещательной комнате обои поклеить, но и на половину коридоров.

— А зачем муку экономить, она все равно больше ни на что не гордиться.

— В столовой висит картина, что на ней нарисовано?

— Так здоба всякая и хлеб. Только за пять лет никто так и не нашёл хлебного дерева.

Всё сдаюсь. Не могу я позволить так к муке относиться.

— Хлеб без книги рецептов я точно не испеку, как и булочки. Но точно знаю, что всё, что изображено на той картине сделано из муки.

— Да здорово бы было найти книгу где написано, как готовить, как чинить, как за растениями ухаживать. — заговорил, молчавший до этого, напарник Солье,

— Иди мечтать в другое место, ты нам работать мешаешь. — раздалось из глубины кухни.

— А ведь у меня есть такая книга, только там всё на другом языке написано. Мальчики я сейчас. — после этих слов рванула в свою комнату, но в дверях притормозила. — Вы обои сразу клеить пойдёте или сначала позавтракаете?

— Конечно позавтракаем. Можем прямо сейчас. А мальчики это кто?

— Мальчики — это вы, несовершеннолетние, но вполне взрослые храны. Кроун, что скажешь про завтрак им?

— Скажу, что такого наехала, как Солье, надо ещё поискать. Хочет пораньше поесть, так пусть идёт занимает очередь на раздаче. Открываемся по расписанию. Правда яичница на всех ещё не готова. Будем её выдавать по мере готовности.

— Как поешь заходи, будем клейстер из муки варить. Сделаем несколько замесов, потом сам решишь какой лучше. Всё. Скоро буду.

Вот как я могла забыть, а столь ценной книжке в своём рюкзаке. Соседка по общежитию постоянно жаловалась, что её дочь безрукая и такого же безрукого мужа себе нашла. Мол они кроме пельменей ничего готовить не умеют одними полуфабрикатами и фастфудом питаются, а о том, чтоб что-то сделать по дому и речи не идет. Чуть что, так сразу службы разные вызывают, а потом без денег сидят. Всё просила меня какую-нибудь умную книгу ей купить, где будет написано о том, как вести домашнее хозяйство. А она им на новый год её подарит.

Я книгу купила, лично упаковала в новогоднюю бумагу и лежит теперь она аккуратно в среднем отделении моего рюкзака. А книжка там классная, как раз такая какая мне в этом мире нужна.

Когда я её в магазине увидела, то глазам своим не поверила, даже в какой-то момент захотела и себе такую. Решила, что как-нибудь потом куплю, слишком она дорого стоила.

Так вот, книга называется „Настольная книга для хозяина и хозяйки“, а в ней и про сантехнику написано, и как гвозди вбивать, и шины залатывать и точно был раздел рецептов блюд и раздел идей для домашнего хобби, там домашние свечи, мыло, фигурки из теста, различные украшения своими руками.

А вовремя я про неё вспомнила.

Забежала в комнату, быстрее к рюкзаку.

— Фу. На месте. Теперь мне не надо выдумывать велосипед, ведь можно о нём прочитать.

Довольная отправилась на кухню. Интересно, прокатит или нет, если я скажу, что от куда книга не знаю, а читать на этом языке умею. Сомневаюсь. Хотя может не стоит самой

придумывать объяснение, они это умеют делать гораздо лучше меня. Сами придумают, сами себе поверят, а мне останется только молчаливо соглашаться.

Подходя к столовой, увидела в коридоре длинную очередь из хранов.

— Куда стоим? — решила поинтересоваться у стоящих в очереди.

— В столовую. Говорят, сегодняшний завтрак ещё вкуснее, чем вчерашний ужин.

Только бы хватило.

— А, что может не хватить.

— Это только жидкая каша всегда остаётся, а мясо или рыбы съедобной может и не хватить. Последним обычно горелые куски достаются.

— Буду знать. Спасибо.

Зашла на кухню. По-моему, они повторяются. Все находившиеся в рабочей зоне храны дружно уставились на меня. Но на этот раз их стало как-то больше.

— Я конечно не спешил, но и не на столько долго отсутствовал, чтоб ты Солье успел очередь в столовую отстоять и вернуться сюда.

— О чём я и говорил. Такого наехала, как Солье, надо ещё поискать, — усмехнулся Кроун, — Он сообщил в столовой, что хран помощник дал ему пять минут на завтрак и ждёт его для проведения экспериментов. Разумеется, его пропустили без очереди, а заодно представителей от каждого класса с ним отправили.

— Так мальчики, то есть храны, а вас никого не смущает, что это кухня, а не учебный класс. Что дежурной группе тоже покушать надо, а потом прибраться за вами и начинать готовить обед.

— Нет. Это начальная школа для пустышек. И здесь есть свои негласные законы. Один из них: „Полезными навыками и умениями надо делиться.“ Раз Солье пошёл на кухню, значит новому навыку можно обучиться только здесь. Хран помощник сейчас вы обучите его и нас, а во время наших дежурств на кухне, мы обучим остальных.

— Значит так. Вот книга. В ней есть ответы на многие вопросы, но она на чужом языке. Я буду читать эту книгу, а затем мы будем пытаться повторить написанное. Понятно? — все молча кивнули. — а теперь мы будем варить клейстер из муки. Жуль и Азар, не удивляйтесь, но клейстер из муки и вчерашняя забелка для мяса делаются одинаково. Нам повезло, пока нёс книгу, то нашёл в ней рецепт клейстера, так что нам даже экспериментировать не придётся.

Начала листать книгу в поисках рецепта.

— Эти письма похожи на русские. Васи — это книга из мира водородённых? Я ведь прав? — и когда здесь успел появиться Патрик? — говорят, в этот раз призванная очень странная, она не только с рассветом не вернулась к себе, но и облила подчиняющим волю зельем главу жрецов, а потом заставила его таскать её на себе. Ты наверно познакомился с ней в медицинском кабинете, когда она требовала внимания от врача. Она тебя пожалела и подарила свою книгу. Васи — а ты везунчик!

— Да, это её книга.

— Я тоже научился неплохо читать по-русски. Это всё равно, что читать шифровку. Большинство слов понятны, просто записаны не буквами, а знаками.

„Что и следовало доказать. Лучше их, никто не придумает логическое объяснение происходящему со мной.“

Рецепт клейстера нашёлся быстро. Правда с первого раза не получилось сделать. Я специально сама не делала, а только зачитывала инструкцию.

Пока Солье возился с клейстером, я с Патриком листали книгу. А вот и рецепты, некоторые даже с пошаговыми фотографиями. Сегодня на обед ожидается фасолевый суп и плов. Не знаю на сколько они совместимы, но я не смогла пройти мимо этих блюд. Отныне рецепты всех блюд будут записываться в поварской книге начальной школы № 10. Сама книга будет храниться в сейфе у директора и выдаваться только старосте дежурной группы. Только директор, его помощник и старосты имеют право вносить в книгу дополнения и изменения. Договорились, что всю неделю дежурные группы будут готовить каждый раз новое блюдо, потом проведём расчёт стоимости этих блюд и составим новое меню. Чтоб было вкусно, но как можно дешевле.

Пока храны занялись уборкой, после завтрака, а другие подготовкой заготовок для обеда, я отправилась на первый свой урок в этом мире.

Иду я по коридору, некого не трогаю и вдруг слышу.

— Патрик, я тебя последний раз спрашиваю — куда ты проводил водородённую? Или ты сейчас мне ответишь или готовься к неприятностям. — Оказывается Лисон умеет кричать.

„Так надо срочно что-то придумать. А собственно, чего я боюсь, я ведь не беглая преступница. У меня даже удостоверение личности есть. Ну погуляла немного и что с того.“

— Лисон, для того чтобы я мог её проводить, для начала я должен был её встретить. И скажи, на сколько надо быть ненормальной, чтобы в незнакомом мире пойти с незнакомым храном, да ещё и покинуть при этом самое безопасное для себя место.

— Патрик, она ещё в первые минуты с момента своего прибытия в наш мир чётко дала понять: что ненормально для нас, то вполне нормально для неё. Поэтому ищем её по принципу, чем абсурднее версия, тем она вероятнее. И побег с тобой очень хорошо укладывается в эту теорию.

— Да я вчера был в храме. Даже несколько часов простоял под комнатой для посетителей. У тебя отвратительно налажен приём посетителей — за всё время ко мне подошёл только один жрец, пообещал узнать, где обещанный мне помощник и ушёл. Больше я этого жреца не видел. Хорошо хоть имя храна сказал, прежде чем исчез. Так вот, я почти ушёл, когда Васи наконец объявился. Да у меня даже доказательства есть, что я был с Васи, а не с Василией.

— Патрик, свидетельствам твоих подопечных я не поверю. А вести их в комнату правды, я сейчас не могу. Нельзя, чтобы все узнали, о пропаже Василии.

— Нельзя, чтобы все узнали? Именно поэтому ты кричишь так, что об этом теперь знают все в этом здании?

— Твои пустышки, скорее надёжно спрячут водородённую ото всех, чем расскажут кому-то, что она пропала. Что-что, а под дурачка косить они умеют все, без исключения. Патрик, и все, кто меня слышит, если не хотите остаться без моего попечительства, сейчас же приведите сюда водородённую.

— Я же сказал, что могу доказать, что был с храном Васи Лисом, а не с Василией. Вчера, когда возвращались, я с ним чуть не погиб. По этому происшествию даже протокол составлен и штраф выписан. И хоть страж Волчок лично со мной знаком, всё равно провёл процедуру удостоверения личности. А ещё у меня в кабинете в сейфе лежат магически заверенные договора о принятии Васи Лиса на место помощника директора школы. Кстати один экземпляр твой, сейчас отдам.

— Васи, не надо тебе это слушать, лучше пойдём в зелёную комнату. Туда у чужаков доступа нет. — Я даже не заметила, когда рядом со мной появился Вик. Его лицо было абсолютно спокойным. Будто он не спрятаться мне предлагал, а сходить на ежедневную прогулку.

„Зелёная комната — это не подвал, а скорее наоборот крыша. Неужели мне предлагают крышу. Так и быть схожу, прогуляюсь. А то как-то сейчас с Лисом мне разговаривать не хочется, от слова вообще.“

До комнаты мы добрались спокойно, даже слишком. На пути нам не встретился ни один хран, даже когда мы проходили мимо учебных классов. А ведь когда я шла с кухни, то храны были повсюду.

Когда оказались на крыше, Вик не стал на неё заходить, сославшись на то, что больше не может быть со мной убежал.

Чтоб попасть в зелёную комнату, надо иметь четвёртый уровень доступа, так что со своим шестым я спокойно попала в парник. Внутри никого не было, и я стала неспешно бродить.

„Лиховода, что делать будем? В храм возвращаться не хочется, там от скуки сума сойти можно. Да и не привыкла я столько бездельничать. А здесь сомневаюсь, что сможем остаться? Я так понимаю — пустышки уже догадались, кто я.“

„Не понимаю, чего ты волнуешься и чем недовольна. Вспомни своё желание.“

„Забывать про одиночество, найти друзей и узнать, что значит быть любимой.“

„Вот. Одиночество рядом со мной тебе точно не грозит. Мы ведь с тобой словно сиамские близнецы неразделимы. А лучшего места для поиска друзей, чем школа пустышек

мне не известно. Они ведь почти все сироты и выживают только поддерживая друг друга. Друзья им гораздо ближе родственников. Ну, а как выполнить твоё третье желание, я ещё не придумал.“

„Лиховода, я домой к сыну хочу. Я ведь в школу устроилась работать, чтоб научиться читать на местном. Как я не умея читать смогу найти нужную информацию?“

„Да, что ты заладила про одно и то же. Умеешь ты читать, я просто не дал тебе доступ к этим знаниям.“

„Да ты.... Да я тебя.... Так спокойствие, только спокойствие. Лиховода, скажи честно — почему?“

„Не почему, а зачем? Мне же надо было как-то подтолкнуть тебя к побегу. Если бы ты знала, что умеешь читать, то долго бы ещё не собиралась бы сбежать. И Патрика бы тогда упустила. Ведь вместо прогулки по зимнему саду, пошла бы взламывать библиотеку. А мне надо было сменить локацию. Ту, я уже всю изучил. Из-за нашей сиамериканской связи, чтобы мне переместиться на новое место, сначала нужно переместить туда тебя.“

„Да женщины вперёд — ты поступил как настоящий рыцарь. Лиховода, почему мне кажется, что в этом мире самую большую опасность для меня представляешь именно ты?“

„Когда кажется, креститься нужно. Хотя, я не нечистая сила, так что от меня это не спасёт.“

Тут я услышала, что в парник кто-то вошёл. Я успела далеко отойти от входа, поэтому мне не было видно вошедшего, как, впрочем, и ему меня.

— Васи, не волнуйся. Это я — Кроун, староста дежурного класса. В мои обязанности входит обход территории, поэтому никого не удивит мой приход сюда. Но в зелёной комнате я могу быть, не вызывая подозрения, не более нескольких минут.

Когда нужно, Лиховода всегда молчит. Раз Кроун знает, что я здесь, так может он и знает, что мне делать дальше.

— Кроун, почему вы прячете меня?

— Лисон ищет тебя, но просит нас сделать так, чтоб у него ничего не получилось.

— Я была в коридоре и слышала, что он требовал выдать ему Василию, а я Васи.

— Вчера мы думали, что ты беглая охра. Охранять нельзя работать в районе пустышек, но иногда они переодеваются в мужскую одежду, надевают артефакты иллюзий и устраиваются на работу к пустышкам. Мы их никогда не выдаём.

— А как вы поняли, что я охра?

— Так по голосу и по походке. Даже у самого писклявого храна голос грубее. А твоя походка совсем на нашу не похожа.

— А сразу мне об этом сказать не могли? Мне было так жарко работать в этой одежде.

— Охра сама выбирает кому доверится. А до этого момента мы все делаем вид, что верим в её принадлежность к хранам. Немного озадачивало то, что они никогда не страдали амнезией. А помощник, за которым отправился хран директор точно проработал на плантациях больше 5 лет. Да как выглядит плита никто из охр не знал. Решили, что ты из очень богатого и древнего рода, имеющего личных служек. Но была слишком любопытной и слишком строптивой, вот тебя и заперли на плантациях, чтоб забыла, как хотела жить, и стала безвольной на всё согласной куклой.

— Я думала, что у вас охр защищают от всего. Им даже работать не обязательно.

— Это если в ней есть магия. Если с нами сразу понятно, кто родиться хран или мухран. То у них предрасположенность к магии открывается только после первого совершеннолетия.

— Понятно. А почему вы говорите, что у них не магия появляется, а всего лишь предрасположенность к магии открывается.

— Охры, имеющие магию, не могут ей пользоваться, только передавать детям и мужьям.

— Почему вы решили, что я та, кого ищет Лисон?

— Мы начали подозревать, когда трое, рождённые хранами, получили шанс стать мухранами. Мы никогда не слышали, что такое возможно. А потом ты принесла книгу из другого мира. Новую.

— Никогда не умела врать. Вечно из-за этого страдаю.

— В этой комнате ты полостью в безопасности. Как не странно это звучит, тебе поможет проклятие служек. Посторонний не сможет на крышу подняться, да он даже не сможет найти дорогу сюда, а если найдёт, то никто не знает, как в этот раз проявит себя проклятие. На крушу могут подняться только живущие здесь.

— Проклятие служек не выдумка? Я уже начала думать, что вы пошутили надо мной.

— Нет — оно существует. Мы не разобрались почему, но оно защищает всех, кто живёт в школе, от чужих.

— Ты не ответил. Почему вы меня прячете? Я хорошо слышала, что он требовал меня привести.

— В кабинете директора был ещё один богато одетый мухран. Лисон произнёс кодовую фразу. Всё сказанное после неё нужно выполнять с точностью до наоборот.

— И вы действительно поможете мне? Ведь мы даже не знакомы?

— Ты призванная водородённая, а Лисон — твой хранитель. Он много лет помогал нам, за эти два дня ты не отказала в помощи никому. А ведь для большинства мы мусор под их ногами, который можно калечить ради забавы. Им за лишение храна работоспособности грозит только штраф, а хран после такого, если у него нет друзей, обречён на смерть. У нас нет причин вредить тебе, но их много, чтобы помогать. И ещё мы надеемся, что ты сможешь и других одарить магией. Всё — мне пора.

— Ушёл. И всё-таки это как-то неправильно. Вчера, я сбежала, даже никому ничего не сказав. А теперь прячусь от Лисона. Может стоит с ним поговорить. Лихо-вода, как думаешь пустышкам можно доверять? Лисон столько лет им помогал, а теперь они сочли дружбу со мной выгодной. Кому они сейчас помогают: себе или ему. Лиховода, давай материализовывайся. Думу думать будем.

„А может лучше мозговой штурм.“

— Для мозгового штурма тебя слишком много, а меня слишком мало. Вылезай из моей головы! Давай разговаривать по нормальному!

„Тут слишком мало свободной воды. Если я заберу её себе, то большая часть растений погибнет.“

— Ладно, великий махинатор, что делать будем?

„Ну можешь прополкой заняться.“

— Я, серьёзно.

„Так и я серьёзно. У нас сейчас два варианта. Первый — продолжаем прятаться от Лисона. Второй — выходим и сдаемся.“

— Пошла я сорняки полость. Лиховода, а ты можешь пока сходить в разведку.

„Вернусь, как что интересное узнаю.“

Если верить иностранным учёным, то работа на огороде, как не посмотри,

исключительно полезна и для физического здоровья, и для психического. Помню мама мне целый газетный разворот вручила, где это утверждалось. Я тогда пыталась отказаться от работы на даче в свой единственный выходной, а она доказывала, что стоя целый день попой кверху я не работаю, а заряжаюсь энергией, наверно через верхнюю точку. Не буду врать — лет пять назад я действительно получала удовольствие приводя в порядок клумбы. Но, а каком удовольствии может идти речь, когда всё о чём ты мечтаешь — это принять горизонтальное положение.

Для начала решила провести ревизию хозяйства, чтобы понять, где я что-то могу сделать, а где пусть всё остаётся как было. За зелёной комнатой, если так можно выразиться, храны следили. Поэтому погибшей растительности, как и пожухлой травы я не обнаружила.

— Значит моя первоочередная задача отделить зёрна от плевела. Вернее, полезные растения от сорняков. Никогда не была согласна с тем, что сорняки бесполезны. Любое растение — это результат развития экосистемы. Раз оно появилось в этом мире, значит это было для чего-нибудь нужно. Сорняки — это ведь полевые растения, которые выросли там, где не положено. Да если все растения будут исключительно полезны, что тогда на перегной закладывать, чем кормить этих полезных.

— Хозяйка, ты абсолютно права. Возможно из тебя получится настоящая ведьма мира Квадро. Первая с момента их побега.

В ожидании сведений от Лиховоды, я, потенциальная ведьма (ведущая мать), сидела и распивала чай в компании домового (своё имя он сообщит только хозяйке или хозяину дома, где он поселится). В парнике нашлось много растений пригодных для заваривания чая. Тут росли и мелисса, и бадан, и душица, и мелисса, и мята. Чай был заварен на мини-кухне при парнике.

Домовой появился в этом мире, чтобы быть покровителем семейного очага, незримым духом-хранителем и помощником для хороших хозяев. Как и любой дух, он был почти бессмертен и не мог по своей воле покидать отведённую ему территорию. Тысячи лет домовые появлялись в крепких семьях, где заботились друг о друге, создавали домашний уют и хранили тепло очага. В этих семьях умели искренне радоваться результатам своих трудов. Без энергии созидания домовый всего лишь бестелесный дух. Именно это и сыграло против них.

Рассказ домового.

Храны, по своей природе, всегда были ленивы. Они не любили работать руками, предпочитая пользоваться магией. Только и магия воды, и магия огня не способны сделать уборку или починить одежду. Всем хотелось ходить опрятными, жить в чистоте, быть сытыми, не делая для этого ничего.

Главный королевский архимаг не как не мог успокоится, что кому-то помогают духи, а ему нет. Он был не только сильным магом, но и талантливый учёным и алхимиком. Вместе со своими учениками он установил ловушки для духов в каждом доме королевства. Для этого ему понадобилось всего два года. В королевстве проводилась перепись населения, и его ученики были в составе каждой учётной группы.

Ловушки сработали одновременно. Вместе с домовыми в них попались и лешие, и водяные, и полевики. На всех духов были одеты кандалы проклятий. Теперь духи стали видимыми и полностью подчинялись тому, у кого управляющий кристалл от тюрьмы. Огромные кристаллы, ещё недавно стоящие в каждом доме служек, были ничем иным, как тюрьмами для духов. Духи не могли далеко от него отойти и не могли ему навредить. Каждый раз, когда у них заканчивались силы, их засасывало в этот кристалл.

Сначала критюрьмы, так их называли изначально, были гораздо меньших размеров и более слабые. Через несколько лет домовые с помощью своих бывших хозяек попытались освободиться от проклятий и сбежать. У них почти получилось. Но, в последний момент что-то пошло не так: всех духов заперли в кристаллы, а охр в тюрьму.

Охр пытали. Архимаг хотел понять: как у них получается управлять духами без кристаллов управления? И как сделать, чтоб духов стало больше?

Домовые, в первую очередь — это духи-хранители. Мы отдали все силы, накопленные за годы сытной жизни, и провели всех охр по дороге домовых в другой мир. Переходы возможны только между мирами, созданными одним демиургом или очень близкими родственниками. Нам повезло: всех охр, пытавшихся нам помочь, держали в одном месте; а лаборатория с кристаллами была совсем близко от того места.

После этого, архимаг наложил на кристаллы ещё несколько слоёв магических плетений. На критюрьмах выросли новые колонии кристаллов, каждая выполняла свою задачу. Именно этот архимаг изобрёл кристаллы-накопители магии. С их помощью критюрьмы больше не

нуждались в магической подзарядке от архимага. Они высасывали свободную магическую энергию из пространства и пускали её на обеспечение работы всех плетений заклинаний, а также поддержание сил у пленников.

Магическое равновесие мира стало нарушаться. Ведь получив тех, кто за небольшие деньги выполнит за них всю домашнюю работу и даже будет ухаживать за животными и заботиться об урожае, храны перестали многое делать и в мир почти перестала поступать энергия созидания. А без неё формирование первичной магической энергии довольно длительный процесс. Магической энергии с каждым годом становилось всё меньше, мухраны слабели, а пустышки рождались всё чаще. Мир пытался восстановиться. Теперь самые сильные мухраны имеют восьмой уровень магии и таких не больше десятка в мире. Чтобы победить архимага таких мухранов понадобилось бы несколько сотен. Магия в мире не исчезла только благодаря магическим источникам, но и их ресурсы не бесконечно.

Лишь немногие, кого считают пустышками действительно не могут обращаться с магией. У них у всех нет резервуара для магической энергии, потому что он им не нужен. Их тело и есть этот резервуар, а также источник и преобразователь энергии. Их магия не стихийная, а бытовая, созидательная, творческая. Только для открытия магических способностей им нужно материнское благословление. Им может быть любое слово поддержки или одобрения их работы сказанное родной матерью или ведьмой.

Все охры, сбежавшие из нашего мира, были ведающими матерями, хранительницами очага, семьи, дома. Поэтому они и могли общаться с домовыми. Охры, живущие в этом мире сейчас, почти все законченные эгоистки, привыкшие только брать от жизни. Им и в голову не придёт не только похвалить ребёнка, но даже просто сказать кому-нибудь спасибо. Они несколько сотен лет обманывают хранов и будут делать это и дальше. Клятву о неразглашении их маленького секрета все охры дают, как только научатся говорить, а потом ещё несколько раз её подтверждают по мере взросления.

Если бы могли, то они давно бы отказались рожать детей. Их останавливает только то, что ребёнок, имеющий магический резервуар, продлевает им жизнь, приостанавливая старение лет на пять-десять. Вот и стараются они рожать раз в десять лет, пока бесплодными не станут. Если родится пустышка, а они рождаются часто, то следующего могут родить и через год. Большинство пустышек выгоняют в районы для таких как они, как только им исполнится десять лет. Платить государству на содержание пустышек выгоднее, чем тратиться на них самим. Лишь единицы любят всех своих детей и заботятся о них, помогают взрослеть и помогают в течении жизни.

Зелёная комната. наше время.

— И вот, лет сто назад, учёные научились делать механизмы, работающие на магии. Они не придумали ничего лучшего, как заряжать свои батареи от критюрем. С каждым годом они забирали всё больше и больше энергии. Пока однажды в кристаллах её осталось так мало, что защитные плетения стали давать сбои. Во время выполнения приказов мы пересекались с духами из разных тюрем. Это дало нам возможность договориться о ночи побега. Наконец мы смогли освободиться. А то, что управляющие пострадали, так это к ним обратка от нашего проклятья прилетела. Мы тут совершенно не причём. Сейчас все духи находятся недалеко от мест их заточения. Мы слишком слабы, а в эфире мира почти нет магии пригодной для нас. Уже были случаи развоплощения.

— Я правильно поняла: чтобы выжить, вам необходима энергия созидания. А она в мире появляется, когда кто-то получает удовольствие от домашней работы.

— Это очень упрощённо, но да. Энергия созидания появляется каждый раз, когда кто-то вкладывает частичку себя в работу и получает от этого удовольствие или удовлетворение от результата. Просто, работая дома, создавая уют своими руками, храны, наполняя дом своим теплом, разжигая в нём магический очаг. Такие домашние очаги становятся мини источниками магии. Хотя созидать можно не только дома. Но ты ведь в курсе, что кто где может работать строго контролируется. Хранам нет доступа ко многим работам, где они могли бы помочь миру. Большинство считает, что они способны только таскать тяжести.

Одно из главных условий для появления энергии созидания: целью существа должно быть что-то создать или защитить, и не важно, что и где он будет делать. Учёные, которые сейчас пытаются восстановить критюрьмы, отдаются работе полностью, но энергии созидания не дали ни капли.

— Что-что, а работать руками я умею. Есть блюда, которые даже люблю готовить. Предвкушая их, у меня подымается настроение, а когда потом ем, чувствую себя на волне блаженства. Иногда, даже самый простой салат может доставить столько удовольствия. Не уверена, что процесс уборки, так же, как и стирки доставляет кому-нибудь удовольствие. Тут скорее радуешься конечному результату: чистоте вокруг, запаху чистого белья.

— Васи, научи этих хранов создавать домашний уют. Они многое уже умеют делать, но радости от этого не получают. А ты, меньше чем за сутки, смогла вызвать у них желание учиться работе по дому. Давай ты попробуешь обучить их всему, чему сможешь, а мы будем тебе по мере сил помогать. Главное, постарайся изменить их отношение к работе.

— Обещаю, что тех, кто захочет, я обучу всему, что знаю сама. Но как научить получать удовольствие — я честное слово, даже не представляю. И что на счёт проклятия служек?

— Нет никакого проклятия. Мы просто пытались подтолкнуть их к более активным действиям и навести на нужные мысли. Но толи мы, что-то ни так делали, то ли они слишком заостенели, у нас ничего хорошего не получалось. Не волнуйся! Ты, главное начни! Дальше сердце матери и магия мира тебе подскажет. Я ведь правильно вижу? Хоть твоё тело слишком молодое, чтоб познать путь матери, ты уже знаешь, что значит быть любящей матерью.

— Да. В моём мире у меня остался сын и мама. Домовой, а вы можете меня провести дорогой домовых? Обещаю вернуться, только проведу и успокою своих родных. Ну может ещё долги раздам, только где для этого деньги взять.

— Мы слишком слабы, чтобы творить такую магию. Но если будет достаточно энергии, то твоя просьба вполне осуществима. Ты дитя двух миров. И я почти уверен, что в твоём земном доме если и не жил домовой, то точно был домашний очаг.

— На счёт домового не знаю. А вот домашнего очага, там точно не было. Каминны и печки в доме могут позволить себе только владельцы частных домов, а у меня даже собственного жилья не осталось.

— Каминны, печки, костры — это для других. Для магического домашнего очага важно: согрела ли ты место, где живёшь, своим теплом, наполнила его энергией созидания, есть ли у тебя желание его оберегать и защищать.

— Даже не знаю. Это всего лишь комната в общежитии. Хотя, ничего лучшего у меня в моём мире уже не будет.

— Не волнуйся. Будет энергия — будет и возможность. Просто попадёшь не к себе домой, а куда получится.

— Когда у человека появляется цель, его жизнь обретает смысл. А у меня не просто

цель, а жизненно важная необходимость вернуться к больному сыну. И я рада, что для этого не надо объявлять войну, жертвовать кем-то или чем-то, а достаточно помочь раскрыть свои способности. Готовьтесь храны — я скоро займусь вами всерьёз.

— Я бы не был так уверен, что большинство не будет против. Их сотни лет устраивало не заботится о некоторых сторонах жизни. Да, и от возможности иметь почти бесплатную рабочую силу, власти добровольно не откажутся.

— Ладно. Будет день — будет и хлеб. Будем решать вопросы по мере их поступления и в порядке важности. А сейчас важно решить, что мне делать прямо сейчас. Сколько мне тут ещё сидеть?

— Аудиенция закончена. — решил подать голос Лиховода. — Сюда приближается хран. А ты домовой лучше бы поберёг энергию. То жалуешься, что есть нечего, то столько сил на поддержание видимости тратишь. Поговорила бы и с невидимым — я её уже почти приучил.

В зелёную комнату на этот раз пришёл Патрик. Почему-то он долго рассматривал чашки на столике.

— Здесь есть кто-то ещё? С кем ты только что пили чай.

— Не с кем. Я заварила два разных и пыталась решить, кто мне нравится больше.

— Решила кто?

— То есть?

— Кто тебе нравится больше?

— Ой! Я похоже что-то не то сказала. Вот почему так происходит каждый раз, когда я остаюсь наедине с красивым мужчиной. Я опять что-то не то сказала.

— Приятно слышать, что я тебе нравлюсь. Быть может у меня даже есть шанс стать твоим мужем. Не волнуйся. Будучи храном, я не претендую на постоянный брак, но ведь можно заключить временный, а потом его продлить.

— В моём мире говорят, что нет ничего более постоянного, чем временное.

— Мне нравится такое развитие, если речь идёт о нас.

— По-моему мы не о том говорим.

— Да, извини. Просто я до сих пор нахожусь под впечатлением от мысли, что у меня в школе прячется призванная водородённая. Хранов ведь перестали пускать на ритуал призыва. Хоть мы никогда непосредственно в нём не участвовали, но раньше могли присутствовать в качестве зрителей. И даже иногда находили жену. А теперь глава жрецов просит меня спрятать водородённую.

— Кстати, об этом. Я была в коридоре и слышала, что он просил об обратном.

— В этом мире постоянно находятся желающие нажиться за счёт пустышек. Или переложить на них свою вину. Не всегда у Лисона получается сообщить об этом в открытую. Поэтому, на случай непредвиденных ситуаций, была создана система условных фраз. Кодовые фразы знают только я, Лисон и старосты старших классов. Осталось узнать от кого нужно прятать. Думаю, ученики скоро раздобудут эту информацию. А пока предлагаю тебе Васи вернуться к своим обязанностям и проконтролировать приготовление обеда.

— Разве меня не должны спрятать?

— Исчезновение Васи будет подозрительным. А вот излишняя старательность нового работника никого не удивит. На тебе очень качественная иллюзия. Думаю, если посторонним не давать много времени, на рассмотрение, то даже сильный маг ничего не заподозрит. Даже артефакт правды в приёмной не смог нарушить твою иллюзию.

— Будем действовать по принципу: „Хочешь надёжно спрятать — положи на самое

видное место.“ Я, согласна. А это не иллюзия, а защитный кокон от моего друга.

— Я рад, что у тебя есть в друзьях такой сильный мухран. Не волнуйся. Почти для всех, ты беглая охра-сирота в возрасте двадцати четырёх лет. На плантации амний, ты была отправлена против воли. Похоже, до этого ты видела то, что нельзя. Тебя разыскивают, чтоб удостовериться в твоей неработоспособности. В государственном борделе давно не было новеньких охр. Ученики уже приняли тебя за свою. А своих мы защищаем всеми возможными, даже не совсем законными, способами.

— А если узнают, что я одарила хранов магии?

— Не льсти себе? Ты, как и другие, была свидетелем чуда. Это каким дураком, извини, наивным надо быть, чтоб считать, что набор обычных слов от охры-пустышки способен одарить магией. Да ещё и заставить проявить себя служек. Они ведь даже на заклинания не были похожи. Детский стишок — не более.

По дороге на кухню, Патрик сообщил, что в данный момент на территории школы посторонних нет. Но расслабляться не стоит. Чужаки могли оставить подслушивающие устройства, а его персональная глушилка имеет маленький радиус действия.

Также Патрик напомнил, что я не только главный по кухне, но ещё и его помощник. Тетради для проверки лежат на столе в приёмной. Он бы посоветовал заняться их проверкой там же. Если что он будет неподалёку. Его учебная комната находится прямо напротив приёмной.

Книгой можно пользоваться открыто. Лисон подтвердил желание водородённой дать пустышкам доступ к книге.

— Никто в открытую не будет оспаривать решение призванной, если оно не угрожает безопасности государства или мухранов. К сожалению, главное слово „в открытую“. Слишком давно водородённые не оставались в нашем мире. Да и до этого они обычно быстро заводили мужей и о них больше не было слышно.

Прошло две недели.

Неделю назад я исполнила своё обещание, и в школе появился ещё один факультатив. Разрешение его посещать получили лишь ученики последнего года обучения. Организовать факультатив для всех желающих пока возможности не было. Его хотели посещать все: и школьники, и слушатели других курсов.

Помню, я почти всю ночь провела в обнимку с книгой. Дело в том, что вечером этого дня должно было состояться первое занятие факультатива „Муж на час“. Я считаю это название неудачным и даже не правильным, но сдалась перед доводами хранов в пользу его. Главный, кстати, звучал так: „Охра не может одна принимать решение в таком ответственном деле, как выбор названия факультативу для хранов. А им название нравится. Тем более я сама сказала, что нет ничего более постоянного, чем временное. А как час превратить в вечность и наёмного работника в мужа, это их забота.“

Я тогда никак не могла решить, чему будем учиться на первом уроке. В книге нашлось много интересных статей. У хранов было слишком много пробелов в трудовом обучении. А ведь нужно было ещё их вывести на положительные эмоции от процесса работы. А я, как не крути, по многим вопросам больше теоретик, чем практик.

Решила начать с тестирования. Проверить их навыки обращения с линейкой, циркулем, штангельциркулем, молотком, пилой, кисточкой, плоскогубцами. А дальше попробовать сделать табуретку. Хотя зачем она им, ведь мебель в этом мире кто-то делает. Просто хорошая стоит очень дорого, а на простые табуретки никто не хочет тратиться, ведь поесть можно и стоя, а дома посидеть и на кроватях удобно или, и на напольных подушках. Лавки есть только в общественных местах. Хотя, Солье говорил, что ремонт табуреток в нынешних условиях солит немаленькие бонусы. Ладно, спрошу у ребят, а чему хотят научиться они.

Всеми обнаруженными инструментами, я может и не умела пользоваться профессионально, но за свою жизнь пользовалась не раз и даже не два. Мой муж жил по принципу: „Кому надо — тот и делает. А его всё устраивает.“ Вызывать мастера каждый раз, когда мне надо было вбить пару гвоздей, я считала расточительством. Да просто жаба начинала душить, когда они озвучивали ценник за пять минут работы. Когда сын подрос, то многое уже делал он, но я не всегда дожидалась его и делала сама.

Если линейки, молотки, пилы, строительные кисти и некоторые другие строительные инструменты нашлись в достаточном количестве в кабинете полезных навыков, то разводные гаечные ключи, свёрла с ручной дрелью и штангельциркули нашлись в шкафу с неопознанными предметами. Они несколько отличались от виденных мной, но с помощью подсказок домовых, я смогла разобраться, как ими пользоваться. Похожая ручная дрель лежала, как семейный раритет, на даче. Ну как раритет, просто руки не подымались выкинуть любимый дедушкин инструмент.

За ту ночь я так достала своими переживаниями Лиховоду, что он послал меня, но ушёл сам. В итоге я стала ходить по комнате ещё больше. Не знаю сколько кругов я успела намотать, когда Лиховода вернулся, да не один, а с домовым.

— Вот. Твой факультатив будет вести он. Я договорился с советом домовых. Благодаря тебе они получили возможность питаться, вот пусть и благодарят делами, а не словами. А то сказали спасибо и сидят довольные. Долго поддерживать материальную форму он пока не

сможет, но думаю час продержится, а если нет, то будет проявляться, только когда надо что-то показать.

— Лиховода, по-моему, мы сильно так рискуем. Вдруг кто-то из учеников доложит куда следует, что у нас можно найти службу.

— Об этом, я как-то не подумал. Хотя подожди, домовые разрешили ему сказать тебе своё имя. Школа может его нанять в качестве духа — учителя. В школах, где обучаются маги смерти, таких учителей полно. Решено, домовой, будешь духом службы. Ты ведь умеешь частично материализоваться?

— Умею. Доброй вам ночи Хозяйка. Разрешите представиться. Меня зовут Кузьмийн Кузькин.

— Ура, у меня теперь будет знакомый домовой Кузя. Ты даже не представляешь сколько детей моего мира мечтали и мечтают познакомиться с домовым по имени Кузя.

— Я не Кузя, я Кузьмийн. — после такого заявления я постаралась изобразить самое умильное выражение лица, даже ямочки на щечках постаралась сделать. — Хотя, я чувствую, как улучшается твоё настроение, когда ты называешь меня этим чудным именем. Разрешаю тебе называть меня Кузя. Но, для остальных я буду хран Кузькин и ни как иначе.

Затем я выслушала пожелания и предложения домового. Спать, кстати, в ту ночь я так и не легла. А утром караулила Патрика под дверью его комнаты. Стучать не решилась, поэтому наматывала очередные круги по коридору.

Патрик был несколько растерян, когда ему представили кандидата в учителя. Хотя, что значит кандидата, ему представили нового работника школы, согласного работать на волонтерских условиях, так что выбора Патрику, я оставлять не собиралась. Молодец, он быстро взял себя в руки. Ведь учитель дух, считался сокровищем для любой школы: зарплату платить не надо, одевать, кормить тоже. Обычно эти духи не покидали строение, где был проведён ритуал призыва. Было решено считать, что у нас дух, проснувшийся после многовековой спячки. Поэтому его никто тут раньше и не видел. Ведь магов смерти среди нас в принципе быть не может, а на наём такого, для проведения ритуала призыва духа-учителя, не хватит годового бюджета школы.

За эту неделю в школе открылся подпольный цех по мыловарению. Почему подпольный? Домовые неизвестно сколько лет назад создали его в одном из подвалов. Дело в том, что когда в этом мире научились делать мыло, то стали выпускать только моющие средства для тела и волос. То, что этими средствами вымыть посуду и выстирать бельё было весьма сложно никого не интересовало. Ведь у служек есть руки, разве им надо что-то ещё, чтоб делать свою работу?

Слава богу или богам, одним словом спасибо всем причастным, что мне не пришлось изобретать процесс приготовления хозяйственного мыла. Домовые продиктовали, а я записала его прямо на стене подвала.

В книге имелся рецепт приготовления домашнего мыла, и не один. Только чтобы приготовить по нему, сначала нужно закупиться в специализированном магазине. Моих знания, полученные из книг про попаданок, ограничивались тем, что надо сварить огромное количество золы, добавить растительное масло или жир, кусочек шёлка, соль или соду. Как-то я сомневаюсь, что этих знаний достаточно.

Хоть первые партии мы и испортили, но зато теперь в школе плюс четыре мухрана. Эти четверо готовы даже спать в подвале, только дайте мыло сварить. Теперь их общая спальня на ночь запирается, а ключ от дверей отдаётся ночному дежурному. Правда — не только их.

Исходные материалы для мыловарения нам привозят с фабрики. Там очень обрадовались, когда им предложили возобновить поставки. Хотя они и не понимали, зачем эти вещества были нужны домам служек, но прибыль то приносили постоянно. А теперь склады завалены, а никому ничего не нужно. Фабрика по производству мыла была одной из немногих, что не пострадала из-за энергетического кризиса. Там использовался только ручной труд.

К моему большому разочарованию, никто в этом мире до стиральных машин так и не додумался. Стирка была исключительно ручная, вернее ножная. Вещи застирывались мылом, потом их складывали в большую миску и заливали горячей водой. После этого залазили в миску ногами (естественно, чистыми), и начинали ритмично переступать, топтать вещи по всей площади.

Думаю, что рассказать об устройстве современных стиральных машин, я бы не смогла даже под пытками. Чего не скажешь про старенькую советскую „Вятку“ из моего детства. Это был огромный бак с винтом в днище. Электромотор крутил винт, и бельё стиралось. Стоило маме отвернуться и сразу старалась приоткрыть крышку, чтобы видеть, как стирается бельё и взбивается пена.

Разумеется, электромотора у нас не нашлось. Зато нашлась компания юных изобретателей, которых все называли „ломастеры“, за то, что они обожали разбирать все механизмы, до которых могли добраться.

Рецепт приготовления стиральной машины в мире Квадро:

Сначала рисуем, а потом объясняем на пальцах, чего хочет женщина;

Берём книгу с изображением велосипеда и подробным описанием, как натянуть велосипедную цепь, а также находим рисунок винта (велосипеды в этом мире были очень похожи на наши, но цепи сильно отличались. И их продавали только мухранам;

Прижимаем к стенке и озадачиваем ломастеров, разобраться в изготовлении предыдущего и определении всего необходимого;

Напрягаем и озадачиваем всех бездельников на поиски водонепроницаемых бочек и деталей, подходящих для создания винта, механизма для него и велосипеда (никто из живых не пострадал, но некоторые ржавеющие машины, потеряли свои запчасти, а городские свалки немного железа);

Маринуем всё в течении трёх дней, регулярно приправляя нецензурной лексикой, иногда заменяемой образными выражениями весьма специфического характера. В роли катализатора процесса рекомендуется использовать различные плюшки, а лучше вкусняшки.

Теперь в школьной стиральне стоят четыре стиральные машины и две центрифуги. А также были найдены утюги. Для их работы всего лишь надо было заполнить их тем же веществом, что и горелки на кухне.

Если любовь к стирке не у кого не обнаружилась. Если в начале нашлось куча желающих поворачивать педали, то через пару дней их совсем не осталось и педали крутят дежурные. Команда ломастеров под руководством домового Кузькина работают над вопросом подключения накопителей к технике. Всё-таки ножки жалко.

Несколько гладильщиков всё-таки нашлось, утюги у них можно забрать только на техническое обслуживание. Как по мне они были даже через чур усердны.

Патрик, весь учительский состав и я, всё свободное время перерываем все законы этого

мира. Мы ищем способ, как открыть прачечную и заработать на этом. Из-за проклятых перечней кому где и кем можно работать, получалось, что стирать для других, так же, как и готовить еду, храны могут только бесплатно. Сейчас в зданиях бывших столовых работают только те храны, что больше никуда не могут устроиться, а там им хоть не грозит голодная смерть. Деньги им за работу платят, но столько, что можно считать, что работа выполняется за спасибо. Спасибо за работу в этом мире говорить не принято — вот и получается, что узнай другие про наши открытия и нам бы быстро оформили новые обязанности, не подлежащие оплате.

Мы не дураки — дураки не мы, так что ищем лазейки и молчим. Ведь в планах у нас открытие не только прачечной, но и ресторана, а также нескольких точек фастфуда. А там может и ещё до чего додумаюсь, если буду получать прибыль от своих предложений. Миру и домовым нужна энергия созидания, а мне нужно до отвала накормить домовых, чтоб они открыли мне проход домой или хотя бы передали весточку сыну и маме, и скопить приличный капитал, чтоб закупить золота. Боюсь даже представить сколько пени мне банк насчитает, пока я в этом мире, да и работу я точно потеряла.

Про ресторан я задумалась не просто так. Теперь на школьной кухне дежурные храны работают под чётким руководством и присмотром поваров. Может звание своё они и получили авансом, но десяток хранов вошли во вкус и чуть ли не дерутся за право готовить вкусненькое. У вкусненьким тут считается всё, чего нет в предыдущем меню. У них всех проснулась магия и наблюдать за их работой одно удовольствие. Я же скорее почётный консультант, чем глава кухни. Ах да я ещё та капризная клиентка, которая хочет одновременно и жареной картошечки с селёдкой и маринованным лучком и взбитых сливок с шоколадными стрипсами. Правда по поводу шоколада я погорячилась. Его тут делать не умеют, а мои опыты с какао-бобами ещё успехом не увенчались.

Однажды я видела блинный конвейер или конвейер из блинов. (Если сможете, сами придумайте этому название). Хран, теперь уже мухран, наливал тесто в одну сковороду, а когда блин слегка пропекался, подбрасывал его вверх и тот, переворачиваясь в воздухе, отправлялся на следующую свободную сковороду. С той уже без физического вмешательства почти готовый на третью, а затем таким же способом в тарелку. Хран прикасался только к одной сковороде и половнику, а готовил получается одновременно по семь блинов. Это было нечто.

Расстраивает то, что список продуктов ограничен. Но ведь не зря говорят, что голь на выдумку хитра. Только благодаря наличию муки научились делать оладушки, налистники, блины толстые, панкейки, смажни и даже лаваша для шаурмы. Теперь пытаемся приготовить пиццу и лапшу. А в тёмном углу кухни созревают опары для булочек и для хлеба. Домашний сыр моцарелла, как и творог освоен в совершенстве. Сегодня на завтрак ожидаются сырники с мёдом. Вечером было приготовлено несколько пробных партий. После чего ели выгнали поваров с кухни.

Однажды поинтересовалась у поваров, почему они не пытались готовить раньше. Мне ответили, что все продукты строго подотчётны. а они боялись их испортить. Да и когда и где было экспериментировать, если вход на кухню, до моего появления был разрешён только дежурным. А их работы были заранее распределены. Как-то так.

Похоже слабая у них была мотивация. Я считаю, что если кому-то действительно чего-то хочется, то он всегда найдёт способ для реализации. Под лежащий камень вода не течёт. Да и дорога в тысячу ли начинается с первого шага.[1]

[1]"Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага"- распространенная поговорка, заимствованная из китайской пословицы. Цитата взята из главы 64 Дао дэ Цзин, приписываемой Лаоцзы,[1] хотя она также ошибочно приписывается его современнику Конфуцию.[2] Это высказывание учит, что даже у самых длинных и трудных начинаний есть отправная точка; то, что начинается с одного первого шага.

Кстати о мотивации. Уж не знаю, чем Лисон и Адер, а также Ждан Волчок аргументировали свои приходы в школу. Но теперь я всегда ела в компании одного из них или Патрика, а мухраны постоянно переводили деньги на благотворительный счёт школы или заказывали на своё имя какие-нибудь не положенные школьникам продукты и передавали их на кухню.

Хотите знать при чём тут Волчок?

Ждан раскусил мой маскарад уже на втором индивидуальном занятии. От него так вкусно пахло малиной, что я пару раз совершенно случайно назвала его сладеньким. После чего Ждан стал сильно напряжённым и перестал вникать в материал. Искренне не понимая, что произошло, попыталась достучаться до него. На эмоциях не заметили, как стала говорить, как женщина, то есть думала, хотела, просила и так далее и тому подобное. Пришлось срочно звать Патрика, брать клятву хранителя со Ждана. Патрик свою дал раньше.

Так вот. Мои хранители научились вести за столом светские беседы о последних новостях в мире и погоде. Особенно радовал меня Адэр. Такого интересного собеседника у меня никогда не было. Должна признать, что другие не сильно от него отставали, просто были более сдержанны в эмоциях.

Если верить тому, что женщина любит ушами, то мне кажется, что я начинаю влюбляться. Причём сразу в четверых.

Любимой темой наших бесед были проделки водородённой. Эта неугомонная особа обладала неизвестной магией и могла в течении одного дня оказаться в трех разных населённых пунктах, расстояние между которыми было невозможно пересечь так быстро. Никто не сомневался, что это была именно она, хоть никому так и не получилось её рассмотреть. Сами подумайте, какая ещё охра, то картошку или лук в потухшем кострище запечёт, то мясо на палки наденет и на углях готовит. Правда иногда её никто не видел, но утром храны выходя на улицу, обнаруживали там полный чан плова или супа, а вокруг лежали, старые выцветшие листы бумаги с подробным рецептом приготовления. (Листы старили при помощи чайной заварки, а писали рецепты разные люди, только кто именно мне не известно. Решение этого вопроса взял на себя Лисон).

Но самой заметной отличительной чертой водородённой стало то, что она всегда угощала странной едой под названием воздушный рис. (попкорн приготовить и быстрее, и проще, но кукурузу в этом мире я пока не обнаружила). Если бы только знал сколько было сделано попыток, пока до меня дошло, что в своём мире, я всегда пользовалась пропаренным рисом. Воздушный рис готовить долго, но иногда я делала его на школьные ярмарки. И ни разу домой не вернулось ни одной его порции.

Наши беседы, во время еды, храны подслушивали самым наглым образом. Особенно обнаглевшие даже записывали понравившиеся выражения. Теперь я не просто ем, а ещё и являюсь наглядным пособием на практическом семинаре по соблазнению охр. Сначала, увлечённая разговорами, я не замечала этого, потом делала вид, что не замечаю. Через пару дней не выдержала, и стала намекать, что подслушивать не хорошо. Когда не помогло, устроила молчаливый бойкот. Чем сделала только хуже. Главной темой дня в школе стал вопрос, как помириться с охрой, если ни в чём не виноват.

Чуть не забыла рассказать. Чем слабее уровень магии у охры, тем меньше её тошнит от

мухранов. Большинство спокойно может находиться в помещении с тремя мухранами и даже приблизиться к ним на расстоянии вытянутой руки, а оставшись наедине с одним, даже потрогать его. Главное, чтоб уровень их магии был равный или ниже, чем у неё. Но это большая тайна охр. Именно о ней и упоминал домовый. Чтоб поддерживать легенду все охры по утрам пьют специальный чай. й. Как же я смогла узнать об этом. Клятва обеспечивала сохранения тайны только от хранов. Но, я ведь не хран, а охра, хоть и под иллюзией.

Ритуал на праздник Воды-матери нужен, чтоб могли найти себе пару маги с уровнем магии от четырёх и выше.[1] Также для поиска мужа с более высоким уровнем, чем у невесты. Ну и ещё для поддержания ценности охр. Охры, без магии, так же, как и охры-сироты, очень большая редкость. Именно они переодеваются в мужские одежды и сбегают к пустышкам. Ведь единственная работа, которая для них одобрена — это проституция. Все деньги, потраченные государством на содержание и охры-сироты, и пустышки (и охры, и храны) должны вернуть государству с процентами, когда им исполнится 25 лет. Вот и притворяются девочки мальчиками, чтоб найти более-менее нормальную работу. А мальчики начинают ходить на работу, когда им исполняется пятнадцать лет.

Кроме работы, все охры, скрываясь под иллюзией, находят себе ещё и мужей. Жена учителя языка была охрой-беглянкой. Именно она мне всё и рассказала. Это её подруги, которые, как и она все были охрами-беглянками, путешествуют по окрестностям и представляются водородённой. Почему бывшие? Их мужья уже за них расплатились с государством.

Возвращаюсь к дню насущному. Как же хорошо, что под коконом не видно мешков под глазами и я выгляжу, хоть и мужиком, но свежим, а не помятым. Я банально заснула под утро и проспала. Лиховода, как послал меня ночью спать, больше так и не объявился. Я ведь всего лишь пыталась обсудить с ним что вкусенького приготовить на выходные: торт, мороженное или попробовать приготовить суши. Вчера в школу по ошибке вместо щавеля, привезли какие-то съедобные водоросли.

Теперь я сонная и мятая, напитать энергией некому, иду на кухню. Вдруг пойдёт что-то не так. Поэтому посещение кухни по часу три раза за день для меня считается обязательным.

— Не понял! Почему все плиты заняты кастрюлями с водой, и никто не работает с тестом? Только не говорите, что творог перебродил и скис окончательно.

— С творогом всё в полном порядке. Хран директор передал, что к нам едут с внезапной проверкой. Сегодня на завтрак фирменная каша-размазня и сваренное в крутую яйцо. На обед: два шедевра местной кухни, овощи, плавающие в бульоне, оставшемся после варки костей и сами кости, выложенные на отдельную тарелку и посыпанные зелёным луком. Да чуть не забыл. Для удаления жажды гостям будет предложено сильно разбавленное водой варенье. Они каким-то образом узнали, что обед в нашей школе состоит из трёх блюд.

— Во время прошлой большой проверки, меня отправили искать документы в школьном архиве. Там был такой пыльный и тяжёлый воздух, что у меня даже начался непрерывный насморк. Комиссия, увидев покрасневшего не успевающего высмаркиваться храна, общаться со мной передумала. Они даже шарахнулись в стороны от меня, как от прокажённого. Надеюсь сегодня я пострадаю меньше.

— Старший стражник правопорядка десятого района Волчок договорился с храном директором об уборке в их здании. Найм учеников на работы оформлен официально, а ты ответственный за группу. Приказ и список с составом группы висит на дверях столовой.

— Мы ведь должны были отправиться туда на заработки через два дня.

— А у них сегодня утром что-то прорвало и нужна экстренная уборка. Вам даже приплатят за экстренный вызов.

Храны-ученики раньше каждый сам искал себе подработку. Все деньги, заработанные ими во время уроков, шли в фонд школы. Я же предложила открыть на базе школы клиринговую компанию. И у нас получилось. Нам дали разрешение на открытие и найм работников с открытым списком, то есть владелец сам решает, кто и за сколько будет у него работать. Единственное, что нас огорчало, что при такой лицензии налоги были на десять процентов больше.

Несмотря на это, мы собирались неплохо заработать на клининговых услугах. Ведь почти везде дела с уборкой обстояли плачевно, так как средства для тела были слишком нежные для пола. Сваренное в подвале хозяйственное мыло и закупаемый на фабрике раствор щёлочи грязи не оставляли ни шанса. Рекламные листовки с прейскурантом цен были развешены по всем ближайшим районам.

Огорчало только то, что если в случае со стиркой, мы могли поднять цены ссылаясь на использование специализированного эксклюзивного оборудования, то с кухней была настоящая засада. Мы пока так и не нашли способа обеспечить работников кухни нормальной зарплатой.

[1] В былые времена архимаги имели минимум десятый уровень магии. В этом времени, сильнейшие маги обладают восьмым уровнем.

Вооружившись вёдрами, швабрами, разного вида щётками и моющими средствами группа из десяти хранов старшекласников, возглавляемая мной, отправилась оказывать клининговые услуги.

— А нас точно сюда вызывали?

— Первый раз вижу, чтоб в отделе стражей правопорядка были тишина и порядок. Никто не ходит по коридорам, не хлопает дверью и не кричит. А где все?

— Может потоп останавливают. Надеюсь, у них просто трубы с чистой водой прорвало, а не канализацию. — решила поддержать разговор.

— Зря надеешься, Васи, если бы это была чистая вода, то её бы убрали маги водники. Я точно знаю, что в этом отделе работает три мухрана, владеющих магией воды. Скорее всего, всю воду уже убрали, а нам предстоит расправиться с тем, что было в воде.

— Это всё не объясняет отсутствие встречающих. — из-за мыслей о канализации моё настроение начало уходить в минус. Как я могла забыть, что клининг — это не только уборка пыли и песка, а иногда и отходов жизнедеятельности.

После этих слов мы услышали, что по лестнице спускаются. Несколько мухранов прошли мимо, даже не взглянув на нас. Мы, что невидимки? Последним шёл Ждан.

— Приветствую всех. Значит так, от вас требуется комплексная уборка десяти жилых блоков и коридоров на втором этаже. Постельные и банные принадлежности ребята уже отнесли в вашу стиральню. По окончании работы подымитесь на крышу. Постарайтесь управиться за шесть часов.

— Всё будет зависеть от состояния помещений. Думаю, ты понимаешь, чем грязнее, тем больше времени займёт уборка. Кто будет курировать нашу работу и открывать двери в жилые блоки? Нам сказали, что у вас что-то прорвало. Не правильнее ли будет начать оттуда?

— Нет не правильнее. Я плачу вам за работу, поэтому я буду решать, с чего вам начать. Курировать вашу работу буду также я. Постарайтесь доказать, что ваша работа стоит этих денег. Даже со скидкой, которую вы нам дали, ваши услуги дешёвыми не назовёшь. Служкам за внеплановую уборку платили в разы меньше.

— Тебя никто не заставлял заключать с нами договор на услугу. Если тебя не устраивают наши расценки, то найди тех, кто сделает всё по привычным для всех ценам. А если увидите служек, то не забудьте сообщить о них куда следует. Тогда не только сэкономите, но и разбогатеете.

Всё — утро загублено окончательно. Я не выспалась. На завтрак получила порцию вязкой манной каши. Радовало, что без комочков. Потом новость об очередной комиссии. И теперь, обычно такой обходительный и приветливый Ждан, оказался въедливым и скупым нанимателем. Ты же видел расценки, когда подписывал документ, так чего сейчас ноешь, как старая баба. Раньше было лучше, дешевле, вкуснее и так далее. Как раньше уже никогда не будет, ведь всё течёт и всё меняется.

Ждан отвёл нас на второй этаж, показал, где можно брать воду и куда сливать использованную, ознакомил с фронтом работ и ушёл, пообещав периодически навещать для проверки хода работ. Все обязанности по комплексной уборке были распределены ещё в школе, поэтому недолго думая мы приступили к работе.

Работали дружно и быстро, благодаря подсказкам домового, полный инструктаж по уборке я получила ещё во время разработки прејскуранта, удавалось избавиться от почти всей грязи. К сожалению, некоторые пятна нам так и не поддались.

Уже полностью убрали два блока. Хозяева результатами остались довольны. Ребята наловчились и развили приличную скорость без ущерба для качества. Я каждого искренне и не единожды хвалила, но никакой магии ни у кого, так и не пробудилось. Хотя домовый рассказывал, что они никогда не убирали руками, а только контролировали работу уборочного инвентаря. Точно. Похоже храны так зациклились на качестве работы, ведь если всё пройдёт хорошо, то они получают весьма неплохие деньги, что не получают удовлетворения от результата, а только констатируют факт выполнения.

Надо срочно что-то придумать, как-то их расслабить без ущерба для работы. Точно. Как там пелось? Песня работать и жизнь помогает и с ней никогда и нигде не пропадёшь. Давно не слышала эту песню, слов почти не помню. Но это не важно.

— Ребята, а вы какие-нибудь песни знаете? Только не те, от которых выть хочется, а наоборот — настроение подымается.

— Есть несколько. Я обычно их тихонько напеваю, когда выполняю нудную работу, от которой в сон клонит. Только сейчас спать совсем не хочется, как подумаю, сколько за сегодня получу, так хочется ещё больше ускориться.

— Так, стоп! Все сюда. Дорогие мои храны — вы же живые существа, а не магически заряженные машины. Как можно работать без эмоций? Я объявляю эту комнату, как и все последующие, зоной военных действий. Наши враги — грязь, пыль, мусор, пятна. После нашей победы, а в ней я не сомневаюсь, прежде, чем перейти в следующий жилой блок, мы споём песню победителя.

— Мы не знаем такой песни. И даже не слышали, что такая есть.

— У вас будет время придумать её, пока воюете. А теперь возвращаемся к уборке. И давайте что-нибудь споём. Я хоть слов и не знаю, но обещаю подпевать.

Ребята запели, и работа пошла веселее. Когда они закончили свой небольшой репертуар, то попросили меня что-нибудь исполнить. Я знаю много песен, но все они куда-то попрятались, и на ум пришёл только отрывок из „Мойдодыра“: „И сейчас же щетки, щетки затрещали, как трещотки... Моем, моем трубочиста чисто, чисто, чисто, чисто...“

Пришлось повторить отрывок несколько раз, так как парни решили его выучить. Честно — я успела пожалеть о содеянном. Не знаю сколько раз прозвучал этот отрывок, но я уже была готова всех заткнуть. Храны, работавшие со щётками не выпускали их из рук, но тут один из них положил её, чтобы поправить рукава на рубашке. Пока он приводил себя в порядок, щётка исчезла.

— Кто взял мою щётку? Храны — это глупо. Мне работать нечем.

— Антип, кому нужна твоя щётка, когда у нас свои есть. Вспоминай куда ты её дел.

— Я её возле ведра положил и... Парни смотрите!

Антип отвечал за уборку одной из стен. Не сказать, чтоб она была сильно грязной, но на ней имелись несколько пятен невыясненного происхождения. Именно их и пытался оттереть Антип, прежде, чем остановился. Только похоже остановился только он, щётка продолжала усердно тереть стену.

Все быстро освободили руки. Щётки, окунувшись в вёдрах своих хозяев, вернулись на места работы, и продолжили тереть самостоятельно. У всех, кроме меня.

— Наконец-то! Я уже думал, что не дождусь, когда вы дадите свободу действия своему

заклинанию. Мухраны Антип, ..., Спарт от лица служек поздравляем вас с открытием в себе энергии созидания. Продолжайте работать в том же духе, излучайте и собирайте энергию созидания и вскоре перед вами откроются новые возможности, о которых вы даже не подозреваете. А вы неплохое заклинание придумали, вон как щётки быстро и качественно работают. Только не забывайте обновлять заклинание и определять фронт работ.

— А как это делать?

— Берёте щётку в руку и рисуете ею на поверхности замкнутый контур. Щётка будет чистить только внутри контура. Остановиться, когда не останется грязи, с которой она способна справиться или от команды „Стоп“. Когда действие заклинания закончится, то берёте щётку и моете ручками, читая заклинание. Скоро научитесь понимать, когда предмет зачарован и полон энергии, а когда это просто щётка.

— Я конечно рад, что стал мухраном. Только всю жизнь заниматься уборкой мне не хочется. А можно мне другую бытовую магию? — как-то растерянно спросил Спарт.

— Бытовая магия одна, а способности у всех разные. Пойдёте в институт бытовой магии, там попробуете себя во всех направлениях. Сейчас главное, чтобы вы научились чувствовать магическую энергию. Держите свои кристаллы-накопители энергии созидания.

Я много раз пыталась узнать про этот институт, но ответа так и не получила.

Если, до пробуждения магии я отвечала за чистоту окон, то теперь стала наблюдателем, принимала выполненную работу и выдавала новые задания. К слову сказать, хоть действие заклинания и длилось не больше десяти минут, но парни за это время успевали отдохнуть, поменять воду в вёдрах на чистую. Затем резво приступали к работе. Скорость уборки, без потери качества, выросла минимум в два раза.

Я несколько раз переживала, что ничего не делаю, а значит получу совсем мало денег. Похоже им надоело моё нытьё, они посовещались и один из них высказал мне, общее мнение.

— Васи, тебя назначили главным в группе. Главные сами не работают, они руководят другими, организывают процесс. Вот и стой в сторонке, контролируй нас, а не мешай работать. Можешь подумать над новыми заклинаниями, вдруг, что получится.

И вот что сказать в ответ? Не привыкла я к руководящей должности. Обычно мне легче самой всё сделать, чем смотреть как работают другие. Ладно будем учиться отвечать не только за себя, но и за других.

Мухраны горели азартом и светились от счастья, напевали песни и некоторые даже стали разговаривать со щётками. Песню победителя мы так и не придумали, но все пришли к выводу, что не плохо было бы работать с музыкальным сопровождением. Они даже согласны понемногу откладывать на артефакт с записями песен.

Ждан периодически заглядывал к нам. Каждый раз при звуке шагов в коридоре парни командовали щёткам стоп и продолжали уборку вручную. В итоге, чтобы не прозевать прихода чужаков, я стала в дверях на шухере.

В последний раз он появился незадолго до окончания уборки и не стал уходить.

— Должен признаться — я не ожидал такого качества уборки, да ещё и так быстро. Думаю, что стоит нанять вас и на уборку моего кабинета. Только учтите — там слишком много важных документов, так что без присмотра я вас там не оставлю не на минуту. Прорывом воды займётесь после принятия еды. Я за это время подпишу все необходимые документы.

Как-то раньше я не интересовалась вопросом, где питаются жители района, пациенты

больницы и заключённые. Оказывается, весь первый этаж здания, где располагались малое отделение потока силы и малое отделение потока спасения раньше принадлежал дому служек. Служки исчезли, но огромная столовая с не менее огромной кухней осталась. Там сейчас работали наёмные пустышки, а в меню, как и везде, были одни каши-размазни, отварные овощи и жаренное или отварное мясо. Вот туда все и ходили есть, и оттуда доставляли еду тем, кто не мог за ней прийти самостоятельно.

— Как наниматель, нанявший вас на работу на шесть часов, я обязан обеспечить вас едой. Поэтому вы направляетесь обедать в общественную столовую. Сегодня там кормят вкуснее, чем у вас. Водородённая подкинула им рецепт щей со сметаной. Мои ребята уже заняли очередь на всех.

Щи получились на славу. Повара явно очень старались. В зале постоянно появлялся кто-то из работников кухни, чтобы послушать хвалебные речи в свой адрес. Мы почти доели, когда меня посетила гениальная мысль, выразить свою благодарность писменно.

— Пожалуйста, принесите мне книгу замечаний и предложений.

— У нас нет такой книги. Это столовая, а не читальня.

— Хорошо. Где я могу оставить отзыв о вашей работе?

— Можете оставить здесь на столе, я потом уберу. А, что такое отзыв?

— Я хотела выразить вам свою благодарность за вкусный обед в письменном виде. Завидите блокнот, куда можно будет гостям записать свои впечатления о вашей работе, а вы потом будете их читать. Я хочу поблагодарить не одного, увиденного на зале, а всех. Ведь щи готовил не один, а группа хранов.

— Давай я тебя проведу на кухню. Там сразу всех и поблагодаришь. Я обязательно расскажу главному по столовой про блокнот. Думаю, к ужину мы его заведём.

Попросив хранов немного меня подождать, я отправилась на кухню. Жан пошёл со мной. Когда мы вошли, то там никто не готовил. На кухне полным ходом шла уборка.

— Здравствуйте. Большое спасибо вам за такие вкусные щи со сметаной. Желаю вам стать настоящими поварами и готовить не хуже служек. Ещё раз спасибо.

Нас поблагодарили в ответ, и мы отправились в здание стражей.

Похоже в этом мире не существовало чётко установленного времени на обеденный отдых. Когда мы пришли, все ребята уже ждали нас на первом этаже.

— Вот держите договор на уборку прорыва воды. А теперь все идите за мной.

Мы начали подниматься по лестнице. Нашего инвентаря с нами не было, но это не проблема. Отправим кого-нибудь после того, как нам покажут наше новое место работы. Мы всё подымались и подымались. Последний этаж, дальше только крыша. Но ведь не могло прорвать трубу на крыше, хотя бы потому, что её там быть не могло.

Похоже, я чего-то не понимаю. Ждан ведёт нас на крышу. На улице сегодня очень сильный мороз, как мы будем убирать, ведь вся вода будет замерзать. А если они не убрали воду сразу после прорыва, то думаю, что нас ждет ...

— Каток. Серьёзно. Как вы себе представляете уборку катка на крыше. Это не работа для клининговой компании.

— Тише, тише, не надо шуметь. Каток убирать не надо. Мы его только сегодня утром залили. А вот зону отдыха возле катка привести в порядок нужно. Сейчас проводятся соревнования между отделами. Мы отвечаем за гонки по чистому льду и прохождение линии препятствий на льду. Через два дня здесь будет куча народа. Приступайте к уборке.

— Допустим мы сейчас снесём все лавки на этаж ниже и там в коридоре в тепле все вымоем, но как привести в порядок стены и пол. Можно попробовать растворить в горячей воде соль. Этот раствор растопит лёд и нам даже удастся удалить часть грязи. Только потом нам понадобится куча воды, чтобы смыть этот раствор. Если я правильно помню, то на морозе лучше всего сначала пройтись по поверхности очень сильной струёй прохладной, но не холодной и не горячей воды, затем нужно по-быстрому всё намылить и опять смыть сильным потоком воды. А под конец надо собрать всю воду насухо. Где мне взять мага воды, который за бесплатно будет работать с водой? А маг воды может подогреть воду магией, или для этого нам ещё и маг огня понадобится? Может на крыше есть кран с горячей водой? Где вы брали воду для катка?

— Снесите лавки. Будут вам маги воды. Даже несколько. Только работать бесплатно они не будут.

— И сколько надо будет им заплатить за работу? Может нам дешевле обойдётся оплатить неустойку по договору.

— Свидание. С тебя свидание со мной. Сегодня. Прямо на крыше. А ещё поцелуй. Можешь даже не переодеваться, только сними иллюзию. Очень хочу ещё раз увидеть, какая ты красавица. Соглашайся, и мы в расчёте.

— Хорошо. — я была так обескуражена предложением сходить на свидание, что ответила чуть ли не по слогам.

Ждан ушёл. Парни стали сносить лавки, а я продолжала стоять и раздумывать, а что это сейчас было. Как же приятно, когда мужчина не создаёт проблемы, а обещает с ними справиться. Даже не пришлось просить о помощи. От меня требуется всего лишь сходить с ним на свидание.

Ждан появился на крыше в компании из шести мухранов.

— Вот маги воды. Это заключённые из тюрьмы. Не волнуйся, они хоть и сидят за хулиганство, но мухраны не плохие. Им просто некуда девать излишнюю энергию. Эти четверо слишком активные и вечно во что-нибудь вляпываются. Если ты останешься доволен их работой, то я выпущу их на свободу уже сегодня.

Всё получилось даже лучше, чем я могла представить. Мухраны-заключённые оказались очень сообразительными и быстро поняли, как направить струю воды, чтоб она сбивала и лёд, и грязь со стен и сооружений на крыше, о также на полу. Мои парни только успевали намыливать и подносить тёплую воду. Кстати, воду получалось использовать по несколько раз. Ведь маги использовали только воду с растворившимися в них веществами, а всё, что не растворилось, выпадало в осадок, то есть на крышу. Нам оставалось только подмести. Получилось два своеобразных конвейера. Первый мухран сбивал потоком воды лёд и часть грязи, потом бывший пустышка намыливал поверхность, следующий мухран промывал чистой водой и возвращал всю воду в ведра первому, один из моих подметал сухую пыль, а двое в это время уносили совсем мутную воду и приносил чистую тёплую. Решили, что мыть

пол на крыше ещё раз не целесообразно. Оставшиеся в это время приводили лавки в порядок.

Мы управились в рекордные сроки. Заключённые получили обещанную свободу, но уходить не собирались, а что-то бурно обсуждали в сторонке.

На уборку крыши нам было выделено четыре часа, а мы управились за час. Оставшееся время нам разрешили провести на катке. Мои парни, как маленькие дети дружно рванули кататься. Коньков ни у кого не было, но это никого не смущало.

— Почему ты не катаешься со всеми? Я бы не разрешил пользоваться катком, если бы не хотел порадовать тебя. — Передо мной стоял Ждан, а в руках у него были две очень красивые чаши с чем-то горячим и ароматным.

— Я не умею. Мне кажется, что как только стану на лёд, так сразу поскользнусь и упаду. При этом обязательно разобью коленки, чем испорчу всё веселье другим. Ведь вместо развлечения им придётся нести меня в школу.

— А я бы не задумываясь променял любое развлечение на возможность носить тебя на руках. И для этого вовсе не обязательно разбивать коленки и получать вывихи. Попей горячего. На морозе этот напиток особенно вкусен. Я его сам приготовил. Единственный напиток, который все знают, как делать. — он протянул мне чашу и отпил со своей. Я последовала его примеру и отпила небольшой глоток. Напиток имел просто невероятный вкус. Сначала я подумала, что это местный аналог глинтвейна, но в напитке совершенно не чувствовалось алкоголя.

— Мы ничего не слышали. Мало ли кому кто нравится, охр всё равно всем не хватает. — Это был один из бывших заключённых. — Хран Лис, скажите, а сколько получают парни за уборку крыши.

— А с какой целью интересуетесь?

— Думаю, что мы опять безработные. Для боевых магов у нас слишком маленький уровень. Поскольку большинство предприятий сильно сократили производство, то новую работу найти тяжело. Вы не думайте о нас плохо. К работе мы всегда относимся ответственно, только последнее время она была на столько скучной, что после работы хотелось ярких впечатлений и приключений. Только, наверное, мы что-то делали не так. Все наши приключения почему-то всегда заканчиваются в этом участке.

— Я точно не знаю. Это наш первый такой заказ. Но если исходить из того, что их зарплата это одна одиннадцатая от половины уплаченной нанимателем суммы. Сейчас прикину. — я начала быстро высчитывать прямо на снегу. Недавно начавшийся, лёгкий снегопад успел покрыть небольшой участок крыши тонким слоем. — Приблизительно столько.

— Возьмите нас на работу. Вам ведь нужны маги водники. У вас так интересно и зарплата приличная. Обещаю — вы не пожалеете.

— Не могу ответить на вашу просьбу. У меня нет единоличного права принимать такие решения. Запишитесь на приём к директору десятой начальной школы. Я предупрежу его о вас.

— Спасибо. Большое спасибо хран Лис.

— Ушли. Больше чужаков на крыше нет. Вход я временно преградил щитом, так что можешь снимать иллюзию. Думаю, парням тоже не терпится увидеть тебя настоящую.

Они что нас подслушивают? Возня на катке прекратилась, и все уставились на меня. „Лиховода снимай иллюзию и побудь пожалуйста на стрёме.“

„Василиса, ты уверена.“

„Они и так все знают о моей половой принадлежности. То, что они увидят меня без иллюзии, ничего не изменит.“

Я не почувствовала, как сходила иллюзия, но зато теперь очень хорошо ощутила мороз на улице. Оказывается, кокон сильно приуменьшал мороз. Думаю, если бы я изначально знала на сколько на самом деле холодно, то никогда бы не решилась на сегодняшнюю авантюру.

— Ты такая хрупкая и такая красивая. Тебе нельзя работать. Ты должна только приказывать. Если бы я только знал, что ты не просто маленького роста, а ещё и такая миниатюрная, и с такими тонкими изящными пальцами, то никогда бы в жизни не позволил тебе прикасаться к щётке.

Я расплылась в глупой улыбке и не могла произнести не слова. Я никогда не слышала про себя ничего подобного. Ждан взял меня за руку и увлёк на каток. Стоило мне ступить на лёд как он сотворил по верх моей обуви ледяные коньки. По его словам, на такое способны лишь сильные маги воды. Не забыл похвастаться, что у него пятый уровень магии, и есть большая вероятность дорасти до седьмого. Просто он ещё слишком молодой, поэтому вынужден набираться опыта в районе пустышек. Но в дальнейшем обязательно устроится на более высокую должность в одном из центральных районов. У него и сейчас хорошая зарплата, а там будет в разы больше.

Ждан очень уверенно держался на льду при этом постоянно творил со мной что-то невообразимое: мы то катились по большому кругу, то начинали кружиться на месте, то разгонялись и неслись по прямой, несколько раз он брал меня на руки и начинал выписывать на льду различные фигуры. Помня про моё неумение кататься на коньках, он не выпускал меня из рук ни на минуту. Особенно ему нравилось кататься со мной обнимая со спины.

Время пролетело незаметно. Настала пора возвращаться в школу.

— Васи, ты так и не допила свой напиток. Пожалуйста допей его.

— Хорошо. Надеюсь я не заболею после этого. Моё тело сейчас разгорячено, а напиток наверняка стал очень холодным.

— Напиток не мог остыть, ведь его согревает моя любовь.

— Звучит приятно. Сделаю вид, что поверила.

— Это особые чаши. Они не только не дают остынуть напитку, но могут его даже подогреть. Допивай и я хочу получить свой заслуженный поцелуй.

Я была совсем не против поцелуя. А когда допила напиток, который и в правду с последнего раза стал ещё горячее, почувствовала, что мне обязательно надо узнать вкус губ Ждана.

Робким этот поцелуй никак назвать было нельзя. Ждан буквально вцепился в меня губами, и мои мысли отключились. Мне казалось, что он пьёт меня, а я его. Только бы этот поцелуй никогда не заканчивался.

„Василиса, тебе не надоело быть наглядным пособием. Ты хоть бы деньги за это брала.“

После этих слов Лиховоды вся магия момента исчезла, и я стала выпутываться из рук Ждана. Правда он похоже не планировал меня выпускать.

— Я что-то неправильно сделал? Тебе не понравилось? Тебе было не приятно или мутит от поцелуя?

— Всё хорошо. Просто, я вспомнила, что мы не одни. На нас в упор смотрят десять

хранов.

— Так это же здорово, что у нашего поцелуя столько свидетелей. Охры всегда выбирают для первого поцелуя места скопления мухранов.

— Они храны, а не мухраны.

— Не знаю, как ты это сделала, но если утром они и были хранами, то сейчас я вижу десять мухранов с зачаточным уровнем магии. Я ведь старший стражник правопорядка и сильный мухран. Артефакты, определяющие уровень мага и изменение магического фона всегда со мной. Не волнуйся, я никому ничего не расскажу. Но у меня есть условие. На таком уровне невозможно определить кто они: маги огня, воды, жизни или смерти. Расскажешь кем они будут?

— Они, если смогут развить свои способности, станут магами бытовиками.

— Таких магов не бывает.

— Это пустышек не бывает. Есть куча хранов и мухранов, чья магия берёт начало не у богов, а у создателя мира. Им не нужен магический резерв. Вся энергия созидания вокруг в их распоряжении. Храмам просто надо помочь её почувствовать. И благословить на трудовые подвиги. Кстати это может сделать для своего отпрыска любая мать.

— Уму не постижимо. Патрик рассказывал, что если повезёт, то со временем все храны станут мухранами, но я думал, что он опять размечтался.

— Будем надеется, что у нас всё получится и в мире появятся школы для магов бытовиков. Нам пора идти. Не хочется опоздать на ужин.

Как все и надеялись, проверка комиссии прошла хорошо, и те удовлетворённые результатами уехали сразу после обеда. Так что на ужин нас ждали сырники со сметаной и с мёдом, кому с чем захочется.

— Лиховода имей совесть, а не мои мозги. Я всю прошлую ночь не спала. Сегодня мне просто обязан присниться Ждан. Одно плохо, надо его как-то предупредить, что слиняю из этого мира при первой возможности. И если не получится сделать это раньше, то на следующий праздник воды-матери обязательно. Так что могу ему предложить только отношения без обязательств.

— Не надо ему ни о чём говорить, а то не успеешь оглянуться, как станешь его женой. Странно, но я нигде не могу найти информацию о брачном обряде с водородённой. У тебя ведь нет и сомневаюсь, что когда-нибудь появится браслет невесты. Зато точно знаю, что все шептухи, пожелавшие остаться в этом мире, выходили замуж ещё в первые месяцы жизни тут. Так что ты давай сильно не расслабляйся и никаких клятв верности без моего разрешения чтоб не смела давать. Одно я знаю точно: местные мужики никогда не упустят шанс охомутать охру.

— Лиховода, а можно ты будешь занудствовать и читать мне лекцию завтра. Я спать хочу. Жду как минимум эротического сна с Жданом в главной роли.

— Нельзя. В смольный легче дозвониться, чем с тобой несчастному фамильяру поговорить. Ты ведь у нас теперь деловая колбаса, вечно куда-то спешишь и никогда на долго одна не остаёшься.

— Ты не прав. Я вообще никогда одна не остаюсь. Стоит всем разойтись, как сразу появляешься ты. Зачем я просила избавить меня от одиночества. Да, не зря говорят, что нужно осторожно загадывать желания, выверяя каждую букву, а то вдруг сбудутся.

— Не правильно. „Будьте осторожны со своими желаниями — они имеют свойство сбываться.“ М.А. Булгаков „Мастер и Маргарита“ —классику надо знать! Значит так, слушай и запоминай, когда старшие советы дают. Может чему и научишься.

— Тебе без году неделя. Нашёлся мне старший.

— Не придирайся к словам, а вникай. Ни в коем случае не принимай дорогие подарки. Не давай им не капли своей крови. Ничего не обещавай и главное в храм без моего разрешения не заходи. А то зайдёшь свободной, а выйдешь замужней.

— Слушаюсь, мамочка. Я теперь можно я посплю?

— Воспитанный человек никогда не будет перебивать говорящего. Как же запущено твоё воспитание. С этим надо что-то делать.

— А это срочно — точно не может до утра подождать?

— Что и требовалось доказать. Ты мне даже слова сказать не даёшь.

— Всё — молчу!

— Василиса, если хочешь расслабиться с мухраном, то лучше сразу заключи с ним или с ними контракт на одну чувствительную ночь. Я узнавал, у них такие контракты заключают сплошь и рядом. Умышленно причинить боль мужьям брачная клятва жохрам не позволяет. А тем иногда хочется внести перчинки в их скучную жизнь. Временного мужа можно и бить, и резать, главное, чтоб он дал на это своё согласие при подписании. Если у жохры только три мужа, то никто не может ей запретить заключать временные контракты, вот дамочки и развлекаются. Так что заключение контракта на одну ночь, здесь чуть ли не норма.

— Лиховода, я, по-моему, не давала поводов для подобных лекций.

— А то я не видел, как ты в Ждана вцепилась. Думал если не съешь, то точно

понадкусываешь. Так присосалась к нему, что, если б я не остановил, ещё не известно, чем всё закончилось.

— Всё хватит! Лиховода, ты вроде не машина, но заносит тебя на поворотах конкретно. Закончили разговор! Если не заткнёшься, то будешь выслушивать мои мысли по поводу открытия булочной. Для начала я тебе перечислю все проблемы, которые для этого нужно решить. Потом озвучу, что я думаю про этот мир, его бюрократов и законников, сначала в общем, а после в частности. Если к этому моменту ты не исчезнешь, я поведаю тебе ...

— Всё понял, не дурак, а может и дурак, что понял. Дураку хоть кол на голове теши, он все своё несет. Вот скажи, как с тобой разговаривать...

— Лиховода!

Лиховода ушёл, и я, в очередной раз взбив подушку, устроилась поудобнее. Но пролежала не долго. Меня начали окатывать волны жара. Поняв, что в таком состоянии уснуть не смогу, решила ещё раз принять душ.

Идти пришлось на ощупь. Не хотелось бы потом объяснять, почему у меня горел ночью свет, когда в школе сторожайшая экономия. Под дверями был небольшой зазор, и проходящий по коридору обязательно бы увидел, что у меня включено освещение. А с моей везучестью, уверена, что как только я включу свет, в коридоре сразу появится дежурный.

Лёгкий летний душ успокоил моё тело и даже немного взбодрил меня. Я даже начала думать, а не сделала ли очередную глупость, приняв его.

Как ни странно, стоило мне прилечь и тело тут же расслабилось, и вся бодрость исчезла бесследно. По-моему, я даже успела задремать, когда услышала тихий стук в дверь.

„Лиховода, кто стучит? Проверь, пожалуйста. Лиховода — ты где!? Почему молчишь?!“

Ответа я так и не дождалась. И так всегда, то мечтаешь от него хоть ненадолго избавиться, то дозваться не можешь. Вот что делать — кокона сейчас на мне не было. Надела капюшон поглубже и открыла дверь на маленькую щёлочку.

— Васи, это я — Патрик. Очень нужна твоя помощь на кухне. Ты говорила, что служки больше не будут ничего вытворять, а проклятье опять сработало.

— На мне нет сейчас иллюзии. И я пока не могу её восстановить.

— Ничего страшного — нас никто не увидит. А я как твой хранитель даже должен хоть раз увидеть, как ты выглядишь.

— Сейчас выйду, только накину что-нибудь тёплое, а то сегодня особенно холодно.

Накинула тёплый мужской халат, подарок Лисона. Патрик впервые увидит меня без иллюзии, надо посмотреться в зеркало, а то вдруг нужно срочно искать паранджу. Вторую ночь не удаётся нормально поспать, как бы не напугать синяками под глазами. Как ни странно, но выглядела я вполне свежей. Довольная своим внешним видом, на сколько женщина вообще может быть им довольна при полном отсутствии макияжа, я вышла в коридор. Не на свиданье всё-таки иду, а разбираться с неприятностями.

В коридоре горели только аварийные лампы. В школе велась политика экономии энергии, и обычно на ночь свет везде выключался. За включение света после отбоя без веской причины, полагался денежный штраф. Когда мы добрались до лестницы, Патрик выключил весь свет, а затем включил устройство похожее на фонарик.

— Представляешь, когда я последний раз заходил на склад магприборов, то там не было ни одного способного работать устройства. Они все лежали с разряженными накопителями. Школе пустышек они правда вообще не положены, но ты ведь об этом никому не скажешь?

— Если они не положены, то откуда они там?

— Так это ломастеры тащат со свалок. Они сначала их разбирают, а те, что получилось собрать заново приносят на склад, как свои трофеи. Чего там только нет. Так вот — сегодня ломастеры ворвались на мой урок и потребовали срочно идти с ними. Сейчас во всех накопителях есть по несколько капель чистой магической энергии. Я несколько раз за сегодня ходил на склад, всё никак не мог поверить, что не выдаю желаемое за действительное. Представляешь, я ведь был уверен, что всё что там лежит окончательно сломано после встречи с ломастерами. А когда увидел каплю энергии в накопителе фонарика, не удержался и включил его. Когда фонарик заработал, я почувствовал себя ребёнком, получившим долгожданный подарок, который уже и не надеялся увидеть. На долго заряда не хватит, но спуститься и подняться по лестнице должны успеть.

— Разве это плохо, а не наоборот? По-моему, тут не проклятье постаралось, а прощение. И я тебе уже говорила, что они никого не проклинали, хотя, если честно, вполне имели право на месть.

— Да, признаю, нам есть за что просить прощение у служек. До сих пор вздрагиваю, как подумаю, что каждый из них был рабом более тысячи лет. Да они должны теперь всех люто ненавидеть. Похоже, они гораздо благороднее нас, раз не мстят, а пытаются нам помочь. Подумать только: люди, хоть и делали научные открытия, изобретали много полезных вещей, но при этом не эволюционировали вперёд, а деградировали и слабели с каждым поколением. Васи, я же сказал, что проблема на кухне, а не на складе. Мне просто очень хотелось поделиться с тобой хорошей новостью. Когда придём на кухню, сама всё увидишь.

Весь оставшийся путь я пыталась докричаться до Лиховоды. Вот совсем я не верю, что он не слышал моего зова. Скорее всего опять готовится меня подставить, а потом будет утверждать, что ради меня любимой старался.

— Пришли. Сейчас всё сама увидишь и оценишь размер бедствия.

Когда в рабочей зоне кухни включили свет, я сразу уставилась на мойку для продуктов, она была идеально чистой. Затем прошлась взглядом по плитам и духовым шкафам, там тоже придраться было не к чему. Может холодильники сломались, нет всё в порядке. Прошла проверила все камеры, но мне там придраться было не к чему. Повара за порядок на кухне и на вверенных им территориях были готовы порвать любого.

— Патрик, это что неудачная шутка? Тут ничего нет, ради чего меня стоило поднимать с постели. Да сюда на экскурсию можно водить, чтоб все увидели, что значит чистота и порядок.

— Вот именно — ничего нет. А должен был быть бисквит, пропитанный медовым ликёром. Я рецепт бисквита с ромом в твоей книге нашёл. Если я правильно понял, то ром — это спиртной напиток. А в школе спиртное строжайше запрещено. Если б ты только знала к каким ухищрениям мне пришлось прибегнуть, чтоб пропитать бисквит. Я его три дня пытался приготовить, кучу продуктов перепортил, а сегодня он наконец получился. Хотел отрезать кусочек и отнести тебе. Я бы тихонечко, чтоб не разбудить тебя, оставил бы его на твоей прикроватной тумбочке. Только представь: ты просыпаешься и ощущаешь божественный аромат, открываешь глаза и первое что видишь — это вкуснейший кусочек бисквита. Пока я выбирал самую красивую тарелку, бисквит исчез. А ведь на кухню никто не заходил.

— Хозяйка, не верь ему. Он врет и не краснеет. Вернее, краснеет, но не потому, что врёт. А потому что не смог до утра дотерпеть. Иди в столовую, там тебя сюрприз ждёт. Ты только не сердчай на него, он ведь не разу не за одной охрой не ухаживал. А бисквит знатный получился. Сразу видно с любовью приготовлен. А мы сегодня с домовыми праздник устроим. Нам надо отметить появление первого в мире бисквита, испечённого храном для охры, а не наоборот. Хотя о чём это я. Этот праздник будет посвящён первому за тысячу лет бисквиту, приготовленному не служкой.

„Что-то этой ночью все слишком болтливы. Это на них так приближающееся полнолуние что ли влияет?“

Я в шоке. На каждом столе столовой стояло по несколько свечей разного размера и цвета, в воздухе летали лёгкие ароматы, и совсем не пахло воском. Я первый раз увидела в этом мире свечи, поэтому ничего про них не знала. Может их делают не из воска, а из неизвестного на Земле материала. Похоже вентиляция в столовой была на уровне, ведь несмотря на большое количество свеч, воздух оставался свежим, а ароматы не вызывали удушья.

По центру столовой стоял маленький стол, если оценивать размер столешницы, на нём расположились две тарелки с далеко не маленькими кусочками бисквита и две чаши, похожие на те, с которых я пила на катке. Я даже присмотрелась по внимательнее, не те ли это чаши. Нет явно другие. У этих в узор было больше серых цветов, хотя сам узор мне показался одинаковым.

Бисквит изумительно пах, свечи создавали романтическое настроение, но не это было главным сюрпризом для меня. Возле столика стояло два барных стула.“

— Неужели я буду есть сидя. Откуда эти стулья. Они вылитые барные стулья из моего мира.

— Хотел бы я сказать, что сам их сделал, но нет. Я всего лишь показал картинки из твоей книги кузнецам и портным. А затем принёс стулья сюда. Теперь ты всегда сможешь принимать пищу сидя.

— Всего лишь. Да ты даже не представляешь, что сделал. Это самая лучшая ночь в моей жизни — ради меня мужчина испёк пирог и озаботился изготовлением мебели. Ведь у вас не принято в столовой есть сидя. Дай я тебя расцелую.

— Стой. Не надо. Вернее, надо, но не так или не сейчас. Давай сделаем всё по правилам: ты отведаешь пирог, выпьешь напиток, который я сам делал, а затем я с радостью приму твой поцелуй.

— Фу, какой ты скучный. Я не собиралась с тобой целоваться. Я хотела тебя расцеловать в качестве благодарности. Когда-то в моём народе был обычай приветствовать человека, которому рад троекратным поцелуем в губы. Я же всего лишь хотела поцеловать тебя в обе щёки.

— В щёки, пожалуй, можно и сейчас. Только я тебя очень прошу больше никого не целуй, а то так и оглянуться не успеешь, как станешь чьей-то женой.

Я рассмеялась и всё-таки осуществила задуманное. Виде ли бы вы выражение лица Патрика. Кот объевшийся сметаны, никак не меньше. Он даже с первого раза не смог устроиться на стуле и чуть не свалился с него. Правда, благодаря этой неловкой ситуации Патрик вернулся к своему обычному состоянию. Хотя нет. В обычном состоянии он так не смущается.

Бисквит был пышным и в меру сладким, хорошо пропитанным, но спиртного совсем не чувствовалось. Напиток, приготовленный Патриком, оказался очень горячим. Мне стоило больших усилий, чтобы не начать дуть на него. По вкусу он ничем не отличался от приготовленного Жданом. Точно, это ведь единственный напиток, который здесь умеют готовить все, скорее всего существует только один рецепт его изготовления.

Мы вели неспешную беседу. Когда Патрик рассказал, как прошла встреча с комиссией, то полностью успокоился. Оказывается, главной целью сегодняшней проверки было выторговать себе скидку на клининговые услуги и договорится об услугах нашей стиральни. Их дома давно заросли грязью, а жёны тратят сумасшедшие деньги на новые наряды, ведь старые после стирки особо чище не становятся и быстро теряют цвет.

— Ты бы видела с какой завистью они смотрели на наших учеников. Школьники в простой, но чистой и выглаженной одежде выглядели намного лучше проверяющих в дорогих одеждах. Запасов немнущейся ткани почти не осталось. Ткацкие станки работали от магии накопителей. Ушло много времени, пока создали, по старым, чертежам, станки, на которых можно делать ткань вручную. Теперь выпускается ткани в разы меньше, а немнущаяся дорожает постоянно. Там какая-то особенность в производстве, которую на старых, но теперь единственных работающих станках, тяжело повторить. Говорят, что скоро будет считаться модной только очень мятая и застиранная одежда. И тогда наши ученики станут самыми модными в мире. Для этого им стоит одеть списанную одежду, которая до сих пор хранится в школе.

Представив такую моду, мы рассмеялись. И я увидела, что за маской серьёзности и степенности, Патрик скрывает ещё того балагура.

За разговорами и шутками Патрика время проскочило незаметно. Но пирог был съеден, а напиток выпит. Пора и честь знать. Я-то завтра или уже сегодня буду под иллюзией и моих синяков под глазами никто не увидит, а вот как утром будет избавляться от помятости

Патрик — большой вопрос.

Мы стояли возле двери в мою комнату и смотрели друг на друга. Он ждёт от меня какого-то сигнала, и я даже догадываюсь какого. Но имею ли я право целоваться днем с одним, а ночью с другим.

Была не была. Я никому в верности не клялась. И я начала медленно приближаться к Патрику. Он не выдержал и смёл меня. Я была буквально вжата в дверь, а он целовал меня в какой-то странной манере, казалось, что он отбивает какой-то ритм. Два раза нежно целует верхнюю губу, затем посасывает нижнюю и так несколько раз. Мне повезло, и довольно быстро он сообразил, что делает что-то не так. Патрик немного отклонился и заглянул в мои глаза. Боже, от его взгляда у меня стали подкашиваться ноги, мне хотелось раствориться в его глазах. Он медленно приблизился и захватил мои губы, в этот момент я поплыла по волнам блаженства. Очень скоро снова появилось ощущение, что пью его, а он меня. В это же время в школе сработала сигнализация и в коридор начали выбегать ученики, а Патрик всё продолжал меня целовать.

— Теперь у нашего поцелуя есть свидетели. Ребята, всё в порядке. Извините, что разбудил. Васи, у тебя завтра, вернее уже сегодня выходной. Сладких снов любимая.

После этих слов меня затолкнули в комнату и заперли дверь.

Что это сейчас было? Зачем им всем нужны свидетели поцелуев. И, что значит любимая? Не ожидала от Патрика такой глупой шутки. Он мне казался серьёзным и ответственным человеком, который никогда не будет разбрасываться такими словами.

Неужели Патрик в меня влюбился. Но это невозможно. Сегодня ночью он первый раз увидел меня настоящую и даже не прокомментировал, что думает о моей внешности. Ждан, хоть и полицейский, а комплименты делал, а Патрик, будучи учителем, то есть человеком у которого не должно быть трудностей с донесение информации не словечком не обмолвился.

А может это любовь с первого взгляда? Лиховода, что ты об этом думаешь? Молчит.

Вот зачем Патрик продолжал меня целовать, когда все высыпали в коридор? Кстати, почему сработала сигнализация? И почему он на неё не обратил внимание?

Столько вопросов, а ответить некому.

Ждан что-то говорил, что охры любят целоваться в людных местах. Им, что всем для полноты ощущений не хватает свидетелей. Но это отдаёт какой-то фальшивостью и показухой. Самые сладкие поцелуи — это полученные украдкой, о них не знает никто посторонний. Может они целуются прилюдно, чтобы остановиться раньше, чем дело дойдёт до постели. Боятся, что не смогут вовремя остановиться и в результате всё испортят. Будем надеяться, что моя вторая гипотеза ближе к правде.

Честно говоря, если бы Патрик предложил продолжить в горизонтальной плоскости, то я, скорее всего, отказываться не стала. Надо раздобыть одноразовые контракты для чувственных игр, или как они там правильно называются. Что-то мне подсказывает, что они скоро мне пригодятся.

Василиса, вот что ты себе позволяешь? За всю жизнь у тебя был только один мужчина. А сейчас ты днём целуешься с одним, ночью с другим, и уже мечтаешь об интиме. Ждан или Патрик, кого позвать в свою постель? А может сразу двоих. Мне всегда было интересно, как это принимать ласки сразу двоих. Может решиться и попробовать. У них ведь принято многожество, значит они морально готовы делить одну женщину на двоих. Они может быть и готовы, а я? А если они захотят одновременно в меня проникнуть? Нет. Нет. И ещё раз нет. Но если они гарантируют, что больно не будет... Нет. Двое сразу — я не смогу.

Скоро утро. Надо хоть немного поспать. Но как, если я опять думаю о том, что хочу этих двоих. Так надо сосредоточиться на глубоких вдохах и медленных выдохах. Итак, вдох..., выдох...

„Что-то со мной не так. Да меня просто разрывает от желания мужика, даже двух. Да я думать больше не о чём не могу, так тянет и свербит в низу. А как только подумаю об этих двоих, так ещё и течь начинаю. Да я всю жизнь думала, что это образное выражение: я была так возбуждено, что даже трусы намочила. Срочно в ванную. Устрою себе контрастный душ, чтобы и окончательно проснуться, и взбодриться, и от эротических мыслей избавиться.

„Не поможет.“

„И тебе доброе утро! Это почему же не поможет?“

„Какое утро — скоро обед. У тебя овуляция и молодое тело, а два самца сейчас чуть ли не купаются в элитном парфюме. Если ты вдруг забыла, то напоминаю, что это местный вариант духов с феромонами. Ты смотри, при следующем встрече не начни раздевать своих ухажёров, они ведь сопротивляться не будут.“

„Получается — меня хотят соблазнить. А знаешь — я согласна. У меня сейчас молодое, здоровое тело. Ему просто необходимо мужское внимание. И вовсе не обязательно выходить замуж за каждого с кем проведёшь ночь.“

„Василиса, ты перепутала порядок действий. В этом мире вовсе не обязательно проводить ночь, даже иногда, с тем, за кого вышла замуж. Тут сначала женятся, помнишь, тебе рассказывали про контракты на одну ночь, а потом сексом занимаются, а не наоборот. Без этого контракта ни один из них не посмеет на тебя залезть. Все боятся, что в ответственный момент тебя начнёт выворачивать на изнанку от них. И получив один раз отвращение, ты перестанешь с ними общаться. Они все абсолютно уверены, что женщина не способна получить удовольствие от близости в незаконных отношениях.“

„Ну ведь это всю красоту момента убьёт. Тут пользовательские, а не романтические отношения будут. А как же страсть, как же внезапные порывы в угоду желаниям.“

„Заводи трёх мужей на постоянной основе, а четвёртого делай временным. Поверь, у тебя сил на все эти розовые сопли не останется, тут как бы высыпаться успевать. А знаешь, что — бери одним из мужей Лисона. Он сильный врач и сможет тебя подлечивать по утрам. Вот и будешь и днём, и ночью вертеться. Похоже на Земле тебе нравилось, работать на двух работах, без нормально сна и отдыха.“

Похоже надо прекращать разговор. Вчера утром я с трудом представляла себе, что у меня появится один любовник. Сегодня, проснувшись с мыслями о двоих. Лиховода уже третьего подсовывает. Так, оглянуться не успею, ещё и Адэр примажется. Хотя Адэр примазываться точно не будет, он скорее поставит меня перед фактом своего решения.

Приведя себя в порядок, стала раздумывать, чем заняться. У меня сегодня внеплановый выходной. Точнее сказать первый в этом мире выходной, в который я не собираюсь работать. Во все предыдущие я не успевала толком проснуться, как меня брали в оборот ученики. Начиналось всё с ответов на вопросы и консультаций, а заканчивалось трудовыми свершениями.

Надеюсь, о том, что у меня сегодня выходной они ещё не в курсе. Хотя кого я обманываю. Эти парни только выглядят наивными простофилями. Они знают всё, что их касается или может быть им полезно. Пустышки, чтобы выжить образуют братства, где все друг за друга горой, связаны кучей клятв и живут вместе, пока не женятся. Они постоянно в поиске возможности заработать. А я для них источник ценных навыков.

Как же неудобно без часов. Часы в этом мире были механическими и имели не сильно большой размер, но как же они громко тикали. Спать в одной с ними комнате было невозможно. Вот сколько сейчас времени? Как скоро обед? А может он уже прошёл? Как-то странно, что за пол дня меня никто не потревожил.

Чтоб сориентироваться по времени, решила выйти в коридор. Открываю дверь и замираю. Я конечно и раньше знала, что некоторые мухраны отличаются умом и сообразительностью, а также наглостью и отсутствием комплексов. Но такого я точно не ожидала. Хотя теперь стало понятно почему меня никто не тревожил.

Прямо перед моей дверью, находился заваленный бумагами письменный стол. Похоже Адэр решил обустроить рабочее место, прямо под моими дверями.

— Васи, ты как-то узнал, что я жду твоего пробуждения и решил помучить меня ожиданием? Мне казалось, что мы нашли общий язык.

— Ничего я не знала. Я проснулась не больше часа назад.

— Была бессонная ночь? И что мешало выспаться столь прекрасному созданию — кошмары или бурные фантазии?

Первым желанием было сказать, что это не его дело. Но подумав пришла к выводу, если даже, каким-то чудом он и не в курсе про мои ночные похождения, то наверняка в ближайшем будущем про них узнает. А почему бы мне его немного не подразнить?

— Этой ночью у меня было романтическое свидание. Знаешь, вкуснейший бисквит, собственноручно приготовленный кавалером, возбуждает даже больше, чем наличие в помещении полумрака и свечей. Я всю ночь раздумывала, а не взять ли такого хозяйственного хана в мужья.

— И какое решение ты приняла?

— Думаю, что в качестве постоянного мужа я его видеть пока не готова, а вот в качестве мужа на ночь скорее всего да.

Мамочки, а почему это вдруг запахло гарью? Он что меня убивать собрался?

— Васи, будь так любезен и составь мне компанию в поездке за город. Думаю, тебе не помешает немного развеяться. — это была просьба или приказ?

Адэр говорил вкрадчивым голосом, сильно растягивая слова. У меня даже мысли не возникло отказаться. Я пискнула, что скоро буду, и быстро начала одевать тёплую одежду и пуховик. По-моему, мне удалось уложиться в норматив по одеванию, установленный в армии.

Когда я вышла, стол уже был девственно чист. Похоже все бумаги отправились в папку в руках у Адэра.

На улице нас ждала машина Адэра. Она была похожа на Кей-кар заводделом Светланы Валерьевны, только у неё он был ярко алым, а этот чёрным. Внутри обнаружили очень удобные кожаные кресла. Пока ехали, Адэр рассказал, что сейчас производят не больше десяти легковых машин в год и все продают с аукциона. Его красавица из последней партии, ей всего один год, и является самой быстрой в мире, она может развить скорость аж 120 км/ч. Он был так горд, когда рассказывал, что у меня язык не повернулся похвастаться достижениями моего мира и, что я любительница быстрой езды, за что не единожды получала штрафы. Как же давно я сидела за рулём машины.

— Хочешь научу водить машину?

— Что прости? — я прекрасно поняла, что он сказал, просто не могла поверить.

— Ты смотришь на меня с явной завистью, вот я и подумал, что тебе хочется сесть за

руль.

— Да. Очень. У меня была машина, десятилетка. Она была не такой красивой как твоя и сиденья были жестковаты, но мне очень нравилось её водить.

— Я видел в твоей книге изображения машин. Скажи, это правда, что они могут развивать скорость больше 400 км/ч.

— Да. Это гоночные машины. мне бы жизни не хватило, чтобы заработать даже треть стоимости. Да в городе такие машины и не нужны. Только на гоночных трассах разрешено ездить со скоростью выше 140 км/ч.

Адэр остановил машину, и мы поменялись местами. Управление сильно не отличалось от привычного мне. Проводя инструктаж, Адэр постоянно брал меня за руку, я не сопротивлялась. Наконец мне было разрешено ехать. Класс, здорово, я даже не подозревала, что на столько соскучилась по вождению. Жаль только, что мы слишком быстро приехали на место.

Я впервые увидела в этом мире деревянный дом. Нет, это был теремок из сруба. Оказывается, Адэр построил дом, не сам конечно, когда задумался о создании семьи. Он увидел его на одной из картин и буквально загорелся идеей загородного летнего домика. Сказать, что я была приятно удивлена и шокирована — ничего не сказать.

Для удобства общения, я попросила Лиховоду снять с меня кокон и устроилась поудобнее на вырубленном из ствола дерева кресле. Прежде чем развести огонь в заранее подготовленном кострище, Адэр устроил целое магическое представление с огнём. Пока дрова прогорали, он развлекал меня армейскими байками и устроил экскурсию по дому. Мне показалась, что я попала в старорусскую сказку: вся мебель была деревянной, кругом лежали тканые коврики и ручники, но больше всего меня поразила огромная белая печь, как в сказке „По щучьему велению“.

Всё это конечно здорово, но я как бы сегодня ещё не ела. О чём решила напомнить Адэру.

Какого же было моё удивление, когда он принёс из машины тарелку с горкой из блинчиков с начинкой и стал заваривать кофе в турке. Нужную температуру он поддерживал при помощи магии огня.

— Адэр, только не говори, что эти блинчики ты приготовил сам.

— Их приготовили твои повара, я лишь не дал им остыть. А вот за мясом для шашлыка я лично ездил к сельскохозяйственникам и сам его мариновал.

Свежесваренный кофе и блинчики со слегка сладким творогом показались мне пищей богов. О чём я с удовольствием сообщила Адэру. Когда он начал нанизывать шашлык на металлические прутья, я вызвалась помочь. За что получила лекцию, что ни один уважающий себя мужчина не подпустит женщину к приготовлению шашлыка.

— Ты об этом в моей книге прочитал? Знаешь так принято далеко не у всех народов. Так, что я неплохо умею готовить шашлык.

— Нет. Я сам так решил. Мухран обязан обеспечить свою охру всем необходимым, в том числе и едой. И делая шашлыки ты можешь пораниться или обжечься, а это не допустимо. Ты же не откажешься стать моей охрой.

— Даже не знаю, что сказать. Последнее время, ты сильно изменился. И мне очень нравится твоё внимание ко мне. Только, да ты всё равно узнаешь. Я вчера днём целовалась с Жданом, а этой ночью с Патриком. Обещать тебе отношения после этого как-то неправильно.

— Не правильно, когда такая красивая охра до сих пор не стала жохрой. Радуйся, что тебе не надо просить браслет у богини, и заключать временные договора, чтоб оценить искусство поцелуя претендента. Надеюсь моё ты тоже оценишь.

И вот что тут сказать. Утром, узнав про свидание с другим он был готов всё спалить, а сейчас само спокойствие.

— Не могу обещать, но и отказывать сразу не буду.

— Вот и умничка. — он меня похвалил. Покажите мне то место, где сейчас в лесу сдох медвебдь. Мне срочно нужна его шкура или хотя бы когти, я из них талисманы на удачу сделаю.

Следующие минут двадцать мы были полностью поглощены приготовлением шашлыка. Блинчики скорее разыграли аппетит ещё больше, чем удалили.

Когда шашлык был готов, мы ели его прямо с прутьев, а на гарнир у нас были ржаной хлеб и перья зелёного лука и запечённая в углях картошечка. Я в раю!

Как вы думаете, чем мы всё это запивали? Правильно — горячим напитком, приготовленным Адэром. Его чаши отличались от предыдущих большим количеством красного цвета. А сам напиток был настолько горячим, что мне приходилось на него дуть и пить маленькими глотками.

Покончив с шашлыком, мы прибрали за собой и отправились в школу. Адэр разрешил мне везти машину почти до города. Мы так увлеклись беседой, что совершенно забыли про кокон. И вот я припарковалась перед въездом в город, собираюсь выходить из машины, чтоб пересесть на пассажирское сидение.

— А ты ничего не забыла? — Лиховода решил пообщаться в голос, материализовавшись на заднем сиденье. — Я конечно понимаю, что у некоторых здесь присутствующих девичья память, а ты Адэр куда смотришь?

— На Василию.

— Отлично! И кого видишь?

— А что есть варианты? На Василию смотрю — Василию и вижу. У меня со зрением проблем нет.

— Я очень рад за твоё зрение. Только хватит смотреть на неё как удав на кролика, начинай шевелить мозгами, а не только руками.

— Васи! Василесе нужно одеть кокон.

— Вот можешь, когда хочешь.

Мы благополучно вернулись. Я выхожу из машины и понимаю, что мне чего-то не хватает. Похоже у меня опять приток гормонов. Хочу внимания и ласки и мне, и моему телу. Василиса, держи себя в руках, человек может и является животным, но социализации и прочие устои общества приучают его держать свои хотелки, чуть ли не с ясельного возраста. А ты взрослая опытная женщина. Хотя на счёт богатого опыта в постельных делах, я явно себе польстила. Короче, держи себя в руках и быстро начинай изображать вселенскую усталость.

— Васи, мне надо обсудить дела с Патриком, так что могу тебя проводить до комнаты.

— Спасибо, но не стоит. Хочу проверить всё ли на кухне в порядке. Ребята, хоть и готовят некоторые блюда уже лучше, чем я, но базовых знаний им явно не хватает.

— Тогда попрощаюсь с тобой на обратном пути.

Не поняла, а как же поцелуй. Я бы ему себя целовать всё равно не позволила, но попытаться он был обязан. У нас ведь было свидание, а меня даже в щёчку не чмокнули.

Куда катиться этот мир, если Ждан и Патрик готовы целовать на виду у всех, а тут нас точно никто не увидит и ничего. А нет, это не мир катиться, а меня похоже заносит. Хотя всё равно странно: я не когда не была такой озабоченной.

Ладно иду на кухню, надеюсь у ребят получится приглушить мой инстинкт размножения.

— И как это понимать, почему мне нельзя на кухню?

— У тебя сегодня официальный выходной. Поэтому твой уровень доступа понижен до третьего, и я, будучи сегодня главным на кухне, отказывают тебе в её посещение.

— А тебя не смущает, что вообще-то это я Глава кухни и вы в ответе передо мной за всё, что на ней происходит?

— Вот завтра мы и ответим, на все интересующие тебя вопросы и за свои действия, а сегодня будь любезен не мешай работать.

Разумеется, ждать до завтра я не собиралась и отправилась на частную беседу с Патриком. Он нашёлся в своём кабинете в компании с Адэром и Жданом. При моём появлении все замолчали, хотя я абсолютно уверена, что до этого здесь если и не ругались, то как минимум спорили на смерть. Дверь я открыла без стука, просто хотела проверить свой уровень доступа. Оказалось, что мне соврали, мой шестой был со мной. Имея меньший уровень эту дверь открыть невозможно. Так вот, первые несколько секунд в комнате стоял просто невообразимый шум, трое явно решили, отстаивать свои позиции используя силу голоса.

— Васи, как ты смог войти? Дверь была запечатана восьмым уровнем доступа, а у тебя на сегодня даже не шестой. — Патрик первым смог переключиться на меня, наверное, сказывается опыт работы директором.

— Вам во всех подробностях рассказать или достаточно того, что взяла за дверную ручку и открыла?

— Достаточно.

— Вот и ладненько. А теперь, многоуважаемый директор, потрудитесь объяснить на основании каких нормативно-законодательных актов мне был понижен доступ. И даже не вздумайте увилывать от прямого ответа, я хочу видеть, как минимум приказ, подтверждающий правомерность ваших действий. А пока будете разыскивать бумаги, а так и быть, согласно послушать, как вам хватило ума совершить подобную глупость. Знаете, я ведь совершенно не злопамятна. Поэтому первым делом подробно опишу это событие на бумаге, а листик повешу на двери со стороны комнаты, чтоб выходя напоминать себе с кем имею дело. И так я вся во внимание.

— А я предупреждал, что нечего устраивать эксперименты на территории школы. Вот теперь сами с ней и выясняйте отношения. Я, Патрик Пушной приношу свои глубочайшие извинения, что поддался на их уговоры и не отстаю свою точку зрения в вопросе ограничения твоих прав. Но по остальным пунктам я был полностью с ними согласен.

— Проблем бы не было, если бы некоторые работали быстрее. Василия, всё это я говорю тебе только потому что клятва не позволит мне соврать, а молчать сейчас явно не получится. Через несколько дней будет ровно месяц твоего пребывания в нашем мире. Мы решили устроить по этому поводу праздник и задумали несколько сюрпризов. Один из них в данный момент и пытаются приготовить на кухне.

— Вкусняшки на праздничный стол это конечно здорово, я даже готова притвориться, что мне совсем не хочется первым делом отправиться на кухню. Вот только я никак не могу понять почему слово сюрприз их ваших уст меня настораживает. У меня вообще ощущение приближения грандиозной подставы. По-моему, вы подобно паукам расставляете сети и

ваша цель вовсе не сокрытие моего места нахождения.

— Василия, как ты можешь сомневаться в чистоте наших помыслов. Все наши действия исключительно во благо тебе? — не многовато ли возмущения в голосе у Ждана?

— Если верить народной мудрости моего мира, то благими намерениями вымощена дорога в ад. А в последние несколько лет, у меня появилось куча причин бояться сюрпризов, особенно от мужчин.

— Василия, пожалуйста доверься нам.

И что мне им сказать? Так хочется довериться и так страшно обмануться в очередной раз. Если подумать, то пока я их ни разу на обмане не поймала, но как же подозрительно они себя ведут в последнее время. А может у меня просто паранойя или я слишком мните...

— Василия, ты бы не могла снять кокон на время нахождения в кабине. Тут все свои и никто без разрешения сюда войти не сможет. Правда и ты не должна была войти, но похоже некоторые двери для тебя закрыть невозможно.

Не успела я привыкнуть к запаху мира вне кокона, как оказалась в объятьях Адэра. Лиховода был прав, его глаза гипнотизировали, а я чувствовала себя беззащитной добычей.

— Ты ведь не откажешь мне в поцелуе? — что-то я не понела он спрашивает или утверждает.

Адэр неторопливо приблизился и слегка прикоснулся своими губами моих. Отслонился, и заглянул в глаза. Снова приближается. Чувствую лёгкий укус верхней губы затем нижней. Он решил обвести мои губы своим языком, будто лаская им. Нет он не ласкает, он играет со мной как кошка с мышкой. Не рановато ли милый. Мышки, загнанные в угол, становятся опасными для окружающих.

Похоже, он что-то почувствовал или заметил, так как не успела я начать действовать, как поцелуй из игривого превратился в жадный и требовательный. И снова это ощущение, что мы пьём друг друга.

На какое-то время я потеряла связь с реальностью.

— Адэр, может хватит! Нам ведь тоже хочется.

И чего это вдруг захотелось Ждану, что он мешает мне целоваться.

— Стоп. Вы мне сразу честно скажите — вы, что без свидетелей не способны целоваться. А чтоб у вас встал свидетелям может ещё и раздаётся придётся?

— Я рад, что тебя интересуется наша мужская состоятельность, и я могу тебе поклясться, что в нашей спальне чужих не будет.

— А не чужих?

— Никто, даже муж не может войти в спальню жены без разрешения. И только жена решает, когда, с кем и в присутствии или отсутствии кого у неё будет интимная связь. — Голос Ждана не выражал ни каких эмоций, будто он не говорил, а зачитывал закон. А может и в правду это один из законов этого мира.

— Так, что на счёт поцелуев?

— Целуясь при свидетелях, пара объявляет всем, что охра согласна с выбором богини и принимает мухрана или храна в качестве жениха. Теперь у тебя есть три жениха.

— Три жениха ведь не равно трём мужьям? Я ведь могу потом выбрать только одного или отказать всем?

— Можешь. Только не лишай нас надежды прямо сейчас, дай нам шанс. — я не могу описать интонацию Патрика, так же, как и не могу им отказать. По-моему, меня просили сейчас не голосом, а чем-то гораздо большим.

— Мне нужно время свыкнуться с мыслью, что у меня есть жених и не один. Пожалуй, я пойду.

Выйдя от них, где-то на заднем плане отметила для себя, что снова в коконе. Как-то сильно захотелось спрятаться под одеяло и сказать, что я в домике. А дома никого из взрослых нет, поэтому открывать дверь, не буду. Так что приходите завтра, а лучше послезавтра, а ещё лучше идите вы все лесом, да подальше.

Придя к себе, я действительно забралась с головой под одеяло. Но просидела так не долго: жарко, дышать тяжело и ничего не видно. Клаустрофобией я не страдаю, но мир в пределах одеяла меня напрягал даже больше, чем мой новый статус.

Вылезла из-под одеяла и пошла умыться прохладной водой.

— Ну, что подруга — решила поговорить со своим отражением в зеркале. — похоже без ста грамм мне не разобраться. Кузя, а в школе где можно найти спиртосодержащие жидкости пригодные к употреблению.

— Только в кабине директора. Но я бы не советовал их, уж больно крепкий напиток у него припасён на всякий случай. Да и до напитка проста так не доберёшься, он вы специальной зачарованной бутылки, открыть которую можно только обладая особым ключом.

— Крепкий — это хорошо, именно такой мне сейчас и нужен. Но я ведь не алкоголичка, чтоб пить в одиночку, так что будь добр, подскажи где может выпить и закусить добропорядочный хран.

— Найти место, чтобы выпить не проблема, а вот чтобы ещё и закусить. Последнее время стало модно приходить в питейное заведение вместе со своей закуской.

— А в них напитки средней крепости продают?

— Да.

— Отлично. Вино я могу употреблять и не закусывая, тем более, что есть я совсем не хочу. Кузя, чуть не забыла спросить, может ты знаешь, почему все говорят, что мой уровень допуска понижен, а я смогла войти в кабинет к Патрику.

— Васи, домовые признали тебя хозяйкой этого дома. А для хозяйки в доме все двери открыты. Если бы двери были магически заблокированы чужаками, это тебя бы остановило и тогда бы потребовалась магия хранителя дома, то есть домового. Но дверь блокировали твои хранители, а они не могут использовать магию против тебя. Ты очень хотела войти, вот их магия и не стала мешать.

— Надо запомнить, мало ли когда пригодится. Ну как я выгляжу? Хотя какая разница, я ведь всё равно буду в коконе.

— Не будешь. Я сниму его сразу как ты выйдешь за порог школы.

— Лиховода, это угроза или шантаж?

— Это дорогая моя — констатация факта. Ты трезвая не можешь сидеть на попе ровно, мне даже представить страшно, что ты натворишь пьяная. Василиса, тебе даже забродивший томатный сок пить нельзя, а ты на вино губы раскатала.

— Ну я же хочу отвлечься от одолевающих меня мыслей и желаний и немного развлечься. Думаю, вино пойдёт только на пользу.

— Если верить имеющейся у меня инфе, а в её правдивости у меня причин сомневаться нет, то у слов отвлечься и развлечься есть один общий синоним. И это слово проветриться. Так что иди на крышу и делай там, что хочешь. На улице как раз поднялся неслабый ветер.

— На крышу, так на крышу. Всё лучше, чем в комнате сидеть. Только не забудь там

снять с меня кокон. Хочу видеть свои маленькие аккуратные пальчики, а не эти сардельки.

— Как скажешь.

На крышу я попала без малейших проблем. И похоже Лиховода был прав, мне сейчас не выпивка нужна, а холодный душ или свежий морозный воздух. С каждой минутой моё тело всё больше и больше требовало мужчину. Хоть я и шла на крушу, но мысленно плавилась в объятиях своих троих женихов. Это безумие какое-то.

— Лиховода, а ты состав их фирменного напитка проверял. Скажи честно, там точно не было афрозодиаков?

— Афрозодиаков не было. Этот напиток все храны готовят охрам, когда ухаживают за ними.

— Надеюсь это правда. Знаю, что прямо соврать мне ты не можешь, а всё равно не верю. Что-то не ладное со мной творится.

— Да не переживай ты так. Через три дня всё закончится.

Большая часть крыши была занята парником. За всё время моего пребывания я гуляю тут первый раз, поэтому приняла решение для начала обойти крышу по периметру. Мне казалось, что крыша очень большая, но закончилась слишком быстро. Не сказала бы, чтоб ветер был сильный, но пошёл снег и видимость сократилась до нескольких метров, поэтому мой план полюбоваться видами накрылся сугробом. Поскольку я была без кокона, а под ватником у меня была только рубашка, то к концу обхода я начала подмерзать и недолго думая отправилась в зелёную комнату.

В комнате кто-то был. По всему помещению разносилось мужское пение, а растения казалось замерли в ожидании волшебства. Кто-то может сказать, что находиться в неподвижном состоянии долгое время не является чем-то особенным для растений, и окажется прав. Однако именно такие мысли и ощущения у меня возникли, находясь в окружении зелени.

Пение было очень красивым, но, к сожалению, на неизвестном мне языке. Очень захотелось увидеть певца.

В самом центре парника в исписанной рунами пентаграмме пел Лисон. Я смотрела на него, растворялась в звуках песни и не могла пошевелиться. Как бы я хотела, чтоб он также пел для меня.

Песня оказалась очень длинной, и под конец я окончательно выпала из реальности. Стоило Лисону умолкнуть, как на несколько мгновений возникло ощущение пустоты, а потом жгучее желание попросить спеть ещё. Причин отказывать себе, я не нашла.

— Добрый вечер! Лисон, вы так красиво поёте, что вас можно слушать бесконечно. Вы бы не могли спеть ещё.

— Почту за честь спеть для вас, но есть проблема, я знаю только тексты молитв. А ещё я хочу вас попросить. Василия, обращайтесь ко мне на Ты. Разве мы недостаточно сблизились в последнее время?

— Нет, на Ты мы с вами перейдём только после того, как выпьем на брудершафт. — решила немного пококетничать. Да и после пения его дыхание ровностью не отличалось, и навеивало мысли о тесном телесном контакте.

— В нашем мире нет брудершафта. Может вы поставите другое условие?

— Брудершафт, это не вещь. Когда предлагают выпить на брудершафт, то речь идёт об одном ритуале, для которого надо двое и две ёмкости с горячительным напитком. Двое одновременно выпивают содержимое своих бокалов. При этом они смотрят друг другу в глаза, а их руки переплетены в локтях. После чего — целуются. С этого момента можно обращаться друг к другу на «ты».

— Василия, и много раз вы проводили этот ритуал?

— Я не считала, но не думаю, что много. Это ритуал для особых случаев. Перейти на Ты можно и после устного разрешения, но я хочу ритуал.

— Я согласен. Сказать честно, я хотел пригласить вас на свидание, но никак не мог решиться. Я даже устроил этот довольно энергозатратный ритуал запуска регенерации у растений, чтобы успокоится и набраться храбрости. Но, я никогда в жизни не прощу себе если упущу возможность попробовать вкус ваших губ. Я скоро приду, только никуда не уходите.

— Стойте. Пока вы будете ходить, я могу и передумать, так что идёмте вдвоём. И куда собственно вы собрались идти?

— На кухню. Мне же надо приготовить горячительный напиток.

— Тогда следуйте за мной. — сказав, я направилась к мини-кухне. — Вот воду вскипятить можно и тут, а трав для чая в парнике полно. Только, когда я говорила о горячительном, то имела ввиду что-нибудь спиртосодержащие.

— К сожалению спиртосодержащие на территорию школы может пронести только

обладатель восьмого уровня доступа, а у меня седьмой.

— А что будет, если попытаться пронести?

— Ничего особенного. Руны контроля, вшитые по периметру здания, просто не дадут войти со спиртным. В истории даже были случаи, когда население пряталось от врагов в школах. На пороге каждой двери устраивали лужу из вина или пива, так, чтобы было невозможно подойти к двери, не наступив в лужу. Руны контроля не только не пускали внутрь, но и особо настырных угощали парализующим заклятием высшей категории. Поверь мне, как жнецу и как врачу, снять такое заклятье могут единицы. А что бы оно само развеялось, надо чтобы прошло время от недели до пару месяцев. Всё зависит от уровня пострадавшего мухрана.

— А откуда эти руны в школах.

— Многие считают, что руны на школьных дверях пишет Богиня Жизни, чтобы хоть немного помочь сиротам. Правду не знает никто. Руны сами появляются на домах. Дети, пока живут в школах, то или вообще не болеют, или быстро выздоравливают. Периодически находятся умники, которые выгоняют детей из здания школы и определяют им новое место для жизни. Руны исчезают через несколько дней, как здание перестаёт числиться школой для сирот и малоимущих.

— С этим вроде разобрались. Теперь нам надо определиться с чаем.

— Не надо. Просто поставь воду, чтоб закипела. Мне всё-таки надо ненадолго уйти. Обещаю — я вернусь раньше, чем закипит вода. — Лисон побежал, на кухню проникло несколько веточек плюща и обвили мои ноги и поползли выше.

— Это что, чтоб я не сбежала? — я схожу с ума, или растения действительно прошептали „Да“?

— Не то и не другое, и даже не третье. Магия Лисона ещё не полностью усвоена растениями и пытается выполнить волю хозяина. Похоже кто-то очень хочет тебя увидеть прикрытой лишь несколькими веточками плюща. Не волнуйся сейчас верну его на место.

— Лисона или плющ?

— А тебе какой вариант больше нравится?

— Оба, и, если можно — побыстрее.

Лисон вернулся очень быстро. В руках у него были чаши. Решила присмотреться, всё верно они были похожи на чаши всех предыдущих кавалеров, но в рисунке было больше изумрудный тонов.

— Лисон, это ведь не просто чаши? Почему все четыре моих хранителя готовят свой фирменный напиток в одинаковой посуде?

— Такого не может быть. Двух одинаковых пар чаш не бывает.

— Согласна, они абсолютно одинаковые только по размеру и форме. Рисунок же у всех отличается по преобладанию какого-то цвета, но всё равно, на первый взгляд они выглядят одинаковыми. Только, когда присмотришься, понимаешь, что отличия есть.

— Эти чаши выполнены из особого металла, который можно найти только в шахте возле священной горы Миротворца. Чаши хранятся в храмах и их разрешается оттуда выносить лишь на несколько дней. — Лисон, не только рассказывал, но и одновременно заваривал в чашах какие-то травы. Травяной сбор он принёс с собой и теперь вытаскивать из мешочка по несколько высушенных травинок, ждал пока их поглотит вода, потом добавлял следующие, при этом он не раз не размешивал заварку. — Чтобы храмовая защита пропустила, надо на время активировать чаши, дать им по капле крови своей и избранницы.

— Если я избранницы, то где вы взяли мою кровь? Не помню, чтобы я сдавала анализы.

— Извини, но мы её украли. Обычно хран просит охру подарить ему две капли крови. Правда охры редко её дарят. Чаще всего пара вместе приходит в храм и там вдвоём активирует чаши. Мухран прямо в храме заваривает напиток и там же они его выпивают. Затем пара отправляется на поиски места помноголюднее, чтобы объявить о своём решении поцелуем при свидетелях.

— Разве это не просто горячительный напиток?

— Нет. Всё травы для напитка каждый хран или мухран собирает и сушит сам. И никто и не при каких обстоятельствах не даст другому дотронуться до своих трав. Большинство необходимых растений растут только в священной лесу. Напиток заваривают перед первым поцелуем. Чтоб установить связь и стать более приятным для охры.

— Приятным или желанным?

— И то и до другое. — мне кажется или он смущается? — Разве можно целоваться без желания?

— Вообще то я говорила о других желаниях, после которых могут дети появиться.

— Напиток показывает истинные чувства храна к охре. Чем он горячее, тем они сильнее.

— Но ведь напиток в этих чашах никогда не остывает.

— После того как сбор заварится и настоится, напиток будет тем горячее, чем горячее чувства храна. Напиток начнёт остывать, если вдруг чувства храна изменятся, и он охладит избраннице. Рисунок на чаше проявляется во время активации. Все охры умеют его читать. Рисунок на моих говорит о том, что я готов тебя защищать от всех, хочу заботиться и быть рядом. Большое количество изумрудных тонов говорит о моём большом магическом потенциале.

— Интересный детектор вы придумали.

— Что такое детектор?

— Это устройство, служащее для обнаружения определенного типа сигналов, там температуры тела, давления крови, нервных импульсов, электромагнитных полей и много другого. У каждого детектора своя задача. Ваши вот определяют уровень магии и силу чувств. Как жаль, что у меня не было таких чаш, когда я выходила замуж. — Мне вспомнилась моя свадьба. Если б я тогда знала, что меня туда позвали только для того чтоб сэкономить на подарках и на домработнице, тем более, что у всех его друзей уже были сыновья, а чем он хуже. Я наивная дурочка в розовых очках и манной кашей вместо мозгов думала, что ему так не терпелось сыграть свадьбу и заделать детей исключительно из-за большой любви ко мне.

— Василия, ты замужем? Но такое невозможно. Призвать можно только охру несвязанную брачными узами. Простите, я хотел сказать Вы замужем?

— Я в разводе. Надеюсь больше никогда не совершу подобную ошибку. Следующий раз если я и выйду замуж, тот только по расчёту. Так, подождите! Я что-то хотела узнать. Точно! Когда и как вы украли мою кровь? Это вопрос к вам Лисон. Лиховода же, ангел мой хранитель, усердно прячущийся в шкуре вредителя, ответ: как ты такое допустил? — как и ожидалось, Лиховода на связь не вышел. Чтоб такое учудить, опасное для жизни, чтоб он сразу не только голос подал, а ещё и материализовался. А то у меня что-то руки чешутся кого-нибудь придушить любя.

— Помните, Патрик попросил Вас подписать кровью кучу бумаг. Так вот, этого делать

никогда нельзя. Во-первых, такие подписи, всё равно не действительны, а во-вторых, с таких документов маги воды могут легко изъять кровь и воспользоваться ею по своему усмотрению. Вы даже представить себе не можете какие болезни и проклятья можно наслать, имея каплю крови и зная имя данное при рождении. Поэтому это имя известно только родителям и самому носителю. Даже жёны и мужья не всегда знают эти имена.

— То есть вы все мне представлялись не своими именами?

— Мы представлялись официальными именами, а не данными в храме. Так делают все.

— Если я правильно поняла, то выпить этот напиток, это равносильно выслушать признание в любви. А поцеловаться при свидетелях, всё равно что объявить о скорой свадьбе. Ведь помолвка была, когда охра получила браслет.

— Да. Это один из предсвадебных ритуалов. Только не важно сколько и каких ритуалов будет проведено, если охра на ответит нет на вопрос бога смерти „Да“. При отрицательном ответе браслет рассыплется прахом и все предыдущие договорённости аннулируются.

— Осталось не прозевать это вопрос. У меня стойкое предчувствие, что я его услышу очень скоро, а Лиховоды рядом не будет.

— Василия, я тебе совсем не интересен как добытчик и не нравлюсь как мужчина?

— С первой позиции я вообще о тебе не думала, а как мужчина... Да у меня в голове не укладывается как такой шикарный и интересный мужчина может интересоваться мной, не имея корыстных целей. А что можно взять с нищей сироты — только натуру. Лисон, скажи честно — ты ведь не собираешься меня продавать в бордель?

— Да как ты такое могла подумать? Я тебе в любви собираюсь, признаться. Да кем надо быть, чтобы продать свою любимую. — похоже в этот раз я сильно перегнула. Лицо Лисона приобрело хищные черты, а на выступающих скулах заиграли желваки.

— Извини! Я не хотела тебя не обидеть, не оскорбить. Просто в моём мире преступники иногда втираются в доверие, признаются в вечной любви, а потом или грабят, или продают в рабство. И чаще всего все они редкостные красавцы. Красоту сразу видно, а характер не легко узнать. У меня есть причины не доверять мужчинам.

— Выпей напиток и почувствуй жар моих чувств. Наши охры всегда знают насколько искренни чувства жениха.

Мне было немного стыдно за свои слова, поэтому пригубила недолго думая. Мамочки, напиток был не просто горячим. Даже не так. Сделав глоток, я почувствовала, как по мне прошла волна жара, стало так тепло и уютно, и появилось ощущение защищённости. А мои губы захватили контроль над разумом и телом и потянули меня к Лисону. В тот момент я была способна думать только о том, что мне жизненно необходим его поцелуй.

— Стой, стой! Не торопись! Всему своё время. А сейчас я предлагаю тебе послушать стихи, которые сочинил незадолго до нашей первой встречи. Если бы мы пошли на свидание завтра, то я бы предложил более интересное времяпровождение, но сейчас больше ничего не приходит в голову.

— Стихи — это хорошо. Мне никто и некогда не читал стихи собственного сочинения. — Боги, как выдержать? Его губы — это живой соблазн, а этот бархатный голос сводит меня с ума. Василиса держись!

— Жил мальчишка скромный в любящей семье,

О жене спокойной он мечтал себе.

Чтоб она любила всех его детей,

И не искала временных мужей.

Многого добился он к своим годам,
И давно пора бы с невестой идти в храм,
Но браслета нету, всё ещё один.
Боже помогите — я же ваш сын!
Добрую и скромную, умную, спокойную —
Я б её любил, на руках носил.
Все богатства мира и себя конечно
Ей бы подарил, не жалел бы сил.

Каждый день молюсь я всем богам на свете,
Людям помогаю, ведь за них в ответе.
Не щажу не времени, не сил, не здоровья.
Если останавливаюсь — грежу я любовью.
О жене мечтаю очень много лет,
Жду свою родную и храню обед.
Почему молчите? Женой не одарите?
Берите, что хотите, только помогите!
Добрую и скромную, умную, спокойную —
Я б её любил, на руках носил.
Все богатства мира и себя конечно
Ей бы подарил, не жалел бы сил.

Эти стихи я написал чуть больше месяца назад. Теперь я хочу написать другие, поблагодарить богов, что они мне не подарили тихую, спокойную, скромную жену. После встречи с тобой, мне больше не нужна тихая гавань, я хочу жить рядом с бурной рекой. Я хочу подарить всё, что есть у меня, и себя конечно тебе.

„Он признался мне в любви? Меня любят? То есть он в меня влюблён и согласен променять тихую спокойную жизнь, на ту, где времени на скуку просто не останется. По крайней мере мне вечно не хватает часов в сутках. Что мне делать?“

— Даже не знаю, что сказать?

— Скажи, что согласна принять мои ухаживания и меня в качестве жениха. — Я не могла отвести взгляд от его глаз, а во рту всё пересохло. Рука сама нашла чашу, и я сделала ещё один глоток. „Ладно, была — не была. Понадеюсь на авось и пусть будет, что будет.“

— Я согласна. А сейчас ты берёшь наши чаши и ведёшь меня к свидетелям! И только попробуй не оправдать мои ожидания, на счёт поцелуя!“ — я была серьёзна как никогда, а он рассмеялся.

— Я тебя обожаю. — „Это сказал человек или объевшийся сметаной кот?“

Мы отправились к выходу из парника, но буквально через несколько метров стало понятно, что ходить я не способна, а только растекаться розовой лужицей. И вот я снова оказалась на руках у Лисона. Мне определённо нравится такое положение вещей, и этот запах кофе, и стук его сердца.

Пока я наслаждалась своим положением, совсем не заметила, как Лисон принёс меня к кабинету Патрика. Очнулась, только, когда он начал стучать по двери и просить его впустить.

В кабинете по-прежнему были Адэр, Патрик и Ждан.

— Она выпила напиток? — задал вопрос Адэр.

— Нет! Мы его будем пить сейчас. Надо провести ритуал „Брудершафт“, он кстати заканчивается поцелуем и после я получу право говорить ей Ты.

— Лисон, ты единственный, кто говорит ей вы, по-моему, ты сам всё усложнил. — если я не ошибаюсь, это сказал Патрик. Как же не хочется думать, а хочется целоваться, обниматься, плавно перетекая в горизонтальную плоскость. Решила: сначала займусь Лисоном, потом Адэром, затем Патриком или Жданом, а лучше двумя сразу.

Мы выпили на брудершафт и начали целоваться. Ощущение, что мы пьем друг друга накрыло меня моментом....

Странно — этот интерьер совершенно не подходит для эротического сна. Где огромная кровать с кучей подушек? Где свисающий с потолка розовый полупрозрачный балдахин. Хотя может и хорошо, что этого пылесборника нет. Если не обработать ткань антистатиком, то его надо будет стирать, через день. Дополнительные заказы для стиральни — это дополнительные деньги, ведь свой процент я получаю с каждого заказа. А кто будет оплачивать стирку? Точно кавалер. Стоп. Это эротический сон, а не будни попаданки.

И всё-таки как-то мрачновато. Темнота конечно друг молодёжи, но хотелось немного побольше света. Нет, как не крути, а каменные стены для эротического сна совершенно не годятся. А на чём я кстати лежу? Серьёзно! У меня, что приступ мазохизма, вместо мягкой кровати каменную. Что-то мне она напоминает. Точно! Так выглядят алтари в храмах. А если подумать, то и весь оставшийся интерьер взят оттуда же.

А может, это не эротический сон, а совсем наоборот. Нет. Точно нет. Моё тело просто плавиться от желания соединится с мужчиной. На мне полупрозрачная пляжная туника и трусики, даже лифчика нет. А вот и мои красавцы-хранители. Или уже не хранители, а женихи. Ладно, разберусь с этим, когда проснусь. А сейчас буду наслаждаться открывающимися видами. Тем более, есть на что посмотреть и облизнуться. А даже уселась поудобнее. Ко мне медленно приближались и что-то пели Лисон, Адэр, Ждан и Патрик. Мои глаза буквально разбегались, я не как не могла решить, чьё тело мне нравится больше, и кого я хочу попробовать первым — они все слишком идеальны. В реальности я на такое никогда бы не решилась, но во сне же можно, всё равно утром подробности забудутся, а может и весь сон.

Из одежды на мужчинах были только полупрозрачные, восточного типа штаны-шаровары. И судя по всему нижнего белья на них вообще не было. Какие же у них красивые тела, не капли лишнего жира, но и перекаченными они не выглядят. А эти мышцы на руках, они что специально ими играют. Мальчики, я ведь не железная, сейчас пойду и оценю их не только зрительно, но и тактильно. И будь что будет. Думаю, в этот раз мало мне точно не покажется. Немного напрягает содержимое их штанов. Как-то слишком оно выпирает — размеры там явно вышесреднего и на много. Неужели это всё мне. Может стоит всё-таки выбрать одного, ладно пожадничая — двух. Как можно поделить женщину на четверых, я не понимаю.

Василиса, чего ты паришься, во сне и не такое возможно. Это всё не по-настоящему. Может в реальности их тела имеют кучу недостатков, а их тела кажутся тебе идеальными, потому что ты сама их придумала. Голым ты не видела, не одного из своих женихов.

Песня закончилась.

— Василия, согласна ли ты разделить жизнь с присутствующими здесь мухранами Адэром, Лисоном, Жданом и храном Патриком? — это был женский голос, и казалось, что звучит он отовсюду. Но ведь в этом мире среди жрецов нет женщин. И вообще вопрос больше подходит для брачной церемонии, чем для эротического сна. Точно, мне столько раз втирали, что тут мужики спят только с жёнами, что вместо жаркой прелюдии мне снится странный брачный ритуал. Ладно подыграем. Надо ускориться, а то я скоро начну насиловать этих самцов.

— Да!

— Подтвердите своё решение! — Адэр протянул мне огромную, с мою ладонь серебряную иглу. Я смотрела на неё и не понимала, что от меня хотят. Тогда он взял мою руку и изобразил, что делает мне укол в палец.

— Можно? — в ответ я утвердительно кивнула. Надеюсь ритуал не будет слишком долгим, и сразу после него мы отправимся в постельку.

Адэр сделал мне укол, и подождал пока капля крови упала на алтарь. После прокола палец себе и передал иглу следующему. Когда последняя капля крови исчезла с алтаря, мою руку начало пощипывать, и я увидела, как на ней стали проявляться очертания четырёх переплетённых между собой лиан. Меня подхватили на руки и понесли.

И у кого это я оказалась? Адэр. Не думала, что он способен носить женщину на руках, хотя последнее время он стал гораздо обходительней. Я начала рассматривать, на сколько это было возможно, его тело. И не отказала себе в возможности узнать его на ощупь.

— Василия, потерпи немного. Очень скоро это тело будет в твоём полном распоряжении. — мне показалось или в его голосе я услышала мольбу.

Снова на алтаре, а мальчики что-то поют. Какие же они все красавцы. Пока я любовалась своим окружением и мысленно исследовало каждый кусочек их тела, пение закончилось.

— Василия, согласна ли ты стать матерью детей мухранов Адэра, Лисона, Ждана и храна Патрика? — голос был женским, но другим. Что значит стать матерью их детей. Я ведь не забеременею сразу от четверых всего от одной ночи любви. Хотя какая разница, это ведь сон. В реальности такого быть не может.

— Да!

— Подтвердите своё решение!

Дальше всё повторилось. И я снова занялась изучением торса Адэра. На этот раз мне захотелось поиграть с его сосками. Оторвалась от них только, когда вновь оказалась на алтаре. Мужчины снова запели. Эй кто постоянно возвращает мой сон к началу!

— Василия, согласна ли ты принять чувства Адэра, Лисона, Ждана и Патрика, и согреть их своим теплом? — на этот раз голос был мужским и не очень довольным.

— Да! А можно как-то ускорить процедуру? А то очень хочется уединиться.

— Нет. — на этот раз в голосе звучала улыбка. — Подтвердите своё решение!

Нет, третий раз одно и тоже это уже перебор. Странно, что каждый раз мой палец оказывался девственно чист, как будто его колют каждый раз впервые. Кстати о девственности и впервые — надеюсь мне не присниться мой первый раз. Боги упасите, не надо мне таких ландышей.

Я опять на алтаре. Только что-то в моём сне похолодало и появился странный навевающий страх запах. Что так может пахнуть? У меня даже возбуждение стало уменьшаться. А мурашки на спине стали нащёптывать, что надо бежать.

— Василия — жить хочешь? — это был мужской замогильный голос.

— Что? Так и думала, что это не эротический сон. Такой интерьер подходит для любителей БДСМ, а не таких нежных созданий, как я. Конечно я хочу жить. И не просто жить, а долго и счастливо.

— Василия, согласна ли ты дать право распоряжаться своей жизнью мухранам Адэру, Лисону, Ждану и храну Патрику?

— А можно с этого места поподробнее?

— Да или нет?

— Моя жизнь принадлежит только мне. Я не готова вручать права на неё даже во сне.

— Да или нет?

Я уже было собралась говорить нет, как в помещение ворвалась толпа мужиков.

— Приказываю остановить обряд. Все охры-сироты являются собственностью государства, и их жизнь принадлежит государственному органу опеки. У меня документы о передаче прав на её жизнь главе „Научного центра по изучению проблем, созданных служками.“

Я думала, что мне до этого было страшно. Нет. По-настоящему мне стало страшно сейчас. От возбуждения не осталось и следа. Для прибывших я была бездушной вещью, с которой можно обращаться, как угодно. От говорившего просто исходили волны опасности. Из двух зол обычно выбирают меньшее. Думаю, мои хранители на зло для меня вообще не тянут.

— Да! Я согласна вручить жизнь Адэру, Лисону, Патрику и Ждану, — не дожидаясь следующей реплики от незнамо кого, я взяла иглу с алтаря и проколола себе палец. Мужчины начали быстро прокалывать пальцы, даже не ждали пока испариться капля крови предыдущего. После они стали с четырёх сторон от меня. В воздухе летало напряжение, и я будто бы почувствовала, как кипит сила в моих мужчинах.

— Да завершиться ритуал, начатый богиней жизни Жили, продолженный богиней воды Водяной и богом огня Огнесом. Я бог смерти Гранит объявляю Василию, Адэра, Лисона Патрика и Ждана женой и мужьями.

Рисунок на руке защищал, и лианы приняли чёткие очертания и каждая получила свой цвет. Они были настолько искусно изображены, что казались живыми.

— Глупая охра. Эти четверо ведь тебя обманули. Да у охры даже после одной чаши признания мозги не способны здраво мыслить, а тебе четыре влили. Это не мыслимо выходить сразу за четырёх. Ты хоть понимаешь, что значит замкнуть квадрат семьи. Глупая охра. Мы хотели тебя спасти от опрометчивого решения. А теперь ты будешь обслуживать четверых одновременно. У них теперь на тебя все права и в твоих разрешениях они больше не нуждаются. Но пока брак не консумирован, всё ещё можно исправить. Охра, выбирай кого из четырёх убить, чтоб вернуть хоть часть прав тебе.

Посмотрела на своих теперь уже мужей. Уверена, если я сейчас скажу фас, то от этих незваных гостей ничего не останется. Но какое-то шестое, седьмое, не важно, чувство усердно шепчет, что нельзя допустить активных действий со стороны мужчин.

„Лиховода, где тебя носит?! Тут такое творится, а я без гугла.“

„Я тут. Да будет тебе известно, что я вообще то почётный свидетель со стороны невесты. А зачем тебе гугл, его в этом мире нет?“

„Есть. Только имя у него Лиховода. Каждый раз, когда информация нужна срочно, то сначала куча бреда прочитаешь, рекламы и постеров насмотришься, а лишь потом если сможешь правильно сформулировать вопрос, найдёшь ответ. А стоит чуть ошибиться и не только нужную инфу не найдёшь, а ещё больше запутаешься. Лиховода, как ты допустил, чтоб меня опоили приворотным зельем? И как мне тебе доверять, если ты знал, моё отношение к замужеству и даже не предупредил в каком обряде я участвую.“

„Вот только не надо меня обвинять, я действовал строго в рамках твоего желания. Да я даже план в четыре раза перевыполнил. Теперь ты узнаешь, что значит быть любимой сразу четыре раза. Тебе не кажется, что пауза затянулась, может скажешь чего-нибудь, как ты умеешь, прибывшим.“

— Понимаю, выбор не простой глава потока силы и глава жрецов, не те, кого легко убить, да и их богатства упускать не хочется. И между двумя другими выбор не легче. Единственный одарённый магией сын министра финансов и, хоть и пустышка, но включённый в список престолонаследия сын любимой сестры короля. Но надо выбрать, иначе будет поздно.

— Поздно пить боржоми, когда почки отказали. А поездить по мозгам мужей, запарить, а также вынести мозг и есть его ложкой я всегда успею, — со своими теперь уже мужьями я разберусь без свидетелей, а вот от этого типчика ничего хорошего ждать не приходится. — Так что никого я убивать не буду. Хотя нет, что на счёт вас. Видите ли, я совсем не опытная в вопросах трепанации черепа, обычно мне не приходилось самой извлекать мозги, я всегда их покупала в магазине. Я так усердно мариновала мозги этих четверых, что не хотелось бы их испортить. Можно я на ваших черепных коробках потренируюсь. Вы ведь не откажите в просьбе водородённой. А то кушать очень хочется. — и в этот момент, как по заказу, мой желудок решил всех оповестить, что он у меня есть, ну или, что он хочет есть.

Все новоприбывшие, кроме говорившего, начали коситься друг на друга и как-то незаметно смещаться к двери. Почему незаметно? Их ноги не шевелились, но ведь они явно с каждой секундой становились всё дальше от меня и ближе ко входу. Между ими и их предводителем уж появилось заметное расстояние.

„Лиховода, ты как-то говорил, что способен управлять течением любой жидкости, в том числе и крови в венах. Сейчас же устрой им повышенное артериальное давление. Они должны познать все оттенки головной боли.“

Лица прибывших начали искажаться от боли, и все они схватились за головы.

— Смертные, вы закончили? Спасибо, конечно, за представление, давно я так не развлекался на свадьбе. Мне нравится обычай мира Земля: „Что за свадьба без драки?“ Раньше на свадьбах того мира жениху из простых постоянно приходилось доказывать другим претендента на невесту свои права. Ну у нас тут женихи не из простых, хоть некоторые и создают такое впечатление, да и охра у нас из другого мира. Василия, поздравляю тебя со сделанным выбором. Теперь ты принадлежишь миру Квадро и водный проход для тебя закрыт.

— Как закрыт?! У меня ведь там сын больной, мама, долги. Кто знает, вдруг банк наймет коллекторов, и они станут выбивать долги у сына. Мой сын только устроился на работу и у него слабое здоровье — я не могу позволить ему расплачиваться за долги его отца. Я не могу допустить, чтоб сын всю жизнь платил за отца, которому была нужна запись в паспорте, а не сын. Я требую развода им возвращения меня домой!

Я смотрела как один за одним теряют сознание прибывшие мухраны. Остался один, тот который и был главным.

— Ты за это ответишь глупая охра. За нападение на представителей власти при исполнении полагаются исправительные работы сроком от пяти до десяти лет. И можешь не сомневаться, отрабатывать свой срок ты будешь в „Научного центре по изучению проблем, созданных служками.“

— О каком нападении идёт речь? Мы тут стоим никого не трогаем. У нас вообще то свадьба. Посмотрите на моих мужей, на них нет ничего кроме полупрозрачных штанов. Вы в серьёз думаете, что в них можно спрятать что-то кроме палок естественного происхождения. Да и те после вашего появления какую-либо опасность представлять перестали.

— На меня и на моих подчинённых была совершенна магическая атака.

— Но позвольте. Даже я знаю, что для совершения заклинания нужно производить пассы руками или хотя-бы пальцами. И чем сильнее заклинание, тем больше телодвижений оно требует. А ничего такого мы не делали. И артефактов при нас нет. Пока не упали, можете проверить магический фон и убедиться, что никто из здесь присутствующих магию не применял.

— Ты издеваешься, глупая охра. Как можно проверить магический фон в храме после свадебного ритуала. Тут сейчас всё пронизано изменёнными и не пришедшими в норму магическими потоками. Невозможно предугадать как сработает заклинание. Да пользоваться сейчас магией бы стал только законченный идиот или самоубийца.

— А можно узнать, к кому из выше перечисленных вы причисляете моих мужей?

— Они и то, и другое. Этой свадьбой они объявили войну ордену «Возрождения». Эти идиоты всерьёз думают, что семьи их родителей встанут на их защиту, когда узнают, что эта охра способна призвать служек. И мы могли вернуть миру дома служек и решить энергетические проблемы.

— Не могу не согласиться с оценкой умственных способностей здесь присутствующих. Сложно отрицать очевидное: я глупая охра, доверившаяся идиотам. Только будьте любезны объясните мне пожалуйста, как мои мужья могли совершить магическую атаку, ничего не делая, если вы сами сказали, что невозможно предугадать действие заклинания. А хотите каждый из нас даст признательные показания в комнате правды. Мы все дружно признаемся, что стояли и ничего не делали. Возможно обдумывали способы защиты от вас, но ведь за это ни наказывают. Не правда ли?

— Все свободны. Данной мне властью приказываю явиться... — куда явиться мы узнать не успели, поскольку оратор потерял сознание. Похоже настало время поговорить с мальчиками.

Свои планы Василиса осуществить не успела, так как подскочивший к ней Ли-сон отправил её в сон, для этого ему не потребовалась ни магия, ни владение боевыми искусствами, а всего лишь медицинские знания.

— Прости любимая, я выслушаю всё что ты обо мне думаешь и приму твоё наказание, но не сейчас.

***

„Ну и присниться же такое. Нельзя ходить на четыре свидания подряд. Нет не так.“

Ничего плохого в четырёх свиданиях подряд с одним мужчиной нет, но у меня то было четыре совершенно разных. Подумать только я собиралась соблазнить и отдаться сразу четверым. Да в здравом уме и трезвой памяти на такое не решиться ни одна женщина моего мира. Хотя может насчёт ни одна я и перегнула. Наверняка найдутся любительницы группового секса, но я к ним точно не имею никакого отношения. Хотя, если подумать, меня ведь никто не заставлял во сне спать с четырьмя. Да там даже кровати не было, только алтарные камни. Секс в храме тянет на неслабое такое богохульство. А это точно не про меня. Так с эротической частью сна вроде разобралась, тем более до самого интересного, я так и не добралась.

Остаётся вопрос — какие извили в моём мозгу отказали, что я, пусть и во сне стала женой четверых. Я и с одним, в своё время, не смогла нормальную семью создать. А тут на четверых замахнулась. И что там за типчики объявились. Вот ни разу не удивлюсь, если узнаю, что их пригласил Лиховода. Он из тех, кто защитит от любого, но главная проблема в том, что в первую очередь надо защищать от него.“

„Вот только не надо. Я действовал исключительно в твоих интересах в полном соответствии с условиями договора.“

„А с этого места попрошу поподробнее. О каком договоре идёт речь? Я вся во внимании. И да, почему в комнате так темно, я абсолютно ничего не вижу?“

„Ну, что за глупый вопрос? Темно, потому что света нет. Я был о тебе лучшего мнения. И как ты вообще могла забыть про договор. Василиса, ты мне сразу скажи у тебя девичья память или старческий склероз, чтоб я точно знал с кем имею дело.“

„Лиховода, ты мне зубы не заговаривай, я не первый день за тобой замужем. А ну говори, что за договор.“

„Надо же какие мы грозные. А ведь мы даже не женаты. Это всё потому что у тебя мужика давно не было. А вот был бы мужик...“

„А вот был бы мужик и времени подумать о смысле жизни у меня бы не осталось. Притворяться тупой куклой не умею, голодным и неухоженным держать не буду, мимо его проблем мимо не пройду, помогу всем, что в моих силах. Вот и добавились бы к моим проблемам ещё и его.“

„Но, Василиса, в мире хватает мужчин решающий проблемы и, а не впутывающих в них женщин.“

„Лиховода, мужчины всегда впутывают женщин в свои проблемы, только одни это делают постоянно, а другие один раз, но так, что мало точно не покажется. Исключения бывают только когда женщине хватило мозгов ими не светить: мол ничего не знаю, не понимаю, и вообще у меня лапки, тьфу ты, какие лапки — новые ногти, а вечером у меня массаж, фитнес и шопинг, так что единственная моя проблема, как мне на всё успеть. Про проституток, и любовниц-однодневок, я вообще молчу. А все остальные женщины обязательно вляпываются в проблемы мужчин, это всего лишь вопрос времени.“

„И всё же я не согласен.“

„Лиховода — последнее китайское предупреждение. Какой договор. И что за активное сватовство?“

„Стандартный договор фамильяра с хозяином. И там есть пункт, что фамильяр обязуется приложить все усилия и сделать всё возможное для защиты хозяина и продления его рода. А что бы продлить род самке нужен самец.“

„ЭКО“ [1]

„Что — эко?“

„Самке, желающей получить сильное и здоровое потомство, от красавчика, без бонуса в виде отца семейства, необходимо обратиться в центр Репродукции и подобрать параметры поставщика семени.“

„Василиса, как ты можешь быть такой циничной.“

„Я не циничная, а практичная. Из двух зол: быть матерью-одиночкой или пожизненно притираться с мужиком, я выбираю первое. У моего ребёнка хоть генофонд будет хорошим. Вот сделал бы мне предложение руки и сердца один из моих хранителей, я бы ещё подумала. Скорее всего в итоге отказала, но наверняка предложила быть просто любовниками.“

„Что и требовалось доказать. Но не волнуйся — ты теперь замужняя женщина, с четырьмя мужьями. Так что проблем с продлением рода у тебя точно не будет.“

— Какая замужняя женщина?! Какие к чёрту мужья?!

— Тише, тише — зачем так кричать, мужей разбудишь.

Тут дверь открылась, и в помещение стали входить по очереди все четверо моих хранителя. Когда в комнате загорелся свет, стало понятно, что это не моя спальня.

— Любимая, ты только не волнуйся, но мы все теперь твои мужья. — Лисон, что хочет меня загипнотизировать? — что бы там не говорил этот представитель ордера „Возрождения“, наш брак теперь не расторгим, ведь у брачного ритуала было больше пяти свидетелей из числа мухранов.

— Одно только не понятно, откуда они узнали. Ведь свадьба планировалась только через два дня. — Решил высказаться Ждан.

— Что значит свадьба планировалась через два дня? Какая свадьба? И когда вы успели стать моими мужьями? Я на такое не подписывалась.

— Может и не подписывалась, но своё согласие принять нас в качестве мужей подтвердила всем четырём богам. — Адэр был серьёзен и напряжён. — И даже десятку свидетелей. Хотя, для закрепления союза в условиях невозможности провести консумацию брака, достаточно и пяти свидетелей мухранов, не являющихся нашими родственниками.

— Значит мне не приснился кошмар. И я действительно вышла замуж за четверых. Уйдите все, мне нужно побыть одной.

Никто возражать не стал, и я осталась одна.

Мне явно не хватало пространства и воздуха, поэтому я решила найти окно. Именно найти, так как оглядевшись по сторонам я его не обнаружила. Более тщательный осмотр также ничего не дал.

„И как это понимать? Я что под домашним арестом?“ — решение пришло неожиданно и дальше я действовала на автомате. У меня есть цель — вернуться к сыну, и я от неё не отступлюсь. И никакие мужья-хранители не смогут меня удержать.

— Хозяин дома отзовись пожалуйста. Мне очень нужна твоя помощь. У меня есть немного энергии созидания, она вся твоя, только помоги мне отсюда уйти незамеченной.

— Василия, в доме нет очага, поэтому он мне не подчиняется. Из бассейна на первом этаже есть потайной ход. Никто из твоих мужей о нём не знает, эту информацию знал, только построивший дом, а он давно умер. Я покажу проход тебе.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Ты дала домовым надежду на лучшее.

Отлично. А где моя одежда? Я же не могу гулять по городу в одном нижнем белье. Да, на мне был ещё и пеньюар, но хоть я и не стесняюсь своего тела, но ходить в нём по улице,

да ещё и зимой — это слишком.

„Мальчики, я иду к вам!“

— Дорогие мои, а где я могу умыться? И надеюсь вы не рассчитываете, что я теперь буду ходить исключительно в нижнем белье.

— Рад, что мы тебе дороги. — это был Лисон.

— На вашем месте я бы не спешила этому радоваться. Вы слишком дорого обходитесь моей нервной системе. Я из-за вас столько нервных клеток потеряла, а они, как известно, не восстанавливаются.

— Не понимаю о чём ты, но думаю, что эта проблема решаема. Пойдём, я проведу тебя в ванную комнату.

„Думай, Василиса, думай, как попроситься в бассейн и не выдать себя.“

— Надеюсь в ней будет ванная с гидромассажем, мне он сейчас очень необходим чтобы расслабиться и успокоиться.

— К сожалению, там хоть и дорогая, но просто ванна. Но в доме есть купальня и ты можешь в ней поплавать. После мы проведём тебе экскурсию по дому. Это теперь дом семьи... А как называется твой род?

— Когда клеймили и женой против воли делали вас это не интересовало, так что и сейчас без этого знания обойдётесь.

— Ты дала своё согласие.

— Я дала его, только чтоб защититься от этих неприятных типов. И почти всё время я находилась под действием вашего напитка и была явно не в своём уме. Сейчас же признавайтесь, что за дрянь вы мне подсунули!

— Ты приняла, совершенно добровольно, из наших рук чаши признания с напитком истинности. Всё, что я рассказывал о нём правда. Я только не упомянул, что напиток показывает, не только истинные чувства мухрана, но и усиливает влечение к нему охры. Нельзя усилить то, чего нет. Ты хотела быть с нами, а напиток лишь усилил твоё желание. Если бы кто-то из нас был бы тебе неприятен, то тебе стало бы противно находиться с ним в одном помещении, не то что целоваться. И тогда бы не о какой свадьбе и речи быть не могло.

— И всё-таки вы меня обманули. Не зря я боюсь сюрпризов от мужчин. Значит на кухне готовились свадебные угощения. И никакого другого праздника не планировалось.

— Да мы готовились к свадьбе. Но сначала бы был праздник. Этот дом мы купили вчетвером и хотели подарить его тебе. Но сейчас ты наша законная жена, а значит законная хозяйка всего нашего имущества. Мы сделаем на праздник другой подарок для тебя. Свадебный обряд был проведён раньше запланированного, так как напиток подействовал на тебя не совсем правильно. Нет не так, он подействовал слишком правильно. Ты ведь почувствовала, что во время поцелуев мы обменивались энергией. Такое бывает только у идеально подходящих друг к другу пар. Поцелуем, мы не только объявили о скорой свадьбе, а фактически уже стали связанными. Мы больше были не способны думать не о чём кроме как о желании быть с тобой, обладать тобой. Вот мы и решили всё ускорить.

— Почему в моей комнате нет окон?

— В целях твоей безопасности. В комнатах жохр не бывает окон. Никто кроме мужей не должен иметь даже крохотный шанс попасть на женскую территорию. Со своей территории все жохры выходят только в сопровождении мужей или охранников, связанных с семьёй клятвой жизни. Не волнуйся, уже завтра мы отправимся на бои и выберем тебе охранников.

— Я теперь даже не птичка в клетке, я теперь заключённая в карцере. Мне срочно нужна вода, много воды.

[1] Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) — это вспомогательная репродуктивная технология (ВРТ), позволяющая осуществить оплодотворение яйцеклетки вне организма женщины, то есть в искусственных условиях.

Меня привели к купальне. Что, можно сказать. Наверное, это помещение могло бы стать моим любимым местом в доме: светло, просторно и уютно, чистейшая вода в бассейне, плетённые кресла по периметру. Но сейчас я лишь дала оценку помещению, а сердце моё осталось безучастным. И не удивительно. Все мысли в моей голове крутились вокруг слова „бежать“.

Как же мне нравится плавать, вода как парное молоко — моя любимая температура. То ли Лиховода постарался, то ли вода решила позаботиться обо мне, одно точно — я сейчас полна сил и энергии, а, следовательно, готова к труду и обороне. Первый раз в жизни я собираюсь трудиться не на славу Родины, не на блага нанимателю и даже не потому что так надо и выбора как такого нет, а потому что у меня появилась цель и не одна.

Сказать, что у меня их раньше никогда не было будет неправильно. Только раньше они были так сказать краткосрочные или почти невыполнимые, скорее мечты, а не цели. Я должна вернуться в свой мир. Хотя, положив руку на сердце, я больше не хочу полностью возвращаться на Землю. Было бы здорово, если бы можно было жить на Земле, пользуясь её благами, а работать на Квадро. Наверняка найдутся те, кто считает, что 20 летнего сына давно пора отправить в вольное плавание, но это как-то не по-славянски. Мы сильны пока мы вместе, взаимовыручка и взаимоподдержка залог крепкой семьи. Принцип „Разделяй и властвуй“ никогда не к чему хорошему не приводил.

Мой сын давно уже самостоятельный, способный позаботится о себе, он стал совершеннолетним по законам любой страны, но это не значит, что при этом он перестал быть моим сыном, а моё сердце за него не болит. И если сын справится с моей потерей, я в этом не сомневаюсь, то переживёт ли такие новости моя мама? Да и отцовское наследство повисло над нами как дамоклов меч[1]. Мы уже лишились жилья и машины, кажется, что забрать у нас больше нечего и от этого ещё страшнее. Что они потребуют в уплату долга, если сын не сможет его погасить.

Плавать — это хорошо. Плавать — это здорово. Но мне надо бежать. И как это сделать, если за моим купанием наблюдают четыре пары глаз. Да и из одежды у меня добавился только банный халат. Думай башка, думай — я тебе шапку куплю. Как же я её куплю, до денег сначала нужно добраться.

— Скажите, а все покупки мне теперь надо согласовывать с вами? И в магазин я одна вообще теперь не могу ходить? А как же моя работа в школе?

— Василия, ты выбрала не лучшее место для беседы. Действие напитка хоть и закончилось, но мы то мужчины, и сейчас мы в шаге от желанного тела, а оно даже ничем не прикрыто. Василия, ты же выберешь мужа на ночь?

— Нет. Пока я не получу ответы на все вопросы, пока не решу, что мне делать дальше, вход в мою тюрьму надзирателям запрещён.

— А какой тюрьме идёт речь. Тебе принадлежит огромный старинный дом, окружённый садом и парком с прудом.

— Только на женской территории нет окон, а покидать её без вас я не могу.

— Василия, это временное неудобство, завтра у тебя появятся телохранители и ты сможешь перемещаться, где хочешь. Если бы всё шло согласно обычаям, то тебя бы этот вопрос сегодня, а может и несколько ближайших дней вообще не интересовал. В семейном

доме, как и положено, есть женская территория — самая охраняемая и самая защищённая часть в центре дома, а есть семейная с общей спальней. Только дай своё согласие, и мы позаботимся о том, чтоб все вопросы мира были забыты на время нашего уединения.

— Можно подумать, что, обслужив четырёх мужей, я вообще ещё буду способна здраво мыслить. И кому будут подчиняться телохранители?

— Конечно тебе. Они ведь будут твоей защитой не только от чужих, но и от нас, если кто-то из нас не выдержит и придёт в твою спальню, против твоего желания. И не сама же ты нас будешь пороть.

— Пороть. Я не ослышалась и правильно понимаю смысл слова, — от неожиданности я перестала плавать и уставилась на Адэра, так как именно он заявил про порку.

— Жохра не может бить мужей без причин, но она может назначать наказание в случае если муж отказывается выполнять её требование или действует против её воли. Перечень действий, подлежащих наказанию и полагающихся за них наказаний находится в комнате искупления. Каждое посещение её регистрируется в семейной книге. Муж может обжаловать, вынесенное ему наказание в суде. В этом году, я являюсь главным судьёй по семейным вопросам. — надо же какой важный у меня муж. Когда только он всё успевает? Хотя ничего он не успевает, на меня его точно не хватает. Хотя шашлычок был, что надо.

— А жохр тоже порют?

— Как ты могла о таком подумать. Жохра не бывает виноватой. За все её действия несут ответственность мужья.

— Дикость какая-то. И зная это, вы всё ещё стремитесь создать семьи. Да наши мужики бы давно всех послали и пользовались бы только шлюхами и проститутками.

— Василия, жохра не может наказывать мужей просто так или за каждый пустяк, а быть хорошим мужем, для любимой не так уж и сложно. Думаю, самое сложное в семейной жизни, это видеть жену обнажённой и не иметь право её ласкать.

Может не всё так и плохо для меня. Мне бы день простоять, да ночь продержаться, а завтра у меня будут телохранители. Да и тянет меня к моим мужьям. Как там они сказали: „Нельзя усилить то, чего нет. Ты хотела быть с нами, а напиток лишь усилил твоё желание.“ Я ведь действительно хотела быть с каждым из них. Просто представить не могла, что надо будет не выбирать одного, а принять всех четверых. Ладно, побег отменяется — надо для начала разобраться в своих новых правах и обязанностях. Да и как оказалось, мне вовсе не обязательно спать со всеми сразу.

„Эх, сорвалась рыбка.“

„Лиховода, уж не тебе ли я должна быть благодарная за появление навязчивой мысли о побеге?“

„Нет не мне. К её появлению я не имею никакого отношения. Я лишь не дал ей мелькнуть и погаснуть бесследно.“

„Лиховода, сколько можно! Я сама должна принимать решения о дальнейших моих действиях. Если тебе хочется, что-то изменить в моей жизни, то сначала поинтересуйся моим мнением на этот счёт, а не решай за меня.“

„Василия, ты не понимаешь. Ты уже принадлежишь этому миру. Да твоя свадьба была необходима для усиления твоей защиты. Но зачем углублять отношения, утяжеляя свои якоря, брошенные в потоки этого мира. Ты ведь хочешь домой и чем меньше у тебя будет сдерживающих факторов, тем лучше. Так что, пошли искать новое место для жизни. Предлагаю отправиться к сельско-хозяйственникам, навести там шухер, а потом на женскую

часть города. Сама ты не сможешь пробудить магию у всех, поэтому нужно найти контакт с женщинами, а это лучше всего делать на женской территории.“

„Нет, мы остаёмся тут. И кто знает, может сегодня ночью я наконец буду не одна.“

„Что значит не одна? А как же я? Я ведь лучше?“

„Это весьма спорный вопрос.“

Выясняя отношения с Лиховойдой я выбралась из воды. Не успела задать вопрос о полотенце, как была закутана в него, а чьи-то руки начали легонько массировать мою спину, вероятно желая помочь вытереться. Тело начало согреваться и наполняться теплом и желанием ласки. Так захотелось оказаться в сильных, но нежных мужских объятьях.

— Мне говорили, что охрам в этом мире ничего не грозит. От кого тогда защищают жохр, что им даже телохранители, связанные с ней жизнью, полагаются? — Я испугалась реакции моего тела, на простые прикосновение и выпалила первое, что пришло на ум. И похоже с вопросом не прогадала.

— В нашем мире есть преступники. Если ты скажешь, что у вас их нет, я не поверю. У жохры есть уязвимость. Когда есть три мужа, она может заключать контракты с временными мужьями и для этого не требуется согласие мужей. Поскольку брак временный, то для его заключения достаточно приложить к контракту свой браслет и оставить отпечаток брачной татуировки. А этого можно добиться и против воли жохры. Только, подписав временный контракт на год, мухран станет частью семьи и брачные узы не позволят другим мужьям нанести ему существенный вред даже после окончания контракта. Брачные узы вынудят нас заботиться о нём, как о любимом родственнике. Поэтому делается всё, чтобы не допустить временных контрактов сроком больше, чем на пару суток.

— Как же у вас всё сложно. Но мне то временные контракты уже не грозят, — и тут мой желудок решил напомнить о себе. Толи здесь акустика хорошая, то ли в этот момент в помещении было слишком тихо, но стон получился весьма пронзительным. — Извините...

Меня подхватили на руки. И у кого это я? Патрик. А у него на ручках я ещё не была. Устраиваюсь поудобнее и мои ручки начинают знакомство с шеей носителя, перемещаются к мочке уха.

— Василия, если ты сейчас не остановишься, мы отправимся в спальню, а не в столовую. И я буду изучать твоё тело до тех пор, пока ты не согласишься на более активные действия. — Какой соблазнительный голос, какое шикарное тело и всё моё. Да я сама себе завидую. — Василия, не молчи, а то мне становится страшно.

— Не волнуйся, я тебя не съем, только понадкусываю, — и я действительно слегка укусила его за мочку уха. — Как вкусно.

Мы бежим. Интересно куда. Я так не играю — меня принесли в столовую.

— Спасите меня от неё. Ещё немного и мне будет плевать на последствия. Мне нужно срочно в душ.

Меня передали в руки Адэру. Правильно, это ведь он у нас самый стойкий. А что это у него так бьётся жилка на шеи. Решила посчитать пульс и дотронулась до неё.

— Василия, я могу расценивать это как приглашение на ночь?

— Расценивай как хочешь, только не мешай себя изучать.

— Спасибо, что выбрала меня первым.

„Куда это я его выбрала?“

„Известно куда — выполнять супружеский долг.“

„И что жея сейчас натворила? Включать заднюю передачу, как-то по-детски. Похоже

брак у нас всё-таки будет не фиктивным.“

„Василиса, мы всё ещё можем сбежать.“

„Да ну тебя. Не хочу. Хочу быть любимой, хочу быть желанной и вообще, я никогда себе не прощу, что, имея в мужья такого шикарного мужчину ни разу не воспользовалась им по прямому назначению. Хоть будет, что вспомнить, когда вернусь на Землю. Там мне таких мужчин, как мой мужья, точно не светит.“

Адэр пристроил меня на стул во главе стола, а сам сел по правую руку. Стол имел необычную форму. Он был выполнен в форме пятиугольника.

— Это семейный стол. За ним могут сидеть только члены одной семьи.

— А как выглядит стол у семьи с детьми.

— Он такой же, только большего размера. Отец может посадить рядом с собой одного из сыновей.

— А если у кого-то больше одного ребёнка?

— Детям не место за семейным столом. Получить приглашение за этот стол большая честь для ребёнка.

— Бедные дети. Совместное принятие еды объединяет семью и укрепляет родственные связи. А вам с детства указывают, что вы не часть семьи, а необходимое условие для продления жизни. Ужас. В моей семье дети будут всегда есть с нами.

— Василия, большое спасибо, что согласна завести детей, но давай подождём немного. Выбор отца для первенца очень ответственное дело. Ведь стать отцом дочери, мечтает каждый из нас.

— О каких детях речь? Мы ещё даже любовью не занимались. И не факт, что... Хотя, чего это я. Так мальчики, рано вам об этом думать. А где еда?

Двери в столовую отворились, и я увидела двух знакомых по школе хранов. Они чинно несли подносы с тарелками полными чего-то очень вкусенького. Я успела заметить жареную картошечку, тушеное мясо, курочку-гриль, салаты и кучу пиал с различными соусами. Кто-то решил порадовать меня моими любимыми блюдами. В воздухе залетали такие ароматы, что все мои мысли переключились на еду. Всё, меня нет — я в раю.

Хотя, похоже содержимое тарелок заинтересовало только меня.

— Мальчики, не надо меня пожирать глазами, я ведь так и подавиться могу.

— Василия, ты ешь, ешь, этой ночью тебе понадобится много сил.

[1] Дамоклов меч в переносном смысле — нависшая над кем-либо постоянная угроза при видимом благополучии.

Ночи дожидаться я не стала. Вовсе не потому, что чему быть, того не миновать. И даже не потому, что боялась себя накрутить за время ожидания. В омут надо бросаться с головой, а не тянуть резину. А я за время обеда буквально утонула в глазах Адэра и остальных мужей. Так на меня никто и никогда не смотрел. Их взгляды манили, притягивали, хотелось раствориться в них и стать единым целым с их обладателями. Я остро начала ощущать свою неполноценность. Только не ту, что говорит о физических недостатках, а как будто наконец нашла способ стать совершенством, совершить апгрейд[1] себя и своей жизни.

Кошечка во мне проснулась и взяла командование на себя. Она явно не собиралась упускать ни одного из претендующих на неё самцов. Обвела томным взглядом присутствующих и облизнулась, честное слово, я не специально. Мои губы послали всем воздушный поцелуй. Мальчики замерли и стали подобны кобрам перед прыжком. Я буквально спиной почувствовала, что ещё одно движение и окажусь в захвате.

Как же мне нравится их дразнить. Нет, останавливаться точно не собираюсь. Решила немного потянуть спинку, свела лопатки и выпятила грудь. Моей спине явно понравилась разминка и я издала стон удовлетворения.

Что было дальше помню смутно и моментами.

Я всё ещё на стуле, только смотрю в потолок, а ноги выше головы. Теперь обзор закрывает лицо Адэра.

— Ну всё мышка, ты доигралась. — „Я не мышка, а кошка.“ Озвучить мысль не получилось, так как мои губы оказались в плену, и я стала урчать не хуже Мурки. Вспомнились слова бабушки: „Твой тотемный зверь кошка, и в брачных играх лучше довериться ей.“

Сквозь дурман поцелуя ощущаю, лёгкие прикосновения к моим пальцам. Одновременно все мои конечности были подвергнуты эротической атаке двое поочередно посасывали пальцы каждый на захваченной им руке, а в это время третий проводил языком по ступне от пятки вверх. Издаю протяжный стон прямо в губы Адэру. Эти ласки слишком чувствительны для меня, и я начинаю извиваться от прикосновений.

Оказалось, что опрокинутый стул не лучшее место для эротических игр. Так как почти сразу издала стон совсем другого характера. Похоже, я ударилась чашечкой ноги, получившей ненадолго свободу, об ножку стула. Не скажу, что было сильно больно, скорее сработал эффект неожиданности и включил систему оповещения.

— Прости, прости родная. — Место ушиба стали выцеловывать, как минимум двое. — Больше такого не повториться.

Мои губы свободны, и я наконец могу рассмотреть, кто решил так загладить свою вину. Лисон и Патрик были полностью поглощены моей конечностью. Не успела я налюбоваться открывшимся видом, как оказалась на чьих-то руках.

— Ждан, а ты меня поцелуешь? — сказала и слегка прикусила свою нижнюю губу.

Он всё понял правильно и не заставил себя ждать. Есть только я и он. Мы целовались, пока не закончился воздух в лёгких.

— Любимая, ты согласна принять меня сегодня? — моё дыхание ещё не восстановилось, мысли летали в розовых облаках, и я не смогла определить по шёпоту, кто это был. Да и не хотелось забивать себе голову подобными вопросами.

— Я согласна на всё и всех, но если вы сейчас же не продолжите заниматься мной, то ... — не договорить, не додумать мысль я не успела, так как мои губы были заняты уже совсем другим делом. „Всё — держите меня семеро! Вернее — любите меня четверо.“

Время исчезло, как и окружающее пространство. Были только я и мои мужья. Интересно, где они набрались опыта? А он у них явно был, так как за всё время они больше не совершили ни одной ошибки и точно знали, чего хочет женщина.

Я плавилась от ласок, сгорала от нетерпения, желая получить ощущение наполненности, срывала голос достигая пика и плавала в нирване, пока кто-то из мужей не начинал активные действия.

Подробностями я делиться не буду ни с кем и не когда — боюсь сглазить. Могу лишь дать совет, взбитые сливки со вкусом освежающей мяты слизывать с мужской груди куда приятнее, чем с пирожного. А летний освежающий душ, стоит того, чтобы навестить его жаркой ночью.

***

— Василия, любимая просыпайся. Пора миру увидеть тебя во всей красе.

— Ждан, может во сне я и потяну с натяжкой на титул „Спящая красавица“, но ты уверен, что стоит пугать мир моим мятым лицом и мешками под глазами?

— Дорогая, твоё лицо свежо и прекрасно, так что я не понимаю о чём ты говоришь.

— М-м. приятно начинать утро с комплиментов мне любимой, но почему-то эти слова меня напрягают. Да и о какой свежести может идти речь, после такой жаркой ночи. — открыла глаза и посмотрела в упор на, теперь уже, мужа. — Ждан, мне же это не приснилось? Я действительно была этой ночью в постели с четырьмя мужчинами? Все ваши ласки, признания, забота — это ведь не плоды моих фантазий?

— Василия, почему ты спрашиваешь? Мы очень старались и всегда будем делать всё, чтобы тебе было с нами хорошо, и ты никогда не жалела, о том, что приняла нас. Василия, ты ведь согласилась на всё и всех не потому что считала, что это всё не по-настоящему?

— Когда я начала заигрывать с вами, то точно понимала, что мне нужны вы все и я не хочу выбирать кого-то одного. Не представляла, как это возможно осуществить физически, но меня буквально разрывало от желания близости со всеми. Да, и думать о последствиях, тогда я была не способна. Просто сейчас, когда эйфория сошла и я себя чувствую сытой кошкой, то сама себе не верю, что решилась завершить брачный ритуал со всеми. При чём не принимая каждую ночь по одному, а вот так, как было.

— Наши судьбы начали переплетаться задолго до брачного ритуала. Сама судьба свела нас. Сопротивляться твоему притяжению, было мучительно сложно. Как же меня злило то, что я не могу прикасаться к тебе и что ты одариваешь своим вниманием кого-то ещё. А этой ночью мы наконец стали едиными и будем вместе, пока смерть не разлучит нас. Ты удивительная и необычная охра и мы самые счастливые мужья.

— И что даже соперничать между собой не будете и тянуть одеяло на себя?

— О чём ты? в доме полно одеял, всем хватит. Будем или нет соперничать за твоё внимание, время покажет. А вот то, что сомужьям не надо особенно притираться друг к другу, большая редкость. Так получилось, что мы все давно знакомы, часто проводили время вместе и даже множество раз помогали друг-другу. Да я даже не надеялся, что мои лучшие друзья станут мне сомужьями.

— То, что вы давно знакомы было заметно сразу. Но я считала, что Адэр друг Лиссона, Лиссон в хороших отношениях с Патриком, а Ты друг Патрика. Как-то так.

— Так было поначалу. Но нас так много связывало, что мы просто не могли не подружиться. А теперь мы вообще создали основание четырёхугольной пирамиды, а ты наш цент мира. Так Василия, обо всём этом мы сможем поговорить в другой раз. Дорогая, сегодня состоится праздник в честь тебя. Мы сделали всё возможное, чтоб ты блистала и чувствовала себя уверенно. Но все наши старания окажутся бесполезны если ты сейчас же не встанешь.

— Прямо-таки и всё? У меня нет наряда, нет косметики, да я даже причёску себе не придумала. Вы в серьёз думаете, что я отправлюсь на праздник в первом попавшемся наряде.

— Плохо ты знаешь своих мужей. Но не волнуйся — у тебя будет возможность изучить нас вдоль и поперёк. Мы все с детства обучались искусству создания образов для жохры. Каждый твой муж может сделать причёску любой сложности и знает, как подчеркнуть твою красоту. Хочешь я помогу принять тебе ванну, сделаю тонизирующий массаж?

— Да, и тогда на праздник мы точно опоздаем.

— Почему?

— Мало ли какие желания и фантазии у тебя появляться при виде стекающих по моим округлостям струям воды. И какие именно мышцы ты собрался приводить в тонус. — мой муженёк смутился, как святая невинность. Только после этой ночи, я точно знаю, что, когда доходит до дела, они точно в курсе событий и могут дать фору инкубам.

— Уговорила. Я все ещё голодный, так что купание действительно может затянуться. Хорошо, принимай ванну в одиночестве на женской территории, а я пока сервирую стол.

— Почему я не могу освежиться здесь? И где все?

— Ты не можешь оставаться без сопровождения вне той территории — и это не обсуждается. Сомужья отправились, чтобы проконтролировать последние приготовления к празднику. Да и программу надо срочно корректировать. Наши родственники придут знакомиться с водороджённой, хранителями которой мы являемся. Надо их постепенно подготовить к тому, что мы теперь семейные мухраны, ещё и в замкнутом квадрате основания пирамиды. Моя мама почти сорок лет заключала контракты с временными мужьями, пока решила замкнуть квадрат. А матери остальных твоих мужей до сих пор имеют по три мужа. Даже не знаю какая новость станет для них большим шоком.

— Ждан, я тут подумала, что сама я никогда нормально спину не вымываю, да и массаж после такой ночи мне просто жизненно необходим. Я такая уставшая и явно переработала ночью.

— Василия, Лисон погружал тебя в лечебный восстанавливающий сон, я уходя проверил твоё состояние. Ты сейчас полна сил и энергии, и никакие неприятные ощущения тебя не должны тревожить. Не надо бояться наших родственников, мы будем рядом, а они сильно отличаются от большинства, и при чём в лучшую сторону. Да они с тебя пылинки будут сдувать, чтоб именно их сын стал отцом первенца.

— Всё меня нет. — Рванула вправо, так как была абсолютно уверена, что ванная, куда меня относили ночью именно там. Только, за дверью, оказалась, чья-то жилая комната.

— Что-то потеряла любимая?

— Ванную комнату, разве она не здесь была?

Ждан ничего отвечать не стал, а подхватил меня на руки и понёс. Неужели ответить тяжелее, чем нести меня. Да и надоело кататься на руках. Сколько можно чуть что хватать и нести — я что любимая подушка или мягкая игрушка, или игрушка из сэксшопа, которую надо после использования прятать в место, куда чужие, да и не чужие просто так не попадут.

„Василиса, ты в курсе, что тебя за руль пускать нельзя?“

„Это ещё почему“.

„А тебя заносит на поворотах. Ты мне вот скажи, ты что решила накрутить себя перед праздником. Учти, если во время знакомства с родственниками у тебя откажут тормоза, я вмешиваться не буду. Многие гости, наверняка, будут обвешаны всевозможными артефактами и засекут моё воздействие. А я пока не собираюсь сообщать массам о себе любимом. И вообще собираюсь присутствовать на праздники в образе Васи Лиса. Или ты на работу возвращаться не собираешься?“

— У тебя есть тридцать минут на водные процедуры. Извини, но больше времени у нас нет.

— Нету справедливости в мире. Сначала обманом женили, теперь всё за меня решили, а мне только оставили вариант плыть по течению. Это никуда не годиться. Я привыкла сама за себя отвечать и решать, что такое хорошо и что такое плохо. А ну весь расклад карт в студию! можете даже поиском чёрного ящика не заморачиваться. Они всё равно не конкурентоспособны в мире где алтари богов квадратные чёрные и полны сюрпризов.

— Ванная комната там. — сказал и ушёл. „Мне ведь это не послышалось — дверь закрыли на ключ?“

— Похоже мальчики не понимают с кем имеют дело. Я вам не охра, а женщина из 21 века, так что для начала готовьтесь к недельному посту и выносу мозга. Нет к выносу мозга они явно готовы, да и я не настолько искусна, чтоб устроить несварение сразу четверым. Домовой, отзовись пожалуйста.

— Василия, я весь во внимании. Но всё ещё могу слишком мало.

— А доставить сюда продукты со стола мужей и обеспечить меня письменными принадлежностями и книгами сможешь?

— Это я могу.

— Отлично. Значит отбуду праздник и займусь отстаиванием своих прав и свобод. Они ведь не могут заходить на женскую территорию без моего разрешения, вот и посмотрим кто из нас более упёртый. Не выйду, пока не найдём компромисс и не отыграюсь за запертые двери.

Как же меня всё бесило. Не знаю сколько времени я провела под душем, но всё делала очень быстро. Вода совершенно не успокаивала. Накинув халат, покинула ванную комнату. Стою, смотрю на входную дверь, как будто жду чего-то.

„Василия, быстро открывай все краны с водой, сливы закрой, а дверь оставь открытой. После прячься в дальний угол комнаты!“

Быстро выполнив все указания, замерла, как мышь под веником. До меня стали доноситься странные звуки. За входной дверью явно что-то происходило.

„Лиховода, что случилось?“

[1] апгрейд — это обновление, модернизация, усовершенствование.

„На дом напали. Твой муж сражается, но ему не выстоять. Слишком много магов смерти для одного водника.“

„Ты можешь ему помочь?“

„Нет. Пока нет. Ждан притянул всю свободную воду вокруг. Если я начну действовать сейчас, то магические способности Ждана станут бесполезны. Купальня закрыта чужим мощным щитом. Та вода пока в не зоны доступа. Мне нужно оставить тебя, чтобы взять её под контроль. А это не приемлемо. Попроси домового открыть дверь, пусть гости попадут сюда.“

— Хозяин дома, открой пожалуйста дверь. Очень нужно.

— Василия, ты уверена? Я собирался потратить все крохи силы, чтоб не дать им открыть дверь.

— Нет. Но, хочу довериться Лиховоде и хоть чем-то помочь мужу. А ещё ты можешь увеличить напор воды в кранах.

— Постараюсь.

Почему так долго не открывается дверь? Шум не стихает, значит Ждан всё ещё держит оборону. В этом магическом мире женщина самое слабое существо. Вот что я могу противопоставить боевым магам. Хорошо, что хоть Лиховода может не только языком чесать.

Шум за дверью стих. Секунда — и в комнату входят четверо в чёрном. Они были похожи на бойцов спецназа в полном боевом облачении, как их показывают в фильмах. Даже лицо закрыто маской и очками, а на голове шлем.

Секунда — и я вижу через дверной проём лежащего на полу Ждана. Его руки и ноги связаны чёрными жгутами.

Секунда — и в прибывших ударяются потоки воды. Мгновение — и все они врезаются в стены и там остаются. Людей в чёрном удерживают коконы воды.

„Посмотрим, как долго они могут не дышать. Эти коконы не пропускают воздух вообще, а слабые магические атаки отражают подобно зеркалам. Да и не могут они шевелиться.“

— Водородённая, мы пришли с миром.

— Уверены? Как-то не похоже.

— Мы не причиним тебе вреда. Нас направили сюда, чтоб мы стали твоими телохранителями.

— Поэтому, вы избили и связали моего мужа, а затем ворвались на женскую территорию. Вы вообще в курсе, что сюда всем особям мужского пола вход воспрещён.

— Водородённая, орден „Возрождения“ назначил нереально огромную награду тому, кто доставит тебя к ним. Мы боялись опоздать. Скоро здесь соберутся преступники и любители денег со всего континента. Орден даже летящуров[1] выделил для быстрой доставки из окраин материка.

— Может вы и не причините мне вреда, а вот ваши заказчики со мной церемониться не будут.

— Мы пришли не воровать тебя, а защищать.

— Освободите моего мужа и пусть он решает, верить вам или нет.

— Для этого нужно, чтоб ты освободила, хоть одного из нас. Я восхищён — впервые

вижу охру обладающую магией. Мы очень сильные и опытные маги. Если бы мы действительно хотели тебя украсть, то сделали бы это раньше, чем проникли в комнату. Для этого нам даже магия не нужна. Достаточно взорвать колбы с усыпляющим газом.

Дом сотрясло от удара. В комнату проникла странная тень.

— Отдайте нам Водорождённую и останетесь живы. В противном случае обещаем вам долгую и мучительную смерть. У вас есть пять минут, чтобы отдать нам охру.

— Наши братья держат оборону дома. Но без нас они не продержаться дольше нескольких минут. Нам надо продержаться до прибытия твоих мужей и тогда появиться шанс защитить тебя. Нападающие превосходят нас числом в несколько раз. Но это бы не было большой проблемой, если бы не адепты ордена. Среди них есть равные нам по силе магии смерти.

„Лиховода, я им верю.“

Водные коконы опали, а струйки воды стали собираться вместе. Моё внимание переключилась на мужа. Чёрные жгуты покидали тело Ждана и устремлялись к людям в чёрном. Не дожидаясь пока жгуты покинут тело, Ждан вскочил на ноги и рванул ко мне. Спрятав меня за своей спиной, стал в боевую стойку.

— Я позволю вам защищать мою жену только если вы станете её хранителями.

— Но ведь у неё уже есть четыре хранителя. Разве остались места для кого-то ещё.

— У Василии может быть 16 хранителей. Вы отлично знаете, что клятва жизни данная жохре должна быть подтверждена всеми её мужьями. Я не хочу получить удар в спину. Давайте клятву хранителя или я нападаю на вас. И в этот раз мне хватит воды, чтобы с вами справиться.

У меня появилось четыре новых хранителя, которые ушли, ничего не сказав, сразу после клятвы. И как это понимать?

О, вернулись. Нет — это не они. Они выглядят точно также, но это ни они. Если спросят, почему я так решила, то в жизни не смогу объяснить. Вот знаю — и всё.

— Василия, прими наши клятвы хранителей. — так это их братья.

— А вы братья по крови или по вере?

— В братстве Жнецов все маги смерти поклялись не допустить свершения первой части пророчества о появлении пятого бога. Кровные братья среди нас также есть.

— Какое пророчество?

— Не сейчас. Атака началась. Могу сказать только то, что орден „Возрождения“ основали, чтобы воплотить эту часть.

— Василия, я тебя очень прошу, чтобы не происходило не открывай эту дверь никому кроме мужей. Впускать сюда этих было большой глупостью. Нам очень повезло, что они не замыслили ничего против тебя. Пойми, погибнет один из мужей — пирамида покоситься, но через несколько лет можно будет взять нового мужа. Погибнешь ты и мир для нас рухнет. Мужья уходят вслед за женой.

Все ушли, даже Лиховода. И теперь я наблюдала за ручьём в моей комнате. Его истоком был кран в ванной, а вот куда устремлялась вода, мне было не известно. Так как ручей, нарушая все законы физики, уходил, если я правильно поняла, в систему вентиляции.

Говорят, что человек может бесконечно смотреть, как течёт вода. Я вроде бы тоже человек, но смотреть на воду надоело буквально через пару минут.

Надо что-то делать. Вот чем может сейчас помочь моё благословление. Правильно — не чем. Хотя бы потому что благословлять некого. Думаем дальше. В своём доме и стены

защищают. Значит надо, чтоб дом признал меня своей хозяйкой. А чтоб смог защитить, срочно нужен очаг. Магическому очагу нужна магия созидания. Внимание вопрос — что полезное можно создать, будучи запертой в комнате без окон, но с кроватью и белыми стенами.

Взгляд остановился на столике. Там лежал мой кошелёк. И откуда он тут взялся? Дедушка рассказывал, что в древности в каждый угол дома закладывали по монете, а над дверью в обязательном порядке вешали подкову. Хуже точно не будет. Взяла из кошелька четыре самых дорогих монеты и пошла их прятать в углы. Так было или домовая старается помочь? В каждом углу у самого пола я обнаружила щель, идеально подходящую для выбранной монеты.

Подковы, разумеется в комнате не было. Но были подсвечники, на две свечи. Так если отломать у них ножку, и перевернуть подсвечник верх ногами, то получится нечто напоминающее подкову. Ага, разогналась одна такая. Это кем надо быть, чтоб отломать металлическую ножку. Уверена, если долго помучаться, то у меня в результате получится. Только „долго“ и „мучиться“ меня совсем не устраивает.

— Домовой, а ты можешь мне принести небольшой мешочек муки и немного соли. — а в ответ тишина. Похоже я совсем одна. Может попробовать сделать подкову из свечи. Нет, слишком ненадёжный материал.

— Вот держи. Последние силы использовал, чтоб доставить. Там такое твориться. Дом окружило не меньше тысячи хранов и мухранов. Твои хранители держат оборону только благодаря окутавшему всё вокруг густому туману. Там дальше пару шагов ничего не видно. Вот и бьют мухраны наугад, а храны ждут пока маги воды туман уберут. Пора бы прибыть оставшимся мужьям. Что же их так задержало?

— Надеюсь ничего, с чем они не справятся.

Высыпала муку на стол, добавила соли, перемешала. Сделала небольшое углубление посередине смеси и залила туда воду. Пока переносила воду в ладошках, всё просила её о помощи и защите. Замесила крутое тесто и вылепила подкову.

Тесто использовала не всё. Оставшегося хватит на создания трёх монет величиной с мою ладонь каждая. У моей бабушки в красном углу за иконами лежали три оберега, которые я сейчас и решила сделать. О них никто из чужих не знал. Сколько раз я спрашивала у бабушки и дедушки, как они могут верить и в бога официального и в языческих. На что мне всегда отвечали: „Лучшие ангелы-хранители и святые покровители — это предки. В каждом роду найдутся достойные стать посланниками бога. Мы ведь все его создания.“

Так, и чем же мне нарисовать руны на тесте. Огляделась по сторонам и не обнаружила ничего подходящего. Зашла в ванную комнату. Ножка у зубной щётки слишком толстая, больше ничего, что могло сойти за палочку для письма не обнаружила.

— Жалко бить посуду. Осколком я бы точно нарисовала.

— Василия, не надо разрушать — твоя сила в созидании. На вот держи лучину. Мне её первая хозяйка подарила и велела никогда с ней не расставаться, а в тяжкий час новой хозяйке отдать. Эта лучина из ветки сосны, что растёт на горе Миротворца. Она может освещать помещение несколько дней, прежде чем сгорит до тла.

Лучина была маленькой и очень острой. Пока рисовала обереги, да украшала орнаментом подкову умудрилась несколько раз палец проколоть. Так что все мои поделки оказались выпачканы кровью. Но это меня совсем не тревожило, а наоборот появилось ощущение правильности происходящего.

Всё готово. Если положить обереги в „красный угол“ особого труда не составило, я всего лишь передвинула в угол столик. То с подковой возникли проблемы. Сначала никак не могла вспомнить, как она должна висеть: концами вверх или вниз. Как ни странно, но дилемму помог решить домовый. Его первая хозяйка вешала подкову концами вверх, чтоб счастье в дом позвать, а когда на душе у неё было беспокойно, то переворачивала подкову, чтоб дом защитить. Подкова в таком положении не даёт отрицательной энергии в дом просочиться, а злые мысли и посылы скатываются по её дужкам вниз и возвращаются к тому, от кого пришли. Точно, у бабушки было две подковы: одна висела ножками вниз с наружи, а вторая внутри и ножками вверх.

Получалось, что подкова должна висеть на входной двери в дом. И как мне это осуществить. Выходить из комнаты очень опасно, да и гарантий, что подкова из теста, сделанная обычной женщиной, хоть и потенциальной ведьмой, может помочь, не было никаких. Скорее была надежда и вера в чудо, а ещё жгучее желание хоть что-то сделать. Решение пришло внезапно. Оно было настолько неожиданным, что я сначала подумала, а не навеяно ли оно мне извне. Посоветовавшись с домовым, решила осуществить задуманное.

— Я центр своей семьи и вершина семейной пирамиды. А эта комната находится в центре дома моей семьи, самое защищенное место в доме. Я женщина, жена и мать, по воле богов являюсь хранительницей домашнего очага. Как хозяйка дома определяю место очагу здесь. — после этих слов подпалила лучину от свечи и втокнула её в стык между двумя каменными плитами. — Благословляю эту комнату стать местом силы моей семьи, — и подкова была надета на лучину.

[1] Летящур — Летающий гигантский ящур. Глуп. Плохо размножается, но хорошо поддается дрессировке. От природы любит перетаскивать большие яйцеподобные предметы.

Стою, смотрю на стену и жду чуда, но ничего не происходит. Даже в магическом мире одной веры мало, чтоб свершилась магия. Одно радует, что пока страдала ерундой, хоть немного отвлеклась от переживаний. О том, что происходит за дверью, я думала постоянно, просто работая, хоть ненадолго отгоняла панику.

Чем же сейчас себя занять, я не знала. Неужели, всё, что мне осталось — это молиться и ждать. Да только мне ближе пословица „На бога надейся, а сам не плошай.“ А я даже не могу придумать, чем защищаться буду, если в комнату всё-таки проникнут. В сотый раз посмотрела на дверь. Если бы та открывалась во внутрь, то я бы её забаррикадировала. Дверь в ванной комнате открывалась во внутрь. Но вот как её забаррикадировать: ванну я в жизни с места не сдвину, а кровать в эту дверь не пролезет. Карцер есть карцер. В него прячут людей, а не в него прячутся.

Посмотрела, как течёт вода, залюбовалась горением огня и решила помолиться четырём богам. Хоть в этом помещении и не было символов двух богов, но бог жизни всегда с нами, пока мы за неё боремся, а в доме и в округе сейчас много магов смерти, думаю, что есть шанс быть услышанной и богом смерти.

На глаза попался совсем маленький кусочек теста. Когда он упал со стола?

— А из тебя я сделаю домашний алтарь. А то не могу понять куда смотреть, когда молиться буду.

Быстренько слепила кубик размером не больше сантиметра. Положила его на свои ладони и обратилась к богам. Сначала попросила о помощи и защите каждого мужа, а потом умоляла не оставлять без своего покровительства всех, кто меня защищает и придёт нашей семье на помощь. Просила позаботиться о пустышках и дать им шанс на достойную жизнь. Я молилась и молилась за всех и за каждого. Мои глаза ничего не видели кроме квадратика в моих руках. Молилась за здоровье, за жизнь. Умоляла, чтоб никто из-за меня не расстался с жизнью, и не важно на чей он стороне. Я не хочу быть причиной смерти.

Наверно я потеряла сознание от голода или от стресса, а может и от того и другого вместе взятого. Как ещё объяснить, что я оказалась в невесомости и не чувствовало ничего, а вокруг был лишь туман.

— Всё просишь и просишь. А что ты готова дать взамен? Вариант работать за „спасибо“, в твоём случае нас не устраивает.

— Чего вы хотите?

— Нет. Чем жертвовать, ты должна решить сама. А мы подумаем, достойна твоя жертва нашего внимания или нет.

— Ну раз я удостоилась божественного внимания, то и моя жертва не останется незамеченной. — я точно не сплю, а это не галлюцинации. Почему я решила, что общаюсь с богами, да их голоса я точно с другими не спутаю. Не могут смертные так говорить. Однако, паники совсем нет и мои мысли совершенно спокойны.

— Конечно. Но подумай о том, что размер в данном случае имеет значение.

— А что собственно у меня есть? С некоторых пор, моя жизнь принадлежит мужьям. Богатств скопить не успела. Так что ничего, кроме тела у меня нет. Думаю, оно вам и даром не нужно.

— Ты забыла о самом главном. О душе.

— Вы точно боги, а не демоны? Зачем вам моя душа?

— Каждая душа влияет на мир. Только влияние одних не заметно, другие же переворачивают мир. В мире Земля этому процессу даже дали название — „Эффект бабочки“. Ты уже запустила множество глобальных цепных реакций, но сделала далеко не всё, на что способна. Признай мир Квадро своим домом и подари ему тепло своей души. Поклянись, что по своей воле никогда не покинешь этот мир.

— Мой сын! Мама! Я никогда их больше не увижу?

Под моими ногами появилась развилка из двух дорог. На первый взгляд, они были абсолютно одинаковыми.

— Выбери свой путь. Одна дорога приведёт тебя в мир Земля, вторая вернёт в мир Квадро. Какой мир выберешь, в том и останешься до конца дней своих.

По моим щекам потекли слёзы, а ноги подкосились.

— Прости. Прости сыночек. Прости мама. Вы выглядите слабыми и беззащитными, но я-то знаю на сколько вы сильны духом. Простите меня, что выбрала не вас. Но им я нужнее. Вы без меня выживите. Вам будет не просто, но вы справитесь. Я верю в вас. В мире Квадрс слишком многие нуждаются во мне. Я не могу их предать. Сыночек, мама, даже не надейтесь, что мы больше не увидимся. Если выживу, то из кожи вылезу, а проход домовых к вам открою. Это ведь мне нельзя покидать мир Квадро, а про то, что вам нельзя ко мне в гости прийти речи не было.

Решенье принято. Встала, выпрямила спину, гордо задрала голову и ступила не глядя вперёд. Какой смысл выбирать из двух дорог, если они даже не подписаны.

Я снова заперта в своей комнате. На первый взгляд ничего не изменилось, если не считать танцующего вокруг меня домового.

— Хозяйка, ты это сделала. У дома теперь есть магический очаг и он полон энергии. — вдруг домовый замер и вытянулся как струна, а лицо стало серьёзным и важным, — Простите хозяйка моё дикое поведение. Разрешите представиться — Белотур Боеславов. — он начал потирать руки, а на лице появились хищные черты. — Сейчас они у меня узнают, как моих хозяев и гостей дома обежать.

— А что ты собираешься делать? Разве домовые умеют воевать?

— Нет. Но мы можем устанавливать правила нахождения в доме и не пускать в дом не угодных. Конечно, не с этого надо начинать плести структуру дома, но выбирать не приходится. — В одной руке домового появились две огромные деревянные спицы, а в другой клубок из тонких как паутина ниток, он был величиной с футбольный мяч. — Мой дом — моя крепость, хочешь зайти постучи и разрешения попроси. — Клубок исчез, а через секунду появился новый. — Какой посыл — такой ответ, приходи с добром и не будешь знать бед, а зло на порог принесёшь, что сделаешь, то и собой унесёшь.

Домовой зачитывал всё новые и новые заклинания. Я уже сбилась со счёта, сколько клубков сменилось в его руках, когда дверь открылась. В комнату никто не вошёл, а домовый продолжал заниматься плетениями дома. Дом теперь подчиняется домовому, наверное, это он открыл для меня дверь.

Как плохо, что я совершенно не знаю планировку дома. Те немногочисленные перемещения, что были, всегда проходили на руках. Так и знала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Вот куда мне сейчас повернуть: на лево или на право, а может вообще прямо идти надо.

Может Лиховоду позвать? Нельзя. Закон подлости самый соблюдаемый в мире. Мне

сейчас ничего не угрожает, а вот Лиховода наверняка занят. Думаю, мой зов прозвучит очень не вовремя. Но, как же тяжело ничего не знать.

В доме стояла тишина, так что приближающиеся шаги из коридора, что был передо мной, я слышала за долго до появления их обладателя. Или я торможу или слишком уверена, в своих защитниках, но прятаться не стала, лишь отошла на пару метров в боковой проход.

— Василия, это невероятно. Я о таком лишь в сказках слышал. — Это был Ждан. Не успела осознать происходящее, как оказалась в его объятьях. — Но почему ты не в своей комнате? — да таким голосом и убить можно.

— Я только на минуточку вышла. Дверь открылась — я и вышла.

— Двери сами не открываются. Кто открыл тебе дверь? — его руки уже не обнимали, а вцепились в меня клещами.

— У меня только один вариант — домовый. — Я начинала злиться. Я тут извелась вся в ожидании и полном информационном вакууме, а он мне предьявы кидает.

— Тебе было запрещено покидать комнату. — А вот и остальные мужья объявились.

— Ой простите, извините. Я смотрю со всеми всё в порядке: никто не пострадал и в помощи не нуждается, разве что психиатра.

Скинула с себя руки Ждана, развернулась и пошла к двери карцера, уйти от которой далеко не успела. Перед самым порогом остановилась и слегка развернулась, ещё раз оценив состояние своих мужей, озвучила своё решение.

— Я запрещаю вам находиться на женской территории. Не смейте показываться мне на глаза.

Дверь закрывать не стала: это не мне выходить нельзя, это им вход запрещён.

***

Четверо стояли на перекрёстке коридоров и смотрели друг на друга.

Первым не выдержал Патрик.

— И что это было. Вам не кажется, что как-то рановато для первой семейной ссоры. И как мириться будем. Кто-нибудь догадался, за что извиняться?

Все дружно отрицательно покачали головами.

— Может у неё буйные дни начались. Я слышал, что у жохр в эти дни настроение постоянно меняется, а обидеть и поссориться с ними можно даже ничего не делая. — неуверенно почти шёпотом высказался Ждан.

— Дело точно не в них. Я как врач могу это утверждать.

— Давайте Лиховоду позовём. Она ведь женщина и наверняка лучше нас знает, что в голове у хозяйки.

— Элементаль бесполое создание, а с тем, чтоб обратиться к нему за разъяснением сложившейся ситуации, я согласен. Кто-нибудь знает, как его позвать.

— Нет. И ты единственный из нас, кто с ним общался.

— Спорное утверждение. Предлагаю переместиться в столовую и там позвать стандартным способом.

***

„Замечательно. На то что они рванут за мной и тут же начнут проситься ко мне я и не рассчитывала. Но окликнуть то хоть один мог. Поинтересоваться, может мне чего нужно.“

— Лиховода, бой закончился, поговори со мной.

— Не сейчас дорогая, я слишком устал.

— Вот сколько угодно ты можешь одевать женский образ, но ты мужик до мозга костей. Хотя откуда у тебя костям взяться, а про мозг в них я вообще молчу. Всё обман чистой воды.

— Не грусти хозяйка. Откуда мужьям знать, как с тобой обращаться. Они за всю жизнь может пару раз то и общались с женщинами. А то, что жену без присмотра оставлять нельзя, а если нет возможности обеспечить ей необходимое сопровождение, то нужно её запираť на женской территории им с детства вдалбливают. Так что, почему ты их не пускаешь, они сами никогда не догадаются.

— Белотур, а ты можешь им подсказать? И может знаешь какой умник такой обычай придумал.

— Подскажу, отчего не подсказать. Мне ваши ссоры не нужны. Крепкая семья — основа дома, а не стены. Давай я чаем тебя угощу, а там и поговорим за жизнь.

Утвердительно кивнула. В данной ситуации, Белотур мой единственный союзник. То, что вбивается в голову с детства, выбить не всегда возможно. Так что может домовой, что подскажет, как мне и своего добиться и с мужьями взаимопонимание найти. Как-то быстро у нас конфетно-букетный период закончился. Мы даже толком не узнали друг друга. Я вообще не интересовалась их семейными обычаями. Правда и замуж я тоже не собиралась. Может Белотур, пока ходит за чаем, какие новости узнает.

— Так хозяйка, не получится у нас чай долго распивать. В замок столько народу прибыло, всех и не пересчитать. Твои мужья похоже всех, кто пришёл к ним на помощь, в дом позвали. А твои ученики организуют доставку сюда продуктов из школы.

— Надо выйти поблагодарить всех, они ведь из-за меня рисковали.

— Правильно мыслишь, но чайку сначала попей, с мыслями соберись, тогда и в путь отправляйся. Там порядка пока никакого, а твоё появление, без телохранителей разозлит не только мужей.

— Расскажи, почему обычай появился. Может тогда для меня женская территория перестанет ассоциироваться с вип-камерой в тюрьме.

— Обычай давно появился. Очень давно. Почитай сразу после смерти великого архимага, того самого, что всех духов себе служить заставил. Когда он умирал на алтаре бога смерти, то сделал предсказание:

Только когда в источниках магия закончится,

В мир, против воли, последняя охра вернётся.

На зов её безымянные соберутся,

И в пустышках внезапно магия проснётся.

Но лишь приняв четырёх мужей,

Достигнет мощи силы своей.

Хозяин охры станет пятым богом,

Единолично будет управлять народом.

Сразу после смерти великого архимага, его ученики создали тайный орден „Возрождения“ и стали ждать охру. Никто не знал, где находятся источники магии, поэтому и проверить количество магии в них не мог. Первое время в мир каждый год приходило по десять водородённых, и какую из них считать последней они не знали. Вот и стали воровать водородённых сразу после первой брачной ночи. Силой заставляли подписать контракт с недостающим количеством мужей и насиловали. Не дождавшись нового бога, подкидывали измученных жён мужьям.

— И что никто не пытался с ними бороться и уничтожить их?

— Никто никогда не видел лица адэптов ордена. А большинство из них были богатыми и сильными магами. Они всегда были недалеко от власть имущих. Поскольку виновных ни разу не нашли, мужья стали прятать жён. Сначала так делали только мужья водородённых, а после все.

— Если подумать, то ничего особо плохого в пророчестве не говорится. Я так понимаю, что главная проблема в том, что хозяином охры хочет быть кто-то из ордена.

— Самый младший брат архимага женился на водородённой. Когда пытались похитить жену, то его смертельно ранили. Умирая на алтаре бога смерти, он так же сделал предсказание. Адэпты ордена сделали всё, чтоб о нём никто не узнал. Тогда выжили лишь несколько жрецов бога смерти. С тех пор в храме нельзя увидеть ни одного мага смерти. Все мальчики, обладающие такой силой исчезают, как только о ней становится известно.

— А ты знаешь, что было в том предсказании?

— Нет. Но думаю, что твоим новым хранителям эта информация известна. Чай выпит. Пора поговорить с хозяевами. Что им передать?

— Скажи, что если они сейчас же не придут, то могут не приходить вообще.

Не знаю, что им сказал Белотур, но мужья ворвались ко мне подобно урагану и клятвенно обещали выполнить любые мои капризы если я разрешу собрать себя на праздник. Да я ни разу в жизни не капризничала, что они себе позволяют. Хотя, речь ведь идёт не о прошлых капризах, а о будущих, может и стоит поэкспериментировать для разнообразия. Разговор об карцере решила отложить на потом. Да и говорить с постоянно занятым ртом особо не получалось.

Даже не знаю, что с ними делать, но я ведь так и лопнуть могу. Они сами додумались или кто подсказал, но мужья решили, что меня нужно срочно накормить. А ещё мне нужен расслабляюще-тонизирующий массаж.

Если поначалу я даже обрадовалась еде, как не крути, но кроме чая я сегодня ещё ничего не употребляла, то вскоре на неё смотреть не хотела. Особенно, когда начался их эксперимент.

Кто-нибудь может мне объяснить, вот как они до такого додумались. Меня усадили на стул. Лисон зашёл за спину, поцеловав в мочку, попросил расслабиться и занялся массажем верхней части спины. Одновременно с этим Адэр устроил массаж ног и ступней. Ждан, стал наносить на мои руки приятно пахнущий крем.

Мой рот был постоянно занят, то стонами издаваемыми как следствие массажа, то внезапно оказывавшимся в нём десертом. Как я умудрилась не подавиться, так и не поняла.

— Любимая, мы прекрасно понимаем, что как истинная женщина ты хочешь сама выбрать себе платье на сегодняшний праздник, но у нас не осталось времени. Поэтому назови цифру от одного до четырёх и таким образом выбери сегодняшний наряд.

— Адэр, ты верно сказал, что я истинная женщина, так что ни о каком выборе цифр и речи быть не может, пока не увижу платья, слова больше не произнесу. — Посмотрела на Адэра и поняла, что такой вариант его очень даже устраивает. Перевела взгляд на оставшихся мужей, Лисон покончив с массажем также был в поле видимости, и заметила поразительное единодушие у моих мужчин. — Строить глазки и делать интересные намёки я могу и не открывая рот. И вы, дорогие мои мужья, даже не надейтесь, что хоть один из соблазнительных взглядов будет иметь отношения к вам.

— Дорогая, все твои соблазнительные взгляды всегда имеют отношения к нам. Не забывай, у тебя четыре мужа. — на этих словах обвёл всех взглядом. — Ты не можешь заключать временные брачные контракты.

— Это ты не забывай. Я не из ваших доморощенных охр, чтобы соблазнять, мне письменное разрешение не нужно.

Наши с Адэром взгляды скрестились.

— Я всегда знал, что наша девочка страстная натура. Сейчас принесём твои платья.

— Мне кто-нибудь объяснит, о каком празднике идёт речь. Только недавно меня хотели забрать, а вам всем обещали долгую и мучительную смерть.

— Ничего непоправимого не произошло. Праздник всё равно собирались начать с тренировочных боёв. А тут не только мои и парни Ждана размялись, а и гости неплохо развлеклись. И мы теперь точно знаем, кто в списке гостей был лишним, а кого забыли пригласить.

— Хотите сказать, что с захватчиками сражались гости? Но ведь до начала праздника

ещё далеко, откуда они взялись.

— Из-за проблемы с транспортом, не многие могут его себе позволить, пройти перед праздником десяток километров почти никто не захотел. Большинство приглашённых приехали заранее и поселились в близлежащих гостиницах. А некоторые, особо не щепетильные расположились в здании социальной помощи населению. Видите ли, им в казармах спать не привыкать, а если что они всегда под рукой будут. Наверное, надо будет их поблагодарить, что не послушались меня.

— А где вишенка на торте? Мальчики, я вот прямо пятой точкой чувствую, что какую-то очень важную информацию мне забыли сообщить.

— Все четыре мамы приехали с мужьями в школу ещё утром. Поэтому нам пришлось срочно покинуть тебя. — Патрик смотрел куда угодно, только не на меня. — Никто из нас ни разу в жизни не организовывал праздничный приём. Они очень хотели помочь нам исправить наши ошибки.

— И много ошибок нашли?

— Лучше не спрашивай. Самая большая наша ошибка в том, что позволили им их искать. Хотя, если верить нашим отцам, то шансов угодить у нас всё равно не было. А даже рад, что нам пришлось покинуть ту локацию, исправить даже половину ошибок у нас не было никаких шансов. А теперь пусть радуются, что их хотя бы покормят. — нечего сказать, гостеприимный хозяин из Адэра получится.

— Я смотрю вашему умению общаться с женщинами можно обзавидоваться.

— Это потому что мы чисты и невинны. — Патрик отвёл глаза в сторону. — по крайней мере были до встречи с тобой.

— Сказки, что хранили свою девственность для жены, расскажите кому-нибудь другому. А сейчас вы за чем-то шли. У нас ведь мало времени. Или я не права?

Мужей, как ветром сдуло. Всё-таки какие они у меня хорошие.

Через минуту вернулся Лисон.

— Мы решили, что если каждый принесёт платье, то возможно ты будешь выбирать не наряд, а того, кто тебе его принёс. В соседней комнате лежат четыре платья. Заходи и выбирай.

Это самые элегантные платья, которые были у меня, когда — либо. Радовало отсутствие корсетов, многослойных юбок и слишком открытого декольте. Оно было таким как нужно, не больше, не меньше. Рассматривая наряды не могла отделаться от мысли, что они были не просто куплены у дорогого кутюрье, а сшиты специально для меня. И тот, кто их сотворил, хорошо знает не только мои размеры, но и мои тайные желания.

Сначала остановила свой выбор на платье с запахом. Облегающий верх с небольшим вырезом лодочкой сделали из меня настоящую леди, а широкая талия и запах на юбке, открывающий правую ногу на много выше колена, заявляли, что не всё так однозначно.

Потом примерила платье в греческом стиле. Завышенная талия, это то, что нужно. Не хочу привлекать внимание к своему животу, вернее его отсутствию. Со своей комплекцией и ростом я тяну только на вечно голодающую девочку подростку. Но как же хочется быть изящной и элегантной.

Третье платье было похоже на очень удлиненный пиджак. Мои ножки в нём будут видны во всей красе. А отсутствие сверху нижнего белья, немного простоватый пиджак превращало в одежду для ролевых игр. От него буквально веяло вызовом окружающим.

Последнее платье я сначала приняла за комбинацию. Никак не ожидала увидеть что-то

такое миниатюрное и лёгкое. Но прислонив его к себе, и взглянув в зеркало, поняла, что этот наряд надо носить только на приёмы. Даже не верится, что мужья предложили мне выйти в таком наряде в свет. Может к нему паранджа прилагается, а я просто её ещё не обнаружила.

Четыре платья манили к себе и буквально кричали выбери меня. Если бы они хоть по цвету отличались. Все наряды были цвета чёрного мрамора с прожилками серого, зелёного, голубого и красного цвета.

— Я не могу выбрать. Подпишите четыре бумажки цифрами и положите их да вон хоть в ту шкапулку. С каким номером вытяну, то и одену.

Этот праздник я проведу в платье-пиджаке. В этом точно есть что-то символичное.

Похоже Ждан говорил правду, когда уверял, что все они умеют создавать образы и подчёркивать красоту жохры.

Мои волосы спадали на плечи лёгкими струями. Лицо было свежим, и милым. А вот глаза явно принадлежали хищнику из семейства кошачьих. Это они на что намекают? Мои ножки гостям не суждено увидеть, так как к платью прилагались сапоги на десятисантиметровой платформе, высотой голенища почти до подола. Похоже кто-то решил добавить мне роста.

— Любимая, сегодня тебе придётся со многими разговаривать. Не хотелось бы, чтоб твоя шея из-за этого страдала. Сначала, мы хотели заказать платформу на двадцать сантиметров, но испугались, что в ней без нашей помощи ты ходить не сможешь.

— Все наряды новые и это не стандартный шифпотреб. Кто вам их пошил, ведь сейчас новые вещи большая редкость? И как он смог угадать с размером?

— Все наряды и обувь сшили храны из школы. Главной проблемой было найти подходящие ткани. Но она решилась, когда мы пришли за советом к Кузьмьяну. Эти платья очень отдалённо похожи на те, что мы нарисовали. Зато мы теперь можем всем рассказывать, что слышали, как умеют ругаться домовые.

— Домовые?

— Кузьмьян так долго и витиевато рассказывал, что он о нас думает, что другим домовым стало интересно, что такое мы нарисовали, и они решили материализоваться. В тот вечер мы столько нового о себе узнали. А мы ведь всего лишь хотели защитить твоё тело от чужих взглядов. И в них тебе было бы всегда тепло. Затем они выбрали себе учеников и засели за эскизами и лекалами. Нам же вручили список всего необходимого и послали.

— Надеюсь не на три буквы?

— Нет. А что за три буквы?

— Рано вам об этом знать.

— Ткань нашлась в театральной мастерской. Представляешь, они даже сами не знали, что у них есть целый склад тканей.

— А почему вы мне ничего не рассказываете о том, что происходило, с наружи пока я сидела в комнате?

— Василия, а ты точно уверена, что сидела. Видя, во что превратилась комната и замок в это поверит только либо слепой, либо дурак. А ты нам ничегошеньки не рассказываешь.

— Подумаешь, немного мебель переставила, разве этим можно удивить? А во что превратилась? Хотя нет. Сначала вы рассказывайте.

— Тебя устроит короткая версия?

— Нет.

— А на подробности времени нет. Мы должны быть в гостевом зале уже через десять

минут.

Хоть времени и было впритык, но в этот раз я перемещалась своими ножками. Правда за право ходить самостоятельно пришлось немного побороться, а после поправлять макияж. За время пути почти привыкла к обуви и уже не так боялась оступиться. Может и хорошо, что всё внимание сконцентрировалось на ходьбе, волнение и страх меня догнали только у дверей бального зала.

Какой огромный гостевой зал. На мой вкус немного мрачноватый, но в этом мире огромные каменные плиты являются классикой жанра. Одно радуется, что они выкрашены в серый с чёрными прожилками цвет, а не наоборот.

— Похоже у меня проблемы с памятью. — от разглядывания зала меня отвлек Патрик. — Мне кажется, что когда мы покупали дом, то зал был меньше раза в два. И каменных многоуровневых ступенек вдоль стен я не помню.

— В таком случае проблемы с памятью не у тебя одного. Как врач и глава жрецов могу утверждать, что с памятью у тебя всё в порядке, как думаю и у остальных. А вот с пространством явно что-то не так. Василия, ты ничего не хочешь нам рассказать?

И что мне им сказать? Некоторые догадки у меня определённо были, но не факт, что они верны.

От ответа меня спасла налетевшая буря в составе из четырёх жохр. А я уже и забыла про местные стандарты красоты. Хотя, должна отдать должное, выглядели они очень даже хорошо. Думаю, за такие модели размера плюс передрались бы все модные дома. На их примере можно было доказывать утверждения, что слова крупный и жирный синонимами не являются.

Все мамы оказались весьма деятельными личностями. Из-за их статуса, вернее высокого положения мужей им не позволялось работать. Так как в списках не обнаружилось достойной их работы, а к той, что им была по сердцу они вообще доступа, не имели. Похоже они давно изнемогали от скуки и безделья, поэтому влезть во все вопросы, связанные с организацией и проведением праздника, носиться по замку, раздавая распоряжение и решая проблемы и было для них главным развлечением.

Я боялась внимания свекровей совершенно зря. Похоже им было дело до всего, кроме меня. Хотя блиц опрос мне всё-таки устроили, но скажем так как-то формально и без души что ли. Единственное, что я поняла, из беседы со свекровями, так это то, что никуда не годиться, выходить замуж в столь юном возрасте, тем более брать больше одного мужа. Пришлось открыть тайну об моём настоящем возрасте. Каждая из свекровей, в тайне от других, намекнула, что ничего страшного не произойдёт, если в ближайшие лет десять я буду подпускать к телу только её сына.

А вот свёкры подарили мне не одну струю холодного пота. Хоть мои мужья и отвечали на их вопросы зачастую раньше, чем я понимала в чём подвох, но и мне пришлось изрядно попотеть, чтоб удовлетворить их интерес. В один момент я всё же не выдержала перекрёстного допроса и спросила:

— А вы все тринадцать являетесь мне свёкрами? Чёртова дюжина на меня одну — не слишком много. И признайтесь честно, как вас надо отправлять в дальнее плавание: оптом, мелким оптом или в розницу. Я жена ваших сыновей и это окончательно и бесповоротно. Допрос окончен. Если остались невыясненные вопросы, пришлите их моим мужьям в посменном виде и в трёх экземплярах.

— Почему в трёх? И что значит чёртова дюжина?

— Чёртовой дюжиной иногда называют число тринадцать. Считается, что это число приносит несчастье тому, кто с ним столкнулся. — в слух говорить не стала, но почему-то вспомнила, что считается, что в группе из тринадцати один обязательно окажется

предателем. — Почему три экземпляра? Один для нас, один для вас, а третий для фактического подтверждения истории о занудстве некоторых личностей. На большинство заданных сегодня вопросов, ответы вы и так знали.

— Мы не знаем ответ на один из самых важных вопросов.

— Задавайте, но он будет последним, на какой я отвечу сегодня. — В глазах свёкров проскочили хищные искры, а лицо многих стало подозрительно довольным. — А может и не отвечу. Посмотрим, как звёзды сойдутся.

— Восемь из твоих хранителей являются магами смерти. Как ты смогла их найти и, что пообещала за службу. Василия, нанять в телохранители даже одного жнеца могут позволить себе лишь очень богатые семьи, а где найти не связанных контрактом, не знает никто. В королевской личной охране всего трое магов смерти.

— Не путайте понятия. У Василии нет телохранителей. Хранители сами приходят и предлагают себя, а затем клянутся заботиться, охранять и защищать. Мы с ней не из-за денег, а по воле божьей.

Судя по всему, свёкры слышали то, что хотели. Кто же они — маги смерти?

На праздник был приглашён весь личный состав, подчиняющийся непосредственно Адэру, а также сослуживцы Ждана. Распивая чай, они пили вино, в этой довольно шумной компании, я наконец узнала, как происходило сражение.

Ждан и хранители распределились по всему периметру замка, и обосновались в наиболее уязвимых его точках. В какой-то момент из всех окон и дверей на первом этаже начал вылезать белый дым, но запаха гари не было, а наоборот появилось ощущение идущего рядом дождя. Самый настоящий туман окутал весь замок, и скрыл его защитников от сотен нападавших. Туман стал большой проблемой для бандитов, так как вести бой, не используя зрение они не умели. Из-за этого они постоянно сталкивались с другими нападавшими и вели бои друг с другом.

Туман был проблемой для бандитов и простых магов, но не для адептов ордена. С ними у моих защитников завязались ожесточённые бои. В какой-то момент туман начал слабеть. Количество пытающихся убрать защитников и проникнуть в замок увеличилось многократно.

К сожалению, слабел не только туман. Многие смогли добраться до дверей и окон, но открыть или разбить их не смогли. На этих словах все дружно посмотрели на меня. После окончания боя на нападавших было обнаружено столько амулетов и магических зелий, что не один щит или запирающее заклятье не смогли бы выдержать. Но до появления остальных мужей в сопровождении гостей никто в замок проникнуть так и не смог. Когда арестованных адептов пытались запереть в замковых подвалах, то выяснилось, что даже в сопровождении хозяев, нападавшие не могут переступить порог дома. Такое до сих пор было возможно только в школах, если использовать спиртное.

Хлопаю невинно глазками, и уже готова сбежать от этих слишком пристальных взглядов.

— Какие ко мне могут быть претензии, если я была заперта на женской территории, и если некоторые вдруг забыли, то всем известно, что ни охры ни жохры магией не владеют.

— Нам известно про тех, кто родился обычным путём, а про водорождённых мы ничего не знаем.

— Лисон, не желаешь рассказать присутствующим откуда дети берутся.

— Не думаю, что они узнают что-то новое. И не забывай, что то, что от тебя всего

можно ожидать, кроме нормального поведения, давно уже доказанный и всем известный факт.

— Пряма так и всем.

— Всем приближённым и доверенным. А именно с ними ты сейчас и беседуешь.

— Даже так. И у кого какие теории, как я это провернула?

Поскольку более-менее правдоподобных теорий так никто и не выдал, разговор быстро вернулся к недавним событиям.

Когда туман перестал быть помехой, началось настоящее сражение. Ведь к замку подоспели не только гости, но и летящур с пассажирами.

Драться было очень тяжело. И вовсе не потому что противники были примерно равны по силе, а потому что почти никто из защитников никогда не сражался насмерть против мухранов. Последние войны были давно, а бои против энвов, падальщиков и прочих опасных созданий были совсем другими. Никто не хотел убивать, а вывести из строя, не нанося смертельных ран, гораздо сложнее, да и опыта не хватало. Тренировочные бои против мухранов были только у стражников и телохранителей.

В разгар сражения по земле прошла вибрация, как во время землетрясения. Они хоть и были очень редкими, но всё же случались. Большого вреда землетрясения, как правило, не приносили, поэтому бой никто прекращать не собирался. То, что, все попали под мощные заклинания, вскоре стало понятно большинству. Когда нападавшие бросали ножи, те падали в землю, не пролетая и метра, заклинания стали ударять по магам их создавшим, а баночки с зельями сталкиваясь с чем-то невидимым летели обратно и разливали содержимое на своих владельцев. Бандитов, переходивших на рукопашный бой, силы быстро покидали. Защитники также потеряли способность пользоваться магией, но физические силы остались при них.

Наиболее сообразительные бандиты попытались сбежать, но никто так и не смог покинуть территорию, относящуюся к замку. Наиболее тупые успели получить ран больше, чем, когда на них нападали.

О таком закрытии периметра мухраны даже в легендах не слышали. Выносились самые безумные идеи, как такое вообще возможно. Некоторые пытались подсчитать сколько бы понадобилось энергии и времени на создание такого сложного заклинания.

Сражение под замком Водорождённой стало главным сегодняшним событием. А все мы наслаждаемся праздником, а не сидим на допросе и не даём интервью, только потому что никто из представителей власти и журналистов так и не смог попасть на территорию. А гости её пока покидать не собираются. Им и здесь не плохо. А скоро ещё и кормить будут.

А вот кое-кому в ближайшее время об отдыхе придётся забыть. Сегодня, следователям, тюремщикам и тюремным врачам предстоит много работать. А вскоре шахты пополнят новые работники. На уши были поставлены все службы так или иначе имеющие отношение к правопорядку.

Среди гостей, не считая моих свёкров, многие из которых занимали очень высокие должности, было достаточно много влиятельных личностей., максимального наказания. Да и личный состав Адэра был далеко не из простых смертных.

Сегодняшние нападавшие получают максимально возможное наказание все без исключения. В этом меня пытались убедить все, кому не лень. А вот мои хранители по этому поводу дружно хранили молчание.

За ближайшую неделю я должна отпить чай в доме каждой своей свекрови. Сегодня состоится моё первое ритуальное чаепитие. Я приглашена к Плеяне, маме Патрика, а она, как оказалось, является особой королевской крови.

Дом семьи Плеяны Велен находился на территории королевской семьи. Строить дома королевским родственникам рядом с дворцом было не принято, поэтому среди знати уже несколько десятков лет велись споры о целесообразности такого решения короля.

В начале семейный дом Велен был даже не в столице. Первый её муж, министр иностранных дел, построил его за городом. В то время, никто из детей Плеяны не входил в список престолонаследия.

Долгие годы страна ждала королевских наследников. Врачи вынесли свой вердикт: король бесплоден. Это был настоящий удар для государства.

Не важно, кто фактически будет управлять страной, только носитель сильной королевской крови может открыть проход в священный лес.

Барьер, окружающий лес был поставлен ещё в древности. За многие века никто так и не смог его снять. Лишь носители сильной королевской крови могли ненадолго открывать двери в лес. Если верить легендам, то двери, разбросанные по всему континенту, появились одновременно с барьером. Вокруг каждой из таких дверей, впоследствии выросли города.

Первого числа каждого четвёртого месяца в малый храм четырёх богов, расположенный на окраине королевской территории, приходят все желающие, достигшие первого совершеннолетия. Король открывает им проход и те начинают своё паломничество длиною в месяц. Именно в священном лесу мухраны могут пробудить свою магию, а те, у кого она уже проснулась, значительно повысят свой уровень.

Если в государстве не останется способного открыть проход, то вскоре в нём не останется и сильных магов.

У всех королевских братьев и их сыновей кровь оказалась слабой. Они с трудом открывали проход троём. Никогда до этого дети королевской сестры не рассматривались как возможные престолонаследники, но отчаявшись было принято решение проверить и их. Двое из её детей оказались носителями сильной крови.

Патрик родился намного позже этих событий. Родившегося пустышкой, никто не собирался проверять на силу крови. Но однажды, играя в прятки недалеко от храма, восьмилетний Патрик решил спрятаться в здании. Мальчик оказался посреди леса.

Больше всего Патрик любил играть в следопыта, родители подобное увлечение активно поддерживали. Попадание в незнакомый лес, только раззадорило юного следопыта, и он живо переключился на новую игру. Ему повезло обнаружить на земле отпечатки человеческих ног. Подобно собаке, взявшей след, он отправился в путь. Спустя сутки обессиленный и голодный Патрик нашёл очень серьёзного юношу, у которого магия никак не хотела пробуждаться. Ждан, а им был именно он, позаботился о малыше. Не добившись от пустышки внятного рассказа, откуда он взялся в священном лесу, Ждан всё-таки разрешил ему остаться с ним до конца паломничества.

Каково же было изумление короля и его свиты, когда вместе с паломниками из священного леса вернулся и младший сын королевской сестры, разыскиваемый по всему королевству. В тот месяц ряды преступников сильно уменьшились. За информацию о

мальчишке была обещана награда не только его семьёй, но и главами преступных группировок. Возвращение пропажи праздновала вся страна.

Когда расследование по факту исчезновения сына королевской сестры было закончено, впервые в истории у пустышки проверили силу крови. Патрик стал третьим в списке престолонаследия, но вскоре вновь исчез из дворца. Только в этот раз его никто не искал. Лишь спустя двадцать лет стало известно, что всё это время Патрик жил как один из сыновей пустышек министра финансов, отца Ждана.

***

Чаепитие у королевской сестры, это не просто семейные посиделки. На него приглашены жохры из всех знатных и влиятельных семей. Как же мне страшно. Где я — и где дворцовый этикет? Как же хочется выглядеть достойно.

Мои мужья, позавтракав и проведя мне краткий курс молодого бойца все разъехались. Учитывая вчерашние события, рано ждать их возвращения не приходится.

Скоро должен приехать один из королевских имиджмейкеров, здесь их называют по-другому, но полное название должности слишком длинное, а короткое „Образчик“ мне не очень нравится. Именно он должен меня подготовить к сегодняшнему выходу в свет.

Когда Луций появился на пороге малой гостиной, у меня случился шок. Так одеваться могут военные, наёмники, бандиты, но только не кутюрье. Чёрная водолазка, чёрные свободного кроя штаны с кучей карманов и широкий пояс с несколькими ножнами и кармашками по меньше, ещё и с кнутом, перекинутым через шею.

А он точно пришел помочь мне подготовиться, а не убивать?

После короткого приветствия и знакомства, Луций сразу приступил к делу. Огорчало то, что его в принципе не интересовало моё мнение. Есть дворцовый дресс-код и либо я ему полностью соответствую, либо сижу дома.

Меня то вертели как куклу, то требовали принять определённую позу и замереть. Причитания по поводу моего полнейшего несоответствия канонам красоты не прекращались. В какой-то момент моё терпение закончилось, и я послала его далеко и на долго. Да в этот момент я готова была его придушить, как он посмел сказать, что с моей внешностью мужьям явно стыдно показываться со мной на люди.

— Наконец-то! Я уже думал, что никогда не разбужу в тебе война. Хотя должен признать экзамен на выдержку ты сдала великолепно.

— Что? Что, ты сейчас сказал?

— Василия, во дворце тебя съедят, как только почувствуют слабость. Весь твой вид должен говорить о том, что с тобой надо считаться. Надменное выражение лица за один день я тебя держать не научу, но вот взгляда хищника всё же добьюсь. Нежные и ранимые на такие встречи не приходят.

Мне повезло, что во время чаепития у королевской сестры этикет хоть и соблюдали, но строжайшего выполнения его всё же не требовалось. Сестра, это ведь не мать и не жена короля. Хотя, судя по полученной мной информации, именно она должна стать королевой-матерью, а не жена нынешнего короля. Тем не менее, ускоренный курс как ходить, сидеть, держать голову, брать кружку и пить, а также краткий перечень, допустимых для разговора, тем мне всё-таки пришлось пройти.

Наконец Луций оставил меня в покое, и я могу отобедать. Составить мне компанию за едой он отказался. Во время сегодняшней тренировки для благородной жохры мои хранители не издали ни одного звука, за то теперь наперебой предлагали мне варианты, как

отыграться за мои мучения. Такое их поведение немного расслабило и сняло скопившееся напряжение.

После обеда прошло два часа, а Луций так и не вышел из своей гостевой комнаты. А ведь он мне так и не поведал о принятом макияже, да и собираться уже пора. Наконец пришло сообщение, что он меня ждёт у себя. Но отправиться на встречу я не смогла. Хранители в один голос заявили, что верные жёны в комнаты к мухранам не заходят. На мой вопрос: „А мне вы тогда на что?“ — ответа я так и не получила.

Сошлись на том, что наше общение с Луцием продолжится в малой гостиной.

— Такой наряд может одеть только уверенная в себе женщина. — это он серьёзно, или решил в очередной раз устроить мне экзамен и проверить мою выдержку. Передо мной на манекене был одет, хоть и приталенный, хоть и яркого сиреневого цвета, но самый что ни на есть классический наряд монахини.

— Я так понимаю, думать о том, какая причёска мне лучше подойдёт не надо. А хоть ресницы подкрасить мне разрешено.

— Конечно макияж обязателен. Не одна уважающая себя женщина не покинет женскую территорию без макияжа, а явиться без него на приём просто не мыслимо.

— Я себя очень уважаю, однако не считаю нужным забивать кожу пудрой и гримом без особой надобности. Я прекрасна в любом виде, а макияж нужен, чтоб подчеркнуть мою красоту, а не чтоб мужиков не пугать своей натуральностью.

— По этому поводу я готов поспорить, но наше время ограничено. Переодевайся, и я займусь твоей причёской.

— Зачем? Думаю, можно обойтись и простой косой, под этим платком все равно ничего видно не будет.

— Это не платок, а паранджа, просто пока ещё без вуали, официальный головной убор всех жохр. Женщина в отсутствии рядом мужей, покидая дом не должна позволять мужчинам видеть свою кожу. Но когда вы окажитесь на женской территории, где не будет посторонних мужчин то снимите паранджу, и ваша причёска должна быть безупречна.

— То есть, если бы во дворец меня сопровождал хоть один муж, то мне бы не пришлось одевать этот кошмар современной женщины.

— Разумеется, прятать жену от других, всё равно что объявить об её уродстве.

Как там говорила Алиса, всё чуднее и чуднее. Чтобы переодеться много времени не понадобилось. Теперь сижу и перевариваю полученную информацию. Луций занялся моей причёской, похоже у меня всё-таки будет коса, только не простая из трёх прядей, а нечто особенное.

Подозреваю, что мой имиджмейкер привык использовать любой момент для обучения, ну или нравоучения. Поэтому я ещё раз прослушала лекцию по этикету. А потом сдала по ней экзамен.

Когда я, по мнению Луция, наконец-то стала совершенством, разумеется если не обращать внимание на вопиющую худобу, то уже не хотела ничего. Если по началу мне не терпелось посмотреть в зеркало, то сейчас мне было всё равно. Я была в бешенстве и жаждала крови Луция, в то время, как он выглядел довольным как кот.

Добирались до дворца на машине. В салоне кроме меня были только хранители, так что я успела успокоиться и надеть на лицо маску дружелюбия. Я надеюсь, что именно эту, так как зеркала, чтоб оценить результат, у меня не было.

Мои сопровождающие предъявили приглашение, охрана сверила списки, и мы въехали в

парк. Машина ехала медленно, и я успела залюбоваться открывшимся видом. Если тут так красиво даже зимой, какого же здесь летом, когда всё зеленеет и цветёт.

Дом сильно отличался от виденных мной ранее. Он был белоснежным лёгким и изящным. От него веяло чем-то восточным. В коридорах повсюду были ковровые дорожки, но шла по ним только я. Мужчины же перемещались по полу вдоль стен. Когда попыталась к ним присоединиться, меня вернули на центр коридора.

Как же билось моё сердце, когда хранитель постучал в двери, ведущие на женскую территорию и попросил для меня разрешения войти. На пороге меня никто не встречал, никто ко мне не подошёл, все ограничились приветственным кивком головы.

Как-то ни такую встречу я ожидала.

Если женская территория в моём доме включала в себя комнату и ванную комнатку, то здесь дела обстояли явно иначе. Все гости расположились в весьма просторном, без окон, но с множеством дверей, помещении. По всему периметру стояли мягкие кресла и диванчики, а в центре комнаты был солидный прямоугольный стол в каком-то антикварном стиле. Вокруг него все и расположились. Должна признать — мои свекрови выгодно выделялись на фоне присутствующих. Я даже загордилась ими.

Я точно знаю, что не опоздала, но свободным оставался лишь один стул, третий с левой стороны от хозяйки дома.

Недолго думая, направилась к свободному месту.

— Малышка, твоя головка не способна запомнить даже минимальные правила вежливости? — пробасила дама в красном. Вот если бы своими глазами не видела, кто говорил, решила, что в комнате был мужик. — Хотя, что это я испортила нам такое развлечение. Пить чай в парандже ещё не удалось никому. Нам обещали особенную жохру, вижу, что не обманули.

Все присутствующие были без головных уборов. Снять не проблема, но что с ним делать дальше?

— Сирена, будь помягче с новенькой. Ты много соображала на следующий день после своей первой свадьбы. Василия — новобрачная сразу с четырьмя. Радуюсь, что она смогла до нас дойти.

— Бедняжка, такая маленькая и хрупкая и столько мужей. — во взгляде говорившей темноволосой с заострённым носом было что угодно, только не сочувствие.

Я была совершенно уверена, что паранджу надо будет отдать появившемуся из ниоткуда, встречающему с поклоном лакею. Информация из фильмов моего мира, оказывается, даже частично не совпадает с реалиями этого мира.

Когда заходила, я ведь смотрела вперёд и немного по сторонам. Как я могла увидеть, что за моей спиной на стене расположены специальные держатели для головных уборов и большое зеркало. И почему у меня на территории таких нет?

Когда я было попыталась привести себя в порядок, то мама Лисона, а на встрече присутствовали все мои свекрови, шепнула, что не стоит задерживать всех ещё больше. Я и так опоздала.

Я не могла опоздать. Когда выходила из машины, до назначенного времени оставалось больше десяти минут, а дорога до комнаты была не слишком длинной.

— Лоли, я теперь понимаю почему твой сын так долго не мог найти себе жену. Дети на праздник воды-матери не допускаются.

— Пары выбирает богиня-мать, а связывает нитями Водорождённая. Всё в руках божьих. — спокойствию, с каким ответила Лоли, мать Лисона, можно было позавидовать.

— Всем давно известно, что если мухрану нравятся чёрненькие, то блондинку ему не предложат. Как только боги одобрили союз с ребёнком.

— С радостью. — я уже устроилась на свободном стуле и молчать дальше не собиралась. — Богу Смерти особенно понравился один из свадебных обычаев моего мира: драка за невесту.

— Драка! Да вокруг твоего семейного дома разыгралось настоящее сражение. Это

просто чудо какое-то, что никто не погиб. Свадьба сыновей четырёх великих семей самое громкое событие этого года и по значимости, и по шумевшим событиям. Это же дикость воровать невесту. Ты наверняка давала одному из предводителей бандитов обещание стать женой. Иначе зачем было собирать весь сброд, чтоб тебя своровать. И что они все в тебе нашли...

— Уважаемые жохры, а вы не забыли где находитесь? — Плеяна, мама Патрика, даже голос не повысила, а наступила идеальная тишина. — Тут кто-то сетовал о несоблюдении правил вежливости, а сами не дали даже представить вам мою невестку, хамите ей и пытаетесь оскорбить. Даже моё присутствие вам не помеха. Думаю, может стоит обновить круг приближённых.

Большинство присутствующих принялись изучать стол.

— Высочество, простите нас. Это всё из-за любопытства и волнения. Про водородённую ходит столько слухов, говорят, что благодаря ей мы скоро начнём есть нормальную и вкусную еду, а в дома вернётся чистота и порядок. Все ожидали увидеть умудрённую жизнью жохру.

— А ещё говорят, что она весь месяц прожила в общежитии для хранов. И давала им там уроки мастерства. Вот чему может научить это дитя? Мы лишь хотели убедиться в её добродетели и отсутствии недопустимых связей.

Не знаю, как мне следовало себя вести и куда смотреть. Что-то Луций мне не дал ни одной инструкции на случай подобных событий. Язык чесался высказаться, но я стоически сдерживалась. А вот взгляд опустить никак не удавалось. Наоборот, слегка прищурилась и стала пристально изучать говорившую.

— Василия, доченька, подымись пожалуйста. Жохры великих домов, представляю вам Герцогиню Василию Новик, призванную водородённую жену третьего престолонаследника Патрика Пушного. — когда я успела герцогиней стать? Девичью фамилию свекрови выпытали у меня почти сразу, прочим, как и возраст и другую информацию. Им, с их умением разговаривать, в разведке работать надо. — Главы потока силы Адэра Барсона, главы жрецов королевства Плацена Лисона Чернобура, старшего стражника правопорядка, единственного одарённого магией сына министра финансов Ждана Волчка.

Вот и познакомились. Хотя не совсем, пока представили только меня. Если каждую будут представлять также, это на сколько всё затянется? Луций, ты столько всего мне вбивал целый день, а действительно нужного ничего так и не сказал. Вот, что я сейчас должна делать?

„По статусу ты выше большинства присутствующих. Скажи, что рада встречи и что надеешься, что она не последняя. Затем, лёгкий кивок головы и возвращайся на стул.“

Вскоре принесли чай и засахаренные фрукты и ягоды. Обслуживали нас совсем молоденькие охры.

Беседа не ладилась. Зря надеялась, что смогу как-нибудь донести мысль, что пустышки нуждаются в материнском благословении. Этих женщин интересовали только они. Я уже было отчаялась и почти перестала надеется, что от этого чаепития будет хоть какая-то польза.

Резкая смена темы, вызванная следующим вопросом обладательницы баса, застала всех врасплох. Слишком она не вязалась с тем, о чём говорили до этого.

— Василия, трое из моих сыновей пустышки. Хоть они уже давно совершеннолетние,

мужья отказываются их выгонять. Все они работают слугами в моём доме. Мне не приятно каждый день видеть этих бездарностей. До меня дошла информация, что в школе, которой руководит твой муж из пустышек делают специалистов высшего класса, своими умениями превосходящих служек. Что ты хочешь получить за место для моих пустышек в этой школе?

— Зачем им оно? Если растению, для цветения нужен свет Напалма, то не важно в каком углу оно будет стоять. Этому цветку не суждено показать себя во всей красе.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Давайте сделаем так. В течении месяца вы все будете наблюдать за своими сыновьями-пустышками. Будите их благодарить за выполненную работу, хвалить, если у них что-то получается лучше, чем у других. Также постарайтесь узнать, чем им нравится заниматься в свободное время или чему бы они хотели научиться. — должна же хоть одна из них хоть раз искренне поблагодарить и пожелать удачи. — Спустя месяц вы придёте вместе с ними в школу, и каждый: и вы и сыновья, ответите на вопросы теста. Если более чем половина ответов совпадёт, ваши сыновья будут приняты на спецкурсы, которые планирует открыть в школе мой муж. Набор начнётся ровно через тридцать дней. — надеюсь я не перемудрила, так как всё это я придумала на ходу. Хоть этот вопрос не раз уже обсуждался, с тогда ещё хранителями, и бывшими служками, но плана по пробуждению магии в пустышках, мы так и не разработали.

— Без этих ответов их не примут? А если мы заплатим за место в несколько раз больше?

— Такие условия выдвинули духи служек, обитающих на территории школы. Как вы понимаете, им деньги не интересны. Мы всего лишь связующее звено и не можем повлиять на их решение. — давайте же, заглатывайте наживку. Ваши сыновья не бездарности, проявите хоть минимум заботы. У меня уже вся спина мокрая, и мыслей не осталось.

— Я как раз думала, чем занять себя в ближайшее время. Всё так надоело. Надеюсь, общение с пустышками хоть немного меня развлечёт. — наконец озвучила своё решение дама в красном. Ну хоть что-то. Авось и получится.

Дама до сих пор мне не представилась, как, впрочем, и многие другие. Наверное, её я должна знать по умолчанию. Похоже она имела вес в обществе, так как до конца вечера пустышки стали главной темой. Жохры иногда сетовали на отсутствие печенья и прочих традиционных угощений для чаепития, но уже планировали что одного из з сыновей обязательно отправят учиться на кухню.

Мои свекрови почти всё время молчали, лишь иногда вставляли по несколько слов. Анализируя некоторые их невзначай брошенные фразы пришла к выводу, а ведь они мне помогают. Решение, которое человек думает, что принял сам, будет выполнять куда охотнее, чем навязанное обстоятельствами.

Вот бы мне научиться так руководить людьми и подталкивать их к нужному решению. К сожалению, я слишком прямолинейна, что ни раз осложняло мою жизнь. Любой обман, а тем более явная ложь даётся мне с большим трудом. Мне всё время кажется, что все видят мою игру насквозь и ждут удачного момента, чтоб посадить меня в лужу.

Как всегда, бывает, когда все увлечены разговором, время пролетело незаметно.

Выходить толпой и даже парами с женской территории было не принято. Так было заведено, чтобы телохранители, ожидающие хозяек в соседнем помещении, могли, не толкаясь и не мешая друг другу окружить свою подопечную.

Договорившись о завтрашнем чаепитии в доме Аделаиды, матери Адэра, я отправилась

домой одной из последних.

Первым, кого я увидела, покинув комнату, оказался Луций. Он непрерывно болтал, так что я не сразу поняла, что он от меня хочет. Оказывается, Луций уже пошил платье для завтрашней встречи, но приехать мне помочь не сможет, так как нужен будет королеве. Не могу сказать, что эта новость меня огорчила. Хотя и хотелось поговорить с ним по душам и высказать своё фи. Целый день этот имиджмейкер местного разлива дурил мне голову, а я весь вечер не знала, как себя вести из-за пробелов в выделенной мне информации.

В окружении своих хранителей, ведомая Луцием отправилась в королевский дворец. Именно там, в крыле прислуги располагалась его мастерская. Раньше прислуживали королевской семье только мушраны из знатных семей. Когда служки исчезли, выполнять грязную и тяжёлую работу никто из них не вызвался. Странно было бы ожидать, что представите знати опустятся до выполнения чёрной работы. Сейчас в крыле, где раньше жили служки, обитает множество пустышек.

Луций рассказывал об этом, как будто не в мастерскую вёл, а приглашал прогуляться по свалке. Чувствую, общего языка с ним мы точно не найдём.

Дверями, к которым нас привели явно пользовались редко, петли уже начали ржаветь. Но тем не менее площадка перед ними была идеально вычищена от снега и даже засыпана свежим гравием, ну или его аналогом. Не успели мы её пересечь, как путь нам преградили стражники.

Во дворец нас не пустили. Сколько бы Луций не распрягался перед стражей, но всё без толку. Нет пропуска — нет допуска, разворачивайтесь и уходите пока вас не арестовали за излишнюю настырность. Единственного чего смог добиться Луций, так это разрешение на моё посещение дворца в течении десяти минут в сопровождении одного из стражников, при условии, что телохранители останутся снаружи.

Хранители были категорически против, да и я желанием не горела. Мы развернулись и хотели уходить, но тут земля подомной исчезла, и я провалилась в туннель. Туннель шёл под сильным наклоном, вскоре всё тело было выпачкано слизью, и моя скорость скольжения резко увеличилась. На мгновение пришло сравнение с катанием на закрученных закрытых горках в аквапарке. Я сильно ударилась головой, а спустя мгновение почувствовала, что уже не скольжу, а падаю. Приземление оказалось жёстким, и я ещё раз ударилась головой.

„Лиховода, где тебя носит? Так ведь и убить могут.“

Мокрое платье похоже намертво прилипло к телу. Темно и тихо. Разве бывает такая тишина? Неужели я оглохла? Надо двигаться. Пытаюсь повернуться на бок, чтобы было легче встать. Тело плохо слушается. Лучше бы я не поворачивалась. На боку стало гораздо холоднее и меня начала бить нервная дрожь.

Нет нервы не при чём. Я спокойна как удав. Слишком спокойна. Это — озноб, похоже тело сильно переохладилось. Ноги онемевшие и их выкручивает от боли. Дрожь усиливается, и я начинаю стучать зубами. Как же громко стучат зубы. Стоп. Я слышу звук зубов, значит не оглохла.

Надо двигаться. Чтобы согреться — надо двигаться. Чтобы убрать судороги с ног — надо двигаться. Не помню где и когда узнала, но одно упражнение похоже перешло в разряд выработанного рефлекса. Работая на ногах по 11–12 часов в день, иногда не имея возможности присесть даже на пол часа я периодически перетруждала ноги. Ночные судороги ног случались чуть ли не каждую неделю. Медленно потянула пальцы ног на себя, при этом стараясь вытянуть пятки. Боль стала отпускать, а к ногам возвращаться чувствительность.

Через некоторое время решила, что лучше уже не будет и попыталась встать.

Без опоры мне не встать. Руками начала проверять пространство вокруг. Мне повезло — мои руки дотянулись до стены. Спустя некоторое время, после нескольких попыток у меня получилось встать. Тело слегка пошатывало, но уже не колотило от холода. Наоборот, стало жарко.

Лиховода, почему я не вспомнила о нём сразу? Лиховода, отзовись! Лиховода, что для тебя может быть важнее меня? Лиховода, помоги!

Ответа не было. Такое положение вещей разозлило и во мне проснулось упорство барана. Врёшь — не возмёшь. Я не знала где я. Вокруг абсолютная темнота, поэтому о более- менее долгосрочном планировании действий и речи быть не может. План был из одного пункта: двигаться вперёд.

Либо помещение было сильно вытянутым, либо я шла по коридору: стена всё не заканчивалась, ни тебе углов, ни поворотов.

До меня начали доноситься звуки чужих шагов. А через некоторое время я увидела свет в конце туннеля, но меня это совсем не радовало. Хорошо, что хоть шли не спеша.

— Она должна быть в этом отстойнике.

— Тоже самое ты говорил уже дважды.

— А ты хоть представляешь сколько лет этой системе отвода вод. На карте большая часть информации выцвела. Да мне полгода понадобилось, чтоб она стала читаемой.

— Зачем им вообще понадобилась эта система?

— Видел старинные картины? На них королевский дворец полностью окружён водой. Когда дворец был построен, течение реки изменили так, что она стала огибать дворец со всех сторон. Весной уровень воды повышался слишком высоко, поэтому лишнюю воду спускали в такие вот колодцы. Во время одной из войн искусственное русло было разрушено, река вернулась на старое место. Колодцы закрыли и вскоре о них все забыли. Да об этой системе узнали только когда канализацию прокладывали.

Как же хорошо, что они так громко разговаривают. Мои тихие шаги им точно были не

слышны. Идти приходилось в темноте, но я упорно пыталась оторваться от прибывших. Была абсолютно уверена, что они не на помощь мне пришли.

Постаралась ускориться. Но похоже сегодня не мой день. Я не только не ускорила, а наоборот остановилась. Голова сильно кружилась и к горлу подступала рвота.

— Так вот же она!

Через мгновение меня развернули резким рывком, и я одарила его содержимым своего желудка.

Кому-то повезло, что во мне не было ничего кроме чая. Это была моя последняя мысль. Тело начало обмякать, время замедлилось, и я почувствовала, как падаю в обморок.

***

Странное ощущение, я не чувствую своего тела, мне не холодно, не жарко и ничего не болит. А почему вообще у меня должно что-то болеть?

Если ты чувствуешь боль, значит ты жив. Нет не так. Боль — это сигнализация, что-что-то не так и есть угроза жизни. Слышала есть люди, не чувствующие боль. Шансов прожить до совершеннолетия у них совсем мало. Они могут умирать от глубокой раны и не знать об этом, потому что не чувствуют. Точно! главное не боль, главное, что я ничего не чувствую. Разве такое возможно?

От мыслей меня отвлек звук открывающейся двери.

— Глава, водородённая скоро умрёт. У неё сильный жар, а наши лекарства почти не помогают, любое магическое воздействие блокируется. Такое впечатление, что всё её тело покрыто щитами.

— Чем вызван жар? — какой странный голос, как у машины, хотя и похож на человеческий.

— В её крови обнаружены сильные токсины. Мы не смогли распознать все, но часть из них входит в состав медленнодействующих ядов. Её нижнее бельё было пропитано одним из таких ядом, и похоже, что потом ещё она наглоталась слизи, которой было покрыто её тело. Всё это не было бы проблемой если бы не щиты. Этот яд пусть и не легко, но если вовремя заняться, то можно успеть вытянуть из организма с помощью целительской магии. Всё что мы смогли сделать сейчас, это переливание крови. Но яд попал не только в кровь.

„Лиховода, помоги!“

— Делайте что хотите, но она должна очнуться и быть способной учувствовать в ритуале. А потом может и помирать.

Попыталась открыть глаза — тщетно.

***

„Моё тело внутри кокона Лиховоды. За последнее время, я так часто снимала и одевала кокон, что теперь могу безошибочно определять в нём я или нет. Значит Лиховода приходил, когда я была без сознания. Но где он сейчас?“

— Глава, у вас всего час, если повезёт, то два часа времени. Нам стоило большого труда стабилизировать её состояние. Ещё немного и её органы начнут отказывать, а тело потеряет чувствительность. Мы накачали её самыми сильными стимуляторами, чтобы она очнулась и, хотя бы, говорить. Все дозы на грани допустимого. Шансов, что она доживёт до утра почти нет, а о повторном стимулировании и речи быть не может. Пока не понятно, будет ли она что понимать, но то что любое прикосновение к её телу будет вызывать острую боль — это факт.

— Мне плевать доживёт она до утра или нет. Главное, чтоб она находилась в сознании

во время ритуала и могла кричать. Мой род уже тысячу лет мог править миром, но охры сбежали, и предок не довёл задуманное до конца. Ведьмы, они даже не подозревали какой силой могут управлять. Скоро, совсем скоро она вся будет принадлежать мне. Предку надо было подчинить силы тысяч дур, оставив им лишь крохи. Великий не успел разобраться лишь с одной, она сбежала из мира полная ведьмовской силы.

„Хорошо, что они так и не поняли, что я в сознании. Плохо, что тело не слушается. Ужасно, что Лиховода не отзывается. Так долго не выходить на связь, это слишком даже для него. Значит, что-то ему мешает. Но что может помешать элементалу, он ведь не живое существо, а особая магическая материя.“

— Глава, все ловушки активизированы. И в одной уже есть кто-то.

— Все по местам. Начинаем.

— Глава, но Водорождённая ещё не проснулась.

— Не хочет просыпаться по-хорошему, значит очнётся от боли.

Я кричала. Я сходила с ума от боли, а моё тело выкручивало и ломало. Это длилось вечно.

Внезапно всё изменилось. боли больше нет, я вся покрылась холодным потом и мне тяжело дышать. Кажется, каждый мой вдох может стать последним.

„Помогите! Пожалуйста, хоть кто-нибудь. Молю, спасите! Я не могу умереть. Я хочу жить. Помогите! Пусть вернётся боль — я согласна. Я выдержу. Только придите, только спасите. Я должна жить. Я столько ещё не сделала. Я не имею права умирать. Спасите!“

Меня никто не слышит. Как они могут услышать, когда я не издаю ни звука. Мне не хватает воздуха — медленный глубокий вдох, задерживаем дыхание и ещё более медленный выдох. Нет не то. Так дышат, чтоб уменьшить боль, а у меня ничего не болит. Телу просто не хватает кислорода — вот где собака зарыта. Точно, чтоб насытить тело кислородом нужно дышать как собака: приоткрыть рот и часто вдыхать, и выдыхать.“

Всё моё внимание сконцентрировалось на дыхании. Сначала получалось с трудом, но постепенно выходило всё лучше и лучше, или мне так казалось.

— Почему она не кричит и не зовёт на помощь? Вы что полностью перестали высасывать энергию жизни?

— Нет. Только замедлили процесс. Возможно она порвала связки, слишком долго и громко она кричала.

— Она тихо кричала. И даже не разу никого не позвала. Руны должны были разнести её крик по всему миру, а это даже криком назвать сложно. Как можно иметь такой слабый голос. На её зов должны были собраться все порождения магической материи. Где они? Она точно последняя охра, которую задолжали этому миру? Может в мире скрывается ещё одна, а эта всего лишь предпоследняя ни на что не годная слабачка?

— Мы всё проверили. Остальные водорождённые покинули мир с первыми лучами напалма. Она точно та, ради которой был устроен энергетический мировой кризис и дана временная свобода служкам. Наивные, они даже не поняли, что их побег организовал орден.

Меня схватили за шею и начали трясти.

— Кричи! Зови на помощь дура!

— Отстань истеричка и дай спокойно умереть. — „Это ни я сказала. Я точно не должна умирать. Хотя сказала — это сильно громко сказано. Скорее с трудом просипела.“

— Откуда ты знаешь, что я жохра? Моя иллюзия совершенна.

„А и правда, откуда я знаю? Не говорить же, что случайно вырвалось.“

— Много будешь знать — скоро состаришься.

— Я никогда не состарюсь. Я стану пятой богиней и буду жить вечно.

— Мечтать не вредно. Только при чём тут я? У меня пилюль бессмертия и божественности в карманах точно не завалилось.

— Какие пилюли. На зов ведьмы должны были явиться все порождения магической материи: домовые, лешие, полевые, элементали, энвы и прочая нечисть. Ловушки ждут их, и они до сих пор пусты. Ещё мой знаменитый предок Великий архимаг нашёл способ как их лишить магической составляющей, чтоб они вернулись к изначальному состоянию, стали бесплотными духами и привидениями. А элементали вообще должны быть уничтожены, они чужаки, которых притащили сюда возвращённые беглянки. Зови! Иначе я сделаю так, что ты будешь умолять о смерти.

— Не буду.

— Что не буду?

— Не звать, не умолять? Я ведь не ведьма, так что на мой зов точно никто не придёт. — „Я по-любому скоро умру, так хоть сыграю на её нервах. Уходить надо красиво и с музыкой. Что ж, займёмся музыкальным сопровождением.“ — Ведьма — это ведающая мать, а у меня ни то что детей нет, так я ещё даже не беременна. Так что если хочешь, чтоб я кого-то там позвала, приходи через год, а лучше через два. А если вообще не придёшь, я даже не обижусь. — Последние слова произнесла с большим трудом, даже не уверена, что она смогла их разобрать.

— Ведьма — это ведающая магию жохра. И у меня тоже будет магическая сила. И весь мир подчиниться мне.

— У тебя же есть артефакты, проверь я пустышка. Я не могу быть ведьмой. — „Только бы кокон, созданный Лиховойдой, не ослаб. Пока он на мне минимальные магические воздействия ко мне не пробьются. Артефакт покажет, что я пустышка, ведь не сможет выйти со мной на связь. Точно мужья говорили, что всегда смогут меня найти через нашу брачную связь. Так может это из-за кокона они не могут меня найти. Он может и не блокирует брачную связь, но точно ослабляет сигнал.

Надо тянуть время. Дамочка явно не дружит с головой и слишком болтлива. Никогда не поверю, что она способна управлять тайным ордером. Значит не она настоящая глава. А кто же?“

Василия исчезла. Её хранители были атакованы магами смерти и не успели последовать за ней. Во время сражения были убиты королевские стражи и образчик, а все сопровождавшие Василию, получили тяжёлые ранения. Судя по магическому фону, их очень хотели убить. Нападавшие потратили столько сил и ресурсов, что могли уничтожить не только четырёх магов смерти, а и всю дворцовую стражу. Скорее всего в этом месте и в округе долго не будет ничего расти, а проходящих мимо будет одолевать предчувствие смерти. Там буквально всё пропитано эманациями смерти. Только бы Василию не задело.

Мы потеряли слишком много времени, пока нашли как открыть люк. Все прекрасно понимали, что Василия уже далеко от места спуска, но была надежда найти её по следу. К сожалению, похитители воспользовались летящурами. Теперь мы можем рассчитывать только на брачную связь. Но с ней, что-то не ладное: татуировка то становится чёрной, то приобретает краски, а нить то натягивается, то обрывается, как будто ей больше не к кому тянуться.

Посоветовавшись, пришли к выводу, что наша девочка находится между жизнью и смертью. Мы пытались идти по нити. Но у нас ничего не получалось. Всякий раз, когда нить снова натягивалась, мы получали новое направление. Похоже её постоянно перемещают.

Не присутствующие при похищении четыре мага смерти, рассказали нам вторую часть пророчества. И в правду ничего хорошо она никому не сулила. Всё указывало на то, что Василию похитили adeпты ордера Возрождения. По наводке наших новых знакомых, организованные Адэром и мной боевые группы, напали на несколько мест в черте города.

Никого даже не удивило, что в список попал и центр по решению проблем. Однако, все кто нам попали, скорее всего не имели отношения к ордену, а были простыми наёмными работниками. Хотя рабочие обязанности у некоторых были столь специфическими, что хотелось их придушить собственными руками.

В результате, тут уже отцы подсустились, сотни людей сидят в допросных. Не позавидуешь сейчас дознавателям. Они, наверное, уже забыли дорогу домой и не скоро её найдут.

Отцы курировали все допросы и обещали сообщить если появиться хоть малейшая зацепка. Подопечные Патрика и нынешние, и бывшие организовали поисковые отряды и направились по всем возможным направлениям, боевые группы, возглавляемые личным составом Адэра были активизированы на поиски во всех населённых пунктах страны. Я поднял всех ищек, даже тех, кто вне закона. Были задействованы несколько тысяч человек, но мы так и не продвинулись в своих поисках и на шаг.

Адэр, Патрик и я засели в штабе потока силы, туда стекалась вся оперативная информация. Лисон отправился в свою частную больницу собирать лекарства на все случаи жизни, так как Василии, скорее всего, понадобится срочная медицинская помощь.

Отсутствие информации и невозможность активно действовать, а также ускорить поиски бесило. Мы были слишком самоуверенные и беспечные, а расплачивается наша малышка. Похитившие нашу жену будут страдать до конца жизни, а жить они будут долго.

Василия родная продержись. Только выживи и я стану лучшим мужем, выполню все твои даже ненормальные требования. Как ты и хотела, научу тебя драться. Хоть даже и представить дерущуюся тебя не могу. Как такое хрупкое создание вообще может проявлять

агрессию и кого-то ударить.

— Василия зовёт! — в кабинете, буквально из воздуха возник домовой. — Будучи единственной ведьмой, она смогла призвать на помощь всю нечисть в мире. Я слишком слаб, чтоб вас проводить. Идите домой, ваш домовой Белотур знает, что делать. Поторопитесь, он не сможет долго сопротивляться зову и направиться к ней.

На ходу отправили магический вестник Лисону и поехали домой. Адэр выжимал из машины всю возможную скорость, так что добрались мы быстро. На летящере было бы быстрее, но они все были недоступны. Принадлежащие транспортным компаниям, пропали вместе со своими хозяевами, а те что были в собственности у государства были поголовно выведены из строя из-за болезни, которая охватила всех ещё вчера.

Белотур материализовался в машине, как только мы оказались на своей территории. Пока подъезжали к дому он рассказал, что Василии удалось создать не только магический домашний очаг, но и мини алтарь на прямую связанный с ним. То, что алтарь был мини мы убедились, как только его увидели. Не за что бы не догадался, что это маленький непонятно из чего сделанный кубик может содержать крупицу божественной силы.

Белотур объяснил, что он сможет долго оставаться видимым находясь рядом с алтарём, но надо спешить. Предсмертный зов хозяйки вынуждает его уйти в подпространство, ведь перемещаться там можно гораздо быстрее, но тогда мы точно не успеем её найти. „Предсмертный“ — какое страшное слово, когда до мозга дошло его значение, то сердце скрутила сильнейшая боль. Я не могу позволить себе обращать на неё внимание, слабость сейчас не допустима.

Оставалась не решённой главная проблема — как нам туда быстро добраться? Машина Адэра хоть сильно не уступала по скорости летящурам, но она могла перемещаться только по хорошей дороге, на ней нужно было огибать препятствия из домов и сбрасывать скорость перед поворотами. Да и неизвестно будет ли прямая дорога в направлении, указанном домовым.

Было принято решение отправляться на машинах Адэра и Лисона, хоть вторая и была помедленнее, но на двух добраться было больше шансов. Боги, нам бы хоть одного летящура.

Мы успели выехать за город, когда нас нагнал летящур. Все приготовились к бою, ведь он мог принадлежать только врагам, и чуть не ранили отца Патрика, когда попытались ликвидировать наездника. Хорошо, что он был сильным мухраном и смог выставить щит для защиты себя и летящура.

Похоже боги на нашей стороне. Эта молодая мамаша сегодня вернулась из великой пустыни, где ждала появления из яиц своих детей. Птенцы окрепли, и она решила вернуться с ними к хозяину. Эта самка, подаренная королём будучи ещё птенцом, была личной собственностью семьи Плеяны Велен.

Патрик, прихватив алтарь и домового, устроился на месте наездника. Самка его хорошо знала, поэтому хоть и выразила недовольство сменой наездника, но сопротивляться не стала. Продолжили путь вчетвером, если не считать домового. Самки не могут переносить большие тяжести, а это была ещё и очень молодой. Четверо мухранов для неё были и так тяжеловаты.

На сердце немного отлегло, ведь наши шансы успеть увеличились в разы.

***

— Думаешь я не знаю, что все ведьмы родились пустышками, не имеющими резервуара. Ещё великий архимаг выяснил, что пустышки могут переродиться, а их тело и есть один огромный резервуар.

— Знал и не кому не сказал?

— Зачем? Любой пустышка потенциально магически сильнее мухрана. То, что они научатся защищаться и атаковать при помощи своей магии лишь вопрос времени. Не хватало ещё, чтобы мухраны подчинялись пустышкам. Но что-то мы отвлеклись от ритуала. Связки у неё ещё есть. Так почему она вместо того чтобы кричать, болтает со мной?

— Похоже у неё посттравматический шок, мозг отключил сигналы боли, странно, что она ещё способна логически мыслить. Возможно яд, попавший в неё, имеет сильное обезболивающее действие.

— Ну раз ты не хочешь орать от своей боли, значит будешь смотреть, как из-за тебя страдают невинные. Открывай глазки ведьма! Вы приведите детей. А ты проверь не проснулся ли король. Похоже придётся начинать ритуал с начала, нечего ему приходиться в себя раньше времени. Он хоть и стар, но всё ещё силён.

„Только ни это. Никто не должен страдать из-за меня. Мучать детей — как такое возможно? Как женщина может пойти на такое? У неё что совсем нет материнского инстинкта?“

— Не надо детей. Я позову, только скажите, как.

— Ну ты должна кричать и звать на помощь: там спасите, помогите. Откуда мне знать, что кричат, когда больно. Жене короля никто не осмелится причинить боль. — „Королева, которая потеряет всю власть, дарованную статусом, если умрёт её муж или на трон зайдёт следующий король, решила стать богиней. Она точно одержима властью. Надо как-то подыграть.“

Боли не было, поэтому смогла слышать несколько мужских голосов, читавших немного на распев заклинание. Странно, что я не слышу голоса королевы. Ах да, она же не обладает способностью управлять магией, в её устах заклинание не более чем набор звуков. Все замолчали, и я поняла, что настала моя очередь выступать.

— Помогите! Спасите! СОС! Тут хулиганы жизни лишают. — Я старалась кричать максимально громко, но я говорю в обычной жизни и то громче. Похоже связки еле дышат. — Всю власть королеве! Да здравствует королева! Гадам буду, а королеву не забуду! — „Ой, это из другой оперы.“ — Помогите! Убивают!

„На долго меня не хватило, голос потерян окончательно. Что же теперь будет?“

— Глава, получилось! Ловушки стали заполняться. Сильные будут пытаться сопротивляться, но и они не смогут не прийти на предсмертный зов ведьмы. Они будут стремиться попасть к ведьме, даже видя ловушки.

— Отлично. Приберите здесь. Пора переходить ко второй части ритуала.

— Но ведь здесь чисто.

— Уберите эту от сюда куда-нибудь. Смотрите, не повредите сигилы[1] в пиктограмме. Чтобы начертить пиктограмму мира понадобилась неделя. Сейчас напитая своей кровью несколько сигил и займу своё место в центре пиктограммы мира.

Я больше ничего не чувствую, раскрыть глаза так и не смогла, голос потеряла. Всё, что у меня осталось это слух и обоняние. Именно благодаря им я узнала о появлении новых действующих лиц. Похоже, новоприбывшие прежде чем прийти сюда, вылили на себя по флакону духов. Дышать стало совсем нечем.

— Дура. Нечисти нужна она, а не твоя пиктограмма. Как только она покинет контур, её связь с ними сильно ослабнет, и они смогут сопротивляться. И вообще иди отдохни. Ты своё дело сделала, дальше мы обойдёмся без тебя.

— Кто вы?

— Не узнаёшь родственников? Братья твоего мужа, признанные недостойными занимать трон. Ты молодец, так помогла нам. Сначала, правда ты нарушила все наши планы, но зато потом открыла такие заманчивые перспективы.

— Не понимаю о чём вы. Адепты, схватите их!

— Дура, как ты могла поверить, что мухраны будут подчиняться охре. Ты самка, твоё дело рожать и ублажать хозяина. Ничего, скоро все охры вспомнят о своём истинном предназначении.

— Я глава ордена.

— Тебе было позволено так думать. Ладно так и быть расскажу тебе о нашей гениальности, пока братья настраивают пиктограмму на нас. Наш первый план был прост и легко осуществим. Когда охра среагировала на имя наследника, то понадобился всего один дротик, чтоб она уснула и не дошла. Никто не должен был заметить её падения. Но ты не только заметила, но и забрала её браслет. Как ты смогла находиться возле наследника?

— Часть негатива гасил браслет. А дальше я сказалась слабой здоровьем и пила настойки каждый день. Только они были нужны вовсе не для того, чтоб меня лечить, а чтоб отбить на время нюх и осязание. Рядом с наследником я почти ничего не чувствовала. Для закрепления пожизненной власти и положения, мне всего лишь и надо было родить ему мухрана. Кто ж знал, что он окажется бездетным.

— Он не был им, но стал после встречи с тобой. Неженатый наследник не может быть коронован. Страной бы правил совет братьев. Это из-за тебя мы травили его, чтоб он стал импотентом, но смогли уничтожить только его детородность. Мы уже готовились принять власть, когда какой-то умник предложил проверить детей сестры. Мы ведь даже не противились этому. Сила всегда передавалась по мужской линии. Её дети вообще не должны были иметь данной силы.

— Учёные уже всё объяснили. Альмар Пушной дальний королевский родственник, оба его родителя имеют слабую королевскую кровь. К силе крови Альмара добавилась сила крови Плеяны, вот их дети и попали в список престолонаследия. Но кому нужна власть над одним королевством, когда можно стать богиней. Титул королевы должен был стать трамплином в небо.

— У тебя бы наверно получилось будь ты женщиной. Как ты собиралась стать её хозяином? Да и кто будет всерьёз принимать жохру? Ты даже не разу не общалась с адептами ордена. Это наши люди исполняли их роли, пока мы разыскивали орден. И это мы заключили договор с их главой, а после заняли его место. Кстати, спасибо, что просветила о его существовании. Мы и не знали о такой шикарной возможности.

— Это я придумала устроить энергетический кризис! Это я выпустила всех служек! Это я уговорила короля создать научный центр и построить этот тайный подземный полигон. Я даже позаботилась о том, чтоб во всех тайных архивных бумагах его место было указано за тысячи километров от сюда.

— Ты всего лишь подала нам идеи. А всё это сделали мы. Тебя бы давно уже не было в живых, если бы мы нашли ещё хоть одного потомка великого архимага. Только кровь его потомков способна активизировать ловушки. Но ты оказалась полной сиротой, а все твои дальние родственники погибли от несчастных случаев и болезней или исчезли раньше, чем мы поняли, что происходит. Пришлось заботиться о тебе. А сейчас иди в угол и жди своей участи. Ты должна будешь ещё ответить за все унижения и лишения, которые были у нас из-

за тебя.

— Да как ты смеешь... — голос королевы оборвался и дальше последовало невнятное мычание. Похоже представление закончено, и ей заткнули рот кляпом.

Послышались глухие удары. Чтобы это могло быть?

— Яд подействовал. Эти фанатики мертвы. Мы остались втроём, пора начинать.

[1]Сігилили сигілла — символ (или комбинация нескольких конкретных символов или геометрических фигур), обладающий магической силой.

Судя по рассказам мужей, король очень добрый человек и всегда старался править справедливо. Что ж ему так не повезло с родственниками? Из-за них он доживает свои последние годы, а те ещё даже стареть не начали. Только борются его родственнички вовсе не за трон. Их цель стать пятым богом. Мои хранители, рассказали мне вторую часть пророчества, пока ехали на чаепитие.

Хозяин охры станет пятым богом,
Единолично будет управлять народом.
Покинет магия сей мир, богов же поглотит эфир.
А значит всем вам энвам кормом быть.
Без магии сей мир не защитить.
Никто не сможет больше в нём прожить.
Останутся лишь мертвецы,
Ждать перерождения души.
Но если хранители последней успеют и не оплошают
И от хозяина охру раньше, чем бог родиться избавят.
То белые стены исчезнут повсеместно
Мужчина и женщина снова смогут просто быть вместе.

Пятый бог уничтожит мир. Хорошо в нём будет только энвам. Энвы, даже верить не хочется, что это обезумевшие элементали, которые потеряли связь со своими стихиями. Чтобы существовать они тянут энергию со всего живого, создают себе тела, чтобы чувствовать. Уже тысячу лет идёт круговорот существования энвов. Они собирают крохи жизни, когда натываются на скопление энергии жизни, создают себе тела, их тела уничтожают, заражённая смертью энергия жизни впитывается в трупы и восстают падальщики (мертвецы). Обезумевшие элементали снова начинают собирать по крупицам магию жизни. Жалко энвов, ведь все они результат неудачного эксперимента. Они должны были стать личными непобедимыми войнами великого архимага, а стали главным стихийным бедствием мира неуправляемым и непредсказуемым.

Думала, что уже привыкла к этой удушающей смеси запахов. Похоже я сильно ошибалась. Когда эти трое обступили меня, воздух пригодный для дыхания резко закончился. Я пыталась дышать через рот, но у меня плохо получалось, тело совсем перестало слушаться и действовало самостоятельно. Сознание начало уплывать.

— Она сейчас потеряет сознание и больше не очнётся. Стоит дать ей противоядие и надо её хотя бы водой облить.

— Уверен.

— Я хоть и специализируюсь на ядах, но всё же целитель. Когда кто-то в шаге от смерти, я могу определить и без артефактов.

Моё тело по-прежнему ничего не чувствовало, но по нему прошла волна силы и мне стало легче.

Эти трое начали завывать. То ли мой слух потихоньку отказывал, то ли они так безбожно фальшивили, но уловить речь в издаваемых звуках я так и не смогла. У меня даже

голова разболелась.

Что? У меня болит голова! Нет у меня болит всё. Ад вернулся.

— Её мужа должны были уже умереть. Почему её брачная татуировка всё ещё цела? Время на исходе.

— Цела, но уже бледная. Сейчас, можно перетянуть брачные нити на себя и стать её мужьями и хозяевами её жизни. Я всё продумал и захватил из королевской сокровищницы артефакт, с помощью которого проводят замену мужей, когда прежних отправляют на пожизненное заключение. Осталось получить её согласие.

Меня скрутило от приступа боли. Я бы наверно орала, если бы было чем.

— Похоже противоядие ещё не подействовало. Её тело корчится, а она не издаёт не звука.

— Дай гляну. Её связки уничтожены. На их восстановление времени нет.

— А кто сказал, что согласие обязательно давать в слух. Василия, согласна ли ты вручить свою жизнь мухранам Демиду, Демьяну и Демиру? Дай согласие, и всё закончится. Боль уйдёт и больше не надо будет мучиться. Возможно ты даже проживёшь до утра и сможешь узреть нового бога.

Нет! Нет, нет ... нет! Боль всё усиливалась. А потом внезапно притуплялась. И в моменты передышки мне повторяли вопрос. Я стала единым со словом нет. Мне уже не выжить. Моя смерть неизбежна, это лишь вопрос времени. Но от этого слова зависит судьба мира и жизни тех, кто мне стал близок и дорог. Пустышки только получили надежду на будущее, у меня нет права лишать их шанса. Я выдержу. Нет — мой единственный ответ.

Я больше не могу. Убейте меня. Ещё немного и мой мозг капитулирует. Лучше бы они не делали перерывы. Ждать приступа боли страшнее, чем боль. Как бы сейчас хорошо было потерять сознание, но оно упорно держится. Боги, я уже отказалась от сына и матери, что вам ещё от меня нужно? Дайте умереть! А-а-а...

Боль изменилась. Она не притупилась, а стала другой. До меня начали доноситься непонятные звуки.

***

— Белотур, ты уверен, что мы летим правильно. Под нами великая пустыня. Здесь на сотню километров нет не одного поселения. Все обитатели этих мест очень ядовиты. На самом высоком бархане в центре пустыни растёт Анчар, возле него даже воздух отравлен.

— Она в центре пустыни. Только очень глубоко под землёй. Снижаемся. Вход где-то рядом. — Голос Белотура был неестественным, такой у предсказателей, впавших в транс.

Самка летящюра улетела, как только я покинул место наездника. Сам виноват, я ведь не её хозяин, а у неё там остались дети. Прежде, чем спускаться надо было отдать прямой приказ оставаться на месте.

Не успели мы пройти и десятка метров, как были атакованы парой гигантских скорпионов. Хоть самый большой из них и достигал нам только до пояса, но жала на их хвостах было поистине огромными, а клешни спокойно могли перекусить наши конечности. Яда в одном скорпионе хватило бы чтобы убить несколько отрядов мухранов.

Мы победили, но победа далась не легко. Магия жизни была бесполезна, воды — не отзывалась. Атаковал при помощи магии только Адэр, но магия огня не наносила им ощутимого урона. Пришлось идти в рукопашную. Мы все были ранены. Обрабатывать раны было некогда, эликсиры Лисона выпили на ходу.

Белотур в сражение участие не принимал, но и время зря не терял. Он успел найти не

только вход, но и разобраться как его открыть.

Туннель был не очень большим. В нём спокойно мог идти только один, двоим бы было уже тесновато и сражаться они бы точно не смогли. Источников света мы не обнаружили, как же хорошо, что со мной были захваченные из школы фонарики. Делать факелы для огня было не из чего и некогда.

Было принято решение первым идти Адэру, вторым Ждану, третьим мне и четвёртым Лисону. Передвигались быстро, но не на столько чтобы стать обессиленными. Своё тело я всегда держал в тонусе. Пробежать десяток километров для меня было не проблемой. Мы не прошли ещё и одного, а я уже чувствую, что замедляюсь. Странно, что и у других скорость снизилась.

— Стойте! Я должен всех проверить. С телом что-то не так.

Лисон сначала проверил нас руками, потом достал приборы и даже взял у каждого анализ крови.

— Не могу сказать, что это. Точно не болезнь и не действие яда. Вернее, все мы отравлены трупным ядом и медленно умираем. Заражены уже давно, яд стал размножаться и захватил большие части наших тел. Но есть что-то ещё. Что-то тянет из нас жизнь.

— Брачные татуировки светлеют. Наша связь истончается. — Ждан гипнотизировал свою руку, как будто это могло вернуть татуировку.

— Это наша девочка тянет из нас жизнь. — догадка осенила меня внезапно. — В пирамиде все могут обмениваться энергией жизни, пропуская её через вершину. Вершина нашей пирамиды — Василия. Наша малышка пытается выжить и тянет жизнь из нас. Надо спешить. Иначе силы покинут нас раньше, чем мы доберёмся до неё.

Больше мы не сэкономили силы и неслись на предельных скоростях. Только бы успеть. Белотур пропал. А спустя минут десять увидели странные конструкции, в центре которых находились кристаллы из домов служек. Теперь двигались значительно медленнее, пытаюсь всё рассмотреть. Вокруг не было видно не души, но мы чувствовали, что далеко не одни.

Когда проходили мимо одной из конструкций, услышали голос Лиховоды. Он был еле живой. Я думал, что элементаря нельзя убить. Лиховода сказал, что не может покинуть это место и тратит все силы на сдерживание ядов в теле Василии, но силы на исходе. А ещё он сообщил нам её настоящее имя. Сказал, что возможно это поможет удержать её в живых.

Стали попадаться трупы мухранов. Даже мне, далёкому от медицины было понятно, что их всех отравили. Отсутствие патрулей и атакующих радовало, но беспокоила причина, по которой они отсутствовали. Что задумал убивший всех?

До моего слуха донёсся смутно знакомый голос.

— Василия, согласна ли ты вручить свою жизнь мухранам Демиду, Демьяну и Демиру? Как жаль, что королева блефовала. Детские вопли помогли бы тебе принять правильное решение. Соглашайся и я подарю тебе лёгкую смерть. Извини, но шансов выжить у тебя нет.

Что значит шансов выжить нет? Похоже, последние слова слышал не только я. Если оружие давно было у всех на изготовке, то теперь по нему шли всполохи магических разрядов и сомужья ринулись вперёд. Я бежал на звук максимально ускоряясь, но казалась, что топчусь на месте. Силы покидали и двигаться становилось всё трудней.

Голос был совсем близко. Мы приближались к тускло освещённой площадке. Врываться не осмотревшись глупо, так можно и в ловушку угодить. Не сговариваясь мы все притормозили. Адэр и Ждан обменивались условными знаками. Правильно эти двое получили военное образование, их учили передавать информацию без звуков. Со своими

подопечными я тоже мог так общаться, только знаки мы придумали сами. Эти знаки знал и Лисон, только не мы в этой четвёрке главная атакующая сила.

Совещание длилось недолго. Адэр и Ждан показали мне на пару мест в проходе. Как и ожидалось, именно в них я и обнаружил ловушки. Хотел было дезактивировать их, но вовремя заметил, что они вовсе не случайно были так плохо спрятаны. Эти ловушки были лишь центрами сплетённой вокруг них паутины. Ловушки были по всюду. Войти в эту зону по-тихому просто невозможно.

Предложил Адэру не заморачиваться и всё тут спалить. Никто возражать не стал. Хотя не все ловушки в итоге пострадали, мы смогли попасть в пещеру без особых проблем, хоть и наделали много шума.

Весь потолок огромной пещеры был усыпан свисающими сталактитами. Казалось, что мы проникаем в пасть оскалившегося гигантского хищника.

В центре стояли трое, на полу корчилась от боли наша малышка. Странно, что она не издавала не звука. Эти трое не обращали на нас никакого внимания. Двигаться стало совсем тяжело, воздух явно уплотнился и не хотел пропускать. Когда я запустил клинок, он не пролетел и пару метров. Ладно у меня нет магии, но почему Адэр и Ждан не атакуют?

Ни у кого из сомужей не было ни одного магического всполоха. Они также, как и я продирались сквозь воздух. Их кленки, дротики и звёздочки валялись неподалёку.

— Смотрите, эти четверо всё-таки смогли добраться. Самка, думаю тебе стоит поблагодарить своих мужей. Ты ещё жива только потому что вытягиваешь жизнь из них. Сядьте и ждите своей участи. Пока она не даст ответ, вся магия будет поглощаться пиктограммой, единственное безопасное место здесь в её центре. Скоро пиктограмма перестанет вытягивать магическую энергию из попавших в ловушки, став хозяином ведьмы я смогу поглотить эту энергию, а затем из магической материи, оставшейся от нечисти, создам себе тело бога. Так и быть позволю вам перед смертью узреть рождение бога.

— Это почему ты говоришь о боге в единственном числе?

— Потому что вы умрёте, как только выполните свою задачу. Скоро вы отправитесь на тот свет.

— Мы отправимся туда втроём или никто.

— Да кто вас спрашивать будет. Демид, твоё умение создавать яды мне очень помогло, но богу, чтобы убить яд не нужен. Демьян, твои шпионы тоже теперь бесполезны, как и ты сам. Я столько лет готовился к этому дню, оттачивал искусство гипноза, учился ставить якоря и превращать мухранов в марионетки. Одно слово, и вы выполните мой любой приказ, не зря же я потратил на вас столько сил и времени.

Я шёл из последних сил, каждый мой шаг давался с большим трудом. Боюсь, что даже если я смогу добраться до центра пиктограммы, то сил у меня больше ни на что не останется. Василия, нет Василиса продержись ещё немного, я обязательно дойду и что-нибудь придумаю. Ты выживешь. Ты обязательно выживешь.

Ненадолго отвлёкся: Патрик, Ждан и Адэр, также, как и я не сдавались. Их лица были бледными и болезненными. Сомужей можно было бы принять за ходящих мертвецов если бы не глаза. Это глаза диких хищников, столько в них силы и агрессии. Ждан и Адэр истекали кровью, только Патрик, самый слабый и юный из нас, хоть и отстал, но ещё не кровоточил. Видно было, что ему очень тяжело, но он не из тех, кого легко сломать.

До круга в центре пиктограммы осталось совсем чуть-чуть, всего пару метров, не больше. С носа и ушей течёт кровь, тело совсем не слушается. Каждый мой шаг длится вечность.

Эти трое о чём-то спорят, но я ничего не слышу. Замечаю появление четвёртого, нет четвёртой. Замираю от удивления и неожиданности: эти трое родные братья короля, четвёртая его жена. Она держит двумя руками кинжал и с размаху опускает его на грудь Василии. Со рта жены начинается струиться кровь, тело перестаёт биться в конвульсиях.

— Нееет!

Время исчезло. Я должен успеть её спасти. У меня есть кристаллы регенерации, они должны помочь. Я столько удержал в этом мире, столько вернул к жизни, я точно спасу любимую. Я видел только Василию, моё тело двигалось вперёд само. Мечь выброшен в руке зажат самый мощный кристалл регенерации. Ещё шаг и я в круге. Силы закончились, и я падаю. Давление исчезло, похоже я в кругу, сил двигаться больше нет. В моей руке зажат спасительный кристалл, но я не могу ей пошевелить.

Смотрю, как Патрик медленно входит в круг, его глаза горят безумием. Он поднимает руки, и я вижу на них ручные мини-арбалеты. Они слабые, стрелы из них не способны пробить щиты, да и нанести существенный вред могут только на небольшом расстоянии. Наблюдаю, как вылетают стрелы.

Патрик закрывает глаза, делает глубокий вдох, а когда он их вновь открывает, то я вижу, что в них есть решительность и вызов, но не безумие. Патрик направляется ко мне и начинает меня тянуть.

Он пытается меня дотащить до Василисы, но я намного его крупнее и тяжелее. Даже не будь он обессилен и измучен, легко сделать это он не смог бы. Я должен ему помочь. Стал пытаться отталкиваться ногами от пола. В какой-то момент мне показалось, что мы никогда не доберёмся, а ведь нам надо было преодолеть меньше метра.

Сердце Василисы отсчитывает последние удары и останавливается. Мы опоздали. Я никчемный муж, не смог не защитить, не спасти любимую. Скоро мы все умрём. Мухраны, потерявшие жену долго не живут. Так нам и надо, такие как мы недостойны жизни.

Мой резервуар магии практически пустой. Той капли магии не хватит даже на начало заклинания активации кристаллов. Я ничего не могу сделать. Если только попытаться использовать оставшиеся жизненные силы.

Патрик поворачивает моё лицо, он что-то говорит, понимаю, что просит забрать его жизнь. Нахожу Взглядом Адэра и Ждана, они расположились вокруг Василисы и также

просят забрать их энергии магии и жизнь. Небольшой, совсем призрачный шанс спасти любимую есть.

Ложу на рану Василии самый крупный кристалл, его я создал лично. Начинаю тянуть на себя с сомужей остатки магической и жизненной энергии, как только получил первые крохи, начал зачитывать заклинание активации. У нас есть только один шанс. Хватит ли у нас сил и времени. Надеюсь душа любимой ещё не покинула это тело.

***

Кто все эти люди. Восемь умирающих в нарисованном на полу круге. А в центре круга уже кто-то умер. Что-то держит и не отпускает меня от сюда. Кажется, я что-то забыла и должна обязательно вспомнить.

С чего бы начать? В голове пусто, только информация про круг. И чем мне могут помочь эти знания?

Круг представляет духовный мир до его схождения в материю. Чтобы родилась жизнь, круг должен стать квадратом. Квадрат — это символ материального. А я кто круг или квадрат? Может я просто точка посередине круга, такая толстая, жирная и идеально круглая. Получается, что я всё же круг. Ноя и не в двумерном пространстве, значит я не круг, а сфера. Круг является проекцией сферы. У меня нет тела, а значит и нет проекции. Если я займу материальное тело, тогда у меня появится проекция и я стану живой. Интересно, если я займу это бесхозное тело, оно станет моим или нет?

Закон мироздания гласит, откуда я вообще его знаю, что Яйцеклетка Творения — это только возможность появиться жизни, но ещё не жизнь. Душа никогда не проникнет в материальный мир, просто бесконечно расширяясь. Яйцеклетка никогда не станет полноценной жизнью, просто увеличиваясь в размерах. Чтобы начать жить, и то, и другое должны разделиться. Дух, и яйцеклетка начинают делиться: вначале надвое, затем еще надвое, еще... пока не образуется восемь маленьких сфер — первичных клеток. Лишь таким образом сфера становится кубом, а круг переходит в квадрат. После чего в мир является душа и зарождается жизнь.

Восемь, восемь, восемь. Это число определённо я вспомнила не спроста. Живых восемь и одна я. Мне надо разорваться на восьмерых и помочь им выжить или поглотить их жизни, чтоб подняться по лестнице реинкарнации и стать богом.

Богом — а это кто? Что со мной? Кто я? При чём тут Круг Творения? И какое я имею к всему этому отношение?

— Василия, прошу не уходи. Тело излечено. Вернись в него. Обещаю, ты никогда больше не познаешь боли и болезней.

— Василия, я не могу умереть пока ты не вернёшься. Хоть раз послушайся меня — вернись. Я обуздаю свой огненный вспыльчивый характер, тебе будет доставаться только моё тепло. Василия я жду. Ты же воспитанная девочка, не заставляй себя долго ждать. Ты ведь придёшь? Правда?

— Василия, ты много сделала, столько согрела своим теплом, пора начинать собирать урожай. Хочешь я буду каждый день готовить для тебя. Я ведь знаю, что ты ужасная сладкоежка и любительница солений. Не понимаю, как в тебе это всё сочетается, но у тебя на столе будут только твои любимые блюда. Василия не вредничай — просыпайся.

— Василия, наши уроки ещё не закончены и про масонов мы не закончили читать. Ты обещала меня научить вписывать квадрат в круг. А ещё мы все ждём твоего рассказа о квадратуре круга и трёх ключах мироздания. Василия, малышка, не бойся возвращайся.

Три ключа мироздания: круг, квадрат в круге, пирамида, соединяющая воедино круг и квадрат. Точно помню, что я вершина пирамиды, а эти четверо вокруг тела, являются вершинами квадрата в основании моей пирамиды.

Так это добровольные жертвы, чтоб я стала богом. Уговорили. Надо собрать магию вокруг, создать себе тело и принести вас мне в жертву. Каждая душа стремиться по лестнице вверх, а чем я хуже.

— Вспомните слова Лиховоды. Её зовут Василиса. Василиса-прекрасная, Василиса-премудрая, да уж больно занудная и от того никому не нужная.

Что значит занудная и никому не нужная? Да я за такие слова ещё в школе девочкам причёски поправляла. У меня все коротко стриженные ходили или с идеально закреплёнными волосами, чтоб ухватиться было не за что. Так было, пока мама не сказала, что это последняя школа в городе, и если я не стану пай девочкой, то отправлюсь прямой дорогой в интернат, а она забудет, что у неё была дочь. Туда мне совсем не хотелось. А после матереных слов во мне что-то сломалось. Я стала примерной и положительной, моя жизнь на долгие годы стала серой и скучной. По-моему, я разучилась радоваться и получать от жизни удовольствие.

Мама очень любит меня, а я люблю её и сына. Жаль, что мне запрещено возвращаться на Землю.

Воспоминания вернулись. Как я могла хотеть принести в жертву своих мужей? Как я вообще могла хотеть чьей-то жертвы? Я срочно должна соединиться со своим телом и придумать, как спасти мужей. Как вообще они могли додуматься отдать свои жизни мне. Ни дать не взять дураки. Но мои дураки и мне учить их разуму.

Я ныряла в своё тело, но подобно призраку проходила его насквозь. Сколько было попыток, я давно уже не считаю, но знаю точно, что мужья доживают последние минуты жизни, сейчас каждая секунда бесценна. Им бы лежать, не двигаться и беречь силы, а они их глупо тратят, не прекращая звать меня и раздавать обещания. Вот, что они будут делать, когда вернусь и потребую их исполнения. А я ведь вернусь, можете даже не сомневаться.

— Ну и долго ты собираешься дурью маяться? Что всё-таки решила стать богиней?

— Да кому нужна ваша божественность. Слушай, Гранит, — в том, что со мной решил пообщаться бог смерти мира Квадро, я была абсолютно уверена. — ты развлекаться пришёл или помочь? Имей ввиду я умирать не собираюсь.

— Ты уже умерла. Хотя нет. Душа бессмертна, бывают конечно случаи развоплощения, но они единичные. Умерла последняя твоя материальная оболочка. Ты внутри сферы творения, напитанной энергией жизни, созидания, первичной и прочей. Пиктограмма нарисована в последнем действующем источнике магической энергии. В этом месте собрана большая часть оставшейся в мире первичной магической энергии. Пиктограмм завязана на тебе, никто так и не стал твоим хозяином, так что только ты можешь распоряжаться собранной тут энергией. Пока не решишь, что делать с энергией, так и будешь висеть здесь, пока она не рассосётся. По моим расчётам это произойдет через плюс-минус тысячу лет, ну или десять тысяч лет — мне лень всё точно высчитывать. Что для бога, что для души запертой в сфере творения, время роли не играет.

— Да чего тут решать? Власть народу, землю крестьянам, заводы рабочим. В общем не собираюсь я велосипед изобретать, мне стиральной машинки хватило. Хотя я её не изобретала, но появилась она в вашем мире только благодаря мне.

— Василиса, не в вашем, а нашем мире. Ты должна признать мир Квадро своим, иначе

магия мира тебе не подчиниться.

— Да мой это мир. Я что зря столько выдержала, пытаюсь его защитить от появления пятого бога. Так — пусть всё вернётся на круги своя. Там магический баланс восстановится, рождённые свободными, не запятнавшие свою жизнь преступлениями, пусть освободятся. Белые стены падут и многие семейное счастье найдут. Объявляю перезагрузку мира! Да придёт равновесие в сей мир, сексуальная революция и прочие плюшки цивилизации. Надеюсь я не перегнула.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Я лишь запустила процессы, но сколько уйдёт времени пока появятся первые результаты не могут предсказать даже боги.

Моё тело всё-таки переродилось. Только стала я не богиней, а полноценной ведьмой-стихийницей. Теперь я могу обращаться за помощью и брать силы у любой из четырёх стихий, лечить заговорами, благословлять, снимать и наводить порчи и так по мелочам. Осталось только школу закончить. Кто б ещё сказал где её найти.

Слава богам, вернее спасибо богу-смерти, которого бесит, когда кто-то попадает к нему вне очереди, мои мужья выжили. Он объяснил мне как вернуть им силы, поглощённые пиктограммой, и они смогли продержаться до прихода подкрепления или помощи, даже не знаю, как назвать тех, кто явился спустя несколько часов, как всё закончилось.

Королевские родственники хоть и получили серьёзные ранения, но выжили. Королева, думаю, что теперь уже бывшая, была вылечена на сколько это возможно. Лечить её не хотелось, но она единственная знала, как деактивировать ловушки для нечисти. Может со временем мы бы и сами смогли додуматься или нашли того, кто знает, как, но держать в клетках ни в чём неповинных магических существ я не могла позволить. В клетках остались только энвы. Никто не знал, как стоит с ними поступить.

В одном из проходов нашли связанного короля. Он был в сознании и оказывается слышал весь рассказ родственников. Король не мог вмешаться, так как его магический резервуар был полностью пуст, а старое дряхлое тело не смогло справиться с верёвками.

Лисон погрузил всех королевских особ в восстанавливающий сон, им ещё показания давать. Как врач он не смог не оказать им медицинскую помощь, но и приводить их в норму не собирался.

Пиктограмму, по словам бога, трогать нельзя, пока она полностью не разрядится. Если верить её создателям, то самое безопасное место в этой пещере в центре пиктограммы. Именно там я с мужьями и устроились на отдых.

Оказывается, мужья были отравлены одним из ядов Демида. Этот яд не убивал сразу, а постепенно захватывал тело, пока человек не терял над ним контроль и продолжал медленно умирать. Противоядие нашлось у создателя гадости. Кристаллы регенерации и крепкий сон должны были спасти от последствий его действия.

Переплетясь немислимым способом в клубок мы все заснули. Если бы не расставленные по всему периметру сигнализации, мы бы так и не услышали, что в проходах что-то происходит. Пока мы спали начесть все проходы усыпала ловушками. Прибывшие мухраны и храны обходя одну, попадали в другую. Проходы уже были прилично заполнены прибывшими, прежде чем первому удалось попасть в поле действия сигнализации.

***

После событий в пещере, король, очнувшись, издал приказ о передаче власти Патрику. Слава богам, мы смогли отказаться от этой почётной головной боли. Король умер на следующий день. Сейчас управляет страной старший брат Патрика, первенец Плеяны Путимир. В этом мире детям давали имена на первую букву своего имени далеко не все матери. Так делали только матери, стремившиеся укрепить свою связь с детьми, чтоб в случае необходимости забрать на себя их боль. Остальные же называли как хотели.

Все работники моего дома или бывшие пустышки, или домовые. Мне пришлось нанять

несколько десятков работников, так как теперь моей семье чуть ли не через день приходится принимать высокопоставленные делегации. В доме появился даже музей редкостей, которые нам периодически дарили.

Похоже я сделала большую глупость, но не уверена. Дело было так. Мы выпивали прекрасную вишнёвую настойку, презентованную моей семье очередным послом. Слушать сплетни, коими меня регулярно снабжали свекрови мне откровенно надоела, и я решила устроить танцы. В гостевом зале я рассказала своим свекровям про балы, которые были некогда популярны в нашем мире, а также дискотеки и рестораны мира Земля. Разумеется, всё это сопровождалось демонстрацией различных танцевальных направлений. Конечно, как танцуют мазурку я понятия не имела, но вальсировать всех присутствующих обучила. Свекрови давно уже просекли, что гостевой зал в моём доме может расширяться до любых размеров и выглядеть в любом стиле, так что один раз в неделю моя семья устраивает бал. Хотя это что угодно, но только не он.

Мои свекрови дружно заняли нишу организаторов праздников и развлечений. Мы не боимся разориться, так как вход на бал платный. Порой я чувствую себя владелицей экстравагантного ресторана со слишком большим танцполом. Посещение моего дома в субботу вечером является главным светским событием, так что недостатка в посетителях мы точно не испытываем.

На соседней с нашей территории активно строится академия бытовой магии, а пока все прошедшие тестирование и получившие признание домовыми ютятся в десятой школе для пустышек, где по-прежнему директором является мой муж. Домовые не оставляют попыток уговорить его занять место ректора в строящейся академии. К слову все сыновья моих свекровей, не родившиеся мухранами, в школу Патрика поступили с первого раза.

Энергетический кризис не решён, но накопители стали заполняться быстрее, а сельскохозяйственники стали немного дружелюбнее. Эти хомяки хранили огромные запасы заполненных накопителей, но делиться ими не собирались. Заниматься полевыми работами без использования техники им совсем не улыбалось, вот и шли они на все возможные ухищрения, чтоб сэкономить нажитое, запасённое и припрятанное.

Вот уже полгода я живу в мире Квадро. Шесть месяцев я не видела сына и маму. Пришлось рассказать мужьям о моём желании увидеться с ними. В доме ведутся последние приготовления для открытия дороги домовых. Поскольку никакого очага в мире Земля у меня не осталось, и мои родственники вообще могут находиться в момент открытия прохода даже не вместе, то было принято решение открыть проход хоть куда, главное в мой прошлый мир, а там запустить поисковики родственной крови. Поисковики будут запускать мои мужья. Прикасаться к моей крови имеют право только они.

Мне остаётся только ждать. Когда предложила свою помощь, то и домовые, и мужья пригрозили меня запереть на женской территории. Ну что поделать, если некому учить ведьму. Пытаясь воспроизвести заклинания из какого-то очень древнего гримуара, неизвестно где раздобытого домовыми, возможно даже в неизвестном мне мире, я неоднократно меняла ландшафт вокруг дома. Не что теперь так не радуется моих мужей, как отчет Лиховоды, который начинается со слов: „Щиты выдержали.“

Я стою под дверями, а за ними прокладывается дорога к моим родным. Мне страшно шевелиться, вдруг случайно чего-нибудь намагичу и помешаю домовым и мужьям.

Дверь открывается, и я вижу своего сына и маму, они растеряны, моя мама пытается закрыть собой внука.

— Мама?

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net